№ 1144

РУКОВОДСТВО

ПО

ИСТОРІИ и ОБЛИЧЕНІЮ

СТАРООБРЯДЧЕСКАГО РАСКОЛА

СЪ ПРИСОВОКУПЛЕНІЕМЪ СВѢДѢНІЙ

О СЕКТАХЪ РАЦІОНАЛИСТИЧЕСКИХЪ и МИСТИЧЕСКИХЪ.

ЧАСТЬ I.

Исторія раскола.

СОСТАВИЛЪ

Н. И. Ивановскій.

ИЗДАНІЕ СЕДЬМОЕ.

КАЗАНЬ
Центральная типографія
1905.

2 экз

РУКОВОДСТВО

ПО

ИСТОРІИ И ОБЛИЧЕНІЮ

СТАРООБРЯДЧЕСКАГО РАСКОЛА

СЪ ПРИСОВОКУПЛЕНІЕМЪ СВѢДѢНІЙ

О сектахъ раціоналистическихъ и мистическихъ.

ЧАСТЬ I.

Исторія раскола

СОСТАВИЛЪ

Н. Ивановскій.

Изданіе седьмое.

КАЗАНЬ.
Центральная типографія
1905.

BY
601

Отъ Казанскаго комитета духовной цензуры при Казанской духовной академіи печатать дозволяется. Членъ комитета ординарный профессоръ Михаилъ Богословскій.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общества Наук
Академии Наук СССР
463
59

ВВЕДЕНІЕ.

Общій характеръ русскаго сектанства. Каноническое опредѣленіе раскола.

Русское сектанство не имѣетъ одного опредѣленнаго характера. Всѣ наши секты можно раздѣлить на три рода: секты старообрядческія, раціоналистическія и мистическія, иначе именуемыя «тайными». Характеръ каждаго рода сектъ существенно отличается отъ сектъ другого рода, хотя между ними и есть нѣкоторыя, какъ бы переходныя ступени. Но эти ступени не сутъ звѣнья, связующія частныя разнородныя секты въ одно цѣлое, а имѣютъ сходство только по нѣкоторымъ случайнымъ, или выводнымъ признакамъ.

Старообрядческій расколъ образовался во второй половинѣ XVII столѣтія; поводомъ къ его образованію послужило исправленіе книгъ и обрядовъ при патріархѣ Никонѣ. Существенную характеристическую черту этого раскола составляетъ обрядовѣріе, т. е. смѣшеніе обряда съ догматомъ, усвоеніе обряду и буквѣ богослужебныхъ книгъ значенія неизмѣнности. Старообрядство состоитъ въ содержаніи обрядовъ, употреблявшихся до п. Никона; съ нимъ соединяется ложное представленіе, что эти обряды существовали въ русской церкви отъ лѣтъ князя Владимира, что исключительно оные только и употреблялись, при патріархѣ же Никонѣ введены новые обряды. Отсюда видна узкость религіознаго пониманія, заключающаяся въ томъ, что православіе церкви будто-бы тѣсно связано съ содержаніемъ извѣстныхъ обрядовъ. Религіозная практика и нравственность раскольниковъ-старообрядцевъ имѣетъ ту особенность, что заключается въ безусловномъ содержаніи всего, что суще-

ствовало до п. Накона, въ точномъ содержаніи внѣшняго устава въ богослуженіи и въ жизни; сюда относятся: исполненіе поклоновъ, какіе когда положены, соблюденіе постовъ, даже строгое содержаніе прежнихъ житейскихъ обычаевъ, коимъ придается значеніе религіозное, —напримѣръ:—что въ церковь можно ходить только въ извѣстномъ, употреблявшемся въ то время одѣяніи. Такимъ образомъ, старобрядство представляетъ собою какъ-бы застывшую жизнь XVII столѣтія.

Совсѣмъ иное представляютъ собою секты раціоналистическія:— духоборчество, молоканство, новѣйшій штундизмъ и многія другія. Начало этого рода сектъ относится ко второй половинѣ XVIII столѣтія. Эти секты появились безъ всякихъ видимыхъ поводовъ; понятія, въ нихъ заключающіяся, развивались незамѣтно. Секты старообрядческія представляютъ слѣпое слѣдованіе русской старинѣ до мелочей; секты раціоналистическія отражаютъ занесенныя въ началѣ XVIII в. западно-европейскія понятія. Раціоналистическими эти секты называются потому, что отвергаютъ авторитетъ церкви и признаютъ свободомысліе въ толкованіи священнаго писанія, въ нѣкоторыхъ изъ нихъ (духоборчество) весьма замѣтна примѣсь западныхъ мистическихъ идей. Отсюда, общій характеръ этихъ сектъ существенно отличается отъ старообрядчества; тамъ излишнее уваженіе къ обряду, здѣсь отверженіе обряда. Сектанты не придаютъ должнаго значенія церковной внѣшности и церковнымъ тайнодѣйствіямъ; они отвергаютъ почитаніе съ иконъ и мощей, не полагаютъ на себѣ крестнаго знаменія. И въ нравственной жизни у означенныхъ сектановъ не придается должнаго значенія внѣшнимъ подвигамъ; посты, въ смыслѣ неядѣнія того или другого рода пищи, они отвергаютъ. Богослуженіе ихъ состоитъ изъ чтенія молитвъ и пѣнія гимновъ. Сами себя они называютъ «духовными христіанами».

Секты мистическія или тайныя суть хлысты и скопцы въ разныхъ видахъ. Начало ихъ относится къ половинѣ XVII столѣтія. Происхожденіе ихъ остается невыясненнымъ, хотя частныя черты ихъ ученія можно отыскивать въ глубокой древности, частію въ язычествѣ, частію въ древнихъ ересяхъ хри-

стіанства. Коренная психическая черта этихъ сектантовъ та, что они не—поборники внѣшности и буквы, какъ старообрядцы, не люди разсудка, какъ молокане, а мистики,—люди безотчетнаго чувства; они учатъ о непосредственномъ отношеніи человѣка къ Богу; послѣдователи ихъ дѣлаются богами, христами, пророками, богородицами, пророчицами. Тайными эти секты называются по особенной скрытности; предъ людьми посторонними послѣдователи ихъ называютъ себя почти всегда православными христіанами.

Секты эти рѣзко отличаются отъ старообрядческихъ и раціоналистическихъ сектъ по источникамъ, по ученію, по нравственнымъ понятіямъ и богослуженію.

а) Хотя Христа Спасителя означенные сектанты признаютъ и видимо уважаютъ, но въ отношеніи къ возвѣщенному Имъ откровенію, какъ источнику вѣроученія, они идутъ гораздо далѣе духоборцевъ и молоканъ. Послѣдніе,—особенно молокане—думаютъ все свое ученіе основать на библіи; поэтому они стараются изучать её. Хлысты говорятъ, что писанная вѣра имъ не нужна; у нихъ свое внутреннее откровеніе. Изъ писанныхъ же заповѣдей въ основѣ лежатъ у нихъ заповѣди Данилы Филиппова,—ихъ мнимаго «саваофа». «Азъ есмь богъ пророками предсказанный, вторично сшедшій на землю, да не будутъ тебѣ бозіи иніи, развѣ мене», говоритъ первая заповѣдь ересіарха.

б) Основнымъ догматомъ означенныхъ сектантовъ служитъ ученіе о перевоплощеніи, т. е., что *Христосъ* (понятіе это опредѣленной личности не означаетъ) не одинъ разъ воплотился, но можетъ воплощаться много разъ и дѣйствительно, воплощается въ разныхъ лицахъ. Отсюда какъ неизбѣжное слѣдствіе является человѣкообожаніе; почему хлысты хотя молятся и св. иконамъ, но болѣе—«живому богу», т. е. своему христу, или пророку, а иногда и ихъ изображеніямъ.

в) Въ ученіи о нравственности они держатся дуалистическихъ идей, т. е. что въ мірѣ два начала или два бога:—богъ добрый и богъ злой; первый сотворилъ душу человѣка, послѣдній—тѣло. Какъ произведеніе злаго бога, тѣло слѣдуетъ умерщвлять, ибо потребности онаго сами по себѣ грѣ-

ховны. Хлысты стараются достигнуть этого разными способами изнуренія тѣла, скопцы оскопленіемъ.

г) Богослуженіе означенныхъ сектантовъ заключается не въ тихой и благоговѣйной молитвѣ хріитіанской, а въ, такъ называемыхъ, «радѣніяхъ». Радѣнія заключаются въ быстрыхъ круженіяхъ, верченіяхъ, при пѣніи особенныхъ стиховъ. Смыслъ и цѣль этихъ радѣній съ одной стороны та, чтобы изнурить свою плоть, а съ другой, чтобы дойти до состоянія экстаза, въ коемъ и предполагается соединеніе съ божествомъ. Въ это время духъ накатываетъ на радѣющаго; онъ начинаетъ *пророчествовать*, говоритъ то, чего самъ не сознаетъ. Здѣсь-то и происходитъ единеніе Бога съ человѣкомъ; человѣкъ становится обоженнымъ.

Ясно, что это—секты прямо не христіанскія; онѣ существенно отличаются не только отъ старообрядства, но и отъ сектъ раціоналистическихъ.

Наиболѣе распространены у насъ секты старообрадческія. Онѣ носятъ названіе раскола. По взгляду церкви всѣ отдѣлившіеся отъ нея сектанты раздѣляются на три рода: еретиковъ, раскольниковъ и подцерковниковъ или отщепенцевъ (1-е прав. св. Василія Великаго). Еретикъ, который вѣрою чуждъ, т. е. въ исповѣданіи вѣры содержитъ иное, неправое ученіе. Раскольникъ, который отдѣляется отъ церкви «по нѣкоему незнаемому вопрошенію», это значитъ—по предметамъ, вселенскою церковію соборнѣ не утвержденнымъ, по предметамъ, въ коихъ возможно и разнообразіе, напр. изъ-за содержанія тѣхъ или другихъ обрядовъ. Наконецъ, третій родъ церковныхъ сектантовъ составляютъ «подцерковники», когда какой либо епископъ или священникъ отдѣляется отъ законной власти и созидаетъ свой алтарь; тутъ разностей никакихъ можетъ и не быть.

Наши сектанты—старообрядцы называются раскольниками, какъ отдѣлившіеся отъ церкви изъ-за обрядовъ. Хотя впослѣдствіи между ними появились неправильныя мнѣнія и относительно нѣкоторыхъ догматическихъ вопросовъ; но такъ какъ эти мнѣнія не общи всѣмъ частнымъ согласіямъ, появились не сначала раскола и общимъ существеннымъ при-

знакомъ служить не могутъ, то Церковь и удерживаетъ за ними названіе *раскольниковъ*.

Въ изложеніи «Исторіи раскола» должны быть разъяснены слѣдующіе вопросы: 1) Отъ чего и какъ расколъ произошелъ? (происхожденіе раскола); 2) Каковъ онъ былъ на первыхъ порахъ? (Расколъ при первыхъ расколоучителяхъ); 3) Какъ онъ развивался и разнообразился во все послѣдующее время? (Исторія раскола въ собственномъ смыслѣ, дѣленіе его на частныя секты и характеристика оныхъ); 4) Движеніе среди раскольниковъ въ пользу единенія съ православною церковію (появленіе Единовѣрія и его распространеніе); 5) Внѣшнее положеніе раскольниковъ въ государствѣ (краткій очеркъ правительственныхъ къ расколу отношеній въ разное время, и современное положеніе раскольниковъ) и 6) Духовныя дѣйствованія, направленныя къ ослабленію раскола (краткій обзоръ полемическихъ противъ раскола сочиненій и противораскольническаго миссіонерства. Современныя духовныя дѣйствованія).

Часть первая

ИСТОРІЯ СТАРООБРЯДЧЕСКАГО РАСКОЛА.

ГЛАВА I.

Происхожденіе раскола.

Вопросомъ этимъ въ прежнее время занимались очень усердно, и потому имѣется нѣсколько пособій для разрѣшенія онаго Въ исторіи раскола преосвящ. Макарія, въ первой части о происхожденіи раскола говорится о появленіи, такъ называемыхъ, раскольническихъ мнѣній, о ихъ развитіи и укрѣпленіи въ народѣ. Но всѣ эти мнѣнія сами по себѣ не суть раскольническія, а только впослѣдствіи сдѣлались таковыми, и потому появленіемъ ихъ нельзя объяснить образованіе самаго раскола. Щаповъ написалъ спеціальное изслѣдованіе о происхожденіи раскола, задатки коего видѣлъ въ глубокой древности, но онъ совершенно опустилъ изъ виду причины современныя появленію раскола. Объ этомъ замѣчалъ въ своей статьѣ проф. Петерб. Академіи И Ѳ. Нильскій (Христ. чтен. 1861 г. февраль). Но задавшись цѣлію полемическою, онъ выдвигалъ лишь современныя причины, ослабивъ такимъ образомъ причины историческія Въ «Трудахъ Кіевской Д. Академіи» (1866 г. апрѣль) напечатана статья Благовѣщенскаго, въ коей дѣлаются попытки подойти къ разрѣшенію вопроса другимъ путемъ, но этотъ путь успѣхомъ не увѣнчался, и оставляетъ нерѣшенными многіе частные вопросы, необходимо являющіеся. Можно указать еще на одну, относящуюся къ этому вопросу статью: «Нѣсколько словъ о происхожденіи раскола въ русской церкви», Огнева (Прав. Обоз. 1861 г ноябрь); но въ ней вопросъ и не ставится во всей широтѣ. Посему такого спеціальнаго изслѣдованія, которое можно бы одно указать какъ пособіе, не имѣется. Потребныя свѣдѣнія можно извлекать изъ всѣхъ поименованныхъ сочиненій, съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ свѣдѣній изъ Исторіи русской церкви преосв. Макарія. Въ дальнѣйшемъ изложеніи будутъ указаны пособія по частнымъ вопросамъ.

Корень того направленія, какимъ живетъ расколъ и которое его породило, лежитъ глубоко въ духѣ народа, въ характерѣ его религіозной жизни. И этотъ характеръ образовался въ глубокой древности, постепенно крѣпъ и развивался. Во время принятія христіанства русскій народъ по умственному своему развитію находился въ младенческомъ состояніи. Поэтому онъ и не въ силахъ былъ останавливаться своею мыслію на глубокихъ истинахъ христіанства, стремясь, по возможности, уяснять ихъ въ своемъ сознаніи. Вниманіе его было обращено на внѣшнюю сторону религіи,—на церковное богослуженіе, на обряды и уставы церковные. Монгольское иго, остановивъ зарождавшееся образованіе, развивало чувство религіозное, потребность къ молитвѣ; а чѣмъ болѣе развивалась эта потребность, тѣмъ сильнѣе и вниманіе останавливалось на доступныхъ, видимыхъ сторонахъ религіи. Преимущественно распространенною добродѣтелію было устроеніе и благоукрашеніе храмовъ Божіихъ, снабженіе ихъ церковною утварью. Это—«душеполезный путь, возводящій къ Богу». Любя созидать храмы и посѣщать церковь, любя читать книги Божественнаго писанія, русскіе любили и дома украшать на подобіе церкви, стремились и жить по предписанію церковныхъ уставовъ. Они считали добродѣтелію даже переписку церковныхъ книгъ; этимъ занимались и архипастыри и князья. Это доброе само по себѣ, благочестивое направленіе могло, при отсутствіи умственно-религіознаго развитія, привести къ той односторонности, что церковную внѣшность: – чины, уставы, обряды—стали отождествлять съ догматическими вѣрованіями и усвоять имъ значеніе неизмѣнности. А до какой степени простиралось отсутствіе умственно религіознаго развитія, видно изъ жалобъ представителей іерархіи на недостатокъ даже простой грамотности въ средѣ духовенства. На этотъ недостатокъ жаловался новгородскій архіепископъ Геннадій въ своемъ посланіи къ митр. Симону, въ 1500 году. Полстолѣтія спустя, Стоглавый соборъ замѣчалъ, что «учиться негдѣ; прежде въ Москвѣ и Новгородѣ грамотѣ гораздыхъ было много, бывали чтецы и пѣвцы и доброписцы славные». Значитъ въ половинѣ XVI в. образованіе было въ худшемъ

состояніи, чѣмъ даже при Геннадіѣ. О развитіи образованія богословскаго при этомъ трудно было и думать. Измельчавшая мысль естественно должна была останавливаться только на внѣшности, какъ на существѣ вѣры. Такое одностороннее направленіе русскаго благочестія стало замѣчаться очень рано и проявляться въ горячихъ спорахъ о такихъ предметахъ, которые не только не имѣли какого-либо важнаго догматическаго значенія, но и въ области обрядовой не могли занимать видпаго мѣста.

Споръ во Псковѣ о двоеніи аллилуіа.

Исторія русской церкви преосв. Макарія т 8-й Прав. Обозр 1872 г декабрь, ст проф Ключевскаго.

Еще въ XV столѣтіи во Псковѣ возникъ вопросъ о томъ, сколько разъ — два, или три — говорить аллилуіа, когда послѣ этого слѣдуетъ «слава Тебѣ Боже». Какимъ образомъ возникъ этотъ вопросъ, отъ чего и какъ произошло разногласіе, съ точностію неизвѣстно; но въ началѣ XV в. псковское духовенство, обращаясь съ церковными недоумѣніями къ митрополиту Фотію, спрашивало его и о томъ, какъ пѣть аллилуіа, и митрополитъ, отвѣчая псковскому духовенству въ 1319 году, указывалъ троить оное. Но этотъ отвѣтъ не удовлетворилъ псковичей. Вопросъ объ аллилуіа представлялся слишкомъ важнымъ. Около половины XV в. преподобный Евфросинъ псковскій, какъ разсказывается въ его житіи, много скорбѣлъ «о тайнѣ божественной аллилуіи,» предлагалъ свои сомнѣнія другимъ и отвѣта не находилъ. Тогда онъ отправился на востокъ, бесѣдовалъ съ константинопольскимъ патріархомъ, слушалъ возглашеніе аллилуіи въ цареградской церкви, и вынесъ убѣжденіе, что аллилуію слѣдуетъ сугубить (1). По возвращеніи съ востока онъ установилъ въ своемъ монастырѣ сугубить аллилуіа, но во Псковѣ встрѣтилъ вра-

---

1) Вѣрно ли все въ житіи разсказанное, разъяснено еще недостаточно. Но въ настоящемъ случаѣ значеніе имѣетъ не это, а то, какую важность придавали этому вопросу. Истор раск. Макар стр 30 и дал. «Псковскіе споры» Ключевскаго. Прав. Обозр Истор русск. церкви преосв. Макарія. т. 8. стр. 136 и дал.

говъ себѣ. Во главѣ противниковъ сугубой аллилуіи стоялъ псковскій священникъ Іовъ, котораго за умѣнье толковать священное писаніе и за силу книжную звали философомъ и столпомъ церковнымъ. Онъ наблюдалъ за чиномъ служенія и образомъ жизни отдаленныхъ монастырей и, услышавъ, что старецъ Евфросинъ ввелъ сугубую аллилуію, началъ на него наговаривать псковскому духовенству, что онъ разрушаетъ церковное правило, и прямо называлъ его еретикомъ. Посланные Іовомъ духовные говорили Евфросину: «ты колеблешь церкви Божіи, мутишь благодатный законъ; мы издревле навыкли троить аллилуію; гдѣ тройная аллилуія, тамъ есть совершенная Троица». Тяжкое слово сказали вы братія, отвѣчалъ Евфросинъ; я взялъ двоеніе аллилуіи отъ вселенской церкви цареградской»; при этомъ онъ назвалъ Іова не столпомъ благочестія, а столпомъ исполненнымъ смрада. Послѣ этого Іовъ сильнѣе сталъ обзывать Евфросина еретикомъ, и псковичи стали повторять эти укоризненныя слова. Проѣзжая мимо монастыря Евфросинова, псковичи говорили: «вотъ тутъ авва еретикъ живетъ, не слѣдуетъ и церкви его кланяться». Не могъ Евфросинъ стерпѣть такого поношенія, что его зовутъ врагомъ Христовымъ, писалъ посланіе епископу Евѳимію, въ коемъ Іова называлъ крамольникомъ и просилъ епископа архіерейскою властію запретить Іову называть его, Евфросина еретикомъ. Возбужденный вопросъ казался епископу столь труднымъ, что онъ отказался уразумѣть тайну аллилуіи.

Споръ продолжался и по смерти обоихъ главныхъ противниковъ между ихъ послѣдователями. Спокойное разсужденіе по этому вопросу ученаго грека Дмитрія Герасимова, который писалъ изъ Рима письмо Геннадію, новгородскому архіепископу въ 1493 г,—что въ догматическомъ отношеніи и то и другое употребленіе безразлично, ибо трегубая аллилуіа являетъ тріипостасное единосущное Божество. а сугубая выражаетъ мысль о двухъ естествахъ во Христѣ,—не могло удовлетворить русскихъ людей. Вопросъ объ аллилуіи закончился на этотъ разъ опредѣленіемъ Стоглаваго собора (гл. 42), коимъ постановлено сугубить аллилуію, а трегубая аллилуіа признана латинскою ересью, четверепіемъ святыя Троицы.

Споръ о хожденіи посолонь и другіе недоумѣнные вопросы.

Софійскій Временникъ изд Строевымъ, ч. 2-я, Истор. раск преосв. Макарія

Въ послѣдней четверти XV в. въ самой Москвѣ возникъ подобный же споръ изъ-за того, какъ слѣдуетъ ходить при освященіи церкви,—по солнцу, или противъ солнца. Во главѣ спорящихъ стояли съ одной стороны митрополитъ, а съ другой великій князь. Въ 1479 году м. Геронтій, освящая Успенскій соборъ, пошелъ противъ олнсца; нашлись этимъ недовольные и пожаловались великому князю Ивану Васильевичу, что митрополитъ ходитъ вокругъ церкви не по солнечному всходу. В. князь счелъ жалобу очень важною, замѣтивъ, что за это гнѣвъ Божій приходитъ. На сторонѣ князя оказались и нѣкоторые изъ епископовъ и московскихъ монаховъ; къ числу послѣднихъ принадлежалъ и чудовскій архимандритъ Геннадій, впослѣдствіи новгородскій архіепископъ. Стали искать разрѣшенія вопроса въ уставѣ, но ничего не нашли, какъ нужно ходить. Между тѣмъ, считая вопросъ важнымъ, ни та, ни другая сторона уступить не хотѣла; въ оправданіе свое стали придумывать разныя таинственныя знаменованія. Защитники посолонія разсуждали, что солнце уподобляется Христу,—Солнцу праведнону; поэтому и ходить нужно по солнечному теченію, въ ознаменованіе шествія за Христомъ или послѣдованія Христу, идущіе же противъ солнца идутъ противъ Христа. Защитники противосолонія не видно, чтобы возражали что нибудь; но и они могли также сказать, что идущіе не по солнцу идутъ на встрѣчу Христу. Подобными разсужденіями вопросъ не могъ быть уясненъ, а церковная практика во многихъ другихъ случаяхъ (напр. кажденіе, великій выходъ) указывала на хожденіе противъ солнца. Какъ-бы то ни было, но митрополитъ не согласился измѣнить принятому имъ обычаю, удалился въ Симоновъ монастырь и нѣсколько лѣтъ не освящалъ церквей. Наконецъ князь уступилъ и предоставилъ митрополиту дѣлать, какъ онъ хочетъ. Митрополитъ возвратился, сталъ освящать церкви; но и при этомъ устава не учинили, а рѣшили дѣлать такъ, какъ было въ старину.

Нѣсколько ранѣе спора о хожденіи посолонь, въ Москвѣ митрополитъ возбудилъ преслѣдованіе противъ чудовскаго

архимандрита Геннадія за то, что онъ въ крещенскій сочельникъ, — случившійся въ воскресенье, разрѣшилъ своимъ монахамъ пить богоявленскую воду, поѣвши. Затѣмъ, изъ одного посланія инока псковскаго Елеазаровскаго монастыря, Филофея, жившаго въ концѣ XV и въ началѣ XVI в., видно, что русскіе смущались тѣмъ, что въ книгахъ существовало два лѣтосчисленія: одно отъ сотворенія міра, другое отъ Рождества Христова. Въ 1476 г. по замѣчанію лѣтописца, возникло разногласіе въ пѣніи „Господи помилуй,— такое, что «нѣкоторые философы» стали нѣтъ: «о Господи помилуй:» ... И такія разности представлялись важными!

Въ описанныхъ случаяхъ очень рѣзко сказывался уже обрядовѣрный взглядъ, выразившіися въ томъ, что церковной буквѣ и церковному обычаю, относящемуся не до существа вѣры, а до церковнаго устава, или обряда, стали усвоять значеніе догматической неизмѣнности.

Разности и погрѣшности въ богослужебныхъ книгахъ.

Сказан Русск государ Сахарова т. 2-й. Опис. Румянц музея 277, 710—711 Прибл. къ Твор. св. отц. 1882 г. Прав. Обозр. 1887, 315.

Между тѣмъ въ богослужебныхъ книгахъ стало замѣчаться и вообще не мало погрѣшностей и разногласій въ чинахъ и обрядахъ. Причины этого были слѣдующія:

1) Лица, занимавшіяся переводами богослужебныхъ книгъ съ греческаго языка на славянскій, были по преимуществу аѳонскіе иноки,—славяне и греки. Первые не всегда были свѣдущи въ языкѣ греческомъ, въ чемъ и сами сознавались [1]; — послѣдніе недостаточно знали славянскій языкъ и переводили ино по-славянски, ино по-сербски, ино по-болгарски. На эту причину указывалъ преп. Максимъ грекъ; на это-же еще въ XII в. жаловался митр. Кириллъ.

2) Не вполнѣ удовлетворительно переведенныя книги въ Россіи списывались разными лицами. Древнее письмо было очень трудное: писали уставомъ или полууставомъ, т. е. буквами, похожими на нынѣшнія печатныя. Хотя списываніе

[1]) Инокъ Исаія, переводившій сочиненія Діонисія Ареопагита, см. Описаніе Румянцевскаго музея. стр. 161.

книгъ считалось, особенно на первыхъ порахъ, добродѣтелію, хотя пастыри церковные завѣщали писцамъ быть какъ можно болѣе внимательными къ своему дѣлу, а въ сердцѣ имѣть страхъ Божій, хотя за небрежность они угрожали вѣчною мукою [1]): но тѣмъ не менѣе списываніе книгъ, при усиливавшемся запросѣ, естественно, переходило въ ремесло, и переписчики заботились какъ можно скорѣе написать книгу. При этомъ всегда возможны описки и недописки. Иногда, стараясь объяснить непонятныя слова, переписчики писали на поляхъ свои объясненія, совершенно неудачныя. Послѣдующіе переписчики повторяли ошибки предшественниковъ и объясненія ихъ, иногда не понявъ, вносили въ самый текстъ. Такимъ образомъ и вышло въ одной рукописи XI в., что кустодія (въ словахъ Евангелія: *имате стражу съ кустодіею*) есть Пилатова дѣвица ключница [2]). На ошибки, происходившія отъ переписчиковъ указывалъ также преп. Максимъ грекъ.

3) Источниками нашихъ богослужебныхъ чиновъ были не одни только греческія книги, а и книги, употребляемыя въ православныхъ славянскихъ церквахъ, болгарскихъ и сербскихъ. Между тѣмъ редакціи богослужебныхъ чиновъ между этими церквами были не всегда одинаковы. Точно также и на востокѣ чины и уставы не вездѣ были одинаковы. Отъ этой причины и въ наши славянскія книги неизбѣжно входили разности въ чинахъ. Для примѣра можно указать на чины крещенія, вошедшія впослѣдствіи въ потребники патріарховъ Филарета и Іосифа. Нѣкоторые уставы и чинопослѣдованія, появлявшіяся въ рукописяхъ и даже въ печатныхъ изданіяхъ въ Россіи, во многомъ не согласовались съ принятыми уставами и чинопослѣдованіями. Таковы чинопослѣдованія, помѣщенныя въ книгѣ преподобнаго Никона черногорца и у Симеона Солунскаго, таковъ уставъ о постахъ, вошедшій въ потребники, изданные при патріархахъ Филаретѣ и Іосифѣ [3]).

---

[1]) Прав. Собѣс. 1862 г. ч. стр. 142, Кіевск Унив, Изв. 1886 г. № 7. стр. 15.

[2]) Опис. Румянц. муз. стр. 817.

[3]) Подробнѣе объ этомъ можно читать въ Сборникѣ сочиненій архимандрита Павла, 1889 г. ч I. стр 321 и дал также см. сочиненія г. Дмитревскаго «О богослуженіи XVI в.» Казань 1882 годъ.

4) Были въ исторіи русской церкви обстоятельства, при которыхъ книги портили намѣренно, чтобы съ большимъ удобствомъ распространять неправославныя мысли и превратныя понятія. Въ концѣ XV и началѣ XVI столѣтія еретики жидовствующіе, по выраженію новгородскаго архіепископа Геннадія, испревращали псалмы Давида, и именно тѣ мѣста, которыя имѣли пророчественный смыслъ относительно Мессіи. Ученый другъ преп. Максима грека, князь инокъ Вассіанъ Патрикѣевъ свидѣтельствовалъ, что и нѣкоторые монахи, вслѣдствіе возникшаго спора о правѣ монастырей владѣть вотчинами, изъ святыхъ божественныхъ книгъ выкрадывали св. отецъ писанія и на то мѣсто вносили полезныя себѣ свидѣтельства.

Попытки книжнаго исправленія.

Вслѣдствіе замѣчаемой неисправности богослужебныхъ книгъ была сознаваема нужда въ исправленіи оныхъ. Но при укоренившемся излишнемъ уваженіи къ буквѣ и обряду исправлять книги, т. е. производить перемѣны противъ принятаго чтенія, было дѣломъ необычайно труднымъ и для справщика опаснымъ. Справщики легко могли быть заподозрѣны въ еретичествѣ, въ неуваженіи къ русскимъ святымъ, которые по этимъ книгамъ Богу угодили. Это и случилось съ лучшими справщиками: преподобнымъ Максимомъ грекомъ, исправлявшимъ книги въ началѣ XVI в. и преподобнымъ Діонисіемъ, архимандритомъ Троицко-Сергіевой лавры, занимавшимся исправленіемъ въ XVII вѣкѣ, въ періодъ междупатріаршества.

Преподобный Максимъ грекъ, какъ книжный справщикъ.

Исторія русской церкви преосв. Макарія т 6-й. Кіевскія Университетскія извѣстія 1865 г іюль—октябрь и чтен Общ истор и древн 1846 г. кн. 7. Сочиненія преп. Максима изданы при Казанской академіи. Братск. Сл. 1876 г. 2, III 235—238.

Въ 1518 году, по приглашенію великаго князя Василія Ивановича, прибылъ въ Москву ученый аѳонскій инокъ, Максимъ грекъ. Цѣлію его прибытія былъ пересмотръ кня-

жеской библіотеки и переводъ нѣкоторыхъ книгъ. Но Максимъ обратилъ вниманіе и вообще на нашу церковную жизнь; онъ сталъ обличать современныя нестроенія, суевѣрія и распущенность. Пересмотрѣвъ библіотеку и покончивъ переводъ сводной Толковой Псалтири, Максимъ, пользовавшійся расположеніемъ князя и любовію митрополита Варлаама, не былъ отпущенъ обратно на Аѳонъ, хотя и просилъ объ этомъ. Ему дано было новое и трудное порученіе, пересмотрѣть и исправить существующія богослужебныя книги. Такъ какъ Максимъ мало зналъ по русски, то ему дали двухъ толмачей: Дмитрія и Василія, съ помощію которыхъ онъ и принялся за исправленіе. Сначала онъ исправлялъ Тріодь, потомъ Часословъ Минею и Апостолъ. При разсмотрѣніи этихъ книгъ Максимъ замѣтилъ важныя погрѣшности, которыя могли явиться только отъ намѣренной порчи жидовствующими. Въ нихъ Іисусъ Христосъ названъ единымъ точію человѣкомъ, сотвореннымъ и безконечною смертію умершимъ. Были выраженія, что Онъ созданъ и сотворенъ, замѣчены и другого рода погрѣшности: въ Тріоди воскресшая плоть Христова названа неописуемою. Какъ скоро стало извѣстно, что Максимъ нашелъ въ книгахъ погрѣшности и исправляетъ оныя, то сейчасъ и началъ высказываться взглядъ русскихъ на букву богослужебныхъ книгъ. Недовольные исправленіями стали говорить, что онъ «творитъ тѣмъ велію досаду русскимъ чудотворцамъ,» которые по этимъ книгамъ угодили Богу. Толки пошли дальше, Максимъ—еретикъ, божественныя книги растлѣвающій. И друзья Максима проводили тотъ же обрядовѣрный взглядъ, только съ обратной стороны. До Максима по тѣмъ книгамъ Бога хулили, а не славили, и только Максимомъ нынѣ познали Бога. Такъ говорилъ инокъ Вассіанъ Патрикѣевъ.

Пока живъ былъ митрополитъ Валаамъ, дѣло ограничивалось толками. Но при слѣдующемъ митрополитѣ Даніилѣ, который не любилъ Максима за его обличенія, и когда самъ князь также охладѣлъ къ нему за то, что тотъ не одобрялъ его развода съ бездѣтною супругою Соломоніею, Максима потребовали на судъ, будто бы онъ книги правитъ по своему произволу. Въ февралѣ 1525 года собрался со-

боръ въ княжескихъ палатахъ, подъ предсѣдательствомъ митрополита, на которомъ и судили преп. Максима, какъ еретика. Все мнимое его еретичество заключалось въ немногихъ неточныхъ выраженіяхъ. Самая видная неточность, которая была выставлена на соборѣ, заключалась въ томъ, что въ Тріоди было сказано объ Іисусѣ Христѣ: „сѣдѣвъ“ одесную Отца, вмѣсто: *сѣдѧ*, или *сѣдяй*. Максимъ просилъ прощенія за допущеніе этой неточности. Другой пунктъ обвиненія заключался въ томъ, что плоть Христову и по воскресеніи онъ назвалъ описуемою. Максимъ доказывалъ справедливость этого исправленія и говорилъ, что признавать Христову плоть неописуемою значитъ „впадать въ несмысленное баснословіе“. Максима послали въ ссылку въ Волоколамскій монастырь. Въ тюрьмѣ морили его голодомъ, дымомъ и морозами. Въ 1531 году его снова позвали на соборъ и въ ряду многихъ разнообразныхъ обвиненій, предъявили и то, что въ символѣ вѣры, въ ученіи о Св. Духѣ, онъ слово „истиннаго“ вымаралъ. И это обвиненіе было несправедливое. Но Максимъ, измученный ссылкою, кланялся собору въ ноги и со слезами молилъ простить его. Послѣ этого собора онъ былъ отправленъ въ Тверской Отрочь монастырь, съ запрещеніемъ причащаться св. таинъ. За него ходатайствовали патріархи восточные, но безуспѣшно Впрочемъ, тверской епископъ Акакій утѣшалъ его своею любовію. При новомъ митрополитѣ ему было разрѣшено причащаться св. таинъ, а въ 1553 г. онъ былъ переведенъ на жительство въ Сергіеву лавру, гдѣ и скончался въ 1566 г.

Такова была судьба книжнаго справщика! Преподобный Максимъ пострадалъ вслѣдствіе личностей, но личная ненависть прикрывалась мнимою порчею книгъ. Въ своихъ сочиненіяхъ Максимъ указывалъ тѣ условія, какія необходимы для хорошаго книжнаго справщика. Выходя изъ мысли, что всякому дается Духомъ свой даръ: иному даръ премудрости, иному разума, иному роди языковъ,—преподобный говорилъ, что и даръ языкознанія есть также даръ Св. Духа, и этотъ-то даръ и нуженъ для хорошаго справщика, который долженъ знать греческій языкъ, глубоко разумный и трудный. Для этого нужно учиться у добраго учителя, упразднившись отъ всѣхъ

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР

другихъ занятій. Съ этой цѣлію онъ написалъ даже нѣсколько греческихъ стиховъ; стихи эти долженъ умѣть перевести тотъ, кто берется за книжное исправленіе. Такимъ образомъ преп. Максимъ грекъ указалъ путь для книжнаго исправленія, заключающійся въ повѣркѣ славяно-русскихъ книгъ съ греческими.

Преподобный Діонисій, какъ книжный справщикъ.

Истор. русск. церкви преосв. Макарія, т 10. Чтен. Общ. ист. и древн. 1848 г. кн. 8, стр. 1. Діонисій Зобниновскій Скворцова. Тверь 1890 г.

Преподобный Діонисій, архимандритъ Троицко-Сергіевой лавры занимался книжнымъ исправленіемъ въ періодъ междупатріаршества, по вступленіи на царскій престолъ Михаила Ѳеодоровича. Сотрудниками его были старецъ Арсеній (глухой) и священникъ подмонастырскаго села Клементьева Иванъ Насѣдкинъ.

Полтора года сидѣли справщики день и ночь за исправленіемъ Потребника, исправляли тщательно по древле-славянскимъ епископамъ, частію же имѣли въ виду и греческіе подлинники. Справщики исключили двѣ молитвы предъ литургіею, которыми священникъ самъ себѣ давалъ разрѣшеніе отъ грѣховъ. Но наиболѣе виднымъ исправленіемъ было уничтоженіе слова „и огнемъ“ въ водосвятной молитвѣ „самъ и нынѣ Владыко, освяти воду сію Духомъ Твоимъ святымъ“ (было напечатано: „и огнемъ“),—при этомъ существовалъ обрядъ погруженія въ воду при освященіи ея въ день Богоявленія зажженныхъ свѣчъ. Исправлены были также конечныя славословія въ молитвахъ, доселѣ искаженныя такъ, что молитвы, обращенныя къ Лицу одного Бога Отца, или Сына оканчивались словами: „и Тебѣ славу возсылаемъ Отцу и Сыну и Св. Духу“. Головщикъ Сергіевой лавры Лонгинъ,—человѣкъ необразованный и дерзкій, позволявшій кричать на своего настоятеля и въ лицо ему плевать, да уставщикъ Филаретъ сдѣлали доносъ, что Діонисій съ товарищами имя св. Троицы велѣлъ въ книгахъ марать и Духа Святаго не исповѣдуетъ, яко огнь есть. Послѣдній вопросъ породилъ даже ученую полемику между Антоніемъ Подольскимъ и Иваномъ Насѣдкинымъ,

и самъ Діонисій писалъ по нему свои объясненія. Начался судъ надъ справщиками: ихъ приводили на патріаршій дворъ, дѣлами изтязанія въ кельяхъ матери царя, инокини Марѳы Ивановны, (въ Вознесенскомъ монастырѣ), вооруживъ старицу противъ справщиковъ, какъ противъ враговъ вѣры, а въ народъ пустили молву, что явились небывалые еретики, которые хотѣли вывести огонь изъ міра; и собиравшіяся въ Кремль толпы народа, предъ которыми Діонисій долженъ былъ класть поклоны, ругались и грязью бросали въ мнимаго еретика. Опредѣленіемъ собора Діонисій и Иванъ Насѣдкинъ были запрещены священства, а Арсеній заключенъ на Кирилловскомъ подворьѣ, съ отлученіемъ отъ св. причащенія. Перемѣна въ судьбѣ справщиковъ произошла со вступленіемъ на патріаршій престолъ Филарета, котораго рукополагалъ іерусалимскій патріархъ Ѳеофанъ. Бойкій на слово попъ Иванъ пожаловался на несправедливое обвиненіе и, по новомъ пересмотрѣ дѣла, въ іюнѣ 1619 г. справщики были оправданы Діонисій «отъ царя прославленъ бысть и отпущенъ въ великую лавру съ честію и дарами» (Жит. преп. Діонисія Москва 1817). Иванъ Насѣдкинъ вскорѣ былъ переведенъ священникомъ въ Москву къ Благовѣщенской придворной церкви. Но и послѣ оправданія вопросъ о словѣ «огнемъ» казался на столько важнымъ, что патріархъ Филаретъ не рѣшился тогда же исключить это слово, а предъ отъѣздомъ п. Ѳеофана просилъ его посовѣтоваться съ прочими патріархами. Вслѣдствіе этого и въ потребникахъ, издаваемыхъ при п. Филаретѣ слово это печаталось по прежнему, и только на поляхъ ставилось замѣчаніе: «быти сему оглаголанію до патріаршаго указу». Наконецъ въ 1625 году получена была грамота отъ патріарховъ александрійскаго и іерусалимскаго, которою слово «и огнемъ» велѣно было изъять изъ употребленія. Тогда п. Филаретъ издалъ указъ, предписывающій это слово во всѣхъ потребникахъ замарать [1]); погруженіе же свѣчъ въ день Богоявленія оставлено по прежнему.

---

[1]) При п. Іоасафѣ, въ 1639 г. снова выступалъ на возстановленіе слова «и огнемъ» новгородскій митрополитъ Аѳоній, хотя и безуспѣшно. (Опис. рук. Моск. синод. библ. 11, 3, стр. 356—357).

Такимъ образомъ лучшіе справщики, вмѣсто благодарности, заслужили осужденіе современниковъ.

Съ другой стороны книжныя исправленія не были удачны по самому своему существу, такъ какъ употреблялись при этомъ такіе пріемы, которые къ дѣйствительному исправленію привести не могли.

Исправленіе богослужебныхъ книгъ по принятымъ пріемамъ со времени Стоглаваго собора до п. Іосифа включительно.

Исторія русской церкви преосв. Филарета и Макарія. Изслѣдованіе о Діонисіи, Скворцова. Опытъ сличенія церковныхъ чинопослѣдованій... Іеромонаха Филарета Различіе уставовъ.. Архимандрита Павла.

Еще при жизни Максима грека, въ 1551 году на Стоглавомъ соборѣ было сдѣлано заявленіе о книжномъ неисправленіи,—о томъ, что писцы пишутъ книги съ неправленныхъ переводовъ и опись къ описи прибываетъ. Стоглавый соборъ установилъ слѣдующую мѣру: «протопопамъ и старѣйшимъ священникамъ досматривать, чтобы писцы писали книги съ добрыхъ переводовъ, и при этомъ исправляли, и потомъ продавали; а которые будутъ продавать книги неправленные, тѣмъ возбраняли бы съ великимъ запрещеніемъ» (гл. 27, 28). Мѣра эта на дѣлѣ не могла приводить ни къ чему, потому что какъ могли сами протопопы отличить книгу исправную отъ неисправной? Она могла только вести къ производу и разнаго рода придиркамъ. Изъ послѣдующихъ событій, впрочемъ, совершенно не видно, чтобы эта мѣра и осуществлялась на дѣлѣ.

Годъ спустя послѣ Стоглаваго собора была учреждена въ Москвѣ типографія. Царь Иванъ Васильевичъ IV пригласилъ изъ Даніи типографщика Ганса, который и устроилъ печатный дворъ. Въ помощь ему даны были знающіе дѣло русскіе печатники: діаконъ Иванъ Ѳедоровъ и Григорій Мстиславцевъ. Типографія была учреждена какъ средство противъ неисправности богослужебныхъ книгъ, чтобы въ книгахъ «равное было воздаяніе хвалы Богу», и потому въ ней печатались исключительно книги церковныя. Первая

вышедшая книга была *Апостолъ*. Какъ средство противъ неисправности книгъ, печатаніе могло, конечно, предотвращать ошибки отъ переписчиковъ происходившія. Но причины разногласія и неисправности заключались не въ однихъ переписчикахъ. Нужно было пересматривать и исправлять самый оригиналъ, съ котораго книга должна была печататься; типографщики этого сдѣлать уже не могли. Первые русскіе типографщики сами сознавались, что они—люди неученые. И на самомъ дѣлѣ, первопечатный Апостолъ въ заглавіи названъ переводомъ 72 богомудрыхъ толковниковъ. При томъ печатная книга, расходящаяся во многихъ экземплярахъ, давала большее распространеніе и утвержденіе попадавшимъ въ нее ошибкамъ, исправлять и уничтожать которыя было уже труднѣе.

Въ виду не только предупрежденія новыхъ ошибокъ, но и исправленія существовавшихъ, въ патріаршество Гермогена было учреждено при типографіи особое званіе книжныхъ справщиковъ, которые должны были не только сличать печатаемую книгу съ ея оригиналомъ, но и исправлять ошибки, встрѣчаемыя въ самомъ оригиналѣ,—чрезъ сличеніе съ другими рукописями. Но при этомъ имѣлись въ виду только рукописи славянскія, и при томъ недавнія. Совѣтъ преподобнаго Максима грека о справщикахъ, знающихъ греческій языкъ, былъ забытъ. Книги и въ Успенскомъ соборѣ употребляемыя не признавались совершенно исправными. Въ другихъ рукописяхъ встрѣчалось очень много разностей. Самый выборъ справщиковъ оказался на первыхъ порахъ неудачный.

Одинъ изъ первыхъ справщиковъ Лонгинъ былъ головщикомъ (запѣвалой) въ Сергіевой лаврѣ; при своей грубости онъ настолько былъ невѣжда, что хитрость грамматическую и искусство книжное считалъ едва не ересію, и отличался только какъ чтецъ и пѣвецъ. Не много могло быть пользы отъ подобныхъ справщиковъ. Напечатанный имъ въ 1610 году Уставъ былъ, по распоряженію п. Филарета, повсюду отобранъ и сожженъ, на томъ основаніи, что многія статьи были напечатаны въ немъ самовольно.

Патріархъ Филаретъ замѣтилъ въ книгахъ разногласіе и неисправность и продолжалъ дѣло книжнаго исправленія. Книжными справщиками и наблюдателями за справою были люди образованные книжнымъ ученіемъ, знакомые съ грамматикою и риторикою; между ними были старецъ Арсеній Глухой, Антоній Крыловъ, священникъ Иванъ Насѣдкинъ, Богоявленскій игуменъ Илія и свѣтскій человѣкъ Григорій Онисимовъ. Нѣкоторые справщики знали и греческій языкъ; но при исправленіи они не брали въ основаніе греческихъ книгъ и вообще рѣдко къ нимъ обращались. Такимъ образомъ существенныя начала книжнаго исправленія оставались прежнія. Новаго было то, что въ пособіе справщикамъ патріархъ повелѣлъ собрать изъ другихъ городовъ древнія харатейныя книги добрыхъ переводовъ и по нимъ править. Такимъ образомъ употребляемые подлинники стали провѣряться съ древними славянскими рукописями. Случалось что при исправленіи руководствовались и книгами западно-русскими, которыхъ у самаго патріарха было довольно; но и это было очень рѣдко, такъ какъ западно-русскимъ изданіямъ не довѣряли. Самъ патріархъ принималъ личное участіе въ книжномъ дѣлѣ, иногда лично свидѣтельствовалъ печатаемыя книги, иногда указывалъ переводы, съ которыхъ извѣстную книгу нужно было печатать. Но заботы патріарха успѣхомъ не увѣнчались. И къ концу патріаршества Филарета неисправность въ книгахъ, нужда исправленія и уничтоженія разностей чувствовались по прежнему. Разногласія въ книгахъ, уже напечатанныхъ, были ощутительны вслѣдствіе того, что на ряду съ изданными при п. Филаретѣ книгами употреблялись и книги прежде напечатанныя,—за исключеніемъ Потребника 1610 г., который былъ сожженъ. Противъ прежнихъ книгъ въ Филаретовскихъ изданіяхъ, въ Потребникахъ въ первый разъ явился уставъ о посолонномъ хожденіи въ чинѣ вѣнчанія и при освященіи церкви. (Нѣкогда м. Геронтій ходилъ противъ солнца при освященіи церквей, и послѣ переканія съ княземъ о семъ предметѣ устава не учинили). Въ уставѣ, именуемомъ «Око Церковное», повелѣвалось въ праздникъ Богоявленія освящать воду однажды, и только па канунѣ вечеромъ. Въ

Служебникахъ 1602 и 1616 годовъ, при совершеніи крещенія, больныхъ младенцевъ повелѣвалось обливать. Въ Потребникахъ Филаретовскихъ этого позволенія уже нѣтъ, а въ «Соборномъ его изложеніи» поливательное крещеніе постановлено считать прямо недѣйствительнымъ. Самые Потребники Филаретовскіе не вездѣ между собою согласны. Въ Потребникахъ 1625 и 1633 г. есть чинъ на чадотвореніе и братотвореніе, молитвы надъ виномъ и медомъ, молитвы надъ солію; въ Потребникѣ 1623 г. этого чина и молитвъ нѣтъ. Въ изданномъ въ 1827 г. Катихизисѣ, при изложеніи полнаго символа вѣры, въ 8-мъ членѣ напечатано: «Господа истиннаго», —даже вопреки опредѣленію Стоглаваго собора, повелѣвшаго читать одно слово: или «Господа" или «истиннаго» (гл. 9),— а при чтеніи одного 8-го члена слова «истиннаго» нѣтъ (гл 113).

Іоасафъ I вступилъ на патріаршій престолъ въ 1634 году. И при немъ замѣчалось въ книгахъ «многое нѣкое разгласіе»; какъ значилось въ послѣсловіяхъ. Исправленіе производилось при немъ на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, какъ и при п. Филаретѣ, т. е. требовались для сличенія и исправленія старинныя рукописи изъ монастырей. Равнымъ образомъ для выбора справщиковъ требовались также изъ монастырей старцы добрые, черные попы и діаконы, грамотѣ гораздые. Самъ патріархъ лично не принималъ участія въ книгоисправленіи. Въ послѣсловіяхъ говорится о его благословеніи, но ни въ одной книгѣ не сказано, чтобы она была свидѣтельствована патріархомъ. Иногда книги печатались съ прежнихъ изданій безъ всякой перемѣны; но въ нѣкоторыхъ книгахъ сдѣланы значительныя измѣненія противъ напечатанныхъ при п. Филаретѣ. Особенно этими измѣненіями отличается Потребникъ 1639 года. Чинъ крещенія по тому и другому Потребнику представляетъ значительныя разности въ количествѣ молитвъ и прошеній на эктеніяхъ; есть и противорѣчивыя разности въ обрядовомъ дѣйствіи,—въ обрядѣ поднятія и опущенія рукъ при словахъ отреченія отъ сатаны и сочетанія Христу;—кромѣ того въ Потребникѣ Іоасафовскомъ положено чтеніе Апостола и Евангелія, чего въ Филаретовскихъ Потребникахъ нѣтъ. По Филаретовскому Потребнику 1623 года, при крещеніи нѣсколькихъ

младенцевъ читать молитвы повелѣвалось каждому особо, а по Іоасафовскому 1639 г.—всѣмъ вмѣстѣ. Значитъ, по Потребнику п. Іоасафа можно было нѣсколькихъ младенцевъ крестить въ одной водѣ. Наконецъ, въ Потребникѣ 1639 г. отмѣненъ особый чинъ погребенія священниковъ, съ замѣчаніемъ, что этотъ чинъ составленъ отъ еретика Еремѣя, попа болгарскаго. Въ Служебникѣ Іоасафа снова возстановленъ чинъ освященія воды и въ день Богоявленія послѣ литургіи,—отмѣненный уставомъ п. Филарета. Въ Номоканонѣ, напечатанномъ 1639 г., было въ первый разъ утверждено седмипросфоріе съ тѣмъ именно значеніемъ каждой просфоры, какъ теперь дѣлается у старообрядцевъ [1]).

Патріархъ Іосифъ вступилъ на престолъ 27 марта 1642 г.[2]). И при немъ сознавалось книжное разногласіе и нужда въ исправленіи. Книгъ было напечатано столько, сколько не печаталось ни при одномъ изъ прежнихъ патріарховъ. Но исправленіе производилось на тѣхъ же основаніяхъ. какъ и прежде, т. е. по славянскимъ спискамъ, безъ сличенія съ греческими. Справщиками были: ключарь Успенскаго собора Иванъ Насѣдкинъ (1651 г. іеромонахъ Іосифъ), протопопъ Михаилъ Роговъ, архимандритъ Андроніевскаго монастыря Сильвестръ, протопопъ Александроневскаго собора Іоаннъ и нѣкоторые старцы и свѣтскія лица. Патріархъ не принималъ также личнаго участія въ книгоисправленіи. Дѣломъ этимъ завѣдывали близкіе ему люди, извѣстные и самому царю, вліятельные протопопы: царскій духовникъ Стефанъ Бонифатьевъ и протопопъ Казанскаго собора Іоаннъ Нероновъ Изданныя въ патріаршество Іосифа книги въ иномъ сходны съ изданіями п. Іова, въ иномъ п. Филарета, но ближе къ книгамъ напечатаннымъ при п. Іоасафѣ, мѣстами же разногласятъ со всѣми. Замѣчательно при этомъ, что уже по смерти п. Іоасафа въ богослужебныя и учительныя книги стали вносить нѣкоторыя обрядовыя мнѣнія въ смыслѣ опредѣленія Стоглаваго собора. Такъ въ прежнихъ

---

[1]) О всѣхъ этихъ разностяхъ нѣсколько подробнѣе будетъ говориться въ «Обличеніи раскола».

[2]) Ист. русск. церкви Макарія, т, XI, стр. 94—97.

изданіяхъ [1]) при чтеніи аллилуіа обыкновенно печаталось «аллилуіа трижды» — что одинаково благопріятствовало и трегубой и сугубой аллилуіи. Издатели книгъ при п. Іосифѣ начали печатать: «аллилуіа аллилуіа слава тебѣ, Боже». Еще раньше п. Іосифа, въ 1641 г. была напечатана отдѣльная статья о двуперстномъ сложеніи при крестномъ знаменіи, въ которой основанія для двуперстія, приведенныя Стоглавомъ, гдѣ нужно, дополнялись и измѣнялись, даже вопреки ихъ подлинному смыслу. (Это должно сказать относительно чтенія Ѳеодоритова слова). Въ патріаршество Іосифа эта статья получила особенное распространеніе. Она стала печататься при изданіи псалтирей, печаталась и въ книгѣ подъ именемъ «Кирилловой». Видно особое желаніе издателей, или лицъ, за ними надзирающихъ къ распространенію и утвержденію двуперстія. Между тѣмъ сознаніе книжнаго неисправленія продолжалось по прежьему. «Вѣдый благочестивый государь яко въ божественныхъ словесѣхъ многое неисправленіе», говорилось въ книжныхъ выходныхъ листахъ, (Книга преп. Іоанна Лѣствичника), и неисправленіе сіе заповѣдывалось исправлять «по совѣту соборныя апостольскія церкви» (Соборникъ). Послѣднею книгою, при п. Іосифѣ напечатанною, была Кормчая Въ предисловіи къ ней въ самыхъ рѣзкихъ словахъ выражалось сознаніе книжной неисправности. «Воззри, аще нелѣностенъ еси, обрящеши ли гдѣ правѣ списанную безъ всякаго порока въ церквахъ святыхъ книгу?... Но вѣмъ, яко неудобь обрѣсти возможеши».

Такимъ образомъ всѣ попытки къ исправленію книгъ въ теченіе болѣе столѣтняго періода успѣхомъ не увѣнчались. Принятыя для этого труднаго дѣла основанія оказались слабыми; употребляемые пріемы — не достигающими цѣли. Совѣтъ преп. Максима грека былъ забытъ; о провѣркѣ книгъ съ греческими подлинниками и не думали.

---

[1]) За исключеніемъ изданія 1610 г см Христ. чт. 1857 г ч. 2 стр. 224.

Начало новаго направленія въ патріаршество Іосифа.

Истор. русск. церкви преосв. Макарія, т. II, стр. 132 и дал. Христ. Чт. 1883 г Ноябрь—декабрь. «Матеріалы для русской исторіи».

Въ 1649 г.—по просьбѣ царя Алексѣя Михайловича кіевскому митрополиту Сильвестру Коссову, въ Москву явились изъ Кіево-братскаго монастыря двое ученыхъ: Епифаній Славинецкій и Арсеній Сатановскій. Въ Москвѣ задумали напечатать полную библію на славянскомъ языкѣ, исправленную по греческому подлиннику. Въ это время молодой бояринъ Ѳедоръ Михайловичъ Ртищевъ построилъ въ двухъ верстахъ отъ Москвы монастырь, куда вызвалъ изъ кіевскихъ монастырей иноковъ, знающихъ славянскій и греческій языки. Назначеніе ихъ состояло въ обученіи греческому языку; первымъ въ числѣ желающихъ обучаться былъ самъ бояринъ Ртищевъ. Такъ образовалось ученое Ртищевское братство, занимавшееся не только обученіемъ, но и переводомъ книгъ священнаго писанія на славянскій языкъ. Члены этого братства положили начало и провѣркѣ нѣкоторыхъ печатаемыхъ книгъ по греческому тексту; послѣ такой провѣрки была напечатана книга «Шестодневъ». Но это было только единичнымъ явленіемъ, и на ходъ книгоисправленія вообще вліянія не имѣло.

Въ то же время случайно, по другимъ причинамъ начинается рядъ посѣщеній Москвы восточными святителями. Въ 1649 г. прибылъ іерусалимскій патріархъ Паисій. Онъ пробылъ въ Москвѣ всего четыре мѣсяца. Но во время этого кратковременнаго пребыванія замѣтилъ въ русской церкви разность въ обрядахъ съ церковію греческою и высказывалъ свои замѣчанія. Для обозрѣнія существующихъ на востокѣ чиновъ и обрядовъ былъ отправленъ на востокъ, вмѣстѣ съ п. Паисіемъ старецъ Арсеній Сухановъ, строитель Богоявленскаго монастыря въ Кремлѣ, принадлежавшаго Троицко-Сергіевой лаврѣ. Путешествіе Арсенія замедлилось слишкомъ продолжительнымъ пребываніемъ въ Яссахъ, вмѣстѣ съ патріархомъ. Изъ Ясс Арсеній два раза съ грамо-

тами Паисія пріѣзжалъ въ Москву, куда привезъ два свои сочиненія: 1-е, *Статейный списокъ*,—нѣчто въ родѣ дневника (напечатанъ въ Христ. Чт за 1883 г) и 2-е, *Преніе съ греками о вѣрѣ* (сочиненіе давно извѣстное, но до послѣдняго времени считавшееся не принадлежащимъ Арсенію). Сочиненія эти были представлены въ посольскій приказъ (соотвѣтствующій нынѣшнему Министерству иностранныхъ дѣлъ). Въ послѣднемъ сочиненіи Арсеній описываетъ преніе съ греками о сложеніи перстовъ, въ которомъ, по его описанію, онъ остался побѣдителемъ. Но изъ самаго содержанія «Прения» оказывается, что на востокѣ не только не было въ употребленіи двуперстнаго сложенія, но о существованіи онаго ничего даже и не знали. Еще болѣе: аѳонскіе монахи, подозрѣвая въ немъ ересь, сожгли книги московской печати, изданныя при п. Іосифѣ, въ которыхъ было напечатано о двуперстіи. Книги эти принесъ на Аѳонъ и держалъ у себя въ скиту какой-то старецъ, родомъ сербъ, крестившійся двуперстно.

По отбытіи Арсенія на востокъ, прибылъ въ Москву назаретскій митрополитъ Гавріилъ. Онъ также замѣчалъ о разностяхъ съ греческою церковію и обращалъ особенное вниманіе на двуперстное сложеніе. При такомъ положеніи дѣлъ 15 апр. 1652 г. скончался патріархъ Іосифъ. Преемнику его выпадала трудная задача,—стоять на поворотѣ историческаго теченія и давать ему направленіе. При этомъ въ наслѣдіе оставалось вѣковое трудное дѣло книжнаго исправленія. Естественно возникалъ вопросъ: по которому пути,—старому, или новому поведетъ это дѣло новый патріархъ.

Патріархъ Никонъ: его характеръ и стремленіе къ реформамъ.

Странникъ 1863 г. т 3-й. Истор. рус. церкви пр. Макарія т. XI Исторія Россіи Соловьева т. XI.

По смерти Іосифа на патріаршій престолъ по желанію царя, избранъ былъ новгородскій митрополитъ Никонъ. Не

вдругъ онъ согласился быть патріархомъ, а послѣ слезныхъ моленій въ соборномъ храмѣ царя, синклита, духовенства и народа, давшихъ обѣтъ слушаться его какъ архипастыря и отца. По своему характеру и общественному положенію Никонъ далеко превосходилъ двоихъ своихъ предшественниковъ. Никонъ, въ мірѣ Никита, былъ сынъ крестьянина нижегородской области. Въ дѣтствѣ онъ выучился грамотѣ у деревенскаго «мастера». Полюбивъ чтеніе книгъ, 12-ти лѣтъ Никита ушелъ въ монастырь, гдѣ книгъ много, и въ монастырѣ началъ обнаруживать замѣчательную силу воли и стремленіе къ подвижнической жизни. Чтобы не проспать утрени, онъ ложился на перекладинѣ у колокола.

20-ти лѣтъ, по вліянію родственниковъ, Никита женился, и былъ рукоположенъ во священника; но чрезъ 10 лѣтъ, потерявъ дѣтей, уговорилъ жену постричься, и самъ удалился въ Анзерскій скитъ на Бѣломъ морѣ, гдѣ также принялъ постриженіе съ именемъ Никона. Пробывъ тамъ пять лѣтъ, онъ, вслѣдствіе неудовольствія съ братіею изъ-за постройки церкви, удалился въ Кожеозерскій монастырь на западномъ берегу Бѣлаго моря, и тамъ былъ выбранъ въ игумена. Въ 1645 году Никонъ, бывъ за соборомъ въ Москвѣ, случайно сдѣлался извѣстенъ царю, понравился ему и былъ опредѣленъ архимандритомъ Новоспасскаго монастыря. Съ этого времени начинаегся быстрое возвышеніе Никона, увеличиваются его общественныя заслуги, и усиливается вліяніе на Алексѣя Михайловича. Въ званіи архимандрита онъ долженъ былъ каждую недѣлю являться во дворецъ для духовной бесѣды съ царемъ, и сдѣлался предъ нимъ неустаннымъ ходатаемъ за несчастныхъ,—обиженныхъ на судѣ,—вдовъ и сиротъ. Около 3-хъ лѣтъ спустя, Никонъ былъ поставленъ новгородскимъ митрополитомъ. Здѣсь онъ явился усмирителемъ бунта въ 1650 году, укрывъ въ своемъ домѣ воеводу Хилкова. Съ этихъ поръ любовь царя къ Никону возросла еще болѣе. Сдѣлавшись патріархомъ, онъ сталъ особеннымъ другомъ царя, въ отсутствіе его на войну, оберегалъ царское семейство и завѣдывалъ управленіемъ государства. Въ это время онъ обнаружилъ свою строгость къ боярамъ,

которые должны были являться къ нему съ докладами. Въ благодарность за услуги царь далъ ему титулъ «великаго государя», которымъ до него пользовался только п. Филаретъ, отецъ Михаила Ѳеодоровича.

Строгій и настойчивый патріархъ не могъ терпѣть непорядковъ и со стороны подвластнаго ему духовенства. «Государевы власти не слыхать, и отъ тебя всѣмъ страхъ», говорилъ протопопъ Іоаннъ Нероновъ. Еще п. Іосифъ замѣчалъ о духовенствѣ, что дѣлатели винограда Божія—іереи «точію временную потребу снабдѣваютъ» и «презираютъ иногда архіерейское благословленіе». Никонъ не могъ выносить этого, и про него говорили, что онъ «мучительскій санъ воспріялъ.

Не менѣе смущали Никона и разныя церковныя неустройства, и онъ старался объ уничтоженіи оныхъ. Еще будучи митрополитомъ, онъ заявилъ себя ревностнымъ реформаторомъ церковной жизни. Такъ, онъ положилъ начало живой проповѣди, которая не раздавалась уже около 200 лѣтъ,—вмѣсто нея читались готовыя, на разные случаи составленныя поученія. Болѣе всѣхъ содѣйствовалъ Никонъ введенію единогласія, т. е. чтобы читать и пѣть въ одинъ голосъ, а не сразу въ нѣсколько голосовъ, такъ что въ видахъ сокращенія службы въ одно время одинъ пѣлъ, другой читалъ, діаконъ эктенію говорилъ и т. п. На это неблагочиніе указывалъ еще Стоглавый соборъ и впослѣдствіи патр. Гермогенъ, но уничтожить его не могли. Наконецъ, Никонъ заботился и объ улучшеніи церковнаго пѣнія. Онъ стремился къ уничтоженію пѣнія *раздѣльнопѣвчаго*, или *хомового*, гдѣ съ потерею смысла растягивали гласныя; (вмѣсто Спасо выходило Сопасо, вмѣсто помолимся—помолимося и т п),—и требовалъ пѣнія на рѣчь, т. е. такого, чтобы смыслъ рѣчи вполнѣ удерживался. Кромѣ того онъ вводилъ пѣніе гармоническое, партесное, съ уничтоженіемъ прежнихъ крюковъ. Не смотря на несочувствіе нѣкоторымъ реформамъ даже патріарха Іосифа, Никонъ твердо шелъ къ ихъ осуществленію. Ставъ патріархомъ, онъ вооружился противъ иконописцевъ, писавшихъ иконы по образцамъ латинскимъ, каковыя имѣ-

лись въ домахъ важныхъ бояръ; имѣвшіяся иконы онъ приказалъ отобрать, и провозгласилъ анаѳему на тѣхъ, кто на будущее время сталъ бы держать таковыя. Судя по характеру патріарха Никона и его всесильному положенію, можно было ожидать, что онъ не уклонится отъ стоящей передъ нимъ трудной задачи и по вопросу о книжномъ исправленіи, оставшемуся неразрѣшеннымъ, и въ разрѣшеніи его пойдетъ другимъ путемъ, чѣмъ какимъ шли его предшественники. Дѣйствительно, п. Никонъ сталъ во главѣ новаго зародившагося направленія; въ основаніе же книжнаго исправленія положилъ чины и обряды церкви греческой и западнорусской.

Возвращеніе Арсенія Суханова съ востока и его «Проскинитарій».

Въ Христ. Чт. статьи Бѣлокурова. Прав. Обозр. 1867 г. ст. «Арсеній Сухановъ». Проскинитарій и другія сочиненія Арсенія изданы въ полномъ видѣ Палестинскимъ Обществомъ С.-Петербургъ. 1889.

Въ іюнѣ 1652 г. Арсеній Сухановъ возвратился съ востока въ Россію. Плодомъ его путешествія былъ «Проскинитарій», который онъ предствилъ царю и новому патріарху. Проскинитарій изложенъ въ 46 главахъ; но по содержанію его можно раздѣлить на три части. Первая служитъ какъ бы продолженіемъ представленнаго имъ еще ранѣе въ посольскій приказъ *Статейнаго списка*, т. е. дневника; она заключаетъ 33 главы. Вторая часть *о градѣ Іерусалимѣ и окрестъ его святыхъ мѣстахъ* и третія *Тактиконъ или чиновникъ, какъ греки церковный чинъ содержатъ*. Въ первыхъ двухъ частяхъ есть много лишняго, къ вопросу о церковныхъ чинахъ не относящагося: есть описанія природы, городовъ, рѣкъ и т. п. Но и въ нихъ есть свѣдѣнія, касающіяся богослужебныхъ обрядовъ и церковныхъ обычаевъ. Въ первой части находятся вопросы Арсенія александрійскому патріарху Іоанникію и отвѣты послѣдняго, касающіеся разныхъ церковныхъ предметовъ. Въ числѣ ихъ есть вопросъ и отвѣтъ относительно чтенія аллилуіа. На вопросъ Арсенія

патріархъ отвѣчалъ, что аллилуіа надобно произносить три раза, а потомъ «слава Тебѣ Боже». Въ той же части Арсеній разсказываетъ, что на востокѣ не причащаютъ богоявленскою водою, «якоже у насъ есть чинъ», что въ великую субботу съ плащеницею ходятъ вокругъ церкви противъ солнца, просфоръ особенныхъ за царя и за патріарха пѣтъ, иногда же служатъ на одной просфорѣ; слышалъ Арсеній и живую проповѣдь во время литургіи, на Николинъ день. Съ особенною подробностію восточные чины описаны въ третьей части. Въ этихъ чинахъ выдающіяся отличія слѣдующія: священникъ начинаетъ вечерню стоя на клиросѣ въ креслахъ, а не передъ царскими вратами; аллилуіа иногда говорится трижды, а иногда дважды, съ прибавленіемъ: «слава Тебѣ Боже нашъ, слава Тебѣ», или «Упованіе наше слава Тебѣ»; «Свѣте тихій», «Утверди Боже» на вечерни, «Вѣрую» и «Отче нашъ» на литургіи читаетъ или патріархъ, или кто либо изъ присутствующихъ духовныхъ особъ (не служащихъ), «начальный человѣкъ». Каѳизмы читаютъ иногда, обратившись лицомъ на западъ; точно также читаютъ и евангеліе на утрени и литургіи. На литургіи, при служеніи патріарха послѣ омовенія рукъ въ началѣ Херувимской пѣсни, воду не разносятъ по народу, какъ въ Россіи; на великомъ выходѣ преклоняютъ колѣна, но внизъ лицомъ не лежатъ. Описывая разности, Арсеній относился къ нимъ совершенно спокойно, и никакихъ упрековъ не высказывалъ. Не такъ смотрѣлъ онъ на нѣкоторые неблаговидные обычаи восточныхъ христіанъ; здѣсь иногда онъ являлся обличителемъ, хотя и по нимъ не дѣлалъ никакихъ заключеній о восточной церкви. Вниманіе велико-русскаго путешественника останавливалось на слѣдующихъ обычаяхъ: 1) Арсеній немало написалъ объ отношеніяхъ православныхъ христіанъ къ инославнымъ и иновѣрцамъ. Онъ замѣчалъ, что по платью грековъ отъ франковъ не отличить; платье носятъ греки мало не всѣ все франкское, а индѣ и въ церковь ходятъ за одно съ франками; имѣютъ съ ними общеніе въ пищѣ и вступаютъ въ браки. Въ Іерусалимѣ Арсеній былъ свидѣтелемъ обычной въ праздники визитаціи между представителями раз-

ныхъ вѣроисповѣданій. Патріархи іерусалимскій—православный и армянскій посѣщали одинъ другого, заходили въ церковь; патріархъ армянскій преподавалъ въ православной церкви благословленіе, затѣмъ угощался у патріарха іерусалимскаго; также и паша турецкій заходилъ въ церковь, и былъ у него въ гостяхъ. Арсеній очень подробно описалъ эти посѣщенія. 2) Арсеній обращалъ вниманіе на нестрогое исполненіе церковнаго устава и на несоблюденіе благоприличія въ церкви. Въ церкви, говорилъ онъ, стоятъ всѣ,—какъ священники, такъ и міряне, -въ чалмахъ, монахи ходятъ безъ мантій. О патріархѣ іерусалимскомъ замѣчалъ, что онъ въ постные дни ѣстъ сахаръ. Особенное вниманіе обратилъ Арсеній на неблагочиніе, происходившее въ Виѳлеемскомъ храмѣ на праздникъ Рождества Христова. Здѣсь, въ самомъ храмѣ почевали всѣ богомольцы и производили не мало неблагочинія. Арсеній тутъ же сталъ обличать непорядокъ.

Проскинитарій Арсенія Суханова не имѣлъ вліянія на патріарха. Значеніе этому произведенію стали придавать впослѣдствіи раскольники; въ немъ они видѣли доказательство уклоненія отъ православія греческой церкви, которое Арсеній будто бы и былъ посланъ провѣрить. Но изъ Проскинитарія видно, что Арсеній, хотя и описывалъ разность въ чинахъ и нѣкоторыхъ обрядахъ, но ни однимъ словомъ не намекалъ на мнимое неправославіе грековъ; къ патріарху же александрійскому онъ обращался съ недоумѣнными вопросами. Если къ чему онъ и относился съ осужденіемъ, то лишь къ нѣкоторымъ обычаямъ восточныхъ христіанъ, которые русскому человѣку представлялись странными и неблагочинными. Но и самъ Арсеній не думалъ, что по обычаямъ можно было бы судить о благочестіи церкви. Впослѣдствіи, по удаленіи Никона съ патріаршаго престола, Арсеній былъ въ числѣ книжныхъ справщиковъ.

Начало обрядовыхъ исправленій и первые противники патріарха.

Истор. урсск. церкви м. Макарія. «Иванъ Нероновъ». ст. проф. Знаменскаго въ Прав. Собес. 1869 года кн. 3 и 4

Сдѣлавшись патріархомъ, Никонъ сталъ усердно заниматься разсмотрѣніемъ патріаршей библіотеки. Здѣсь онъ нашелъ грамоту объ учрежденіи патріаршества въ Россіи въ 1593 г., подписанную восточными патріархами. Въ ней говорилось, что россійскій патріархъ долженъ быть во всемъ согласенъ съ восточными. При этой грамотѣ былъ приложенъ и символъ вѣры на греческомъ языкѣ, въ которомъ въ 8 членѣ написано одно слово τὸ κύριον (Господа) и нѣтъ другого слова: «истиннаго». То же усмотрѣлъ патріархъ и въ символѣ, начертанномъ греческими буквами на саккосѣ, который за 250 лѣтъ принесенъ былъ въ Москву митрополитомъ Фотіемъ. Нашелъ п. Никонъ и въ служебникѣ славянскомъ иное прибавлено, иное отнято или превращено.

Около 6 мѣсяцевъ спустя по восшествіи Никона на патріаршій престолъ (17 апр. 1653 г.) въ Москву прибылъ бывшій константинопольскій патріархъ Аѳанасій, мужъ святой, на обратномъ пути изъ Россіи скончавшійся въ Лубнахъ (Полтавской губерніи), гдѣ и почиваютъ его мощи. Онъ также зазиралъ Никону въ двуперстномъ сложеніи, указывалъ и другія неисправленія въ церковныхъ чинахъ. Обстоятельства эти и послужили ближайшимъ поводомъ къ новому исправленію богослужебныхъ книгъ и обрядовъ.

Первая попытка была сдѣлана еще прежде прибытія патр. Аѳанасія, и касалась двухъ частныхъ предметовъ. Въ 1653 г. предъ наступленіемъ великаго поста патріархъ разослалъ по московскимъ церквамъ «память», чтобы во время чтенія молитвы св. Ефрема Сирина полагались не всѣ земные поклоны, а только четыре, двѣнадцать же поклоновъ полагалось бы поясныхъ[1]), и чтобы крестились тремя перстами. Неизвѣстно,

[1]) Чѣмъ было вызвано распоряженіе о поклонахъ;—указаніемъ ли кого либо изъ восточныхъ святителей, отысканіемъ ли какого устава въ

исполнялось ли духовенствомъ сдѣланное патріархомъ распоряженіе; но то несомнѣнно, что нѣкоторые изъ духовныхъ— протопопъ Казанскаго собора Иванъ Нероновъ, проживавшій въ Москвѣ протопопъ Юрьевцева Поволжскаго Аввакумъ—увидѣли въ этомъ недоброе («видимъ яко зима хощетъ быти», слова Аввакума). Аввакумъ съ протопопомъ Даніиломъ изъ Костромы сдѣлали даже выписки изъ книгъ о сложеніи перстовъ и о поклонахъ и подали Государю. Эти лица принадлежали къ числу людей недовольныхъ самымъ избраніемъ Никона въ патріарха; они желали имѣть патріархомъ царскаго духовника, протопопа Стефана Бонифатьева. Недовольство это, по свидѣтельству Неронова, усилилось еще отъ того, что Никонъ прежде дружилъ съ ними и съ Стефаномъ, а теперь дружбу съ ними прекратилъ. Кромѣ того: въ томъ же 1653 году въ іюлѣ мѣсяцѣ, по поводу жалобы муромскаго воеводы на протопопа Лонгина, Нероновъ, заступившись за Лонгина, оскорблялъ на бывшемъ по сему соборѣ патріарха и похулялъ самый соборъ. «За великое безчиніе» Нероновъ былъ сосланъ въ Каменскій монастырь на Кубенскомъ озерѣ. Аввакумъ, по удаленіи Неронова, хотѣлъ по прежнему служить въ Казанскомъ соборѣ, какъ дѣлалъ при Нероновѣ, и разъ собрался читать поученіе къ народу. Но когда казанскіе священники дѣлать это теперь ему не позволили, то Аввакумъ на дворѣ дома Неронова, въ сушилѣ завелъ свое всенощное и переманивалъ къ себѣ прихожанъ Казанскаго собора. Вмѣстѣ съ тѣмъ съ прот. Даніиломъ онъ подалъ царю челобитную за Неронова. Послѣдствіемъ этого

древнихъ рукописяхъ, или неблагочиннымъ на дѣлѣ выполненіемъ всѣхъ поклоновъ земныхъ,—исторія прямо не указываетъ. Изъ разсмотрѣнія же рукописныхъ часослововъ и уставовъ (указываются въ Выпискахъ Озерскаго, ч. 2, стр. 426 и дал.; также рукописный Часословъ Соловецкой библіотеки по каталогу Казан. Акад № 1255 л. 15 об.; и даже уставовъ, напечатанныхъ при п.п. Гермогенѣ, Филаретѣ и Іосифѣ, можно сдѣлать заключеніе, что Никонъ обратилъ на это вниманіе потому, что положеніе всѣхъ поклоновъ земныхъ считалъ нововведеніемъ. По уставамъ означенныхъ патріарховъ 12 поклоновъ слѣдуетъ полагать «излегка, утомленія ради» (Озерск. стр. 428. Око церковное, библ. Каз. Ак. № 1593, уставъ на четыредесятницу, л. 32 об.).

было разстриженіе Даніила и Лонгина. По разстриженіи, первый былъ сосланъ въ Астрахань, послѣдній въ Муромъ. Аввакума тоже хотѣли разстричь, но царь упросилъ патріарха, и онъ, безъ лишенія священства, былъ сосланъ въ Тобольскъ.

Такимъ образомъ первыя противленія противъ распоряженій Никона, касающихся обрядовъ, были соединены съ личными неудовольствіями противъ патріарха, какъ правителя, и первыя наказанія на противниковъ были положены за церковное безчиніе. Изъ ссылки Нероновъ писалъ царю посланія; въ нихъ онъ обвинялъ патріарха и въ несправедливости и во введеніи ереси непоклонической, и оправдывалъ двуперстіе.

Соборъ 1654 года; сношеніе съ константинопольскимъ патріархомъ и посланіе п. Паисія.

Дѣянія собора 1654 года. Посланіе п. Паисія въ «Скрижали». Новый переводъ посланія въ «Христ. чтеніи» за 1881 г. № 3—4, съ предисловіемъ и послѣсловіемъ, и отдѣльной книжкой.

П. Никонъ, видя, что его личныя распоряженія вызываютъ обвиненія его въ неправославіи и, по всей вѣроятности, зная о томъ, что и царь склонялся къ тому, чтобы перстосложеніе для крестнаго знаменія оставалось двуперстное (о чемъ извѣщалъ Неронова и протопопъ Стефанъ. Матер. для ист. раск. т. I. 90),—рѣшился повести дѣло исправленія путемъ соборнымъ. Въ 1654 г. въ царскихъ палатахъ собранъ былъ по этому дѣлу первый соборъ подъ предсѣдательствомъ самого царя. Патріархъ сказалъ рѣчь о томъ, что нужно потреблять всякую новину въ церкви, и затѣмъ указалъ на нѣкоторыя новины въ чинахъ церкви русской, напр.:—что священникъ предъ началомъ литургіи читаетъ самъ себѣ разрѣшительныя молитвы, что литургія начинается послѣ полудня, что при освященіи церквей не полагаются мощи подъ престоломъ и другія подобныя. Тутъ же патріархъ заявилъ и относительно поклоновъ; относительно же перстосложенія заявленія не было сдѣлано. По этому вопросу Никонъ зналъ колебаніе царя, да и самъ едва ли еще былъ

твердо увѣренъ въ необходимости отмѣненія двуперстнаго сложенія. По этому вопросу онъ не разъ еще обращался къ восточнымъ патріархамъ.

Относительно всѣхъ указанныхъ патріархомъ несогласій съ древними уставами соборъ единогласно постановилъ, исправить ихъ противу старыхъ харатейныхъ и греческихъ. Тоже опредѣлилъ соборъ и вообще относительно исправленія церковныхъ книгъ. Несогласіе на соборѣ послѣдовало по вопросу о поклонахъ. Одинъ изъ близкихъ къ Неронову и Аввакуму епископовъ, Павелъ коломенскій, въ подтвержденіе устава о поклонахъ, котораго держались въ Москвѣ, ссылался на одинъ харатейный уставъ и на одинъ письменный (какіе это уставы, остается неизвѣстнымъ). Несогласіе свое по этому вопросу Павелъ выразилъ и въ подписи подъ соборнымъ актомъ [1]).

Павелъ принадлежалъ къ числу лицъ, съ самаго начала выразившихъ свое противленіе распоряженію о семъ патріарха. О непокорствѣ его и Неронова Никонъ писалъ послѣ собора 1654 г. константинопольскому патр. Паисію; онъ жаловался, что они не согласны ни касательно книгъ, ни литургіи, ни перстосложенія и отвергаютъ молитвы патріаршія (т. е. восточныхъ патріарховъ) [2]), какъ будто онѣ совершаются ради страха человѣческаго, а не ради страха Бо-

---

[1]) Во всемъ ходѣ соборныхъ разсужденій нѣтъ и малѣйшаго намека на какое нибудь насиліе, или хитрость Никона, какъ увѣряютъ раскольническіе писатели (Виноградъ Россійск:й Денисова и III ч. Церк. Истор. Павла Бѣлокриницкаго) Видна, напротивъ, полная искренность.

[2]) Точный смыслъ этихъ жалобъ на Павла коломенскаго и Неронова не выясненъ до сихъ поръ, да и выяснить оный съ историческою несомнѣнностію едва ли возможно. (См. соображенія о семъ въ послѣсловіи къ изданію грамоты п. Паисія С.—Петерб. 1881 г. и въ Христ. чт. № 3—5) Можно лишь съ правдоподобіемъ сдѣлать слѣдующее предположительное объясненіе. а) Несогласіе касательно книгъ, литургіи и перстосложенія обозначаетъ противленіе распоряженіямъ п. Никона, нѣсколько обобщенное въ виду того, что обѣ противныя стороны болѣе другъ друга понимали, чѣмъ высказывали письменно, и очень можетъ быть, что Павелъ коломенскій до собора и на самомъ соборѣ высказывалъ болѣе, чѣмъ выразилъ въ подписи. Слова его Никонъ и присутствовавшіе слышали; но для потомковъ это осталось до-подлинно неизвѣстнымъ. б) Въ связи съ этимъ стоитъ и другое

жія. Считая такимъ образомъ Павла коломенскаго однимъ изъ главныхъ противниковъ предполагавшагося исправленія, п. Никонъ послѣ собора низвергъ его съ каѳедры, предалъ тѣлесному наказанію и сослалъ въ заточеніе, гдѣ онъ вскорѣ сошелъ съ ума и неизвѣстно какимъ образомъ погибъ.

Еще прежде собора, подготовляя дѣло книжнаго исправленія по греческимъ подлинникамъ, Никонъ вторично отправилъ на востокъ Арсенія Суханова, чтобы собрать древнія греческія книги. Затѣмъ, встрѣченное на соборѣ несогласіе со стороны Павла, а также и то, что и другіе, незнающіе, разногласія принимали на истину, и наконецъ, желаніе придать дѣлу исправленія большій авторитетъ, побудили п. Никона обратиться съ недоумѣнными вопросами къ константинопольскому патріарху Паисію, котораго онъ просилъ разсудить съ прочими патріархами и архіереями соборнѣ о разностяхъ и новинахъ и дать совѣтъ. Грамота съ вопросами была отправлена съ Мануиломъ грекомъ, прибывшимъ за нѣсколько времени до собора въ Москву. Около года спустя, съ тѣмъ же Мануиломъ полученъ былъ и отвѣтъ. Отвѣтъ этотъ былъ присланъ въ видѣ посланія или грамоты п Паисія, подписанной не только патріархомъ, но и многими святителями (28-ю) и другими духовными должностными лицами великой константинопольской церкви. Посла-

---

предположеніе, касающееся восточныхъ патріарховъ. «Отвергаютъ молитвы патріаршія, какъ будто они совершаются ради страха человѣческаго» могло означать ту общую смысль, что нечего смотрѣть на то, какъ что дѣлается у восточныхъ патріарховъ, поелику они находятся подъ неволею турокъ, и ради страха человѣческаго многое совершаютъ не такъ, какъ бы слѣдовало, что благочестіе у грековъ ослабѣло отъ насилія турецкаго, и что самъ патріархъ иначе молится, т. е. совершаетъ молитвословія, чѣмъ простые священники, т. е. русскіе, и молитвы его отличны отъ молитвъ нашей литургіи. Составляя свою жалобу, п. Никонъ могъ выразиться неточно; греки могли выраженію его придать иной оттѣнокъ и вышло нѣчто совсѣмъ непонятное. Наше объясненіе вполнѣ соотвѣтствуетъ взгляду многихъ изъ русскихъ того времени, взгляду, утвердившемуся въ расколѣ. Подробнѣе объ этомъ будетъ сказано ниже. До раскола и у нераскольниковъ взглядъ этотъ былъ очень неопредѣленъ, ни въ какихъ частныхъ обвиненіяхъ не формулированъ.

ніе это, кромѣ вступленія и заключенія, представляетъ отвѣты на 28 вопросовъ, которые были предложены п. Никономъ. Вступленіе важно общими разсужденіями о разностяхъ въ обрядахъ. «Ты жалуешься, писалъ п. Паисій, на несогласіе въ кое-какихъ порядкахъ, существующихъ въ помѣстныхъ церквахъ, и думаешь, не вредятъ ли эти различные порядки нашей вѣрѣ. Хвалимъ мысль, поелику кто боится впасть въ малыя погрѣшности, тотъ предохраняетъ себя отъ великихъ, но исправляемъ опасеніе... Если случится, что какая нибудь церковь будетъ отличаться отъ другой какими либо порядками неважными и несущественными для вѣры, напр. время совершенія литургіи, или вопросъ о томъ, какими перстами долженъ благословлять свищенникъ и т. п.; то это не должно производить никакого раздѣленія..... Не слѣдуетъ намъ думать, будто извращается наша православная вѣра, если кто нибудь имѣетъ чинопослѣдованіе нѣсколько отличающееся отъ другого въ вещахъ несущественныхъ». Установивъ возможность обрядовой разности, патріархъ ведетъ рѣчь и о тѣхъ, которые, не допуская этой возможности, производятъ распри изъ-за этихъ вопросовъ. Мысль эта проводится въ отвѣтахъ на вопросы: 7-й, 8-й и 9-й. «Что касается полемики, которую ведете изъ—за чина божественнаго тайноводства (предварительно патріархъ подробно отвѣчалъ на вопросы, относительно чина литургіи), то умоляемъ прекратить ее; *ибо рабу Господню не подобаетъ свариться* въ вещахъ не принадлежащихъ до членовъ вѣры» (Отв. на вопр. 7-й). Посему и поступки Павла коломенскаго и Ивана Неронова, которые были несогласны съ патріархомъ Никономъ, и отвергали молитвы, содержимыя греческимъ патріархомъ,—п. Паисій считалъ признаками ереси и раскола, потому что «такой человѣкъ строптивый и испорченный». На этомъ основаніи п. Паисій совѣтовалъ Никону таковыхъ людей отлучить отъ церкви, потому что они «бросаютъ подозрѣніе на молитвы нашихъ (т. е. греческихъ) святыхъ» (Отв. на вопр. 8-й и 9-й). По существу самыхъ предметовъ, о которыхъ спрашивалъ п. Никонъ, наибольшаго вниманія заслуживаетъ отвѣтъ касательно перстосло-

женія для крестнаго знаменія. Патріархъ Паисій писалъ, что они имѣютъ *древнее обыкновеніе*, по преданію,—поклоняться, имѣя первые три перста соединенными вмѣстѣ, въ образъ святыя Троицы (Отв. на вопр. 24-й). Что же касается священническаго благословенія, то «церковь благословляетъ всѣхъ изображая іерейскою рукою имя Мессіи, или,—что тоже,—имя І. Христа, т. е конечныя буквы этого имени: *Іс. Хс.* А какими перстами начертываетъ кто эти буквы, это безразлично». При этомъ патріархъ описываетъ существующее именословное благословеніе, но не отрицаетъ и другого съ тѣмъ же именословнымъ знаменованіемъ [1]). Посланіе п. Паисія, помимо авторитета подписавшихъ оное епископовъ, имѣетъ и то значеніе, что впослѣдствіи оно было утверждено осудившимъ расколъ большимъ московскимъ соборомъ 1667 года (Дѣян. собора 1667 г. Москва, стр. 16).

Осуществленіе дѣла книжнаго исправленія на новыхъ началахъ. Взглядъ русскихъ на грековъ и западно-руссцевъ.

Исторіи митр. Макарія и Соловьева. «Характеръ отношеній Россіи къ православному востоку въ XVI и XVII столѣтіяхъ». Каптерева. Прав. Обозр. 1861, кн. 11, ст. Огнева Московскій печатный дворъ при п. Никонѣ прот.. Никольскаго. Христ. чт. 1890.

Прежде, чѣмъ получена была грамота п. Паисія п. Никонъ, на основаніи опредѣленія собора 1654 года, приступилъ къ осуществленію дѣла книжнаго исправленія на новыхъ началахъ. Для этого печатный дворъ, доселѣ находившійся въ вѣдѣніи большого дворца, по приказу царя, былъ переданъ патр. Никону въ его полное распоряженіе. Прежніе справщики, не знавшіе греческаго языка, должны были оставить свое мѣсто Найти новыхъ. съ надлежащимъ языкознаніемъ, было очень трудно. Патріархомъ Никономъ на мѣсто

[1]) «Тоже самое будетъ означать, если будешь держать и два послѣдніе перста приклоненными книзу въ формѣ двухъ с. с.. три же первые стоймя какъ изображающіе *г* и *х*, это не дѣлаетъ никакого различія». (Отв. на вопр. 25). По тексту «Скрижали этого мѣста совершенно нѣтъ.

уволенныхъ, было назначено семь справщиковъ, но изъ нихъ многіе служили не долго. Наиболѣе видными дѣятелями по книжной справѣ были: чудовскій старецъ Евѳимій и старецъ Арсеній грекъ. Евѳимій прекрасно зналъ языки греческій, латинскій и еврейскій. Арсеній грекъ прибылъ въ Москву въ 1649 г. съ константинопольскимъ патріархомъ Паисіемъ; какъ человѣкъ ученый онъ былъ оставленъ учителемъ въ Чудовской школѣ, затѣмъ, по подозрѣнію въ измѣнѣ православію, былъ сосланъ въ Соловецкій монастырь для исправленія въ вѣрѣ. Въ 1652 году Никонъ,—еще въ званіи новгородскаго митрополита, ѣздившій въ Соловецкій монастырь за мощами святителя Филиппа, взялъ его оттуда, назначилъ въ составъ священниковъ своей крестовой, сдѣлалъ потомъ библіотекаремъ Патріаршей библіотеки, а въ мартѣ 1654 года назначилъ главнымъ справщикомъ книгъ (1) Въ качествѣ лица неоффиціальнаго, справщикамъ помогалъ учитель Ртищевской школы іеромонахъ Епифаній Славинецкій (2). Немного спустя къ дѣлу книжнаго исправленія былъ опредѣленъ прибывшій въ Москву архимандритъ Иверскаго аѳонскаго монастыря *Діонисій*. Эти справщики, зная греческій языкъ, были знакомы и съ чинами церкви греческой и западно-русской; эти чины и были положены въ основаніе книжнаго исправленія. Самъ патріархъ очень любилъ греческіе обряды. Такимъ образомъ п. Никонъ, и помимо опредѣленія собора 1654 года,—послѣдовалъ еще совѣту преп. Максима грека, поручивъ исправленіе книгъ людямъ, знающимъ греческій языкъ. Путь этотъ соотвѣтствовалъ существу дѣла; но въ то же время онъ представлялъ своего рода опасности,—вслѣдствіе исторически сложившихся народныхъ взглядовъ на грековъ и западнорусцевъ.

Взглядъ русскихъ на грековъ На грековъ существовали у насъ два противоположные взгляда: взглядъ оффиціально-церковный, взглядъ церкви русской на церковь греческую, и взглядъ народный,—взглядъ русскихъ людей на грековъ. Въ оффиціальныхъ церковныхъ сношеніяхъ русскіе уважали

---

1) Матеріалы для истор раскола, т VI, стр. 31. Журн. Мин. нар. просв. 1881 г. II, 181—182. Христ. Чтен. 1891 г. II, 181—182.

2) Христ. Чт 1891 г II, 181—182.

авторитетъ востока, смотрѣли на греческую церковь какъ на церковь православную, старѣйшую русской. Первый россійскій патріархъ Іовъ былъ рукоположенъ константинопольскимъ патріархомъ Іереміею, а п. Филаретъ—іерусалимскимъ патріархомъ Θеофаномъ. Въ сборникѣ, извѣстномъ подъ именемъ «Книги о вѣрѣ», напечатанномъ при п. Іосифѣ, православіе греческой церкви изображается въ самыхъ яркихъ чертахъ. Греческая церковь, говорится тамъ, шествуетъ прямымъ царскимъ путемъ, не уклоняясь въ вѣрѣ ни на право, ни на лѣво; она—страдалица, подобная церкви первенствующей (1).

Но на ряду съ этимъ взглядомъ былъ распространенъ другой взглядъ,—что греки слабы въ вѣрѣ, что православіе ихъ сомнительно. Этотъ взглядъ недовѣрія появился не вдругъ, а слагался въ теченіе вѣковъ и потому отличался твердостію, какъ явленіе исторически окрѣпшее. «Греки льстивы до сего дне», замѣчалъ еще первый кіевскій лѣтописецъ (преп. Несторъ). Чувство народной антипатіи перешло въ религіозную подозрительность со времени Флорентійской уніи (XV в.); до самаго паденія Константинополя представители цареградской церкви не рѣдко сочувствовали уніи. На самое паденіе Константинополя русскіе смотрѣли какъ на наказаніе Божіе за унію. Такимъ образомъ русскіе подозрѣвали грековъ въ зараженіи латинствомъ, а латинство считалось «сквернѣйшею изъ всѣхъ еретическихъ вѣръ»; и этотъ взглядъ былъ выраженъ въ Соборномъ изложеніи п. Филарета, оказавшаго незабвенныя услуги отечеству во время борьбы съ поляками въ 1610—12 годахъ.

Нетвердость грековъ въ православіи слагалась для русскихъ людей и въ самой Россіи. Митрополитъ Исидоръ подписалъ Флорентійскую унію, лже-патріархъ Игнатій во время перваго самозванца явился потаковникомъ латинству; оба были греки.

---

(1) Хотя похвалы эти имѣютъ въ виду уклонившуюся отъ православія церковь латинскую,—какъ утверждаютъ раскольническіе современные писатели, Швецовъ и другіе, но тѣмъ не менѣе со стороны положительной они свидѣтельствуетъ о томъ, что русская церковь считала церковь греческую вполнѣ православною.

Тоже подозрѣніе въ зараженіи латинствомъ великорусскіе люди питали и по отношенію къ юго-западной Россіи. И здѣсь существовалъ такой же двоякій взглядъ. Велико-русская церковь никогда не разрывала своего единенія съ церковью западно-русскою, и нѣкоторыхъ частныхъ лицъ велико-русскіе книжные люди справедливо называли ревнителями и поборниками по благочестію (Книга о вѣрѣ, л. 5). Но при этомъ было значительно распространено и недовѣріе къ западно-русскимъ людямъ. Причиною этого и здѣсь была унія съ латинскимъ въ XVI в. Отъ этого книги западно-русскаго происхожденія, если и печатались въ Москвѣ, то съ провѣркою московскими справщиками. Такъ былъ напечатанъ въ Москвѣ «Катихизисъ», составленный Лаврентіемъ Зизаніемъ. Прп п. Іосифѣ, когда бояринъ Ртищевъ основалъ школу и братство западно-русскихъ ученыхъ, то обстоятельство это не прошло безъ разныхъ неблагопріятныхъ толковъ. Въ 1650 г. Ив. Вас Засѣцкій, Лука Тимофеевъ Голосовъ, да Благовѣщенскаго собора дьячекъ Константинъ Ивановъ сошлись у монаха Саула и шептались между собою, что Ѳедоръ Ртищевъ грамотѣ учится у кіевлянъ, а въ той грамотѣ еретичество есть. Про боярина Бориса Ив. Морозова говорили также, что онъ кіевлянъ началъ жаловать, а это ужъ извѣстное дѣло, что онъ уклонился къ такимъ же ересямъ.

При такомъ взглядѣ на грековъ и западно-русцевъ предоставленіе имъ дѣла книжнаго исправленія могло породить большіе, невыгодные для этого дѣла толки, и—не со стороны только какого нибудь дьячка, но и между людьми болѣе видными и вліятельными, особенно со стороны тѣхъ, которые имѣли какія либо иныя неудовольствія противъ патріарха и предпринятаго имъ труднаго дѣла.

Прибытіе въ Москву антіохійскаго патріарха Макарія и сербскаго Гавріила: соборныя засѣданія въ 1655—56 годахъ: утвержденіе и введеніе исправленныхъ книгъ. Вопросы о перстосложеніи и о пріемѣ латинъ.

Истор. Русск. церкви преосв. Макарія, т. XI.

Въ началѣ 1665 г. прибыли въ Москву два патріарха: антіохійскій Макарій и сербскій Гавріилъ. 12 февраля они

представлялись государю; въ Москвѣ они пробыли около двухъ лѣтъ. Пользуясь ихъ пребываніемъ, п. Никонъ собиралъ соборы для разсмотрѣнія и утвержденія новоисправленныхъ книгъ, а также для разрѣшенія двухъ частныхъ вопросовъ: о перстосложеніи и о принятіи латинъ.

Патріархъ Макарій вскорѣ по пріѣздѣ обратилъ вниманіе на обрядовыя разности, и п. Никонъ въ концѣ марта 1655 г. собралъ соборъ. На этомъ соборѣ, послѣ указанія нѣкоторыхъ разностей, было подтверждено опредѣленіе собора 1654 г. о исправленіи книгъ, согласно съ греческими. Здѣсь же былъ разсмотрѣнъ и одобренъ вновь исправленный «Служебникъ». Въ концѣ 1655 г. онъ былъ напечатанъ и разосланъ по церквамъ. Это было первая новоисправленная книга, почему въ предисловіи къ ней довольно подробно изложена исторія, какъ началось и велось дѣло книжнаго исправленія. Тамъ же замѣчается, что и прежнія исправленія не осуждаются, но на большую степень совершенства возводятся. Около этого времени была переведена и приготовлена къ печати книга «Скрижаль», присланная вселенскимъ патріархомъ Паисіемъ въ 1653 г. Въ ней содержатся толкованія на литургію и другія священнодѣйствія. При «Скрижали», по распоряженію п. Никона, была напечатана грамота п. Паисія, а также и другія статьи, касающіяся перстосложенія и символа вѣры Въ концѣ, впослѣдствіи было приложено сказаніе о соборѣ 1656 г. и рѣчь п. Никона къ собору подъ заглавіемъ «Слово отвѣщательное». Въ такомъ видѣ книга «Скрижаль» со всѣми приложеніями была скрѣплена подписями отцевъ собора, въ 1655—56 г. выпущена изъ типографіи и разослана. Разсылая вновь исправленныя книги, п. Никонъ употребилъ мѣру, къ какой прежде не прибѣгали. Для прекращенія книжнаго разгласія, онъ велѣлъ отбирать старыя книги и употреблять только исправленныя. Мѣра эта, безъ сомнѣнія, была необходима ради введенія единообразія, но при окрѣпшемъ обрядовомъ взглядѣ, при уваженіи къ книгамъ существующимъ, она легко могла породить неблагопріятные толки о томъ, за что считаютъ дурными и отбираютъ книги, по которымъ русскіе чудотворцы Богу уго-

дили, легко могли появиться тѣже толки, какіе слышались еще при Максимѣ грекѣ.

Патріархъ Макарій, по своемъ прибытіи въ Москву, обративъ вниманіе на обрядовыя разности, замѣтилъ, что русскіе не такъ слагаютъ персты для крестнаго знаменія и ошибочно думаютъ о крещеніи поляковъ, полагая, что при обращеніи въ православіе ихъ нужно снова крестить. Эти два вопроса были предметомъ особыхъ соборныхъ разсужденій. Вопросъ о перстосложеніи уже нѣсколько лѣтъ занималъ п. Никона; этотъ вопросъ предлагалъ онъ и константинопольскому патріарху. Получивъ въ грамотѣ п. Паисія отвѣтъ, Никонъ для болѣе основательнаго рѣшенія и твердаго убѣжденія, обращался не разъ съ тѣмъ же вопросомъ къ патріарху Макарію, а также къ другимъ находившимся въ Москвѣ восточнымъ святителямъ (сербскому Гавріилу, никейскому Григорію и молдавскоиу Гедеону), и за тѣмъ подвергъ его особому соборному обсужденію. 12 февраля (1656 г.), въ день памяти св. Мелетія антіохійскаго, во время заутрени, на которой присутствовалъ и царь, было читано по Прологу житіе св. Мелтія. Въ немъ помѣщено сказаніе, какъ Мелетій, на одномъ соборѣ противъ аріанъ, показалъ три перста и не было знаменія, а потомъ два совокупилъ, а одинъ пригнулъ, и «изыде отъ него огнь яко молнія». Сказаніе это еще Стоглавый соборъ приводилъ въ пользу двуперстія; приводилось оно съ тою же цѣлью и во времена п. Никона, приводится и теперь. [1]). Патр. Никонъ спросилъ тогда п. Макарія, что означаетъ это сказаніе? Макарій отвѣтилъ, что Мелетій сначала показалъ три первые перста разлучены, а потомъ ихъ совокупилъ и этимъ выразилъ знаменіе единосущія Св. Троицы. Послѣ этого патріархъ прибавилъ, что кто изображаетъ крестъ не первыми тремя персты, но два послѣдніе соединяетъ съ великимъ пальцемъ, а великосредніе простираетъ, тотъ подражаетъ армянамъ, ибо армяне такъ крестятся. Вскорѣ за тѣмъ подошла недѣля православія. Въ Успен-

---

[1]) Обстоятельный разборъ этого сказанія будетъ сдѣланъ въ своемъ мѣстѣ.

скомъ соборѣ въ присутствіи царя, при множествѣ народа, чинъ православія совершали три патріарха. Патріархи Макарій и Гавріилъ и митрополитъ никейскій, ставъ предъ царемъ, произнесли отлученіе на двуперстниковъ, сказавъ, что православному христіанину слѣдуетъ изображать крестное знаменіе тремя первыми персты. Послѣ такого торжественнаго осужденія двуперстниковъ п. Никонъ обратился по тому же предмету съ письменнымъ вопросомъ къ патріархамъ Макарію и Гавріилу и двумъ митрополитамъ востока (никейскому и молдавскому), и восточные святители дали такой же письменный отвѣтъ, что кто не творитъ крестъ тремя первыми персты, тотъ еретикъ и подражатель армянъ, и таковыхъ они отлучаютъ отъ Отца и Сына и Св. Духа. Тогда въ апрѣлѣ 1656 г. п. Никонъ рѣшилъ этотъ вопросъ соборнымъ образомъ. Въ рѣчи къ собору онъ изложилъ исторію этого вопроса. Начавъ съ того, что двуперстное сложеніе зазирали еще патріархи: константинопольскій Аѳанасій и іерусалимскій Паисій, и кончивъ послѣдними событіями, онъ высказалъ, что въ двуперстномъ сложеніи заключаются ереси Аріева (въ трехъ перстахъ) и Несторіева (въ двухъ). Патріархъ далъ несуществующее толкованіе, но этимъ онъ показалъ свое православіе и обнаружилъ чувство опасенія еретичества. Указалъ въ своей рѣчи п. Никонъ и на то, что двуперстіе внесено въ книги въ недавнее время, и что многіе еще и теперь крестятся тремя перстами. Соборъ вполнѣ согласился съ словами п. Никона и крестящихся двуперстно также предалъ отлученію отъ церкви.

Патріархъ Макарій обратилъ вниманіе и на принятіе латинъ чрезъ новое крещеніе. Посему вопросъ объ этомъ обсуждался на соборныхъ засѣданіяхъ въ 1655 году. Отцы собора объявили, что вторичное крещеніе поляковъ не законно, такъ какъ они вѣруютъ и крещаются во св. Троицу. Въ силу этого соборнаго опредѣленія тогда же шесть уніатскихъ священниковъ были присоединены къ православной церкви чрезъ помазаніе муромъ. Но послѣ этого опять стали повторять крещеніе надъ присоединяющимися поляками

(Акт. эксп. т. IV. 332). Поэтому, годъ спустя, снова занялись разсмотрѣніемъ этого вопроса, тѣмъ болѣе, что приготовляли къ новому изданію Потребникъ. Въ прежнихъ потребникахъ, изданныхъ при патріархахъ Іоасафѣ и Іосифѣ, печаталось «Соборное изложеніе» п. Филарета, по которому повелѣвалось, крестить не только латинъ, но и православныхъ бѣлорусцевъ, крещенныхъ чрезъ обливаніе. Патріархъ Макарій, доказывавшій свою мысль о неперекрещиваніи латинъ, имѣлъ жаркій споръ съ русскими епископами. Мысль свою онъ подтверждалъ древнею греческою книгою, чѣмъ и успѣлъ убѣдить русскихъ архіереевъ. Послѣ этого царь издалъ указъ, которымъ запрещалось крещеніе поляковъ и прочихъ католиковъ. Вопросъ былъ настолько важенъ, что п. Макарій, по выѣздѣ изъ Москвы, прислалъ п. Никону письмо изъ Угровлахіи о томъ же предметѣ, въ которомъ ссылался на Угровлахійскаго митрополита Стефана и на древній греческій и славянскій Номоканонъ, въ которомъ говорилось не только то, что латинъ не слѣдуетъ перекрещивать, но и священниковъ ихъ, при обращеніи въ православіе, вновь не хиротонисать. Извѣстно, что эта послѣдняя мысль выражена въ правилахъ Іоанна Китропскаго, помѣщаемыхъ въ рукописяхъ правилъ Матѳея Властаря (XIV в.) [1]).

Начало раскола.

Извѣстно, что какъ только началъ патріархъ Никонъ дѣло исправленія церковныхъ обрядовъ, такъ и обнаружились противъ этого неудовольствія со стороны нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ. Въ духѣ народнаго характера, эти лица—видные и вліятельные протопопы—провозгласили въ этихъ исправленіяхъ еретичество. Они лично не любили патріарха за его строгость и противленіе свое вразили безчиніемъ, за что и были наказаны. На соборѣ 1654 года епископъ Павелъ Коломенскій заявилъ свое несогласіе по вопросу о

[1]) Въ Соловецкой библіотекѣ имѣются двѣ подобныя рукописи первой половины 17 в. №№ 744-й и 745-й.

поклонахъ. Далѣе, когда происходили событія 1655—1656 годовъ, русскіе люди,—свидѣтели и очевидцы всего происходившаго,—не могли относиться къ этому равнодушно. Торжественныя заявленія о неисправности книгъ, отлученіе двуперстниковъ, отбираніе книгъ прежнихъ изданій,—все это не могло само по себѣ не производить сильнаго впечлтлѣнія на народъ. Во введеніи троеперстнаго сложенія для крестнаго знаменія, при осужденіи двуперстія, онъ не только видѣлъ противорѣчіе опредѣленію Стоглаваго собора и несогласіе съ употреблявшимися тогда печатными книгами, но усматривалъ и нареканіе на русское благочестіе; при господствующемъ обрядовѣрномъ взглядѣ онъ не могъ отличить обрядъ отъ догмата. Во времена религіозныхъ споровъ прежняго времени его спасало и успокоивало довѣріе къ высшей церковной власти. Теперь же неудовольствіе и сомнѣніе относились къ ней самой; безусловное къ ней довѣріе было такимъ образомъ поколеблено. Первые противники оказались, какъ мы видѣли, въ средѣ самаго духовенства; но по народному убѣжденію, духовнымъ лицамъ и естественно знать, что хорошо, или худо въ предметахъ вѣры и церкви. Такимъ образомъ во время соборовъ 1655—56 годовъ стало обнаруживаться уже не мало упрямыхъ и непокорныхъ; нѣкоторые изъ нихъ роптали на патріарха, другіе же молчали, опасаясь его гнѣва.

Неудовольствіе и ропотъ усиливались вслѣдствіе народныхъ бѣдствій—страшной моровой болѣзни, появившейся во время тяжелой войны, когда царя не было въ Москвѣ. Патріархъ съ царскимъ семействомъ также выѣхалъ изъ Москвы. Къ моровой болѣзни присоединился и голодъ. Русскій народъ всегда склоненъ общественныя бѣдствія считать Божіимъ наказаніемъ за какіе либо особенные грѣхи. Отсутствіе царя и патріарха давало большой просторъ возбужденной народной толпѣ разсуждать о причинахъ такихъ бѣдствій. 25 августа 1656 г около Успенскаго собора собралась толпа; изъ толпы раздались голоса, что на всѣхъ теперь гнѣвъ Божій, а во всемъ виноватъ патріархъ, держитъ онъ еретика старца Арсенія для справы печатныхъ книгъ, а тотъ чернецъ много книгъ перепортилъ. На небѣ явились знаме-

нія: солнце меркло, показалась звѣзда съ хвостомъ. Склонные къ суевѣрію люди толковали, что эти знаменія предвѣщаютъ недоброе; а за то Господь наказуетъ христіанскій родъ, что многіе пошли во слѣдъ Никона. Стали распространяться слухи о вицѣніяхъ, будто Господь требовалъ прекратить печатаніе книгъ. Какая-то Степанидка, да братъ ея Терешка разсказывали, что имъ видѣніе было о семъ отъ образовъ Пречистыя Богородицы и великомученицы Параскевы. Неудовольстіе противъ патріарха доходило до боярскихъ теремовъ и царскихъ палатъ. Братья Плещеевы вели переписку съ Нероновымъ. Стефанъ Бонифатьевъ, хотя не обнаруживалъ прямого противленія книжнымъ исправленіямъ, но много нехорошаго внушалъ о семъ царицѣ, своей духовной дочери. Сосланные Никономъ духовныя лица: Иванъ Нероновъ, Аввакумъ и другіе, распространяли противленіе въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ проживали. Они первые приносили вѣсти о книжныхъ перемѣнахъ. Явившись тамъ какъ бы мучениками за свои убѣжденія, они легко могли дѣйствовать на народъ. И чѣмъ дальше они должны были слѣдовать на мѣста ссылки, тѣмъ дальше заносились и сѣмена противленія. Аввакумъ по дорогѣ въ Сибирь обличалъ, по словамъ раскольническаго писателя, пестрообразную прелесть. Въ Тобольскѣ онъ подчинилъ своему вліянію даже архіепископа Симеона и укорялъ ересь Никонову, за что и былъ сосланъ далѣе въ Сибирь.

Къ Неронову, заключенному въ Спасо-каменскомъ монастырѣ, приходили окрестные жители слушать его наставленія. Иногда онъ даже въ церкви говорилъ проповѣди, въ которыхъ обличалъ, что «священноиноцы и церковныя чада завели ереси новыя, слогъ перстовъ по своему умыслу развращенно сказуютъ». Ему оказался сочувствующимъ и единомысленнымъ архимандритъ переславльскаго Данилова монастыря Тихонъ. Такимъ образомъ и. Никонъ сталъ казаться не исправителемъ книгъ, а вводителемъ ересей; это обвиненіе было самымъ страшнымъ на Руси; изъ-за него пострадали преподобный Максимъ грекъ и архимандритъ Діонисій.

Взглядъ на книжныя исправленія какъ на введеніе ересей латинскихъ.

Считая книжныя исправленія введеніемъ ересей, противники этихъ исправленій старались находить въ нихъ именно ереси *латинскія*. При самомъ началѣ книжнаго исправленія одинъ изъ бояръ Плещеевыхъ писалъ Неронову: «Сбудутся хотящіе быти раздоры по прорече́нію Книги о вѣрѣ, въ нейже пишется о отпаденіи запада и отступленіи унитовъ къ западному костелу. Надобно и намъ опасеніе имѣть, чтобы не пострадать тѣмъ же». Впослѣдствіи этотъ взглядъ созрѣлъ окончательно. Всѣмъ книжнымъ и обрядовымъ исправленіямъ стали придавать латинскій характеръ, хотя бы они на самомъ дѣлѣ не имѣли никакого отношенія къ латинству. Такой характеръ стали придавать троеперстному сложенію, печатанію просфоръ четырехконечнымъ крестомъ, введенію трегубой аллилуіи, даже измѣненію въ Херувимской пѣсни одного слова: «трисвятую пѣснь приносяще» на «припѣвающе»,—такъ какъ латиняне припѣваютъ къ органамъ. Самого Никона стали приравнивать къ измѣннику православія митр. Исидору и лжепатріарху Игнатію и говорить, что онъ къ римскому костелу прилѣпился и творитъ повелѣнія нечестивыхъ латинскихъ папъ.

Такой взглядъ усвоили противники книжнаго исправленія на это дѣло и на самого патріарха Никона! Взглядъ этотъ совершенно произвольный, но онъ вытекалъ изъ обрядоваго народнаго характера и случайно утвердившихся народныхъ воззрѣній.

Размолвка Никона съ царемъ и вліяніе этого обстоятельства на усиленіе раскола.

Христ. чтеніе 1883 г. январь—февраль ст. прот. Николаевскаго. Прав. Соб. 1869 г. ст. «Протопопъ Аввакумъ».

Противленіе по поводу исправленія богослужебныхъ книгъ и обрядовъ до 1658 года не носило еще характера большого народнаго движенія; оно открыто выражалось со стороны

частныхъ, сравнительно немногихъ лицъ; въ народѣ же оно отображалось только смутными толками и глухимъ неудовольствіемъ. При томъ, нѣкоторые изъ первыхъ противниковъ Никона скоро умерли; иные, изъ опасенія патріарха, боялись выступить слишкомъ открыто, хотя и роптали на него. Одинъ изъ первыхъ противниковъ Никона (Нероновъ, принявшій иночество съ именемъ Григорія) даже раскаялся, увѣрившись, что исправленіе обрядовъ не было личнымъ его дѣломъ, а было одобрено и восточными патріархами; онъ боялся разрыва со всею церковію и былъ присоединенъ къ православію. Самъ Никонъ сдѣлалъ ему уступку, сказавъ, что тѣ и другіе служебники—и старые и новые—добры, по тѣмъ и другимъ можно служить, и позволивъ ему, по его требованію, въ Успенскомъ соборѣ двоить аллилуіа. Но въ 1658 году случилось обстоятельство, давшее полную возможность, безъ всякаго удержу, развиваться раздорнической пропагандѣ и неотразимо вліять на народную массу въ самой Москвѣ. Обстоятельство это заключалось въ размолвкѣ п. Никона съ царемъ и въ самовольномъ оставленіи имъ патріаршаго престола. 6-го іюля происходила торжественная встрѣча грузинскаго царевича Теймураза. Патріарха на это торжество не пригласили, а посланнаго его во время самой встрѣчи царскій окольничій, расчищавшій путь, ударилъ палкой по головѣ. 8-го іюля, въ праздникъ Казанской иконы Божіей Матери, царь не пришелъ къ богослуженію въ церковь, гдѣ служилъ патріархъ. 10 іюля, въ праздникъ въ честь ризы Господней, царь не только не пошелъ къ вечерни и утрени, по обычному приглашенію патріарха, но послѣ заутрени послалъ боярина сказать Никону, что онъ на него гнѣвается и къ литургіи не будетъ. Видя немилость царя и не желая сдѣлать первый шагъ къ примиренію, Никонъ, отслуживъ литургію, пѣшкомъ, съ простою клюкою, отправился на Ильинку, на подворье Воскресенскаго монастыря, а затѣмъ черезъ три дня онъ совершенно оставилъ Москву, удалившись въ Воскресенскій монастырь, и прекратилъ занятія патріаршими дѣлами. Причины такой размолвки заключались сколько въ характерахъ царя и пат-

ріарха,--очень несходныхъ, несдержанности Никона предъ царемъ, столько же и въ интригахъ бояръ, по отношенію къ которымъ онъ былъ очень строгъ. Нелюбовь и холодность подкрадывались незамѣтно и стали обнаруживаться особенно послѣ возвращенія царя изъ неудачнаго шведскаго похода въ 1657 году, предпринятаго по совѣту Никона.

Съ удаленіемъ п. Никона дѣла церковныя пришли въ замѣшательство, и книжныя исправленія не могли продолжаться съ прежнею энергіею и вниманіемъ. Сверхъ сего съ 1660 года во главѣ временнаго управленія церковію сталъ митрополитъ крутицкій Питиримъ, личный врагъ Никона. Враждовавшіе противъ него бояре совершенно овладѣли сердцемъ царя. Въ это время люди недовольные книжными исправленіями громко стали заявлять свое неудовольствіе, не опасаясь уже грознаго патріарха. Этому содѣйствовало болѣе всего то обстоятельство, что партія боярская, желавшая сверженія Никона съ престола, вступила какъ бы въ союзъ съ партіею раскольническою и дала возможность явиться въ Москву врагамъ Никона по книжному дѣлу. Изъ Сибири, послѣ 11-ти лѣтъ ссылки, былъ возвращенъ протопопъ Аввакумъ и встрѣтилъ въ Москвѣ весьма радушный пріемъ: онъ лично представлялся государю, ему отведено было помѣщеніе въ Кремлѣ, при случайныхъ встрѣчахъ царь не только любезно здоровался съ нимъ, но и просилъ его благословенія и молитвъ; даже была рѣчь о томъ, чтобы сдѣлать его царскимъ духовникомъ Польщенный такимъ вниманіемъ, Аввакумъ сначала молчалъ...; но это было недолго, и въ Москвѣ снова громко стала раздаваться рѣзкая, бранная проповѣдь юрьевскаго протопопа. Онъ сталъ говорить, что послѣдователи Никона не проповѣдуютъ Христа въ плоть пришедша, скрываютъ Его воскресеніе, Духа Святаго не исповѣдуютъ истиннымъ, велятъ молиться духу лукавому и проч. Къ Ѳедору Ртищеву Аввакумъ ходилъ вести пренія, много шумѣлъ тамъ о вѣрѣ и законѣ; разъ споръ былъ такой горячій съ Симеономъ полоцкимъ, что,—разсказываетъ Аввакумъ,—«разошлись яко піяни». Еще до возвращенія Аввакума въ Москву, туда приходилъ изъ своей пустыни чернецъ Григорій

Нероновъ, который, хотя былъ присоединенъ къ прав. церкви, но мало того, что у себя въ пустыни велѣлъ совершать службы по старопечатнымъ книгамъ, но писалъ челобитныя противъ исправленныхъ книгъ и подавалъ ихъ государю; въ нихъ онъ, называя Никона пагубникомъ, требовалъ собора «о исправленіи церковномъ». Так. обр. однимъ снисхожденіемъ совершать службу по старому онъ не удовольствовался. По прибытіи Аввакума въ Москву нашлись тамъ и новые помощники ему въ распространеніи раскола, до сихъ поръ молчавшіе; это были: архимандритъ Покровскаго монастыря Спиридонъ Потемкинъ,—дядя Ѳедора Ртищева,—и Благовѣщенскаго собора діаконъ Ѳедоръ Трофимовъ. Въ Москву пришли за Аввакумомъ другіе ревнители раскола: нижегородскій старецъ Аврамій, иноки Корнилій и Трифилій, юродивые Ѳедоръ и Кипріанъ. Всѣ они свободно на городскихъ улицахъ и на площадяхъ проповѣдывали, по выраженію раскольническаго писателя, «доброту древняго благочестія». Особенною ревностію отличались юродивые, которые бѣгали иногда за царской колесницей и кричали: «добро бы, самодержавный царь, на древнее благочестіе вступити»! Изъ провинцій, кромѣ Неронова, попы: романовскій Лазарь и суздальскій Никита, даже вятскій епископъ Александръ прислали челобитныя царю, въ которыхъ доказывали введеніе разныхъ ересей, ссылаясь преимущественно на книгу «Скрижаль». Такимъ образомъ къ требованію сверженія Никона съ патріаршаго престола со стороны боярской партіи присоединились таковыя же требованія со стороны партіи раскольнической, съ тѣмъ отличіемъ, что послѣдняя хотѣла видѣть «пастыря православнаго», т. е. противника книжныхъ исправленій.

Изъ боярскихъ семействъ на сторону Аввакума перешла знаменитая боярыня, близкая къ царскому семейству, Ѳедосья Морозова, вдова Глѣба Морозова; она заговорила, что крестъ на просфорѣ во всей Россіи потребили. За нею пошла сестра ея, боярыня Евдокія Урусова. Какъ далеко зашла въ это время партія церковныхъ раздорниковъ, видно изъ того, что они составили даже нѣчто въ родѣ собора, на которомъ положили: «никоніанское крещеніе не вмѣнять за истинное,

такъ какъ церкви осквернены «мерзостію антихристовою». Близокъ былъ 1666-й годъ, въ который, по предположенію одного писателя, напечатанному въ «Книгѣ о вѣрѣ», изданной при патр. Іосифѣ,—слѣдовало ожидать какого либо великаго отступленія,—появленія предтечи антихриста, а, быть можетъ, и самого антихриста. Ходили разсказы о видѣніяхъ. Толковали, будто какой-то Дмитрій съ Волги, землякъ п. Никона, разъ ночуя у него, видѣлъ многихъ бѣсовъ, которые посадили Никона на престолъ, вѣнчали его, какъ царя, и, кланяясь ему, говорили: «воистину любезный ты братъ нашъ, яко поможе крестъ Маріина Сына изгнати и потребити». Чудовскій монахъ Симеонъ толковалъ братіи свое сонное видѣніе пестрообразнаго змія, который, обогнувшись около царскихъ палатъ, голову имѣлъ внутри палаты и шепталъ въ ухо царя. Это—не кто другой, какъ Никонъ, уговорившій царя начать книжное исправленіе. Москва была въ великомъ смятеніи. Церкви оставались пусты. «Многіе христіане отлучишася церковнаго входа и молитвы и покаянія о грѣсѣхъ и принятія тѣла и крови Христовы лишишася». Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ священники опять стали служить по старымъ книгамъ; даже въ Успенскомъ соборѣ бывали споры о томъ, какъ пѣть, по старому, или по новому. Въ 1665 году царь Алексѣй Михайловичъ писалъ патріарху іерусалимскому Нектарію: «у насъ весь церковный чинъ въ несогласіи, въ церквахъ служитъ всякъ по своему». Такимъ образомъ въ это время междупатріаршества со всею ясностію *образовался великій русскій расколъ.*

Соборы 1666 и 67 годовъ.

Дѣянія московскихъ соборовъ 1666—67 годовъ. Москва. 1881 г. съ предисловіемъ проф. Н. Субботина. Исторія русск. церкви преосв. Макарія, т. XII, стр. 640 и далѣе.

Вдовство русской церкви, вслѣдствіе удаленія Никона съ патріаршаго престола, продолжалось 8 лѣтъ. Въ это время раскольническая пропаганда достигла такихъ размѣровъ, что люди, враждовавшіе лично противъ Никона, вызвавшіе въ

Москву Аввакума и допустившіе явиться туда же другимъ вождямъ раскола, не могли уже оставаться хладнокровными зрителями и покровительствовать расколоучителямъ. Между двумя партіями, временно соединившимися изъ чувства ненависти къ Никону, неизбѣжно долженъ быть произойти разрывъ. Аввакума не разъ убѣждали соединиться въ вѣрѣ, но онъ не слушалъ. Тогда до царя стали доходить жалобы на него, что онъ церкви опустошилъ, и царь въ 1664 году послалъ сказать ему, чтобы онъ опять ѣхалъ въ ссылку. Мѣстомъ новой ссылки была Мезѣнь,—бѣдный отдаленный городокъ архангельской губерніи. Дорогою на Мезень онъ, по собственному выраженію, «поѣхалъ по городамъ и вѣсямъ промышлять словесныя рыбы», т. е. совращать въ расколъ. Изъ Мезени, годъ спустя, онъ былъ привезенъ въ Москву на соборъ, въ 1666 году.

Въ этомъ году, въ ожиданіи прибытія восточныхъ патріарховъ для суда надъ Никономъ, созванъ былъ соборъ русскихъ святителей. Предметомъ соборныхъ разсужденій былъ появившійся расколъ и судъ надъ расколоучителями. Въ виду этого, при открытіи соборныхъ засѣданій, собравшіеся архіереи каждый прочитали символъ православной вѣры, и когда увидѣли, что всѣ они въ исповѣданіи вѣры согласны, то предложили себѣ вопросы: а) признаютъ ли они православными греческихъ патріарховъ, б) признаютъ ли правильными греческія печатныя и рукописныя книги и в) признаютъ ли правильнымъ соборъ 1654 года? Всѣ эти вопросы имѣли важность для опредѣленія достоинства книжнаго исправленія и для признанія онаго. Присутствовавшіе святители на всѣ вопросы дали положительные отвѣты, что и подтвердили своими подписями. Въ слѣдующемъ засѣданіи присутствовалъ самъ царь. Онъ произнесъ рѣчь, въ коей говорилъ, что по городамъ и вѣсямъ русскаго царства и въ самой столицѣ ненавистный врагъ посѣялъ расколы, раздаются хулы на церковь и на тайны, въ ней совершаемыя; многіе скудоумные заразились этимъ ученіемъ. Послѣ этого онъ прочиталъ символъ, начертанный въ книгѣ «Хрисовулъ», содержащей опредѣленіе цареградскаго собора 1593 г. о рус-

скомъ патріаршествѣ, подписанное всѣми восточными патріархами. Въ этомъ символѣ въ 8 членѣ не было двухъ словъ: «Господа истиннаго», а находилось одно слово τὸ Κύριον. По прочтеніи царемъ символа, на рѣчь его отвѣчалъ отъ лица собора новгородскій митрополитъ Питиримъ. Въ своей отвѣтной рѣчи онъ благодарилъ царя за его заботы о прав. вѣрѣ и церкви и свидѣтельствовалъ, что всѣ собравшіеся архіереи содержатъ символъ и всѣ догматы такъ же, какъ написано въ упомянутой книгѣ. Этимъ засѣданіе и окончилось.

Съ третьяго засѣданія начался судъ надъ противниками книжнаго исправленія. Въ каждое засѣданіе призывались по одному, или по нѣсколько расколоучителей, которымъ предъявляли вины и увѣщевали ихъ къ раскаянію. Такимъ образомъ были позваны на соборъ Александръ епископъ вятскій, протопопъ Аввакумъ, діаконъ Ѳедоръ, попы Никита и Лазарь, чернецъ Григорій Нероновъ и другіе. Предъявляемыя имъ вины заключались не въ содержаніи ими употреблявшихся до п. Никона книгъ и обрядовъ, а въ томъ, что они порицали книги и обряды исправленные, яко-бы они полны были различныхъ ересей,—похуляли святѣйшихъ восточныхъ патріарховъ и поставляемыхъ отъ нихъ архіереевъ и іереевъ, изрыгали хулы на п. Никона и клеветали на священниковъ московскихъ, что они не вѣруютъ во Христа вочеловѣчьшася, не исповѣдуютъ Его воскресенія и т. п. Одни изъ виновныхъ остались упорными (Аввакумъ, Лазарь), другіе раскаялись,—нѣкоторые искренно (епископъ Александръ, чернецъ Григорій Нероновъ), иные лицемѣрно, какъ оказалось впослѣдствіи (Никита, діаконъ Ѳедоръ). Упорствующихъ и непокорныхъ соборъ предалъ церковному отлученію и послалъ въ заточеніе, раскаявшихся однихъ совершенно простилъ (Александра и Неронова), другихъ же послалъ въ монастыри на испытаніе. Послѣ суда надъ расколовождями соборъ составилъ общее «Наставленіе», въ которомъ описалъ нестерпимыя хулы раскольниковъ на церковь и убѣждалъ всѣхъ покориться св. восточной церкви, а священниковъ совершать службы по книгамъ новоисправленнымъ, при чемъ указалъ болѣе важныя обрядовыя исправленія.

Четыре мѣсяца спустя послѣ послѣдняго засѣданія, именно 2 ноября 1667 года, прибыли въ Москву два восточные патріарха: Паисій александрійскій и Макарій антіохійскій,— бывшій уже въ Москвѣ за 11 лѣтъ предъ симъ. Прибывшіе патріархи на соборѣ русскихъ и нѣкоторыхъ восточныхъ святителей занялись разсмотрѣніемъ дѣла п. Никона, который и былъ осужденъ и сосланъ въ Ѳерапонтовъ монастырь. Окончивъ судъ надъ Никономъ, соборъ произнесъ свое сужденіе и о книжныхъ исправленіяхъ, бывшихъ въ патріаршество Никона, и о появившихся раскольникахъ. Книжныя исправленія соборомъ были одобрены и утверждены; въ частности была одобрена книга «Скрижаль», на которую болѣе всего нападали вожди раскола. Приступая къ сужденію о самомъ расколѣ, отцы собора буквально повторили то, что было сказано въ «Наставленіи», составленномъ на соборѣ 1666 года, заповѣдавъ во всемъ покоряться церкви, а непокоряющихся предали анаѳемѣ. Такимъ образомъ соборомъ 1667 г. были осуждены тѣ, которые, содержа отмѣненные обряды, оказывали тѣмъ противленіе высшей церковной власти и сверхъ того похуляли православную церковь, называя ее еретическою (1). Отлученіе отъ церкви такихъ людей, ихъ осужденіе, было и законно, и неизбѣжно,— тѣмъ болѣе, что они сами удалились уже отъ церкви.

Произнесши осужденіе на раскольниковъ, соборъ разрушилъ клятву Стоглаваго собора на некрестящихся двуперстно и трегубящихъ аллилуіа; такъ называемое Ѳеодоритово слово онъ призналъ не принадлежащимъ блаженному Ѳеодориту, отвергъ значеніе и достовѣрность житія преп. Евфросина, сказавъ, что оно писано отъ соннаго мечтанія, подтвердилъ грамоту п. Паисія къ п. Никону и узаконилъ принимать латинъ безъ новаго крещенія. Изъ употреблявшихся прежде обрядовъ объ одномъ только соборъ высказался,—оберегая православ-

(1) Болѣе обстоятельное разъясненіе смысла клятвъ собора 1667 года будетъ представлено въ урокахъ полемики.

ную истину,—строго и подозрительно, именно о двуперстномъ сложеніи.

Послѣ произнесеннаго соборомъ формальнаго отлученія раскольники начинаютъ жить своею жизнію, какъ отдѣльная отъ церкви религіозная община. Съ этого времени и начинается собственно *исторія раскола.*

ГЛАВА II

СОСТОЯНІЕ РАСКОЛЬНИЧЕСКОЙ ОБЩИНЫ ПРИ ЖИЗНИ ПЕРВЫХЪ РАСКОЛОУЧИТЕЛЕЙ.

1) Взглядъ раскольниковъ на православную церковь. Происхожденіе раскольническаго ученія о наступленіи царства антихристова.

Правосл. Собес. 1858 г. т. II. «Эсхатологическія сочиненія и сказанія въ древне-русской письменности» Сахарова. Тула. 1870 г.

Обвиненія православной церкви въ зараженіи разными ересями, бранныя похуленія, къ ней относящіяся, соединились и выразились *въ догматическомъ ученіи о наступленіи царства антихриста.* Происхожденіе этого страннаго и на первый взглядъ непонятнаго догмата объясняется слѣдующими обстоятельствами.

Царствованіе послѣдняго антихриста должно предшествовать кончинѣ міра и второму Христову на землю пришествію. Господь І. Христосъ не только не указалъ времени этихъ послѣднихъ событій, но прямо сказалъ, что о *дни и часѣ томъ никтоже вѣсть* (Матѳ. 24. 36), и на вопросъ учениковъ, когда будетъ кончина вѣку, отвѣчалъ притчами, въ которыхъ указалъ только нѣкоторые общіе признаки (напр. появленіе лжехристовъ, великія войны, тажкія скорби, проповѣданіе евангелія по всей вселенной. Матѳ. гл. 24 и 25). Если неизвѣстна такимъ образомъ кончина міра, то и время явленія послѣдняго врага Христовой церкви—антихриста также неизвѣстно. Между тѣмъ, съ самыхъ первыхъ вѣковъ христіанства человѣческое чувство стремилось къ тому, чтобы приподнять завѣсу будущаго, опредѣлить время наступленія послѣднихъ событій міра и церкви. Явились мнѣнія о времени кончины міра и наступленія Христова царства славы. Въ 20-й главѣ Апокалипсиса сказано, что сатана связанъ на тысячу лѣтъ; отсюда стали заключать, что послѣднія времена наступятъ по истеченіи тысячи лѣтъ отъ рождества Христова. На ряду съ этимъ мнѣніемъ существовало другое,—что кончина міра послѣдуетъ, спустя 7 тысячъ

лѣтъ отъ сотворенія міра. Основаніемъ такого мнѣнія служило то, что міръ сотворенъ въ шесть дней, въ 7-й день Богъ почилъ отъ всѣхъ дѣлъ Своихъ: эти семь дней, думали, и указываютъ на семитысячелѣтнее существованіе міра. Въ первые три вѣка христіанства эти мнѣнія соединялись съ хиліазмомъ, т. е. съ ученіемъ о скоромъ наступленіи тысячелѣтняго царства Христова на землѣ, послѣ чего уже должны послѣдовать кончина міра, воскресеніе мертвыхъ и всеобщій судъ. Къ этому тысячелѣтнему земному царству прилагали и апокалипсическую тысячу лѣтъ и седьмой день творенія. Когда же хиліазмъ въ IV в. палъ, то прежнія вычисленія стали уже прямо относить къ послѣднимъ судьбамъ міра и церкви. Къ этимъ вычисленіямъ присоединилось еще мнѣніе о томъ, что Римъ будетъ существовать до конца міра, что римская власть есть *удерживающее* явленіе антихриста (2 посл. къ Солун. гл. 2, ст. 7) [1]),—который придетъ на безначальство и восхититъ власть римскаго царства (св. Златоустъ, Кириллъ іерусалимскій въ 15 оглас. словѣ). Отсюда выходило, что, когда окончится существованіе римскаго царства, тогда и придетъ антихристъ и послѣдуетъ кончина міра; а отсюда—и то, что Римъ будетъ существовать вѣчно.

Римъ палъ политически въ V вѣкѣ, но кончины міра не послѣдовало. Тогда стали думать, что подъ Римомъ нужно разумѣть не древній языческій Римъ, а второй, новый, христіанскій Римъ, т. е. Константинополь. И въ Греціи и въ Россіи, думали, что этотъ *новый Римъ* есть вѣчный городъ и останется непобѣдимымъ до скончанія вѣка. Отъ этого, когда греческая имперія была близка къ паденію и затѣмъ, когда въ 1454 году Константинополь былъ взятъ турками,— тогда стали думать, что скоро послѣдуетъ и кончина міра. При томъ, паденіе Константинополя было близко къ 7000 годамъ отъ сотворенія міра (5508+1454=6962). Отъ этого мысль о близкой кончинѣ міра послѣ паденія Царьграда проводилась въ житіяхъ святыхъ и настолько сильно

---

[1]) Мнѣніе о семъ раздѣлилъ св. Златоустъ, см Бесѣды на 14 посланій, зач. 275, стр. 2340. Кіевъ, 1623 г.

держалась въ Россіи, что и вычисленіе пасхаліи доводилось только до 7000 лѣтъ, а затѣмъ иногда дѣлались такія замѣчанія: «здѣ страхъ, здѣ скорбь.... Сіе лѣто на концѣ явися, въ немъ же чаемъ и всемірное твое (т. е. Христово) пришествіе». [1]).

Когда 1492-й годъ (7000 й отъ сотв. міра) прошелъ благополучно и когда укоренившееся мнѣніе о кончинѣ міра по истеченіи 7000 лѣтъ послужило только поводомъ къ нареканіямъ на христіанскую вѣру со стороны жидовствующихъ (Просвѣтитель Іосифа Волоцкаго),—какъ на неправую вѣру; тогда вѣками настроенное воображеніе стало переносить идею Рима, какъ вѣчнаго города, на Москву. Въ XVI в. Москву стали называть третьимъ Римомъ, съ поясненіемъ, что два Рима падоша, а третій (Москва) стоитъ, а четвертому не быть. Третьимъ Римомъ назвалъ Москву и вселенскій патріархъ Іеремія. въ грамотѣ объ учрежденіи патріаршества въ Россіи.

Въ концѣ XVI и въ началѣ XVII вѣка стали распространяться новыя догадки о времени, мѣстѣ и способѣ наступленія царства антихристова. Поводомъ для этихъ догадокъ послужила западно-русская унія и времена самозванцевъ. Стали припоминать тогда, что сатана связанъ на тысячу лѣтъ и что Римъ палъ духовно именно черезъ тысячу лѣтъ. Посему еще Гуссъ называлъ римскаго папу антихристомъ. Во время уніи этотъ взглядъ проникъ и въ западную Россію, а въ XVII в. онъ появился и въ Великороссіи. Ученый Стефанъ Зизаній въ толкованіи 15-го огласительнаго слова св. Кирилла Іерусалимскаго провелъ мысль, что антихристъ долженъ явиться въ 8-мъ вѣкѣ,—намекая на 8-ю тысячу лѣтъ, и что папа есть послѣдній, наивышній его предотеча. Сочиненіе Зизанія было извѣстно и въ великой Россіи и вошло даже въ составъ напечатанной при п. Іосифѣ книги, извѣстной подъ именемъ «Кирилловой книги». Кромѣ того неизвѣстнымъ авторомъ было составлено особое слово объ антихристѣ, которое вошло въ составъ другой книги, также при п. Іосифѣ напечатанной и извѣстной подъ именемъ «Книги о вѣрѣ».

---

[1]) См. Прав. Собес 1860 г. 3 ч.

Составитель этого слова, соединяя древнія мнѣнія съ собственными толкованіями, обстоятельно изложилъ слѣдующее: по тысячѣ лѣтъ Римъ палъ духовно: въ концѣ XVI в. западная Русь приступила къ римскому костелу, а въ 1666-мъ году (приложивъ къ 1000 лѣтъ число имени антихриста 666) не непотребно и намъ отъ сихъ винъ (т. е. отъ зараженія латинствомъ) опасеніе имѣти. «Кто вѣсть, аще въ сихъ лѣтѣхъ 1666-хъ явственныхъ предотечевъ антихриста, или того самого не укажетъ» (Кн. о вѣрѣ, гл 30)?

Событія книжнаго исправленія совпадали съ этимъ вычисленіемъ: соборъ, осудившій раскольниковъ, происходилъ въ 1666—7 годахъ. Такимъ образомъ расколоучители могли естественно остановиться на мысли о наступленіи царства антихриста. Переходъ отъ зараженія *латинскими ересями* къ мысли объ антихристѣ представлялся самый близкій и непосредственный.—Латинство есть худшая еретическая вѣра; римскій папа антихристъ, или послѣдній его предотеча. Дѣйствительно, едва только начинался еще расколъ, какъ братья Плещеевы писали Неронову: «нынѣ число 1666 исполняется и раздоры, по пророченію Книги о вѣрѣ, вводятся; духъ антихристовъ широкимъ путемъ и пространнымъ нача крѣпко возмущати истинный корабль Христовъ». Впослѣдствіи діаконъ Ѳедоръ прямо утверждалъ, что исправленіе книгъ было «ко антихристу присвоеніемъ». Мысль о воцареніи антихриста раздѣляли всѣ расколоучители.

Опредѣленіе понятія объ антихристѣ первыми расколоучителями.

Матеріалы для исторіи раскола, т. VII, «Вопросъ и отвѣтъ старца Авраамія» и «Посланіе къ боголюбцу»; снес. стр. 371 и дал. и 92. Т. V, сочиненія Аввакума и т. VI, сочиненія діакона Ѳедора Трофимова; въ частности сочиненіе «о познаніи антихристовой прелести».

Учителямъ раскола недостаточно было остановиться на одной мысли о воцареніи антихриста. При этомъ имъ необходимо было опредѣлить и раскрыть сущность этого догмата, т. е. рѣшить вопросъ, что нужно разумѣть подъ антихристомъ и въ комъ его видѣть. Рѣшеніе этого вопроса

было чрезвычайно затруднительно, такъ какъ въ современныхъ событіяхъ трудно бѣло отыскать тѣ характерическіе признаки, какіе въ Писаніи относятся къ лицу антихриста и его царствованію. Антихристъ долженъ быть опредѣленный человѣкъ, царствовать $3^1/_2$ года; для обличенія его должны явиться Илія и Енохъ и проч. Расколоучители хорошо понимали трудность подобныхъ вопросовъ и не выработали никакого опредѣленнаго, общепринятаго рѣшенія. Они повторяли только общую мысль о царствованіи антихриста, но, по возможности, избѣгали точнаго опредѣленія и развитія этой мысли. А между тѣмъ объ этомъ были прямые запросы и совершенно уклониться отъ рѣшенія ихъ было невозможно. Посему въ сочиненіяхъ первыхъ расколоучителей встрѣчаются частныя, несогласныя другъ съ другомъ и даже между собою, противорѣчивыя мнѣнія.—Ясный признакъ, что самая доктрина была неосновательна. Мнѣнія эти принадлежатъ старцу Авраамію, Аввакуму и находятся въ одномъ сочиненіи, приписываемомъ діакону Ѳедору.

Старецъ Авраамій, выходя изъ мысли, что по 1666-ти лѣтѣхъ «совершенное антихристово мученіе настало» (стр. 239), видѣлъ самое лицо антихриста въ п. Никонѣ: «слично на немъ быти сему таинству». Доказывалъ эту мысль Авраамій слѣдующимъ образомъ: 1) Пророкъ глаголетъ, яко отъ сѣвера лукавство изыдетъ. Это показываетъ, что антихристъ будетъ въ сѣверной странѣ Правда, отцы церкви говорятъ, что онъ будетъ въ Римѣ, но Москва и есть третій Римъ. 2) Св. Кириллъ говоритъ, что онъ будетъ не отъ царей и не отъ царскаго рода. Происхожденіе Никона таково и есть. 3) Въ «Ипполитовомъ словѣ» сказано, что «во всемъ хощетъ льстецъ уподобитися Сыну Божію», и что онъ создастъ въ Іерусалимѣ каменный храмъ. Никонъ и создалъ новый Іерусалимъ (Воскресенскій монастырь), и церковь построилъ въ немъ, рѣку Истру Іорданомъ проименовалъ, селамъ и деревнямъ далъ имена по подобію истиннаго Іерусалима: Назаретъ, Виѳлеемъ и проч.; тутъ же есть галилейская пустыня, гора Голгоѳа. При этомъ Аврамій высчитывалъ и время кончины міра. Сатана связанъ на 1000 лѣтъ не отъ дня рождества Христова, а отъ дня сошествія Его во адъ. Такимъ образомъ

къ тысячѣ лѣтъ отъ рождества Христова нужно приложить еще $33^1/_2$ года. Когда пройдетъ означенная тысяча лѣтъ и когда исполнится число 666, тогда и кончина будетъ ($1000+33^1/_2+666$). То есть кончина міра должна послѣдовать въ самомъ концѣ XVII столѣтія, или въ началѣ XVIII,—если приложить еще $3^1/_2$ года, т. е. время царствованія антихриста.

Но такъ какъ доказательства Аврамія, что антихристъ есть Никонъ, касались далеко не всѣхъ сторонъ и не устраняли всѣхъ возраженій (напр. что антихристъ долженъ родиться отъ колѣна Данова и обличителями его должны быть Илія и Енохъ), то Аврамій и самъ не настаивалъ на своемъ взглядѣ, говоря, что судьбы Божьи неиспытаны, что Никону можетъ быть усвоено названіе антихриста въ общемъ смыслѣ, что онъ есть предтеча антихриста.

У Аввакума встрѣчается еще большее противорѣчіе. Заявивъ, что «Христосъ никоніаномъ не царь, у нихъ антихристъ царь» (348), и сказавъ, при разсказѣ объ одномъ изъ своихъ видѣній, что онъ видѣлъ антихриста, Аввакумъ, очевидно, намекалъ также на Никона (362). Но затѣмъ, держась относительно понятія о послѣднемъ антихристѣ церковнаго ученія, онъ замѣчалъ, что антихристъ скоро будетъ, но еще не бывалъ (361). «А о послѣднемъ антихристѣ не блазнитеся; онъ еще... не бывалъ.... нынѣшніе бояре, его слуги, путь ему подстилаютъ и имя Господне выгоняютъ. Да какъ вычистятъ вездѣ, такъ Илія и Енохъ обличители прежде будутъ (250). Иніи глаголютъ Иліино и Енохово пришествіе быти въ притчи, а не истинно. То мудрованіе ихъ вражда на Бога. Богословцы чувственнѣ имъ глаголютъ быти» (216). По смыслу такого ученія объ антихристѣ Никонъ является опять не болѣе, какъ предтечею антихриста (262).

Такимъ образомъ съ опредѣленіемъ понятія о послѣднемъ антихристѣ ни Аврамій, ни Аввакумъ не могли сладить.

Въ сочиненіи, приписываемомъ діакону Ѳедору, авторъ хотѣлъ во что бы ни стало доказать бытіе послѣдняго антихриста; поэтому онъ измѣнилъ церковное о немъ ученіе. Исходнымъ пунктомъ для него послужило мнѣніе о семитысячелѣтнемъ существо-

ваніи міра и извѣстное мѣсто изъ Книги о вѣрѣ: „Инаго отступленія не будетъ. Вся отступленія совершишася, антихристъ по седьмой тысящи явится самъ; второе Христово пришествіе близъ есть“ (66. 181). По его опредѣленію, антихристъ есть діаволъ, невидимый духъ, который, изшедъ изъ бездны, по исполненіи 1000 лѣтъ, Римъ поразилъ нечестіемъ и Литву плѣнилъ отступленіемъ. По истеченіи 1666-ти лѣтъ этотъ невидимый змій вошелъ въ изобрѣтенныя своя сосуды, въ двоицу окаянныхъ человѣкъ царя и патріарха, и такимъ образомъ произошла нечестивая троица—змія и звѣря и лживаго пророка, юже видѣ Іоаннъ Богословъ. По толкованію, змій есть діаволъ, звѣрь антихристъ (видимый)—царь, лживый пророкъ—духовный чинъ. Такимъ образомъ антихристъ по существу своему діаволъ, невидимъ. Но онъ сатана и человѣкъ, духъ и плоть. Видимо онъ воплощается въ царѣ и патріархѣ. Собственно же патріархъ есть лживый пророкъ, а видимый антихристъ—царь. Цари неблагочестивые суть рози антихристовы; единъ отъ нихъ есть, другой будетъ. Значитъ понятіе звѣря, видимаго антихриста въ лицѣ царя не относится уже и къ одной опредѣленной личности, а относится скорѣе къ преемственному ряду царей. Наконецъ, образъ звѣря (антихриста) носитъ всякъ еретикъ. Въ этомъ ученіи, крайне неопредѣленномъ и неразвитомъ, заключаются задатки будущаго безпоповщинскаго ученія объ антихристѣ, какъ богоборномъ духѣ, или преемственномъ рядѣ царствующихъ лицъ [1]).

Практическія отношенія раскольниковъ къ православной церкви.

Матеріалы для ист. раск., т. V. «Книга ко всѣмъ горемыкамъ миленькимъ» (231 и дал.) и «Посланіе къ неизвѣстному лицу» (217 и дал.).

Держась ученія о царствованіи антихриста, расколоучители требовали полнаго разрыва съ православною церко-

---

[1]) Въ VI томѣ Матеріаловъ для исторіи раскола напечатано «Посланіе ко всѣмъ православнымъ объ антихристѣ», съ новаго списка. Въ этомъ посланіи излагается ученіе совершенно въ духѣ Аввакума, что «самаго антихриста нынѣ нѣтъ, не видимъ и не слышимъ» (264). Если это посла-

вію. «Не подобаетъ, говорили они, православнымъ христіанамъ ни благословенія отъ никоніанъ пріимати, ни службы, ни крещенія, ни молитвы, ни въ церкви съ ними не молитися, ниже въ дому; еретическихъ книгъ не читати, чтенія и пѣнія еретическаго не слушати». Но этотъ полный, явный разрывъ многимъ представлялся невозможнымъ въ виду преслѣдованій. Вслѣдствіе этого Аввакумъ составилъ практическія наставленія, дозволяющія исключеніе изъ вышеозначенныхъ требованій, представляющія сдѣлку между убѣжденіемъ и внѣшними требованіями. Если «по нуждѣ затащатъ въ церковь, писалъ онъ, то ты молитву Іисусову воздыхая говори, а пѣнія ихъ не слушай; образу Спасову вмѣстѣ не кланяйся, но когда они (никоніане) престанутъ отъ молитвы, тогда кланяйся». Когда въ праздники попъ придетъ въ домъ съ крестомъ и освященною водою и, въ дому бывъ, водою намочитъ, и ты послѣ него вымети метлою, ребятамъ вели отъ него спрятаться, а самъ съ женою ходи тутъ и виномъ его пой, а самъ говори: прости, недостойны къ кресту. Онъ кропитъ, а ты рожу-то въ уголъ вороти, иль въ мошну въ тѣ поры полѣзь, да деньги ему добывай, а жена за домашними дѣлами поди, да говори ему..... не время мнѣ. Да какъ нибудь что собаку отживите его. А хотя и омочитъ водою тою, душа бы твоя не хотѣла». «Аще нужда привлечетъ на исповѣдь идти къ никоніанину, то ты ему сказки сказывай». Но кто причастится въ православномъ храмѣ, хотя и неволею, тотъ долженъ былъ вынести шестимѣсячную епитимію,—не сообщаться «съ вѣрными» и оплакивать свой грѣхъ. Точно также Аввакумъ налагалъ епитимію и на тѣхъ, кто, хотя «глумяся», перекрестится тремя персты.

Подъ защитою такихъ наставленій явилась возможность держаться раскола, но въ то же время показывать себя послѣдователемъ православной церкви. Наставленія эти имѣли значеніе не только для современниковъ, но и въ дальнѣйшей исторіи раскола

ніе дѣйствительно принадлежитъ Ѳедору, то значитъ и онъ отказался отъ своихъ мыслей, подобно Аввакуму, и впалъ въ противорѣчіе съ собою, обнаруживъ тѣмъ безсиліе рѣшить вопросъ объ антихристѣ. Впрочемъ, по послѣднимъ изслѣдованіямъ, оно діакону Ѳедору не принадлежитъ.

Что касалось, наконецъ, древнихъ святынь, находившихся въ православныхъ храмахъ, то расколоучители повелѣвали уважать ихъ. «Которые люди иконамъ старописаннымъ въ подобіи не поклоняются, то творятъ не хорошо». Но если эти иконы или кресты находятся въ православныхъ храмахъ, то во время службы имъ не подобаетъ поклоняться; но послѣ богослуженія, не вмѣстѣ съ другими, слѣдуетъ кланяться (Аввакумъ, 217—235).

Отношенія раскольниковъ къ власти гражданской. Челобитныя, ихъ содержаніе и тонъ.

Матер. для ист. раск. т. V, VI и VII, а также III и IV. См разныя челобитныя.

Если отношенія раскольниковъ къ православной церкви были совершенно ясны и опредѣленны, то, напротивъ, отношенія ихъ къ власти гражданской были весьма неопредѣленны; здѣсь не существовало никакой выработанной доктрины Изъ ученія объ антихристѣ можно было, конечно, сдѣлать выводы, неблагопріятные и для государства и для представителей власти гражданской, но было много причинъ, выводовъ этихъ прямо не дѣлать. Діаконъ Ѳедоръ самое опредѣленіе понятія объ антихристѣ связывалъ съ званіемъ царя; но это было не болѣе, какъ его частное мнѣніе; да и самъ онъ не выводилъ изъ этого никакихъ практическихъ требованій.

По мнѣнію всѣхъ расколоучителей, царь не былъ измѣнникъ вѣры *самъ по себѣ*, онъ обманутъ надобно, стало быть, разоблачить предъ нимъ этотъ обманъ, убѣдить его въ этомъ. Такой взглядъ поддерживали и отношенія царя и царскаго семейства къ нѣкоторымъ расколоучителямъ, особенно къ Аввакуму [1]). Слѣдствіемъ этого было то, что расколоучители писали царю *челобитныя*. Писаніе челобитныхъ началось съ самаго перваго времени образованія раскола и продолжа-

[1]) Такъ разсказывается и въ сочиненіяхъ Аввакумма (автобіографія) и въ другихъ раскольническихъ произведеніяхъ (См. Русск. вѣстн. 1865 г. Сентябрь, стр. 33).

лось не только во все царствованіе Алексѣя Михайловича, но и при Ѳедорѣ Алексѣевичѣ и царевнѣ Софьѣ.

Общая мысль всѣхъ челобитныхъ та, чтобы царь смѣнилъ Никона,—когда онъ былъ еще патріархомъ,—и, смѣнивъ его, возстановилъ бы, какъ выражались челобитчики, «древнее благочестіе», т. е. ввелъ употреблявшіеся до п. Никона обряды и старыя богослужебныя книги. Для этого они старались доказывать, что новые исправленные обряды и книги заключаютъ разныя ереси, или по меньшей мѣрѣ нѣчто недоброе. Такъ напр. опущеніе въ символѣ вѣры, между словами: *рожденна, не сотворенна*, буквы *азъ* заключало, по ихъ мнѣнію, ересь аріанскую (поясняли они эти слова такъ: не сотвори Богъ, еже рожденну быти Христу, значитъ Онъ не диносущенъ Богу Отцу), перенесеніе ударенія съ предлога на коренное слово (во вѣки, вмѣсто вѡ вѣки) и то—недоброе. Введеніе же троеперстнаго сложенія называли прямо печатію антихриста При этомъ расколоучители жаловались и на преслѣдованія; но не свободы только они требовали себѣ и своимъ послѣдователямъ, а полнаго торжества своихъ мнѣній относительно обрядовъ и книгъ богослужебныхъ. Они и не думали примиряться съ церковію при существованіи въ ней исправленнаго обряда, какъ впослѣдствіи сдѣлали нѣкоторые изъ ихъ потомковъ. Такимъ образомъ въ ихъ челобитныхъ и высказалось полное безусловное *обрядовѣріе*. Придавая православное знаменованіе своему только обряду, они всѣми силами старались отыскивать ереси въ обрядѣ исправленномъ.

Тонъ челобитныхъ очень разнообразенъ. Сначала челобитчики прибѣгали къ слезнымъ моленіемъ, называли царя богопомазаннымъ, благочестивымъ, чадомъ свѣта, сыномъ воскресенія и т. п. Затѣмъ, обыкновенно, къ моленіямъ присоединялись обличенія, угрозы общественными бѣдствіями и судомъ Христовымъ. «Ты палъ, а не возсталъ, писалъ царю Аввакумъ, умеръ душею отъ еретика Никона. Здѣсь ты намъ не далъ справедливаго суда съ отступниками, но тамъ, на судѣ Христовомъ, ты самъ будешь отвѣчать всѣмъ намъ». «Отъ того, что ты послушалъ злоласковецъ міра сего, учениковъ Никоновыхъ, писалъ Аврамій, отъ того у тебя нынѣ всяко

нестроеніе и брань». Къ этому присоединялись повѣствованія о видѣніяхъ. Аввакумъ писалъ царю Алексѣю, что онъ видѣлъ, какъ спина и животъ его заражены неизцѣльною язвою, а по смерти его писалъ сыну его Ѳедору Алексѣевичу: «Царь Алексѣй въ мукахъ сидитъ; слышалъ я отъ Спаса, и то ему за свою правду» [1]). Не ограничиваясь подобными оскорбленіями царской власти, раскольники заявили себя прямыми смутами въ Соловецкомъ монастырѣ, а затѣмъ и въ самой Москвѣ.

Возмущеніе въ Соловецкомъ монастырѣ.

Матеріалы для истор. раск. т. III, «Возмущеніе соловецкихъ монаховъ-старообрядцевъ въ XVII в.». Сырцова; Библіографич. замѣтка на это сочиненіе въ Христ. чт. за 1883 г. ч. 1-я.

Неповиновеніе церковной власти въ Соловецкомъ монастырѣ обнаружилось задолго до окончательнаго образованія раскола. Соловецкій архимандритъ Илья присутствовалъ на соборѣ 1654 г. и подписалъ опредѣленіе о книжномъ исправленіи. Но когда былъ полученъ въ монастырѣ новопечатный служебникъ (въ концѣ 1657 г.), то 8 іюня 1658 г. братія составила приговоръ: служебника этого не принимать, а служить по старымъ служебникамъ. Еще ранѣе этого въ великомъ постѣ архимандритъ съ совѣтниками своими написалъ подобный же приговоръ и, созвавъ всѣхъ поповъ, понуждалъ прикладывать къ нему руки. Въ то же время онъ и по волостямъ монастырскимъ наказывалъ, отнюдь новыхъ служебниковъ не принимать и проклиналъ тѣхъ, кто крестится тремя перстами. Такимъ образомъ во главѣ непослушныхъ находился самъ архимандритъ Илья [2]); совѣтниками его были: келарь Сергѣй, Савватій Обрютинъ, Герасимъ Ѳирсовъ и нѣкоторые другіе страцы. Но не вся братія добровольно согласилась съ

---

[1]) За это послѣднее письмо Аввакумъ и былъ казненъ чрезъ сожженіе на кострѣ, въ 1681 году 1-го апрѣля.

[2]) Характеръ Ильи изображенъ въ книгѣ г. Сырцова. Новгородскій митрополитъ Макарій въ 1653 г. называлъ его «безчинникомъ, смущающимъ братію, и своимъ поведеніемъ наводящимъ безчестіе на св. обитель» (Прав. Собес. 1879 г. Ноябрь). Въ 1658 г. трое монастырскихъ священниковъ жаловались, что онъ «сталъ пить» (Матер. т. III, стр. 11-я).

приговорами о непринятіи служебника. Три монастырскіе священника приносили даже жалобу патріарху на дѣйствія архимандрита; но эта жалоба осталась безъ всякихъ послѣдствій, такъ какъ она не застала Никона въ Москвѣ; въ это время произошла уже размолвка его съ царемъ.

Въ слѣдующіе 8 лѣтъ положеніе монастырской братіи о принятіи новыхъ книгъ было неопредѣленное; въ монастырѣ продолжали служить по старымъ книгамъ, а московскія власти не обращали на это никакого вниманія и не побуждали къ принятію исправленныхъ книгъ. Между тѣмъ архимандритъ Илья скончался въ 1659 г. Новымъ настоятелемъ былъ избранъ Варѳоломѣй, бывшій управителемъ Соловецкаго подворья въ Вологдѣ. Онъ былъ человѣкъ нерѣшительнаго характера и нетвердыхъ убѣжденій Посвященный въ архимандрита въ Москвѣ по новому, конечно, служебнику и затѣмъ два раза еще бывшій въ Москвѣ, именно въ 1660 и 64 годахъ, для участія на соборахъ по дѣлу п. Никона, онъ не получалъ никакого опредѣленнаго приказанія относительно введенія исправленныхъ книгъ въ Соловецкомъ монастырѣ, и самъ не принималъ по этому никакихъ мѣръ. Въ тоже время въ другихъ отношеніяхъ онъ былъ человѣкъ очень строгій къ братіи, не стѣснявшійся непокорныхъ смирять немилосердно, сажать ихъ въ тюрьмы, а иныхъ и плетьми бить безчеловѣчно. Съ своей стороны монастырская братія учиняла иногда въ церкви великій шумъ, иные кричали на самого архимандрита.

При такомъ несогласіи усиливалась все болѣе и болѣе партія фанатичныхъ старообрядцевъ. Она состояла изъ нѣкоторыхъ обиженныхъ монастырскихъ старцевъ; къ нимъ примыкали и придавали ей силу разные пришлые люди изъ отставныхъ приказныхъ и посланные на смиреніе старцы; затѣмъ— монастырскіе служки и, наконецъ, сосланные за различные проступки и за расколъ, а также и бѣглые казаки изъ шайки Разина. Болѣе видными противниками изъ монастырской братіи были: Герасимъ Ѳирсовъ, старецъ Геннадій,—бывшій Кемскій прикащикъ,—принявшій монашество бѣглый тульскій діаконъ Іона Брызгаловъ, Іоаннъ Стукаловъ и діаконъ Игнатій. Изъ сосланныхъ имѣли съ ними дружбу князь Львовъ

и проживавшій на покоѣ, бывшій настоятель Саввинскаго монастыря въ Звенигородѣ,—лѣтней резиденціи царя,—архимандритъ Никаноръ; послѣдній и сталъ впослѣдствіи во главѣ возмутившихся. Онъ состоялъ въ дружбѣ съ первыми противниками п. Никона по дѣлу книжнаго исправленія,—старцемъ Ѳеоктистомъ и протопопомъ Аввакумомъ.

Съ 1666 г. мятежническія чувства стали обнаруживаться не только по отношенію къ настоятелю, но и простираться до открытаго неповиновенія власти царя.

Въ 1666 г. архимандритъ былъ вызванъ въ Москву на соборъ. Когда онъ былъ уже въ Москвѣ, Соловецкая братія прислала ему челобитную на имя царя о томъ, чтобы быть у нихъ прежнему чину и уставу. Но Варѳоломѣй не только челобитной не представилъ, но 13-го іюля принесъ предъ соборомъ полное раскаяніе, что до сихъ поръ былъ на сторонѣ старообрядства и не заботился о введеніи исправленныхъ книгъ; вслѣдъ за нимъ принесли раскаяніе и прибывшіе съ нимъ соборные старцы. Вмѣстѣ съ Варѳоломѣемъ былъ вызываемъ въ Москву и Никаноръ, но онъ не поѣхалъ, ссылаясь на старость и трудность путешествія въ зимнее время. Въ тоже время соловецкіе монахи, наиболѣе преданные старообрядству, во главѣ которыхъ стоялъ Герасимъ Ѳирсовъ, стали писать челобитныя, чтобы и Варѳоломѣю настоятелемъ не быть, а быть настоятелемъ архимандриту Никанору. Въ этомъ дѣлѣ принималъ участіе и ссыльный князь Михаилъ Львовъ. И хотя самъ Герасимъ, вызванный въ Москву, также принесъ предъ соборомъ раскаяніе въ похуленіяхъ церкви и былъ посланъ въ Волоколамскій монастырь, но соловецкое движеніе съ его отбытіемъ не прекратилось. Послѣ него во главѣ противниковъ стали старцы Александръ Стукаловъ, Геннадій и Ефремъ. Вступивъ въ дружбу съ опальными людьми, они вмѣстѣ съ ними стали чинить мятежи, подстрекали братію, не слушаться соборныхъ старцевъ и устраивали бѣгство изъ монастыря опальныхъ.

Такъ какъ происходившіе въ монастырѣ безпорядки и неповиновеніе братіи стали извѣстными въ Москвѣ, то въ Соловки былъ отправленъ архимандритъ Ярославскаго монас-

тыря Сергій. Онъ долженъ былъ сообщить братіи о соборномъ повелѣніи принимать новоисправленныя книги и въ тоже время произвести слѣдствіе по жалобамъ на Варѳоломѣя. Съ Сергіемъ отправилась большая свита и 10 человѣкъ стрѣльцовъ. Когда въ Соловецкомъ монастырѣ узнали объ этомъ посольствѣ, то заправители мятежа—Александръ Стукаловъ и Никаноръ—стали дѣйствовать на слабую колеблющуюся братію и самовольно распоряжаться въ монастырѣ. Келаря Савватія они смѣнили, а на его мѣсто поставили будильника Азарія, который и грамотѣ не умѣлъ, а въ Москву отправили новую челобитную о вѣрѣ. Когда же архимандритъ Сергій прибылъ въ монастырь, то ему съ товарищами были отведены тѣсныя кельи, которыя при томъ были окружены стражею, съ бердышами и палками. Монахи не хотѣли съ Сергіемъ ни видѣться ни разговаривать иначе, какъ только въ общемъ собраніи братства, не объявляя своихъ именъ; мірскіе же люди толковали даже о томъ, что годится посланныхъ побить каменьемъ, —посланы-де они отъ антихриста. Сергій, переговоривъ съ братіею на соборѣ иославъ въ Москву донесеніе о неуспѣхѣ дѣла, поспѣшилъ выѣхать изъ монастыря. По отъѣздѣ Сергія, мятежниками самовольно былъ смѣненъ и прежній казначей Варсонофій и поставленъ новый, іеромонахъ Геронтій. Въ грубомъ пріемѣ Сергія и въ самовольныхъ перемѣнахъ выразилось уже неуваженіе къ царю, который утверждалъ монастырскіе приговоры. Но, разсчитывая на его снисхожденіе, мятежники послали новую челобитную о смѣнѣ Варѳоломѣя и о назначеніи на его мѣсто Никанора. Для представленія этой челобитной отправился самъ Александръ Стукаловъ съ однимъ старцемъ и двумя служками. Прибывшіе челобитчики были разосланы въ монастыри подъ «началъ», но и Варѳоломѣй былъ уволенъ. Но на мѣсто его назначенъ не Никаноръ,—который хотя и былъ въ то время въ Москвѣ и предъ соборомъ принесъ раскаяніе,— а строитель московскаго подворья, старецъ Іосифъ. При этомъ правительство, въ надеждѣ умиротворенія, не высказало даже осужденія самовольству монаховъ и ихъ ослушанію. Но такое снисхожденіе послужило къ тому, что мятежники стали оказывать еще большія дерзости и противленіе.

Одновременно выѣхали изъ Москвы въ монастырь всѣ три архимандрита: Іосифъ, Никаноръ и Варѳоломѣй,—первые двое къ своему мѣсту, а послѣдній для сдачи дѣлъ и имущества. Никаноръ въ Архангельскѣ отсталъ отъ другихъ, а служка его, по его наущенію, послалъ въ монастырь грамотку, чтобы тамъ Іосифа не принимали и подъ благословеніе къ нему не ходили. Соловецкіе монахи такъ и сдѣлали. Когда 14 сент. 1668 г. Іосифъ вмѣстѣ съ Варѳоломѣемъ прибыли къ монастырю и остановились на Заяцкомъ островѣ, то явившіеся монахи къ Іосифу подъ благословеніе не пошли, а когда онъ пришелъ въ соборный храмъ, то собравшаяся братія сказала: «буде станешь по старому благословлять, и мы у тебя благословленіе пріимать станемъ, а по новому, - къ благословленію не пойдемъ». На убѣжденія Іосифа собравшіеся сказали: «намъ ты архимандритъ не понабенъ; сиди въ кельѣ». Прибывшій вскорѣ Никаноръ поддерживалъ неповиновеніе братіи и, не смотря на принесенное предъ соборомъ раскаяніе, «со раскольники вчинися» (Дѣян. собора 1667 года) 23 сентября изъ монастыря былъ посланъ съ отписками къ царю старецъ Кириллъ Чаплинъ. Отъ архимандрита Іосифа онъ повезъ отписку о томъ, какъ его приняли въ монастырѣ, а отъ братіи новую челобитную царю. Между тѣмъ Іосифъ и Варѳоломѣй въ монастырѣ жили въ тѣсныхъ кельяхъ; около келій ихъ слышны были иногда «буйные крики, шумъ и всякій позоръ»; братіи было воспрещено входить въ ихъ кельи; самимъ имъ не позволялось ни въ алтарь входить, ни креста, ни евангелія, ни иконъ цѣловать; наконецъ въ трудное зимнее время ихъ вывезли изъ монастыря на берегъ. Предъ этимъ монастырская братія отправила послѣднюю, пятую по счету, челобитную на имя царя, составленную казначеемъ Геронтіемъ, и обширнѣйшую изъ всѣхъ. (Она напечатана была нѣсколько разъ раскольниками въ концѣ прошлаго стотѣтія, и въ книгѣ архіепископа Никифора астраханскаго съ опроверженіемъ; въ 1862 г. вновь была издана Кожанчиковымъ въ книжкѣ «Три челобитныя»; въ послѣдній разъ она издана въ «Матеріалахъ для исторіи раскола» т. III). Неизвѣстно, дошла ли эта челобитная до царя, но она сдѣлалась особенно извѣстною и распространенною между раскольниками.

Получивъ отъ старца Кирилла Чаплина и изъ привезенной имъ отписки свѣдѣнія о непріемѣ въ монастырѣ Іосифа, царь рѣшился наказать монаховъ временнымъ отнятіемъ у нихъ богатыхъ береговыхъ вотчинъ, которыя и отписалъ на себя. Московскій же соборъ, бывшій еще въ полномъ составѣ, повторилъ надъ непокорниками церковное отлученіе. При этомъ царь послалъ особую грамоту, призывавшую къ повиновенію. Но стоявшіе во главѣ монастырскаго братства «мятежные» келарь Азарій и казначей Геронтій царскаго увѣщанія не послушались, а за ними тоже сдѣлали и другіе. Такимъ образомъ соловецкіе монахи оказались презрителями не только церковной, но и царской власти.

Видя упорное противленіе монаховъ, царь Алексѣй Михайловичъ рѣшился смирить ихъ силою. Осенью 1668 года посланъ былъ стряпчій Волоховъ съ стрѣльцами для осады монастыря. Съ своей стороны монастырскіе насельники приготовлялись къ защитѣ, предоставивъ немощной братіи удалиться изъ монастыря. По этому предложенію переѣхали на Сумскій берегъ 11 чернецовъ и 9 бѣльцовъ; остальные заперлись въ монастырѣ. Такимъ образомъ стояніе за вѣру превратилось въ вооруженное возстаніе. Осада монастыря длилась 8 лѣтъ. На мѣсто Волохова, около 4-хъ лѣтъ спустя, былъ присланъ голова московскихъ стрѣльцовъ Клементій Іовлевъ, а послѣ него, годъ спустя, воевода Мещериновъ. Заправителями возмущенія оказались архимандритъ Никаноръ да служка Ѳаддей съ товарищами. Къ нимъ сначала примыкалъ келарь Азарій, но онъ еще при Волоховѣ бытъ взятъ въ плѣнъ съ нѣсколькими монахами и мірянами, во время выѣзда изъ монастыря для рыбной ловли на лодкахъ, вооруженныхъ маленькими пушками. Въ началѣ 1670 г. мятежники открыли стрѣльбу по царскому войску (Акт. ист. IV, 532). Никаноръ ходилъ по башнямъ, кадилъ пушки, кропилъ ихъ водою и говорилъ: «матушки галаночки (изъ Голландіи), надежда у насъ на васъ; вы-де насъ обороните». «А стрѣльба началась», показывали впослѣдствіи соловецкіе монахи, «отъ келаря Азарія, да отъ Никанора, да отъ Ѳадюшки Бородина» (Акт. истор. т. IV, стр. 333—339). Большая часть братіи этого не желали, но партія мятежниковъ

взяла верхъ. Въ 1673 году они положили «за великаго государя богомолье оставить» (Акт. ист. прибавл. къ V т. стр. 535), и начали про великаго государя говорить такія рѣчи, что и слышать страшно (Акт. ист. т. V, № 67). Вслѣдствіе всего этого порядокъ и согласіе въ монастырѣ все болѣе и болѣе нарушались. Келари и казначеи постоянно смѣнялись, и когда священники не хотѣли оставить молитву за царя, то мятежники притѣсняли ихъ и морили въ тюрьмѣ голодной смертью. Этой участи не избѣгъ и Геронтій. А между тѣмъ службу въ монастырѣ стали справлять безъ священниковъ, исповѣдывались у простолюдиновъ, умирали безъ причастія. Такъ развивалось противленіе царской власти и открытое возмущеніе. Поэтому третій военачальникъ, воевода Мещериновъ, получивъ царскіе приказы искоренить мятежъ, перешелъ съ войскомъ на самый островъ и тѣсно обложилъ монастырь. Многіе монастырскіе старцы, увидѣвъ, что заводчики мятежа заботятся уже не о вѣрѣ, а преслѣдуютъ какія то иныя цѣли, старались бѣжать изъ монастыря, но теперь мятежники никого уже не выпускали. Такимъ образомъ въ монастырѣ началась внутренняя усобища. Успѣвшіе убѣжать явились къ воеводѣ. Мещериновъ послѣ допросовъ, отсылалъ ихъ на берегъ до царскаго указа. Одинъ изъ бѣжавшихъ изъ монастыря, старецъ Ѳеоктистъ, передалъ воеводѣ о возможности войти въ монастырь секретнымъ ходомъ, въ калитку слабо задѣланную, подъ сушиломъ, у бѣлой башни. По указанію Ѳеоктиста царское войско и проникло въ монастырь, ночью на 22-е января 1676 года. По взятіи монастыря виновные были наказаны, а монастырь заселенъ новыми монахами.

Осада Соловецкаго монастыря, при всей ея неизбѣжности, много содѣйствовала распространенію и усиленію раскола. Монастырь пользовался большимъ уваженіемъ въ народѣ, какъ мѣсто подвиговъ преподобныхъ Зосимы и Савватія и какъ обитель, въ коей процвѣтало благочестіе. Каждое лѣто стекалось и до сихъ поръ стекается туда множество богомольцевъ. Когда началась осада, богомольцы не могли пройти въ монастырь и должны были возвращаться обратно. Молва, что монастырь осаждается войскомъ, что монахи отстаиваютъ старую вѣру, не могла

не производить смущенія въ народѣ. Затѣмъ, предъ началомъ осады и во время самой осады уходившіе изъ монастыря монахи бродили по Поморью и распространяли тамъ расколъ; нѣкоторые уходили гораздо далѣе Поморья. Наконецъ впослѣдствіи, приблизительно около 40 лѣтъ спустя, событіе это дало поводъ раскольническому писателю Семену Денисову составить особое сочиненіе «Объ отцехъ и страдальцѣхъ соловецкихъ». Въ этомъ сочиненіи соловецкіе мятежники описываются языкомъ прологовъ, какъ христіанскіе мученики первыхъ вѣковъ, а воеводы,—какъ мучители, наказанные за это злою смертію. При этомъ сочинитель опустилъ все, что относилось не къ чести мятежниковъ. Много въ этой повѣсти выдумано не вѣроятнаго, что составитель не могъ ни видѣть, ни читать гдѣ нибудь въ достовѣрныхъ сказаніяхъ: описываются разныя видѣнія и чудеса, къ которымъ такъ довѣрчивъ простой народъ. Есть упоминаніе намѣренно ложное, будто въ день взятія монастыря умеръ царь Алексѣй;—онъ умеръ 29 января. Но составитель повѣсти и читатели оной должны знать, что христіанскіе мученики своеволія и безпорядковъ не производили, противъ власти царской не возставали и къ помощи оружія не прибѣгали. Стрѣлявшіе по царскимъ войскамъ являлись и являются не мучениками, а мятежниками.

Возмущеніе стрѣльцовъ въ Москвѣ.

Истор. раскола преосв. Макарія; Истор. Россіи Соловьева, т. XII; Братское Слово 1875 г. кн. 4.

Раскольническое стрѣлецкое возмущеніе имѣетъ тѣсную связь съ стрѣлецкимъ бунтомъ политическаго характера. Въ маѣ мѣсяцѣ 1682 г. взбунтовавшіеся стрѣльцы достигли того, что царями были провозглашены два малолѣтніе царевича Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи, а соправительницею ихъ объявлена старшая сестра, царевна Софія. Мятежникамъ былъ воздвигнутъ памятникъ съ надписью, что они сражались за домъ Пресвятыя Богородицы. Возведенное буйною толпой правительство не могло быть сильно. Вся Москва трепетала отъ стрѣльцовъ, а стрѣльцы, привыкшіе къ своеволію и буйству,

искали лишь повода къ новымъ смутамъ. Въ это время они и задумали постоять за «старую вѣру»,—тѣмъ болѣе, что начальникомъ стрѣлецкаго приказа, во время бывшаго бунта, былъ сдѣланъ князь Иванъ Хованскій, раскольникъ по своимъ убѣжденіямъ. Онъ держалъ у себя бѣглыхъ поповъ; въ его домовой церкви службу отправляли по старымъ книгамъ.

Спустя нѣсколько дней послѣ бунта, въ Титовомъ стрѣлецкомъ полку происходило совѣщаніе о древнемъ благочестіи, дабы «паки оное въ Россійскомъ государствѣ возобновити». Рѣшили обратиться къ новому правительству съ челобитной о возстановленіи старой вѣры. Составителемъ челобитной былъ бродившій въ Москвѣ раскольническій монахъ Сергій. Когда челобитная была составлена и стрѣльцами одобрена, ее представили начальнику приказа Хованскому. Хованскій сказалъ, что и онъ готовъ постоять за старую вѣру. Раскольники просили, чтобы на лобномъ мѣстѣ предъ народомъ, въ присутствіи царей и царевны, было устроено состязаніе съ духовными властями, и чтобы состязанію этому быть чрезъ нѣсколько дней,—до коронованія государей, къ которому шли приготовленія. Хованскій хотя и видѣлъ неисполнимость этого требованія, но далъ обѣщаніе. Предводителемъ мятежа и отвѣтчикомъ предъ властями со стороны раскольниковъ былъ избранъ лишенный священства, бывшій суздальскій попъ Никита Добрынинъ, лицемѣрно принесшій раскаяніе на соборѣ 1666 года, —человѣкъ, противъ котораго, по выраженію Хованскаго, трудно говорить, способный заградить уста всякому. Но въ назначенный день послѣдовала только подача челобитной, которую нужно было еще разсмотрѣть. Поэтому преніе было отложено. Вѣнчаніе царей (25 іюня) совершилось по новымъ книгамъ; литургію служили на пяти просфорахъ. Хотя Никита, по обѣщанію и заказу Хованскаго, и несъ въ Успенскій соборъ семь просфоръ, съ печатями осмиконечнаго креста, но за тѣснотою не могъ и добраться до соборной церкви. Между тѣмъ, чувствуя безнаказанность, раскольники расхаживали по улицамъ Москвы съ иконами и книгами и проповѣдывали, что во всѣхъ церквахъ иконы и книги осквернены; они призывали всѣхъ постоять за вѣру. Кто намѣревался ихъ останавливать и увѣ-

щевать, тѣхъ немилосердно били. Восемь дней спустя послѣ вѣнчанія царей (3 іюля), раскольники имѣли частное преніе съ патріархомъ Іоакимомъ въ патріаршей крестовой палатѣ, описанное раскольникомъ Саввою Романовымъ, принимавшимъ въ этомъ преніи участіе. Савва выставилъ раскольниковъ побѣдителями. Послѣ этого патріархъ назначилъ быть общему собранію чрезъ два дня.

5 іюля раскольники огромною толпою пришли на дворцовую площадь. Въ виду царскихъ палатъ они поставили аналои съ книгами; на одинъ положили крестъ и евангеліе и зажгли предъ нимъ свѣчи. Никита съ товарищами, ставъ на принесенныя скамьи, началъ читать народу свои тетрадки, убѣждая его постоять за старую вѣру. Народъ прибывалъ все больше. Раскольники требовали пренія на площади; власти находили это неудобнымъ и неприличнымъ и потребовали ихъ въ Грановитую палату, куда пришли сама царевна Софія, тетка ея Татьяна Михайловна, сестра Марья Алексѣевна и царица Наталья Кирилловна. Туда же пришли патріархъ и архіереи. Раскольники должны были идти въ Грановитую палату. Войдя съ шумомъ, они стали разставлять аналои, скамьи, класть на аналои иконы и книги; въ рукахъ они держали зажженныя свѣчи. Когда патріархъ спросилъ, чего они требуютъ, Никита отвѣчалъ: «мы пришли бить челомъ о исправленіи вѣры; у насъ введена вѣра новая». За патріарха сталъ отвѣчать холмогорскій епископъ Аѳанасій. Никита, пьяный, началъ шумѣть, оскорблять патріарха и бросился бить Аѳанасія холмогорскаго [1]). Софія сдѣлала Никитѣ замѣчаніе, что онъ принесъ уже раскаяніе собору 1666 года; Никита отвѣчалъ, что это онъ сдѣлалъ, боясь наказанія. Стали читать челобитную Царевну при чтеніи особенно возмутили хульныя рѣчи въ челобитной относительно православія ея отца и брата, и она пригрозила, что все царское

---

[1]) Объ этомъ обстоятельствѣ упоминаетъ и раскольническій писатель Савва Романовъ, говоря. «отведе его мало рукою». Въ оффиціальномъ документѣ о смертномъ приговорѣ Никитѣ прямо сказано: «при властѣхъ билъ своими руками Афанасія холмогорскаго» (Брат. Сл. 1875 г. кн. 5, стр. 591).

семейство уйдетъ изъ Москвы. Когда челобитная была прочитана, патріархъ Іоакимъ, держа въ рукахъ евангеліе святителя Алексѣя, хотѣлъ приступить къ увѣщанію. Но раскольники стали шумѣть, подняли руки съ двуперстнымъ сложеніемъ и кричали: «вотъ такъ, вотъ такъ!» Собраніе на этомъ и окончилось. Вышедшіе изъ палаты расколоучители, подъ охраною стрѣльцовъ, проходя по Кремлю, кричали: «побѣдихомъ, препрехомъ!» и, поднявъ руки съ двуперстіемъ, повторяли: «тако слагайте, мы всѣхъ архіереевъ посрамихомъ!» За Яузою въ стрѣлецкихъ слободахъ они служили по церквамъ молебны и звонили во всѣ колокола.

Между тѣмъ Софья постаралась резобщить стрѣльцовъ отъ союза съ раскольниками, въ чемъ и успѣла; стрѣльцы принесли повинную, что стоять за вѣру это—не ихъ дѣло, и сами переловили главныхъ мятежниковъ. Никита былъ казненъ отсѣченіемъ головы за оскорбленіе царской чести [1]). Другіе, болѣе виновные, были разосланы въ монастыри подъ началъ.

Волненія стрѣльцовъ продолжались и послѣ этого, но они снова приняли политическій характеръ.

Указъ 1685 г. и слѣдствія этого указа въ положеніи раскола. Кратковременное примѣненіе указа и колонизація раскольниковъ.

Собран. законовъ Росс. Имп. т II, №№ 1102 и 1310, Акты ист. т. V. Посланіе З-о Игнатія Тобольскаго. «Историческіе очерки поповщины». Мельникова, «Исторія Выговской пустыни», И. Филиппова, «Раскольническія дѣла». Есипова Самосожигательства сибирскихъ раскольниковъ въ XVII и XVIII стол. Сырцова. Тобольскъ. 1888.

По окончаніи стрѣлецкихъ волненій царевна Софья издала первый, спеціально направленный противъ раскольниковъ, законъ Этимъ закономъ было рѣшительно воспрещено самое содержаніе раскола. Раскольниковъ послѣ троекратнаго у казни допроса если останутся упорными, повелѣвалось предавать огненной казни, если же раскаются, то—отсы-

[1]) Сказка о смертномъ приговорѣ въ Брат. Сл. 1875 г. кн. 4, стр. 589.

лать къ духовному начальству для исправленія: тѣхъ, которые перекрещивали, узаконялось также казнить смертію, хотя бы и раскаялись; тѣхъ, которые перекрещивались, также казнить смертію, но въ случаѣ раскаянія наказывать кнутомъ Тому же наказанію подлежали и тѣ, которые обличены были въ укрывательствѣ раскольниковъ; даже, которые держали у себя раскольниковъ, не зная о ихъ расколѣ, и съ тѣхъ повелѣвалось брать денежныя пени отъ 5 до 50 рублей.

Слѣдствіемъ этого указа было бѣгство раскольниковъ въ лѣса, на пустынныя окраины Россіи и за границу. Болѣе извѣстными мѣстами, куда стремились бѣглецы, были: лѣса Керженскіе (въ Нижегор. губ.), Стародубскіе (Черниг. губ.), Донъ, сѣверное Поморье, Сибирь и сосѣднія государства: Польша и Швеція, частію Австрія и Турція Противъ укрывательства за границу правительство принимало мѣры, предписывая воеводамъ ставить заставы и розыскивать бѣглецовъ. Но мѣры эти не вполнѣ достигали успѣха. Бѣжавшіе раскольники соединялись между собою, образовывали большія шайки, расхаживали по лѣсамъ, производили грабежи, дрались съ посланными для розыска военными командами. Въ 1686 г. на Дону образовалась многочисленная шайка раскольниковъ, умышлявшихъ идти на Москву, на патріарха, бояръ и архіереевъ, «которые вѣру всю порушили». Въ тоже время скопище раскольниковъ въ 500 человѣкъ засѣло въ большихъ крѣпостяхъ близъ Тамбова и Козлова и съ ожесточеніемъ отражало посланныхъ правительствомъ донскихъ казаковъ. Въ 1693 году раскольники осадили Черный Яръ и собирались разбойничать по всей Волгѣ. Астраханскій воевода выслалъ противъ нихъ войска Весь край находился въ волненіи.

Подобные же безпорядки и грабежи раскольники производили и въ Поморьѣ. Въ 1687 году они напали на Палеостровскій монастырь и ограбили монастырскую казну. Два года спустя они снова явились въ монастырь, связали игумена и засѣли въ монастырѣ, сдѣлавъ изъ заготовленнаго монастырскаго лѣсу острогъ, въ родѣ крѣпости. Отсюда они дѣлали набѣги на окольныя мѣста и многихъ

людей грабили. Къ числу этихъ, промышлявшихъ разбоемъ, людей принадлежали Данило Викулинъ и Денисъ Вторушинъ съ сыномъ Андреемъ— знаменитые впослѣдствіи столпы раскола. Въ 1693 г. раскольники, въ числѣ 200 человѣкъ, напали на Пудожскую церковь, силой заняли ее, пересвятили и начали по своимъ книгамъ отправлять богослуженіе.

Другимъ явленіемъ въ расколѣ въ описываемое время было усиленіе самосожигательства. Оно особенно было распространено въ Сибири и въ Поморьѣ. Начало самосожигательства относится къ самымъ первымъ временамъ раскола. О немъ упоминаетъ Аввакумъ и называетъ его блаженнымъ изволомъ о Господѣ. Самосожигательство было слѣдствіемъ ученія о наступленіи царства антихриста и развивалось подъ вліяніемъ преслѣдованій, возбуждавшихъ фанатизмъ. Въ сибирскихъ пустыняхъ сожигались вразъ цѣлыя тысячи. Случалось, что воинскія команды, отыскивая раскольниковъ по лѣсамъ, наталкивались на выстроенныя избы, наполненныя народомъ и приспособленныя къ самосожженію; несчастные и сожигались въ виду команды. Въ Поморьѣ раскольники, врывавшіеся въ Палеостровскій монастырь, также предавались тамъ самосожженію; разъ они сожгли вмѣстѣ съ собою и монастырскаго игумена Пимена съ братіею. Раскольники, пересвятившіе церковь въ Пудожскомъ погостѣ, также покончили самосожженіемъ. Нѣкоторые поступали иначе. Удалившись въ лѣса и собравшись толпами, они постились, молились, каялись другъ другу и умирали голодною смертію. Между ними было распространено ожиданіе скорой кончины міра; поэтому нѣкоторые дѣлали себѣ гроба, или ложились въ ямы, ожидая трубнаго гласа архангела. По преданію сохранилась пѣсня, воспроизводящая настроеніе этихъ людей:

«Древянъ гробъ сосновенъ,
«Ради мене строенъ;
«Буду въ немъ лежати,
«Трубна гласа ждати,
«Ангели вострубятъ,
«Отъ гробовъ возбудятъ....»

Трубна гласа не дождались Между тѣмъ произошелъ правительственный переворотъ. Софья была свержена; на-

ступило царствованіе Петра. Вниманіе правительства было обращено на другіе вопросы; про раскольниковъ какъ бы забыли. Въ это время бѣжавшіе въ лѣса раскольники стали заводить общежитія, получать осѣдлость и соотвѣтственную духу ученія организацію. Наиболѣе замѣчательными общежитіями были слѣдующія. 1) Въ Поморьѣ, на половинѣ пути между Онежскимъ озеромъ и Бѣлымъ моремъ, близь большого озера Выгъ и рѣчки того же имени, получило начало раскольническое общежитіе на монастырскихъ началахъ, извѣстное подъ именемъ Выговской пустыни. Основателемъ этого общежитія былъ Даніилъ Викуловъ, онъ же былъ и первымъ настоятелемъ (ум. въ 1734 г.). Наиболѣе замѣчательными его сотрудниками были: Петръ Прокопьевъ, знатокъ церковнаго устава, и два брата Андрей и Семенъ Денисовы,—оставившіе много сочиненій въ пользу раскола, люди знакомые съ грамматикою и риторикою. Въ 1706 г. въ нѣсколькихъ мѣстахъ отъ Выговской пустыни былъ основанъ особый женскій монастырь на рѣкѣ Лексѣ, гдѣ первою настоятельницею была сестра Денисовыхъ, Соломонія. 2) Въ предѣлахъ нижегородскихъ, по р. Керженцу, въ лѣсистой и болотистой мѣстности, образовались разбросанные по разнымъ мѣстамъ скиты. Изъ нихъ въ первоначальной исторіи раскола наиболѣе извѣстны: скитъ старца Онуфрія (послѣдователя еретическаго ученія Аввакума), скитъ Софонтія, въ 7 верстахъ отъ нынѣшняго города Семенова (Софонтій былъ выходецъ изъ Соловецкаго монастыря), и скитъ Лаврентія, послѣ котораго настоятелемъ сдѣлался, получившій впослѣдствіи извѣстность, діаконъ Александръ изъ Костромы. Въ эти скиты сходились раскольники изъ всѣхъ концовъ Россіи, а послѣ стрѣлецкихъ казней бѣжало изъ Москвы много стрѣльцовъ и ихъ женъ. 3) Въ лѣсистой мѣстности нынѣшней черниговской губерніи, извѣстной подъ именемъ Стародубья, также образовались раскольническія поселенія. Поселенія эти состояли изъ слободъ, наполненныхъ бѣжавшими раскольниками. Начало поселеній относится еще къ царствованію Алексѣя Михайловича и Ѳедора Алексѣевича. Царевна Софья приказала возвратить бѣглыхъ людей на родину. Раскольники разбѣжа-

лись; но многіе для большей безопасности перешли польскую границу и поселились на отстровѣ Вѣткѣ, находящемся на р. Сожѣ; островъ принадлежалъ тогда пану Халецкому, который радъ былъ новымъ насельникамъ, платившимъ хорошій оброкъ. И здѣсь характеръ жизни былъ не монастырскій, а мірской; раскольники жили слободами. Вблизи отъ Вѣтки образовались еще три большія слободы.

Означенныя раскольническія поселенія были главными центрами, къ которымъ примыкали разбросанные по разнымъ мѣстамъ раскольники. Здѣсь вырабатывался такой или иной строй жизни раскольниковъ, возникали и рѣшались такъ или иначе разнаго рода вопросы; эти вопросы и ихъ неодинаковое рѣшеніе и были причиною раздѣленія раскола на частныя секты.

ГЛАВА III.

ДРОБЛЕНІЕ РАСКОЛА НА ЧАСТНЫЯ СЕКТЫ.

1) Вопросъ объ іерархіи. Образованіе безпоповщины.

«Критич. разборъ ученія безпоповцевъ о церкви и таинствахъ», стр. 72—96.

Первою и главною причиною раздѣленія раскола на частныя секты было то, что раскольники послѣ осужденія ихъ церковію на соборѣ 1667 г. остались безъ епископовъ. Посему некому было поддерживать преемственное существованіе церковной іерархіи, освящать муро, а священникамъ давать право на совершеніе богослуженія и тайнодѣйствій;—ибо безъ повелѣнія мѣстнаго епископа пресвитеры ничего не могутъ творить (прав. св. апост. 39). Священниковъ и послѣ собора 1667 г. оставалось еще немало, и, хотя нѣкоторые и были лишены сана, но и къ нимъ продолжали обращаться. Такъ разстриженный Аввакумъ былъ духовнымъ отцомъ Аврамія. Извѣстно далѣе, что боярыня Морозова причащалась изъ рукъ попа Іова Льговскаго и постриглась отъ священноинока Досифея. Псковскій воевода Хованскій держалъ при своемъ домѣ моленную, въ которой отправляли богослуженіе разные пришлые попы.

Но по мѣрѣ того, какъ главные расколоучители были удаляемы изъ Москвы въ ссылку, а иные изъ священниковъ бѣжали съ толпами послѣдователей въ Стародубье или на Донъ,—недостатокъ въ священныхъ лицахъ сталъ чувствоваться сильнѣе и сильнѣе. Этотъ недостатокъ сталъ ощутителенъ еще при жизни первыхъ расколоучителей. Въ 1681 году Аввакумъ писалъ царю Ѳеодору: «патріарси изнемогоша, святители падоша и все священство еле живо». Выразивъ затѣмъ прямое и рѣшительное сознаніе, что міру безъ поповъ быти нельзя, Аввакумъ, вынужденный обстоятельствами, давалъ слѣдующія наставленія своимъ послѣдователямъ относительно исповѣди и причащенія: «исповѣдуйте согрѣшенія другъ другу, по апостолу», или: «кайся предъ Господомъ Богомъ»

«причаститися безъ попа можно святымъ комканіемъ», т. е. запаснымъ Агнцемъ, который онъ и заповѣдывалъ держать при себѣ; «а робенка причащай мірянинъ, Богъ благословитъ». Но такъ какъ самый запасный Агнецъ возможенъ только при существованіи священства, то Аввакумъ, опираясь на мысли, что міру безъ поповъ быть нельзя, приходилъ и къ другому выводу,—о возможности прибѣгать къ попамъ новаго рукоположенія, если бы кто изъ таковыхъ полюбилъ старину [1]). Но эта послѣдняя мысль встрѣтила сильный отпоръ со стороны другихъ расколоучителей. Діаконъ Ѳедоръ писалъ: «а которые попы отъ Никона отступника ставлены и отъ никоніанъ.... паче же отъ 174 [2]) (т. е. 1666) года, егда совершенно православіе все отринуша,—то православнымъ христіаномъ не подобаетъ отъ нихъ нынѣ благословенія пріимати, ни службы, *аще и по старому служатъ*».

Такимъ образомъ еще при жизни первыхъ расколоучителей предъ лицемъ мнимыхъ *старовѣровъ* сталъ грозный вопросъ относительно недостатка церковной іерархіи, и первые расколоучители не дали на него яснаго и опредѣленнаго рѣшенія, оставивъ его открытымъ для будущихъ поколѣній.

Строгій указъ царевны Софьи, которымъ безусловно воспрещалось содержаніе раскола, увеличилъ бѣгство раскольниковъ изъ Москвы на окраины государства. Прежній вопросъ объ іерархіи выдвинулся со всею свою силою и долженъ былъ непремѣнно такъ, или иначе быть рѣшенъ. Рѣшеніе его прежде всего было практическое, и сущность его подготовлялась предшествовавшими мѣстными обстоятельствами. Сѣверъ Россіи, малонаселенный, съ трудными путями сообщенія, съ крайнею малочисленностію церквей,—которыя часто оставались при томъ безъ священниковъ,—представлялъ удобную почву для развитія без-

---

[1]) Слова Аввакума: «Гдѣ есть пѣніе безъ примѣса внутрь алтаря и на клиросахъ, а попъ новопоставленъ, о семъ посудимъ. Аще попъ онъ проклинаетъ никоніанскую ересь и службу ихъ, и всею крѣпостію любитъ старину, по нуждѣ настоящаго ради времени да будетъ попъ, и къ тѣмъ церквамъ приходити».

[2]) Лѣтосчисленіе отъ сотворенія міра, въ коемъ опущены тысячи; вполнѣ—7174.

поповщинской практики и для появленія ученія о возможности содѣвать свое спасеніе и помимо іерархическихъ лицъ. Тому же не мало содѣйствовало и то обстоятельство, что главнѣйшими пропагандистами раскола были тамъ простые монахи Соловецкаго монастыря, а затѣмъ, главными заправителями были лица, также не имѣвшія іерархическихъ степеней. Въ образовавшемся въ концѣ 17 столѣтія Выговскомъ общежитіи церковная практика и имѣла ту особенность, что всѣ общественныя богослуженія были отправляемы мірянами, а количество таинствъ ограничено тѣми, которыя, какъ думали, въ случаяхъ нужды могутъ быть совершаемы и лицами несвященными. Такимъ образомъ избранные наставники исправляли крещеніе переходящихъ въ ихъ общество,—принимая совращенныхъ изъ прав. церкви именно этимъ чиномъ, т. е. посредствомъ перекрещиванія,—принимали къ себѣ на исповѣдь, а затѣмъ совершали чины постриженія въ монашество, погребеніе умершихъ и тѣ церковныя службы, которыя не требуютъ необходимо присутствія священника, т. е. утрени, часы, вечерни и прочія дневныя богослуженія, изъ случайныхъ—молебны и паннихиды. При совершеніи всѣхъ этихъ богослуженій опускалось все, что положенно произносить священнику или діакону, напр. возгласы, эктеніи и т. п. Службы начинались возглашеніемъ: «за молитвы св. отецъ нашихъ» и проч. Выговская пустынь не можетъ быть разсматриваема, какъ отдѣльный только пунктъ среди раскола; къ ней примыкали множество мірскихъ расколь никовъ, которые исправляли духовныя требы у выговскихъ наставниковъ; на нее, какъ на представительницу церковной практики, смотрѣли другіе скиты, разсѣянные по сѣвернымъ и сѣверозападнымъ окраинамъ государства; вліяніе ея простиралось далеко и за эти предѣлы.

Въ 1720 году посланный отъ Выгъ іеромонахъ Неофитъ вызвалъ выговцевъ на объясненія и защищенія ихъ церковной практики, и «Поморскіе отвѣты» представляютъ намъ въ первый разъ подставную, своеобразную, безпоповщинскую доктрину. Нисколько не думая отрицать въ принципѣ надлежащее значеніе церковной іерархіи и становиться такъ. обр. на протестантскую точку зрѣнія составители «Помор-

скихъ отвѣтовъ» обосновали свое ученіе на исключительныхъ случаяхъ, заимствованныхъ изъ древней церковной практики; они доказывали, что и въ древнія времена многія церкви оставались безъ іерархіи, стало-быть подобное безсвященнословное состояніе возможно. При этомъ они какъ бы забыли о томъ, что приводимые примѣры древности относились лишь къ частнымъ церквамъ, а имъ необходимо говорить о возможности безсвященнословнаго состоянія церкви вселенской. Объяснивъ такимъ образомъ,—хотя и невпопадъ,—возможность безіерархическаго состоянія, составители «Поморскимъ отвѣтовъ» нашли далѣе въ нѣкоторыхъ книгахъ [1]), что всѣ таинства по отношенію ихъ важности для спасенія раздѣляются на «нуждно потребныя» и просто «потребныя»; къ первымъ относятся; крещеніе, покаяніе и причащеніе, къ послѣднимъ остальныя. Ясно, что въ означенномъ дѣленіи значеніе таинствъ берется опять не по отношенію къ церкви вообще,—гдѣ всѣ тайны составляютъ полную необходимость,—а по отношенію къ частнымъ только членамъ церкви, которые могутъ нѣкоторыхъ таинъ и не быть участниками, напр. священства, брака; поэтому къ объясненію и защищенію церковнаго устройства, взятаго въ цѣломъ, оно приложено быть не можетъ. Но составители «Поморскихъ отвѣтовъ» вывели отсюда то заключеніе, что въ церкви, по нуждѣ, могутъ и не быть четыре тайны: муропомазаніе, бракъ, священство и елеопомазаніе. Что же касается трехъ таинъ «потребно нуждныхъ во спасеніе», т. е. крещенія, покаянія и причащенія, то были подставлены основанія, заключающіяся въ примѣрахъ и свидѣтельствахъ, что первыя два, по нуждѣ, можетъ совершать мірянинъ; относительно же причащенія съ одной стороны доказывалась возможность причащаться запасными дарами безъ участія свящ. лица, а съ другой—довольствоваться, по нуждѣ, однимъ огнепальнымъ желаніемъ причащенія, или, что тоже, причащеніемъ духовнымъ. Послѣднее ученіе сдѣлалось впослѣдствіи господствующимъ, такъ что доказыва-

---

[1]) Напр. въ книгѣ Катихизисъ, напечатанной при россійскомъ патріархѣ Филаретѣ, гл. 72.

лась необходимость для спасенія уже не трехъ, а только двухъ таинствъ: крещенія и исповѣди,—совершаемыхъ лицами, не имѣющими священнаго сана.

Такимъ образомъ составители «Поморскихъ отвѣтовъ» всѣ свои положенія обосновывали на нуждѣ и частныхъ исключительныхъ случаяхъ мѣстныхъ церквей. Но такъ какъ понятіе мѣстной случайности не можетъ служить твердымъ доказательствомъ всеобщаго состоянія церкви, то впослѣдствіи, для оправданія *всеобщаго* безсвященнословнаго состоянія подставлено было ученіе о конечномъ истребленіи антихристомъ священства и Христовой жертвы, и такимъ образомъ безсвященнословное состояніе возведено было въ *догматъ*. Но опять, такъ какъ этотъ догматъ находилъ себѣ слишкомъ очевидныя противорѣчія въ божественныхъ безусловныхъ обѣтованіяхъ о неодолѣнности церкви, вѣчномъ существованіи въ ней священныхъ чиновъ и вѣчномъ же приношеніи безкровной Христовой жертвы,—то учители безпоповства стали говорить, что священство и жертва имѣютъ значеніе не таинственное только, но и духовное, нравственное, по которому каждый христіанинъ есть уже священникъ Бога вышняго, и что это священство, согласно божественнымъ обѣтованіямъ, и пребудетъ вѣчно. Мысль эта невѣрная,—такъ какъ обѣтованія относятся не къ духовному, а именно къ таинственному священству,—но тѣмъ не менѣе она упорно держится вслѣдствіе логической необходимости

Въ такомъ видѣ явилось съ одной стороны разрѣшеніе вопроса объ іерархіи: церковь можетъ и даже должна въ послѣднее, антихристово время существовать безъ священныхъ лицъ и безъ тѣхъ таинствъ, которыя могутъ быть совершаемы—безъ всякихъ исключеній—только лицомъ священнымъ; совершеніе же двухъ таинствъ,—крещенія и исповѣди,—можетъ быть по нуждѣ усвоено и мірянину, а также и совершеніе разныхъ церковныхъ чинопослѣдованій. По смыслу такого ученія, держащихся онаго называютъ *безпоповцами*, а по способу принятія въ свое общество—не иначе какъ посредствомъ перекрещиванія—ихъ называютъ *перекрещенцами*.

Ученіе объ антихристѣ у безпоповцевъ получило свое особенное опредѣленіе и развитіе, несогласное съ церковнымъ ученіемъ. По ихъ мнѣнію, послѣдній антихристъ не есть опредѣленное лицо, а духъ и направленіе, господствующее въ прав. церкви и обществѣ,—антихристъ не чувственный, а *мысленный*. Отсюда всѣ свидѣтельства книжныя, въ коихъ говорится о его рожденіи и царствованіи, безпоповцы стараются растолковать иносказательно. *Рожденіе его* нельзя, говорятъ они, представлять въ чувственномъ видѣ. это—*духовное* рожденіе отъ діавола, грѣха, отъ духовнаго Вавилона, т. е. грѣховнаго міра; равнымъ образомъ и царство его есть царство духовное; и *жиды,—народъ, имѣющій* возлюбить его,—суть нечестивые люди. *Кратковременное продолженіе его* царствованія, опредѣляемое $3^1/_2$ *годами*, возведено въ періодъ времени неопредѣленный и продолжительный. Самые *признаки* его царствованія получаютъ своеобразный смыслъ: *чудеса*, какія онъ долженъ совершить, суть чудеса духовныя, заключающіяся въ омраченіи людей лжеученіемъ: «будетъ тогда ни гладъ хлѣба, но гладъ слышанія слова Божія.» *Его ученіе*, вслѣдствіе особенной хитрости, заключается въ незначительномъ, повидимому, искаженіи писанія; церковь будетъ имѣть и Св. Писаніе и таинства и богослуженіе, но все это превращенно. Отсюда и *печать* антихриста заключается не въ одномъ какомъ либо опредѣленномъ предметѣ, а во многихъ: въ имени Іисусъ, въ троеперстномъ сложеніи, въ таинствахъ крещенія и муропомазанія. Илія и Енохъ суть они—«ревнители благочестія», или просто *законы*, обличающіе антихриста.

Все это ученіе совершенно произвольно, но оно твердо держится всѣми безпоповцами [1]).

---

[1]) Разборъ этого ученія будетъ представленъ въ своемъ мѣстѣ, въ урокахъ обличенія раскола.

Образованіе поповщины.

«Публичныя лекціи объ австрійскомъ священствѣ.» въ Прав Обозр. 1868 г. и отд. брош. стр. 41 и дал. «Образованіе поповщинскаго согласія». Маркова; въ Прав. Обозр. 1884 г. май—іюнь. «Отвѣты Пѣшехонова съ замѣчаніями» архимандрита Павла.

Въ то время, какъ одна часть раскольниковъ-старообрядцевъ стала безпоповцами, другая часть вопросъ объ іерархіи рѣшила иначе, и опять не безъ вліянія предшествовавшихъ этому рѣшенію внѣшнихъ обстоятельствъ. Рѣшеніе это принадлежитъ прежде всего и болѣе всего тѣмъ раскольникамъ, которые поселились въ Стародубьѣ, а потомъ удалились на Вѣтку. Во главѣ означенныхъ раскольническихъ общинъ стояли попы: прежде всего бѣжавшій изъ Москвы попъ Козьма, за нимъ Стефанъ, —оба стараго рукоположенія, за ними черный попъ Іоасафъ, крещенія стараго, но о рукоположеніи его было сомнѣніе, и наконецъ, черный же попъ Ѳеодосій, рукоположенный московскимъ патріархомъ Іоасафомъ I, предшественникомъ Іосифа. Означенные попы исправляли всѣ духовныя нужды старообрядцевъ; сначала, впрочемъ, по неимѣнію церквей они не совершали литургій, но еще при попѣ Іоасафѣ была заложена церковь, освященная Ѳеодосіемъ.

Образовавшіяся въ такомъ видѣ общины не представляли еще какого либо отдѣльнаго согласія въ расколѣ; онѣ дѣйствовали въ духѣ первыхъ его вождей: приходящихъ отъ православной церкви перекрещивали, новорукоположенныхъ священниковъ отнюдь не принимали,—такъ что сомнительное посвященіе Іоасафа навлекло на него много непріятностей и прозвище *Асапа*; отъ этого-то и безпоповщинскій писатель 18 в. Иванъ Алексѣевъ (его Исторія о бѣгствующемъ священствѣ) относится къ этимъ общинамъ съ полнымъ сочувствіемъ. Но ясно, что такой порядокъ дѣлъ, не могшій долго существовать въ такомъ видѣ,—такъ какъ попы не могли быть вѣчными,—подготовлялъ рѣшеніе вопроса объ іерархіи совершенно иное, чѣмъ какое послѣдовало въ Поморьѣ. Онъ пріучалъ къ мысли о томъ, что обходиться безъ лицъ священныхъ невозможно, и естественно наводилъ

на мысль Аввакума относительно принятія поповъ новаго рукоположенія, возлюбившихъ старину. Вопросъ этотъ, дѣйствительно, практически и съ нѣкоторою необходимою постепенностію и разрѣшенъ былъ вліятельнымъ попомъ Ѳеодосіемъ. Еще на освященіе церкви онъ вызывалъ изъ г. Рыльска своего брата, попа Александра, «новопоставленна», котораго скоро постригъ въ монашество, а потомъ сманилъ изъ Москвы другого бѣлаго попа, Григорія. Затѣмъ, вслѣдствіе умножившагося населенія вѣтковскихъ слободъ и явившейся нужды въ совершеніи браковъ,—что священноинокамъ дѣлать издревле не принято,—Ѳеодосій склонилъ еще къ себѣ изъ Калуги бѣлаго попа Бориса, «новаго» рукоположенія, и благословилъ его церковныя тайны по древнему совершати. Такимъ образомъ вѣтковскіе раскольники недостатокъ въ древнихъ попахъ стали замѣнять попами новорукоположенными, бѣжавшими отъ православной церкви. Къ тому же склонились раскольники донскіе, керженскіе и многіе другіе, жившіе въ городахъ и селеніяхъ разныхъ мѣстностей, преимущественно средней и южной Россіи. Такимъ образомъ явилось согласіе, такъ называемое, *бѣлопоповщинское*, или, по выраженію самихъ поповцевъ,—*бѣствующая окормляемая священствомъ церковь*. На языкѣ простого народа это согласіе именовалось еще *часовеннымъ*, потому вѣроятно, что въ большинствѣ мѣстностей послѣдователи его церквей не имѣли, а имѣли только часовни. Церкви существовали лишь въ главныхъ центрахъ поповщины,—на Вѣткѣ и въ Стародубьѣ, а затѣмъ со второй половины 18 столѣтія на Иргизѣ и на Рогожскомъ кладбищѣ.

Такъ какъ разрѣшенный въ смыслѣ принятія новорукоположенныхъ священниковъ вопросъ объ іерархіи вызвалъ рѣзкія обличенія и со стороны безпоповцевъ, и со стороны православныхъ миссіонеровъ (Питиримъ), то въ огражденіе образовавшейся практики была придумана доктрина о возможности существованія Христовой церкви безъ преемственнаго епископства, съ одними лишь священниками, и то случайными, бѣжавшими отъ другой церкви. Въ основаніе этой доктрины были положены доказательства, однородныя съ доказательствами безпоповцевъ, только они прилагались исклю-

чительно къ сану епископскому. Защитники «бѣгствующей» поповщинской церкви говорили, что церковь можетъ существовать и безъ епископа, такъ какъ и въ древности бывали такого рода примѣры (въ Карѳаганѣ не было епископа 30 лѣтъ, долго не было епископа въ Иппонѣ),—забывая опять, что эти примѣры относятся къ церквамъ частнымъ, и не обращая вниманія, что повсюдное неимѣніе епископовъ необходимо ведетъ и къ неимѣнію священниковъ, т. е. къ безпоповщинѣ. На эту мысль дѣйствительно и указывалъ обличитель-безпоповецъ (Иванъ Алексѣевъ). Онъ замѣчалъ, что епископъ составляетъ первую единицу въ счетѣ, безъ которой, понятно, не можетъ быть второго числа (т. е. священства); по отношенію къ священникамъ епископъ есть тоже, что солнце по отношенію къ лунѣ, которая свѣтитъ свѣтомъ заимствованнымъ; между тѣмъ у поповцевъ солнца (епископа) нѣтъ, а луна (священники) свѣтитъ. Далѣе, въ правилахъ св. апостоловъ епископъ именуется главою, значитъ у поповцевъ собственной главы нѣтъ, а есть только глава чужая (епископы еретическіе); это похоже на то, какъ если бы кто къ обезглавленному тѣлу сталъ приставлять чужую голову. «Какъ можетъ чужая голова иному трупу жизни подати»? Въ концѣ 18 столѣтія явилось другое ученіе (Ив. Пѣшехонова), имѣвшее въ виду обойти означенныя возраженія,—ученіе, доказывающее, что по поставленію священниковъ поповщинская церковь имѣетъ главу, въ лицѣ епископовъ великороссійской церкви, къ которой она и относится, какъ церковь малаго града или веси (въ которой и недолжно быть епископа) къ церкви соборной, каѳедральной. Это ученіе совершенно дѣтское, потому что надлежащія отношенія сельской церкви къ соборной совсѣмъ иныя, чѣмъ отношенія поповщинскаго согласія къ церкви православной. Въ послѣднее время появилось еще новое ученіе, заключающееся въ томъ, что временное оскудѣніе во вселенской церкви епископства было предуказано божественнымъ промысломъ въ фактѣ сокрытія ветхозавѣтнаго огня въ безводный колодецъ во время вавилонскаго плѣна. Это ученіе совершенно произвольное, въ первый разъ появившееся около 50-ти лѣтъ назадъ, въ

догматическомъ смыслѣ нелѣпое, предполагающее сокрытіе благодати хиротоніи «въ кладязь еретичества», или яснѣе—то, что благодать, оставивъ церковь, ушла къ еретикамъ. Ученіе это можно поставить въ параллель съ ученіемъ безпоповцевъ объ истребленіи антихристомъ священства; тамъ антихристъ истребилъ священство и Христову жертву, здѣсь благодать хиротоніи прекратилась въ Христовой церкви. Разница въ томъ только, что тамъ имѣется въ виду все священство, здѣсь же только епископскій санъ; тамъ—окончательное истребленіе священства, здѣсь только временное *оскудѣніе* благодати рукоположенія [1]).

Создавъ ученіе о возможности заимствоваться бѣглыми отъ православной церкви священниками, послѣдователи бѣглопоповщинской секты, въ силу послѣдовательности, должны были измѣнить нѣкоторые пункты ученія въ сравненіи не только съ безпоповцами, но и съ первыми вождями раскола. По кореннымъ церковнымъ законамъ тѣ еретики, отъ коихъ не принято крещеніе, не могутъ быть принимаемы и съ прежнею хиротоніею, и наоборотъ: если принимать извѣстныхъ еретиковъ въ прежнихъ церковныхъ чинахъ, то никакъ уже нельзя повторять надъ ними крещеніе. Въ силу этого бѣглопоповцы должны были оставить еще первыми расколоучителями положенное правило о перекрещиваніи переходящихъ изъ православной церкви, которое во всей силѣ удержали безпоповцы. Дѣйствительно, хотя на первыхъ порахъ и было нѣсколько случаевъ перекрещиванія приходящихъ поповъ,—изъ которыхъ одного погрузили съ поднятыми вверхъ ризами, чтобы благодать священства не улетѣла, а другихъ только въ полномъ священническомъ облаченіи обводили вокругъ купели,—но вскорѣ этотъ способъ принятія былъ совершенно оставленъ и замѣненъ другими. Затѣмъ, такъ какъ принятіе священныхъ лицъ, получившихъ хиротонію въ церкви антихристовой, было бы совершенною нелѣпостію, то поповцы должны были измѣнить и самый взглядъ на прав. церковь, какъ на царство антихриста; въ этомъ они опять разошлись не только съ безпоповцами, но и съ первыми учи-

[1]) Разборъ этого ученія также будетъ представленъ въ своемъ мѣстѣ.

телями раскола. Такимъ образомъ, поповцы, разрѣшивъ показаннымъ образомъ вопросъ объ іерархіи, сдѣлали шагъ назадъ въ сравненіи съ первыми расколоучителями и заняли среднее положеніе между безпоповщиною и православною церковію. Ясно, что и это положеніе не соотвѣтствуетъ устройству древней благочестивой церкви, и послѣдователи поповщины также не могутъ въ строгомъ смыслѣ именоваться *старовѣрами*.

2) Раздѣленіе безпоповщины на частныя секты.

Чтен. общ. ист. и древн. 1869 г. кн. 2. Труды К. А. 1865 г. сент. Христ. чт. 1863 г. Май. По вопросу о бракѣ «Критич. разборъ ученія безпоповцевъ о церкви и таинствахъ», гл. 6. «Семейная жизнь въ русскомъ расколѣ», проф. Нильскаго.

Будучи несостоятельною сама по себѣ, система безпоповщинскаго ученія не могла быть вполнѣ удовлетворительною и законченною и въ глазахъ послѣдователей оной. Напротивъ, она порождала новые, неизбѣжные вопросы и тѣмъ давала поводъ къ раздѣленію самой безпоповщины на частныя секты. Кромѣ того общій, присущій расколу, обрядовѣрный характеръ велъ къ такому же раздѣленію по обрядовымъ вопросамъ.

Въ 1696 году за сѣверозападной польской границей образовались два общежитія—мужское и женское Во главѣ этихъ общежитій стоялъ нѣкто Ѳеодосій Васильевъ, бывшій дьячекъ изъ новгородской области. Появленіе общины, конечно, не есть еще само по себѣ образованіе новой секты; но дѣло въ томъ, что между общиною Ѳеодосія и метрополіею безпоповщины—Выгомъ на первыхъ же порахъ обнаружились нѣкоторыя разности. Хотя община Ѳеодосія была устроена также на монастырскихъ началахъ, но, не смотря на это, Ѳеодосій училъ о возможности допущенія и жизни семейной для такъ называемыхъ староженовъ, т. е. для тѣхъ, которые были вѣнчаны въ прав. церкви до перехода въ расколъ; на Выгѣ, напротивъ, требовали положительнаго развода. По поводу этого вопроса возникла оживленная переписка между Андреемъ Денисовымъ и Ѳеодосіемъ Васильевымъ,—переписка, на этотъ разъ не приведшая, впрочемъ,

къ рѣшительному разрыву. Другимъ отличіемъ служило то, что Ѳеодосій, при перекрещиваніи, позволялъ себѣ одѣвать поручи. Выговцы зазирали его въ этомъ, и онъ скоро отказался отъ этого обычая. Разрывъ между Ѳеодосіемъ и выговцами произошелъ изъ-за вопроса о томъ, какъ должно писать титлу на крестѣ Спасителя. Въ общинѣ Ѳеодосія употребляли буквальную титулу: І. Н. Ц. І; на Выгѣ, напротивъ, писали «І. Хр. Царь Славы». Какъ скоро разность эта стала извѣстна, ревнители мнимаго «древняго благочестія» вступили въ препирательства. «Намъ вашъ Ісъ Назарянинъ не надобенъ», говорили поморцы; «это—насмѣшка Пилата, это—выдумка папистовъ и тонкій духъ аріанства, именующій Христа простымъ человѣкомъ». Съ своей же стороны ѳедосѣевцы обзывали поморцевъ крестоборцами и іудеями. Дѣло кончилось тѣмъ, что Ѳеодосій, послѣ одного изъ своихъ посѣщеній Выговской пустыни, отрясъ прахъ отъ ногъ своихъ, сказавъ: «не буди намъ общенія ни въ семъ вѣкѣ, ни въ будущемъ». Такъ совершилось раздѣленіе безпоповщины на двѣ секты: поморскую или Даниловскую, по мѣстожительству и лицу основателя Выговской пустыни, и Ѳедосѣевскую,—тоже по лицу основателя. Впрочемъ, эти споры, имѣвшіе значеніе историческое, потеряли уже смыслъ современный, такъ какъ въ концѣ 19 столѣтія (1791 г.) они были улажены; поморцы остались побѣдителями, и ѳедосѣевцы приняли надписаніе «І. Хр. Ц. Сл.». Только новгородскіе ѳедосѣевцы остались вѣрны завѣщанію своего первоучителя и выдѣлились въ особую секту, извѣстную подъ именемъ—*титловщины.*

Но въ то время, когда между поморцами и ѳедосѣевцами окончились почти столѣтніе споры о титлѣ, разгорѣлся уже другой вопросъ, гораздо болѣе важный, чѣмъ вопросъ о титлѣ, какъ въ догматическомъ отношеніи, такъ и въ практическомъ, житейскомъ, именно: вопросъ о бракѣ. Этотъ вопросъ окончательно и непримиримо раздѣлилъ обѣ секты и послужилъ для нихъ главнымъ и самымъ существеннымъ отличіемъ другъ отъ друга. Вслѣдствіе недостатка въ священникахъ вопросъ о бракѣ возникалъ еще при жизни первыхъ расколоучителей. «Аще кто не имать іереевъ, писалъ Аввакумъ, да жи-

ветъ просто". Затѣмъ, въ системѣ безпоповщинскаго ученія бракъ отнесенъ къ таинствамъ второго рода, „во спасеніе" не потребно нуждным, безъ которыхъ, по нуждѣ, можно обходиться. Такимъ образомъ у безпоповцевъ утвердилось всеобщее безбрачіе, по неимѣнію законныхъ совершителей брака. Основатель секты ѳедосѣевской принималъ лишь старопоженившихся безъ развода, чѣмъ расходился съ поморцами. Но по смерти Ѳеодосія наставники ѳедосѣевства не только примирились съ ними, но и превзошли ихъ своею строгостію по отношенію къ брачнымъ. Между тѣмъ послѣдствія всеобщаго обязательнаго дѣвства скоро стали приносить горькіе плоды. Раскольническіе писатели жаловались на рѣзкія уклоненія отъ нравственной чистоты своихъ единовѣрцевъ; „цѣломудріе, замѣчали они, увядаше, а скверное житіе цвѣтяше". Въ самой Выговской пустыни, по замѣчанію историка оной, умножились беззаконія, о коихъ и писать срамно. У ѳедосѣевцевъ было еще хуже; по свидѣтельству одного ѳеоосѣевца, все согласіе было исполнено блуда и сквернодѣянія. Начальники Выговской пустын принимали разныя предупредительныя и карательныя мѣры противъ нецѣломудрія, но мѣры эти были безуспѣшны. Ѳедосѣевцы не видно, чтобы принимали даже и какія нибудь мѣры. Такимъ образомъ вопросъ о введеніи въ безпоповщинѣ брачной жизни сталъ вопросомъ необходимости. Въ видахъ его разрѣшенія поморецъ Вышатинъ путешествовалъ на востокъ, отыскивать православное священство, гдѣ и умеръ, не достигнувъ цѣли. Нѣсколько лѣтъ спустя молодой и энергичный ѳедосѣевецъ, стародубскій крестьянинъ Иванъ Алексѣевъ, выступилъ съ рѣзкими обличеніями мнимаго дѣвства и сталъ учить не только о необходимости, но и о возможности брачной жизни въ безпоповщинѣ.

По ученію Ивана Алексѣева, безпоповцы, по нуждѣ, могутъ обращаться за совершеніемъ брака въ церковь „великороссійскую", на томъ основаніи, что еретическое и даже нехристіанское заключеніе браковъ церковію было признаваемо, т. е. по тому же самому, по чему и Ѳеодосій принималъ староженовъ безъ развода Свое ученіе Иванъ Алексѣевъ сперва проводилъ устно, а потомъ изло-

жилъ въ обширномъ сочиненіи „О тайнѣ брака“. Такимъ образомъ онъ открылъ входъ въ среду безпоповцевъ не только староженамъ, но и такъ называемымъ *новоженамъ*, т. е. открылъ возможность вступать въ бракъ по переходѣ въ безпоповщинскій расколъ. Хотя основанія Ив. Алексѣева представляли очень много слабыхъ сторонъ [1]), хотя ясно было, что онъ вводитъ „новшество“, несогласное съ началами безпоповщины и съ ея отношеніями къ прав. церкви, но нравственная цѣль, которую онъ преслѣдовалъ, доставила ему очень много сочувствующихъ, особенно въ средѣ молодыхъ людей. Въ 1757 г. около Алексѣева сгруппировалось уже цѣлое общество, извѣстное подъ именемъ «новоженовъ», которые и стали прилагать къ дѣлу его ученіе. Въ составъ этого общества входили и ѳедосѣевцы и поморцы.

Алексѣевъ и его послѣдователи-новожены, идя въ разрѣзъ съ ученіемъ ѳедосѣевцевъ и поморцевъ, вовсе не имѣли въ виду отдѣляться отъ нихъ и образовывать новую секту: они хотѣли остаться послѣдователями тѣхъ же сектъ, къ которымъ принадлежали. Ясно, что, сохраняя это единство, новожены должны были вынести много непріятностей со стороны защитниковъ всеобщаго дѣвства, къ которымъ принадлежало большинство наставниковъ,—людей болѣе, или менѣе престарѣлыхъ, и потому не понимавшихъ добрыхъ сторонъ реформы. На Алексѣева сначала посыпались оскорбленія: его называли человѣкомъ опаснымъ, дерзкимъ мальчишкою, великимъ сластолюбцемъ, ошалѣвшимъ отъ вина пьяницею. Но когда его рѣчи произвели такое сильное вліяніе, то ѳедосѣевскіе наставники еще въ 1752 г. собрали соборъ, на которомъ положили: новоженовъ не принимать на общее моленіе, не жить съ ними въ одной храминѣ и не сообщаться въ яденіи, не мыться вмѣстѣ въ банѣ, не принимать ихъ на покаяніе, хотя бы передъ смертію, не крестить ихъ дѣтей, даже не ласкать ихъ, еще болѣе: жен-

---

[1]) Иное дѣло принимать старопоженившихся, и иное—обращаться за совершеніемъ тайны брака въ общества иновѣрныя. Первое существовало въ древней христіанской церкви; на послѣднее нельзя отыскать въ ней ни одного примѣра; да и съ понятіемъ Христовой церкви это несогласно.

щинамъ не помогать во время мукъ рожденія. Это равнялось полному отлученію со всѣми неизбѣжными послѣдствіями. Отъ этого многіе переходили въ другія секты, иные же оставляли своихъ женъ и брали себѣ «стряпухъ въ покойщицы». Вотъ съ какою строгостію и послѣдовательностію проводилось въ ѳедосѣевствѣ требованіе безбрачія.

Поморскіе наставники, удерживая то же ученіе о невозможности заключенія браковъ, на первыхъ же порахъ отнеслись къ новоженамъ снисходительнѣе или, лучше сказать,— двусмысленнѣе: они позволяли новоженамъ вести жизнь едино-домовную; сверхъ того, принимая новоженовъ, они ограничивались иногда только наложеніемъ епитимій, и допускали ихъ на общее моленіе; дѣтей новоженовъ также удостоивали крещенія. Все это до времени дѣлалось въ поморскомъ согласіи въ видѣ исключеній. Но то, что терпѣлось по снисхожденію, стало впослѣдствіи признаваться какъ правило, какъ законъ; брачная жизнь нашла себѣ полное осуществленіе въ поморской сектѣ,— такъ что ученіе о возможности брака стало главнымъ и существеннымъ отличіемъ поморской секты отъ ѳедосѣевской. Это послѣднее произошло уже въ Москвѣ, во второй половинѣ 18 столѣтія.

Вслѣдствіе милостивыхъ отношеній къ расколу Импер. Екатерины II, въ Москвѣ образовались общины какъ ѳедосѣевская, такъ и поморская. Въ годъ эпидеміи (1771 ѳедосѣевцы положили начало своему общежитію, извѣстному подъ именемъ Преображенскаго кладбища. Во главѣ ѳедосѣевской общины стоялъ купецъ Илья Ковылинъ, пользовавшійся необыкновеннымъ значеніемъ во всемъ безпоповщинскомъ расколѣ,—хотя онъ былъ человѣкъ совершенно необразованный. «Отличная его слава гремѣла во всей Москвѣ, и раздавался звукъ ея въ Петрополѣ, Ригѣ, Астрахани, Нижнемъ и въ прочихъ странахъ благочестія» [1]). Иногородныя общины крестнымъ цѣлованіемъ утверждали свою преданность Преображенскому кладбищу, послы ихъ преклоняли колѣна и цѣло-

[1]) Отзывъ безпоповщинскаго библіографа Павла Любопытнаго.

вали руку «отличному покровителю безпоповщины». «Въ церкви — патріархъ, въ мірѣ онъ былъ владыка міра» [1]); въ Петербургѣ онъ имѣлъ сильныхъ и высокопоставленныхъ друзей, былъ великій хлѣбосолъ для московскихъ властей; надъ послѣдними онъ не боялся иногда даже потѣшиться, разсадивъ напр. угостившуюся компанію по чужимъ каретамъ: градоправителя— въ карету оберъ-полиціймейстера, а сего—въ другую и т. д. «Велика была изъ сего потѣха: время то было христіанское; никто не посѣтовалъ, благодаря Илью Алексѣевича за угощеніе». Какъ истый ревнитель ѳедосѣевства, а также и по соображеніямъ чисто практическимъ,—съ цѣлію пріобрѣсти въ свою общину болѣе наслѣдственныхъ капиталовъ и тѣснѣе сплотить между собою ея членовъ,—Ковылинъ явился самымъ безпощаднымъ проповѣдникомъ всеобщаго безбрачія; и относительно староженовъ онъ говорилъ, что ихъ бракъ— предъ Богомъ блудное сожитіе, которое необходимо расторгнуть. При этомъ Ковылинъ пошелъ дальше своихъ предшественниковъ въ самомъ ученіи относительно тѣхъ уклоненій отъ нравственной чистоты, какимъ сопровождалось обязательное безбрачіе. До него на эти уклоненія смотрѣли, какъ на печальное явленіе, требующее врачества; Ковылинъ посмотрѣлъ на это иначе. Наказывая лицъ, публично опозорившихся, онъ утѣшалъ тѣхъ, которые умѣли скрывать свои грѣхи, и потворствовалъ тайному разврату. «Тайно содѣянное тайно и судится. Безъ грѣха нѣтъ покаянія, а безъ покаянія нѣтъ спасенія. Въ раю можетъ быть много грѣшниковъ, но ни одного еретика». Такимъ образомъ нравственная обязательность тѣлесной чистоты была замѣнена ученіемъ о возможности нравственной распущенности, при отрицаніи брачной жизни; нравственность обратилась въ лицемѣріе, и безбрачіе стало синонимомъ разврата. Впослѣдствіи нѣкоторые болѣе благоразумные и содержанные изъ ѳедосѣевцевъ, хотя и старались смягчить эти циническія правила, но не могли отрѣшиться отъ того убѣжденія, что открытая брачная жизнь далеко ниже случайныхъ связей, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ человѣкъ сознаетъ, что онъ грѣшитъ, и кается, а иногда еще и

[1]) Слова того же писателя.

непріятности разныя переноситъ, первый же грѣшитъ нераскаянно и открыто.

Нѣсколько позже Преображенскаго кладбища была построена Покровская часовня поморскаго согласія. Главными наставниками этого согласія въ Москвѣ были мѣщане Василій Емельяновъ и Гаврило Скачковъ. Этими наставниками окончательно было введено и утверждено новое ученіе о возможности брака. Они продолжали утверждать,—какъ и прежде говорили новожены,— что «бракъ честенъ и ложе нескверно»; но при этомъ они присовокупляли, что этотъ честный бракъ,—тайна брака,—можетъ быть заключенъ не только лицомъ освященнымъ, какъ думали всегда всѣ старообрядцы, какъ училъ и Иванъ Алексѣевъ, но и міряниномъ, по подобію таинствъ крещенія и исповѣди. Такимъ образомъ возможность брачныхъ сопряженій должна быть, по ихъ мнѣнію, допущена не въ видѣ только исключенія и снисхожденія, а признана какъ общее правило. Это—новый и чрезвычайно большой шагъ въ развитіи безпоповщинской доктрины, настолько новый и большой, что даже Выговская поморская община ужаснулась этого новшества и вызвала Емельянова для объясненія. Выговскіе старики убѣжлали его не вводитъ новаго ученія, а учить такъ, какъ учили прежніе отцы, т. е., не разрѣшая брака безсвященнословнаго, оказывать снисхожденіе брачившимся въ церкви, и при томъ не только староженамъ, но и новоженамъ. Емельяновъ далъ въ этомъ подписку... Но потребность семьи, при снисходительномъ законодательствѣ Екатерины II,—даровавшей старообрядцамъ всѣ гражданскія права, — была такъ велика, сознаніе нужды въ бракѣ, ради сохраненія цѣломудрія въ круговращеніи городской жизни, чувствовалось такъ сильно, что Емельяновъ не послушался наставленій выговскихъ стариковъ и измѣнилъ данному имъ своему слову. Заключеніе брачныхъ союзовъ, основанное на согласіи жениха и невѣсты вступить въ вѣчно нерасторжимое житіе, при благословеніи родителей и совершеніи молебнаго чина, нарочито составленнаго, сдѣлалось обычнымъ явленіемъ среди московскихъ поморцевъ, привлекшихъ на свою сторону и многія иногородныя общины. Даже и Вы-

говская пустынь, сердито посмотрѣвшая на это нововведеніе, впослѣдствіи примирилась съ нимъ и своего общенія съ московскими поморцами не разрывала. Были составлены подробныя наставленія «о порядкѣ законнаго брака». Въ нихъ говорилось, какъ послать свата или сваху, какъ производить смотрины и «рукобитье», обмѣниваться обручальными кольцами. При этомъ произносились взаимные обѣты вступить въ вѣчно нерасторжимое житіе. Бракосочетаніе долженъ былъ совершать наставникъ въ молитвенномъ домѣ. Такимъ образомъ поморское согласіе въ Москвѣ получило названіе *брачниковъ*, или иначе оно стало называться *новопоморствомъ*, ѳедосѣевское же согласіе стало извѣстно подъ именемъ *бракоборцевъ*. Это различіе лежитъ въ основѣ разногласія обѣихъ сектъ и въ настоящее время. Сущность разногласія въ томъ и заключается, что ѳедосѣевцы учили, какъ и прежде, что «за разсыпаніемъ руки людей освященныхъ», бракъ, какъ таинство, не можетъ уже существовать; поморцы же ввели новое ученіе о возможности совершенія тайны брака и лицомъ неосвященнымъ.

Представители ѳедосѣевскаго ученія, съ его оправданіемъ разврата, и—поморскаго, съ новымъ безсвященнословнымъ бракомъ, завели между собою горячую полемику въ Москвѣ. Кромѣ естественнаго желанія доказать свою правоту и достигнуть преобладанія въ безпопобщинскомъ мірѣ, полемика началась и вслѣдствіе той ближайшей причины, что брачники-покровцы своего кладбища не имѣли, а хоронили своихъ покойниковъ на Преображенскомъ кладбищѣ. Ковылинъ-же, чувствуя свою власть, отводилъ мѣста самыя дурныя, гдѣ могилы заливало водою, а иногда и совсѣмъ не пускалъ ихъ на кладбище; разъ покровцы вынуждены были пожаловаться на это московской полиціи.

Полемику начали покровцы и начали съ того, что стали обличать ѳедосѣевцевъ въ развратѣ. Эти рѣзкія обличенія посыпались на ѳедосѣевцевъ и въ прозѣ и въ стихахъ:

«Адска гидра пожираетъ,
«Бракоборъ что взаконяетъ,
«Повсемѣстное убійство,
«Явно гнустное безстыдство».

Этимъ поморскій писатель прозрачно намекалъ на гнусные примѣры дѣтоубійства и вытравленій плода у ѳедосѣевцевъ.

«Къ кому убо причтемъ васъ, говорилъ другой обличитель: къ іудеомъ ли? но не примутъ сіи, яко чтутъ супружество и Божіе твореніе хвалятъ; къ намъ ли убо?—но не восхотѣсте послушати Христа, чрезъ Павла глаголюща: *честенъ бракъ и ложе нескверно.* Остается, наконецъ, съ язычники точію поставити васъ; но и тіи отвергнутъ, яко нечестивѣйшихъ паче себѣ. Платонъ бо философъ утверждаетъ, что благъ той, Кто сію сотворилъ вселенную». Ковылинъ на первыхъ порахъ старался оправдываться въ потворствѣ разврату, но эти оправданія были очень слабы. Такъ напр. на замѣчаніе покровцевъ, что онъ, Ковылинъ, позволяетъ жить вмѣстѣ мужчинамъ и женщинамъ, онъ отвѣчалъ, что это дѣлается для совокупнаго исполненія разныхъ работъ. На это оправданіе покровцы справедливо замѣчали, что это развращенное человѣческое преданіе, чтобы дѣвственнику съ дѣвицами быти и въ одной храминѣ жити, потому что естество человѣческое удобно на зло прелагается.

Гораздо труднѣе покровцамъ было доказать законность придуманнаго ими безсвященнословнаго брака. Возможность совершенія брачной тайны лицомъ неосвященнымъ они доказывали примѣрами языческой, іудейской, а частью и христіанской древности, а также разными схоластическими разсужденіями о матеріи и о формѣ брака, о происхожденіи чина вѣнчанія и т. п. Доказательства эти сами по себѣ очень не сильны, потому что, съ одной стороны, они опирались на примѣрахъ брака естественнаго, а не брака, какъ таинства, а съ другой—состояли въ анализѣ вопросовъ постороннихъ—напр. матеріи, каковую составляютъ брачущіеся, и формы, состоящей въ обѣтахъ и благословеніи,—а не касающихся прямо лица совершителя. Но ѳедосѣевцы 18 столѣтія были безсильны вести ученую полемику, и глава ихъ, Илья Ковылинъ, дѣйствовалъ лишь вліяніемъи авторитетомъ, не исключающимъ самыхъ грубыхъ выходокъ самодура: то онъ застращивалъ покровцевъ, что упечетъ ихъ туда, куда и воронъ костей не заноситъ, то, «по ревновавъ гордостному дракону» (выраженіе покровцевъ), разрушалъ могильные памятники и кресты, употребивъ послѣдніе

на дрова; то онъ позволялъ себѣ даже собственноручную расправу съ поморскими депутатами. Разъ присланные покровцами конверты съ письменными «объясненіями» на возраженія ѳедосѣевцевъ, «проворными руками Ильи Алексѣевича въ мелкіе клочки были расщипаны, а подателю оныхъ отъ быстрой и жесткой его руки крѣпкими сгибами и угловатыми клочками съ сургучемъ влеплены въ лице удары, кои дали возчувствовать изрядную боль». Въ добавокъ ко всему этому Ковылинъ обзывалъ иногда покровцевъ на соборѣ сатанинскими дѣтьми, доказательства ихъ—приказными крючками, а на счетъ брака выражался столь цинично, что покровцы спѣшили поскорѣе удалиться изъ собранія, оставивъ общество такихъ «буцефаловъ». Въ позднѣйшее время учители ѳедосѣевства дѣлали очень сильныя возраженія противъ ученія о безсвященнословномъ бракѣ. Они требовали отъ брачниковъ прямыхъ доказательствъ, что таинство брака можетъ быть совершено и лицомъ неосвященнымъ. Но такъ какъ брачники указать такихъ доказательствъ не могли, то ѳедосѣевцы и говорили, что бракъ ихъ есть новшество, «кичливое самоизмышленіе, Писаніемъ не предписанное и отцами не заповѣданное», что доказательства брачниковъ состоятъ лишь изъ «силлогизмовъ, т. е. вымысловъ», что проповѣдуя безсвященнословный бракъ, они—брачники» «не дверью входятъ, а чрезъ ограду лѣзутъ, чрезъ врата скачутъ, новую дверь просѣкаютъ, напротивъ слова Божія бунтъ сочиняютъ».

Но если брачники не могли прямо и ясно доказать возможность совершенія тайны брака міряниномъ и тѣмъ оправдать свой безсвященнословный бракъ, то они прямо и положительно доказывали необходимость брачной жизни, имѣющей продолжиться до самаго конца міра, и вѣчное существованіе брачной тайны въ христіанской церкви. Брачное сожитіе, говорили они, основывается на обѣтованіи Творца раститься и множиться, и потому потребность брачной жизни лежитъ глубоко въ человѣческой природѣ; по ученію же св. Златоуста, законъ никогда не дается на истребленіе естественныхъ потребностей человѣка. Сверхъ того, бракъ, по ученію блаженнаго Ѳеофилакта, существуетъ смерти ради; онъ «составляетъ помощь смертну и восполненіе недостатку и бываетъ продол-

женія ради родовъ». Значитъ, заключали брачники, доколѣ будетъ существовать смерть, дотолѣ долженъ быть и бракъ. Этихъ основаній не въ силахъ уже были опровергнуть никакія возраженія бракоборцевъ.

Слѣдствіе споровъ о бракѣ;—ѳедосѣевское новоженство. Такимъ образомъ на безпоповщинской почвѣ вопросъ о бракѣ не могъ и не можетъ быть рѣшенъ согласно. такъ какъ на той и на другой сторонѣ есть и сильныя и слабыя доказательства. Но такъ какъ на сторонѣ брачниковъ были естественныя требованія природы и нравственное чувство, всегда способное возмущаться безобразными послѣдствіями ѳедосѣевскаго безбрачія; такъ какъ, съ другой стороны, оживленной литературной полемикѣ брачниковъ на первыхъ порахъ противополагались лишь грубыя выходки бракоборца Ковылина: то идея безсвященнословнаго брака не только восторжествовала во время Ковылина, не только она одерживала значительныя побѣды послѣ него, но не осталась безъ вліянія и на внутренній строй самого ѳедосѣевства. Ярый бракоборецъ Илья Ковылинъ, требовавшій въ началѣ безусловнаго развода даже староженовъ, къ концу своей жизни сдѣлалъ уступку въ томъ, что не сталъ требовать отъ нихъ непремѣннаго развода, а разрѣшалъ имъ жить въ одномъ домѣ,—впрочемъ подъ условіемъ чистоты: въ случаѣ же несоблюденія послѣдней и чадородія узаконилъ лишь временную епитимію. Но эта уступка не удовлетворила ѳедосѣевцевъ. Еще раньше въ Петербургѣ многіе наставники сквозь пальцы смотрѣли даже и на вновь поженившихся и крестили у нихъ дѣтей [1]). Послѣ смерти Ковылина новоженство мало-по-малу окончательно утвердилось среди ѳедосѣевцевъ и существуетъ доселѣ. Но это новоженство не есть, по понятію самихъ ѳедосѣевцевъ, нѣчто законное, а—не болѣе,

---

[1]) Исключеніемъ былъ содержатель молельни, купецъ *Аристовъ*, требовавшій самыхъ строгихъ отношеній къ новоженамъ въ духѣ ѳедосѣевскаго собора 1752 г. Онъ отдѣлился отъ современныхъ ѳедосѣевцевъ и образовалъ въ Петербургѣ особую секту, именуемую *Аристовщиною*. Секта эта крайне малочисленна.

какъ терпимое зло; оно составляетъ сдѣлку между ученіемъ о всеобщемъ дѣвствѣ и требованіями жизни. Ѳедосѣевская новоженка только предъ міромъ жена, но предъ Богомъ — блудница. Поэтому она носила иногда, въ прежнее время, названіе не жены, а только домостроительницы, попечительницы, стряпухи, товарки, хозяйки дома. Поэтому и ѳедосѣевскій новоженъ считается также не полноправнымъ членомъ ѳедосѣевской общины: онъ если и допускается теперь на общее моленіе, то стоитъ позади всѣхъ и не молится, а только слушаетъ богослуженіе; когда наставникъ кадитъ, онъ не простираетъ рукъ, какъ другіе—вѣрные,—для принятія благоуханія [1]), словомъ: это—какой-то полувѣрный, полуотлученный. Въ случаѣ чадородія новоженъ обязывается нести епитимію. На исповѣдь онъ принимается только въ тяжкой болѣзни, подъ условіемъ обѣта не жить болѣе съ женою. Эта предсмертная исповѣдь и составляетъ единственное основаніе религіознаго упованія; кромѣ ея для ѳедосѣевскаго новожена нѣтъ надежды на спасеніе. Самые способы брачныхъ сопряженій, за немногими исключеніями, отличались странною оригинальностью. Они состояли въ томъ, что, по условленному уговору, мужчины тайно уводили дѣвицъ отъ родителей въ свои жилища, иногда же дѣвицы убѣгали сами, восхитивъ имѣніе своихъ родителей. Послѣдніе нерѣдко все это знали, но притворялись незнающими, хитрили, показывали видъ, что это дѣлается противъ ихъ воли. Въ концѣ концовъ дѣло разрѣшалось тѣмъ, что родители жениха и невѣсты, сошедшись вкупѣ, условливались о приданомъ и затѣмъ расходились по домамъ. Теперь дѣло дѣлается большею частію прямѣе,—открыто исполняются всѣ брачныя празднества, за исключеніемъ, конечно, религіозныхъ обрядовъ; иногда, впрочемъ, бываетъ и благословеніе брачущихся иконами. Этотъ послѣдній обычай справедливо обличаютъ брачные, замѣчая, что какъ можно благословлять на дѣло грѣховное!?... Такимъ образомъ ѳедосѣевское новоженство есть

---

[1]) Всѣ молящіеся ѳедосѣевцы обращаютъ руки ладонями къ кадящему епископомъ.

не что иное, какъ открытое наложничество, прочность котораго обусловливается чисто личными отношеніями.

Итакъ, вопросъ о бракѣ и доселѣ раздѣляетъ безпоповщинскій міръ на двѣ враждебныя общины,—общину брачныхъ и—безбрачныхъ, съ ихъ новоженами въ смыслѣ терпимаго зла. Кромѣ того въ средѣ ѳедосѣевства допущеніе новоженства служитъ предметомъ нескончаемыхъ пререканій и волненій. Ѳедосѣевскій соборъ въ Москвѣ, бывшій въ 1883 году, съ цѣлью возстановить строгія требованія безбрачія, послужилъ причиною внутреннихъ усобицъ и раздѣленій самаго ѳедосѣевства (Подробности въ «Братск. Словѣ», 1883—1885 гг.). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ѳедосѣевскія общины раздѣлились на двѣ и на три общины—изъ-за болѣе строгаго или болѣе снисходительнаго отношенія къ новоженамъ. Болѣе строгіе къ новоженству наставники не крестятъ даже дѣтей новоженовъ, или крестятъ въ томъ только случаѣ, когда ихъ принесутъ, какъ неизвѣстно кѣмъ подкинутыхъ, «богоданныхъ» дѣтей. Съ другой стороны снисходительные къ новоженству ѳедосѣевскіе наставники мѣстами доходятъ прямо до признанія брака, какъ дѣйствія законнаго [1]). Такимъ образомъ вопросъ объ отношеніи къ новоженамъ является въ настоящее время предметомъ нескончаемыхъ споровъ и дробленій ѳедосѣевской секты.

Вопросъ объ отношеніи къ гражданскому обществу, какъ причина дробленія безпоповщины.

Христ. чт. 1836 г. окт., «Состояніе раскола при Петрѣ I». Раскольнич. дѣла XVIII стол. Есипова. т. 1. Прав. Обозр. 1864 г. янв.: «Филипповская молельня» Вишнякова. О бѣгунахъ. Прав. Обозр. 1864 г. авг. Вѣстн. Европы. 1872 г. ноябр. и 1883 г. «Бѣгуны». Розова. Душепол. чт. 1862 г. ч. 3-я, стр. 120—125 Братск. Сл. 1875 г. кн. 4 стр. 295 и дал. Наша статья «Старообрядческое бѣгунство въ его прошедшемъ и настоящемъ». Странникъ 1892 г. и отд. брошура. «Внутреннее устройство секты бѣгуновъ». Миссіонер. Обозр. 1900 г. мартъ—октябрь.

---

[1]) Явленіе это, прямо противорѣчащее ученію ѳедосѣевства, замѣчается въ Вятской епархіи и въ Казани.

Кромѣ вопроса о бракѣ, не менѣе важнымъ вопросомъ волновавшимъ безпоповцевъ и производившимъ дробленіе безпоповщины, былъ вопросъ о томъ, можетъ ли безпоповецъ быть вѣрнымъ членомъ общества, исполнителемъ гражданскихъ обязанностей. Первые вожди раскола, возставшіе собственно противъ церковныхъ исправленій, отвергнувъ авторитетъ церковной власти, коснулись,—въ силу существовавшей тогда связи между церковію и государствомъ,—и представителей власти гражданской. Царь, охранитель благочестія, сталъ на сторону исправленій, стало быть и онъ потерялъ благочестіе. Поэтому Аввакумъ, разсказывая о своихъ сновидѣніяхъ, писалъ царю Алексѣю Михайловичу, что онъ видѣлъ его пораженнымъ неисцѣльною язвою, а по смерти его писалъ сыну его, царю Ѳеодору, что царь Алексѣй въ мукахъ сидитъ, слышалъ онъ отъ Спаса, и то ему за свою правду. Діаконъ Ѳедоръ намекалъ, что и въ будущемъ нельзя надѣяться на лучшее: «отселѣ, говорилъ онъ, на горшая будетъ происходити царьми неблагочестивыми». Вслѣдствіе этого на первыхъ же порахъ расколъ заявилъ себя даже прямыми возмущеніями.

Гражданскія реформы Петра (брадобритіе, введеніе нѣмецкаго платья и другія),—при господствовавшей религіозной точкѣ зрѣнія и на предметы жизни общественной, при исторически укоренившемся подозрѣніи ко всему иноземному, при существующемъ мнѣніи о распространеніи власти антихристовой съ запада,—породили толки даже и не въ средѣ раскола о наступленіи антихристова времени. Это же порождали и реформы церковныя, особенно перемѣна празднованія новаго года и уничтоженіе патріаршества. Экзальтированные проповѣдники не стѣснялись на базарахъ и даже въ церквахъ говорить о Петрѣ, что онъ возлюбилъ вѣру нѣмцевъ, что онъ едва-ли настоящій царь... что привезли уже клейма, и станутъ народъ пятнать, и станутъ въ него вѣровать, словомъ,—что онъ антихристъ. «Бойтесь этихъ печатей, православные; бѣгите, скройтесь куда—нибудь. Послѣднее время, антихристъ пришелъ.. антихристъ». Эти толки о наступленіи временъ антихристовыхъ въ ученіи раскола находили себѣ полное подтвержденіе,—такъ какъ мысль о воцареніи антихриста въ

Россіи унаслѣдована ими еще отъ первыхъ вождей. Понятно, поэтому, что и среди раскольниковъ явилась проповѣдь: «нынѣ царство антихриста, и никто души своея не спасетъ, аще не пріидетъ къ намъ христіанамъ... А что Петръ въ церковь ходитъ, то въ церквахъ нынѣ святости нѣтъ; что мотаться,—антихристъ онъ, да и все тутъ»!

Такъ совершился разрывъ раскола съ государствомъ. Поэтому послѣдователи его за царя Бога не молили,—нѣкоторые сочиняли, впрочемъ, особыя молитвы объ обращеніи Петра въ христіанскую вѣру [1]),—благополучію государственному не радовались, а радовались несчастію; нашлись даже фанатики, которые пытались убить царя,—одинъ разъ во время крестнаго хода, а другой разъ во дворцѣ. Въ Астрахани и на Дону неудовольствіе разрѣшилось возмущеніями, потому что «злые бояре и нѣмцы, какъ говорилось въ прокламаціи, вводятъ еллинскую вѣру, и отъ истинной христіанской вѣры отвратились».

Но такое отрицательное отношеніе къ государственнымъ порядкамъ и къ самой власти обнаруживалось фактически только въ горячихъ головахъ, и не вошло еще въ догму безпоповщины. Большинство ограничивалось глухимъ неудо-

---

[1]) Вотъ одна изъ такихъ молитвъ, точнѣе заговоровъ,—составленная крестьянкою Еленой Еонмовой. «Услышь, святая соборная церковь со всѣмъ херувимскимъ престоломъ и съ евангеліемъ и сколько въ томъ евангеліи святыхъ словъ,—всѣ воспомяните о нашемъ царѣ Петрѣ Алексѣевичѣ. Услышь, святая соборная апостольская церковь, со всѣми мѣстными иконами и съ честными мелкими образами, со всѣми съ апостольскими книгами, и съ панкидилами, и съ мѣстными свѣщами и со святыми пеленами, съ честными ризами, съ каменными стѣнами и съ желѣзными плитами и со всякими плодоносными деревами. О, молю и прекрасное солнце, возмолись Царю небесному объ царѣ Петрѣ Алексѣевичѣ! О, младъ свѣтелъ мѣсяцъ со звѣздами! О, небо съ облаками! О, грозныя тучи съ буйными вѣтрами и вихрями! О, птицы небесныя и поднебесныя! О, синее море съ рѣками и съ мелкими источниками и съ мелкими озерами! Возмолитесь Царю небесному о царѣ Петрѣ Алексѣевичѣ. И рыбы морскія, и скоты польскіе, и звѣри дубровные, и поля, и вся земнородныя! возмолитеся къ Царю небесному о царѣ Петрѣ Алексѣевичѣ»! (Сборн. Есипова, II, 193)

вольствіемъ. Мало того: практическіе люди, стоявшіе во главѣ безпоповщины, братья Денисовы, нашли даже возможнымъ поставить свою общину положительно въ мирныя, служебныя отношенія къ государству,—чтобы тѣмъ удобнѣе вести борьбу съ церковью. Раздѣляя мнѣніе о воцареніи послѣдняго антихриста, Денисовы въ то же время съ уваженіемъ говорили «о пресвѣтлѣйшемъ Императорскомъ Величествѣ». Андрей Денисовъ писалъ даже «панегирикъ, выражавшій высоту и отличіе въ россійскихъ вѣнценосцахъ перваго Императора Петра Алексѣевича» [1]). Не довольствуясь этими словесными заявленіями, выговцы исправляли казенныя работы на Повѣнецкихъ заводахъ, строили суда по новому образцу, посылали письма и гостинцы государю, состоявшіе изъ оленей, коней и быковъ; по кончинѣ Петра они записались въ раскольническіе списки, платили двойной окладъ, и въ заключеніе всего,—вслѣдствіе доноса нѣкоего Ивана Круглаго, опасаясь со стороны правительства раззоренія,—ввели въ богослуженіе и молитву за царя и царствующій домъ, въ защиту чего писали даже сочиненія [2]).

Но такія отношенія къ государству, основанныя чисто на практическихъ соображеніяхъ, не могли удовлетворять всѣхъ безпоповцевъ. Изъ ученія объ антихристѣ и о послѣднихъ временахъ всегда можно выводить слѣдствія неблагопріятныя въ государственномъ смыслѣ, и потому мирныя отношенія безпоповщины къ общественному устройству и исполненіе вытекающихъ отсюда обязанностей всегда могли встрѣчать противодѣйствіе и порождать неизбѣжные при этомъ волненія и раздоры. Дѣйствительно, еще при жизни первыхъ основателей и начальниковъ Выговской пустыни, въ средѣ ея насельниковъ явился уже протестъ какого-то пастуха, который утверждалъ, что въ антихристово время не слѣдуетъ брать паспортовъ и даже денегъ, не должно ходить по каменной мостовой, выдуманной лицами неблагочестивыми; при этомъ онъ упре-

---

[1]) См. «Поморск. отвѣты» и Каталогъ Павла Любопытнаго.

[2]) См. Катал. Павла Любоп. Сочиненіе Даніила Матвѣева. «О богомоліи за внѣшнихъ владыкъ міра»

калъ безпоповцевъ, особенно за то, что они записывались въ двойной окладъ [1]). Проповѣдь пастуха нашла себѣ сочувствіе; явилось согласіе *пастухово*. Но исторія его намъ неизвѣстна; вѣроятно, оно скоро пало предъ авторитетомъ вліятельнѣйшихъ вождей Выговской пустыни.

Секта филипповская. Гораздо упорнѣе и важнѣе по своимъ послѣдствіямъ было другое противодѣйствіе заправителямъ Выговской общины и начальникамъ секты, — противодѣйствіе, начавшееся по личнымъ счетамъ, по честолюбивымъ замысламъ, но тутъ-же получившее характеръ религіознаго раздора. Нѣкто Филиппъ, одинъ изъ наставниковъ Выговской пустыни, по смерти Данилы Викулина, захотѣлъ стать во главѣ общины, и не сталъ оказывать должнаго послушанія избранному настоятелю Семену Денисову. Когда же собраніе стариковъ обвинило за это Филиппа, то онъ покинулъ Выгъ, огласивъ выговцевъ еретиками. Цѣлая толпа его приверженцевъ послѣдовала за Филиппомъ, и въ 50 верстахъ отъ Выговской пустыни онъ основалъ отдѣльный скитъ. Если бы все дѣло ограничивалось только одними честолюбивыми цѣлями, то, по утишеніи страстей, новый скитъ вошелъ бы снова въ составъ поморско-даниловской секты. Между тѣмъ этого не случилось: въ новомъ скиту положено начало и новой сектѣ. Исторія не даетъ намъ точныхъ указаній, въ чемъ именно, по мнѣнію Филиппа и его приверженцевъ, состояло неправославіе выговцевъ, но послѣдующія событія даютъ понять общій характеръ обвиненія. Когда выгонцы, вслѣдствіе доноса Ивана Круглаго (1738 г.) и прибытія коммиссіи Самарина, ввели въ своемъ богослуженіи молитву за царя, — Филиппъ и его послѣдователи не сочли этого возможнымъ, обозвали выговцевъ самарянами и предались самосожженію. Фанатическое отношеніе не только къ церкви, но и къ общественному строю легло въ основу филипповской секты, окончательно образовавшейся послѣ упомянутаго обстоятельства. Самосожженіе, которое еще Аввакумъ называлъ «блаженнымъ изволомъ о Господѣ», возведено было въ догму, и ни одна секта не пред-

---

[1]) См. у прот. Іоаннова.

ставляетъ столько самоумерщвленій, какъ филипповская. Считая молитву за царя самарянствомъ, филиповцы находили соблазнительною и запись подъ двойной окладъ, и потому большею частію предпочитали оставаться незаписными раскольниками. Затѣмъ, вслѣдствіе снисходительныхъ отношеній правительства Екатерины II многіе раскольники стали селиться въ городахъ и свыкаться съ городскою жизнію; въ это время и многіе безпоповцы переставали не только гнушаться обыденными сношеніями съ православными, но и стали заимствовать у нихъ обычаи: бывали въ гостяхъ у православныхъ родственниковъ или знакомыхъ и не только ѣли на одномъ столѣ и изъ однихъ сосудовъ, но и цѣлыя ночи проводили въ танцахъ и «прочихъ бѣсотѣшныхъ забавахъ, не стѣснялись слушать музыки и варганы, слѣдовали богомерзскимъ модамъ, шили платье нѣмецкое и туркообразные салопы». Но филиповцы и въ это время оставались, по выраженію современниковъ, «крѣпкими христіанами», т. е. держались вдали отъ православныхъ: при этомъ они называли ѳедосѣевцевъ народомъ избалованнымъ, а поморцевъ совсѣмъ погибшими, и писали противъ послѣднихъ такія жесткія обличенія, что поморцы говорили, что они писались съ помощію діавола. Неодинаковость отношеній къ ѳедосѣевцамъ и поморцамъ основывалась на близости филиповцевъ къ ѳедосѣевцамъ; тѣ и другіе не принимали ученія о безсвященнословномъ бракѣ. Но и при этомъ, въ отличіе отъ ѳедосѣевцевъ, филиповцы съ большею рѣзкостью и теперь отвергаютъ молитву за царя, не допускаютъ открытаго ѳедосѣевскаго новоженства, а равно и не учатъ о потворствѣ разврату, хотя примѣры уклоненія отъ нравственной чистоты нерѣдко бывали и бываютъ и у нихъ.

Наконецъ, между самими филиповцами есть несогласія по вопросу о ношеніи модной одежды, по не одинаковому отношенію къ староженамъ (одни послѣ чадородія разлучаютъ ихъ отъ единодомовнаго сожитія, другіе только наказуютъ епитиміями), а также по вопросу о совокупномъ яденіи съ приготовляющимися къ перекрещиванію [1]). Филиповство и до настоящаго времени

---

[1]) Указанія на это въ ст. «Краткія свѣдѣнія о сектахъ» Архим. Павла стр. 61—63.

особенно сильно держится въ архангельской и отчасти въ олонецкой губерніяхъ, а также существуетъ въ Москвѣ, Петербургѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ.

Секта странниковъ или бѣгуновъ. Въ смыслѣ отрицанія нѣкоторыхъ гражданскихъ требованій и принятыхъ житейскихъ обычаевъ и филиповцы не довели выводовъ до конца. Они не молятся за царя и строго избѣгаютъ общенія съ православными въ пищѣ и питіи; но и при этомъ они не разрываютъ всѣхъ связей съ обществомъ: живутъ въ его средѣ, несутъ обычныя общественныя обязанности, платятъ повинности. Въ прежнее время (до 1783 г.) они записывались иногда и въ двойной окладъ, если же и избѣгали записи, то выдавали себя за православныхъ, т. е. лицемѣрили. Раздѣляя общее съ другими безпоповцами ученіе о конечномъ царствованіи антихриста, они хотя и читали въ святоотеческихъ и другихъ уважаемыхъ книгахъ, что благочестивые христіане въ это время побѣгутъ въ горы и пустыни, чтобы скрыться отъ антихриста но толковали это не въ буквальномъ, а въ аллегорическомъ смыслѣ, и продолжали жить въ деревняхъ и въ городахъ. Въ царствованіе Екатерины II филиповцы построили даже въ Москвѣ моленную, въ Дурновомъ переулкѣ Покровской части.

Въ послѣдней четверти прошедшаго столѣтія изъ среды филиповцевъ явился человѣкъ, недовольный такими неопредѣленными отношеніями всѣхъ безпоповцевъ къ гражданскимъ порядкамъ и требованіямъ и рѣшившійся довести начала безпоповщины до самыхъ крайнихъ выводовъ. Это былъ нѣкто Евфимій, родомъ изъ Переяславля, отданный въ военную службу, но бѣжавшій изъ нея и скрывавшійся то въ Москвѣ, то въ поморскихъ филиповскихъ скитахъ, то наконецъ, въ лѣсахъ ярославской губерніи. Въ послѣдніе онъ ушелъ уже вслѣдствіе разрыва съ филиповцами, съ прямою цѣлью своеобразной пропаганды и образованія отдѣльнаго толка. Еще въ бытность въ Поморьѣ онъ высказывалъ уже рѣзкія обличенія противъ өсдосѣевцевъ и филиповцевъ. Въ Коровинской слободѣ ярославской губерніи ему удалось даже составить нѣчто въ родѣ собора, на которомъ онъ формально, такъ сказать, высказалъ осужденіе всѣхъ извѣст-

ныхъ ему раскольническихъ согласій; осужденіе это онъ изложилъ въ нарочито составленномъ «посланіи» на Преображенское кладбище или въ такъ называемомъ *Разглагольствіи*. Главнымъ пунктомъ обвиненія, общимъ всѣмъ толкамъ, служила запись ихъ послѣдователей въ раскольническіе списки. Эта запись, по его мнѣнію, есть не что иное, какъ отреченіе отъ христіанскаго имени и подчиненіе власти антихриста. Это видно изъ того, что всякій, записывающійся въ означенные списки, признаетъ себя *раскольникомъ* и, значитъ, отрекается Христа. «Вступившіе въ окладъ раскольническ антихриста обоготвориша, его правовѣрна, себя же зловѣрныхъ отступниковъ нарекоша быти». Въ томъ же самомъ отреченіи отъ Христа обвинялись и незаписные раскольники. Основаніемъ для обвиненія послѣднихъ было то, что они выдавали себя не за благочестивыхъ христіанъ, а за послѣдователей церкви еретической (т. е. православной). Посему они должны были нерѣдко обращаться съ разными просьбами къ приходскимъ священникамъ, напр. за свидѣтельствомъ о бытіи на исповѣди, необходимомъ для полученія паспорта, за благословеніемъ копать для умершаго могилу и т. п., должны были принимать ихъ въ праздничные дни и давать ругу. «Сіи прилагающіеся великороссійской церкви чада, говорилъ Евфимій, исповѣдающе діавола—антихриста, отъ Христа отреклись,—представляя злочестивымъ трапезу, подчуя ихъ и кланяясь, отцами ихъ нарицаютъ: покушай, батюшка.... Во время праздникъ своихъ, егда они нечестивіи къ дому ихъ пріидутъ, толкуще у вратъ или у окна, глаголюще хозяина дома и глаголя: давайтэ намъ за святость, или за праздничный молебенъ; они же износятъ къ нимъ, яже кто можетъ яко за святыню и моленіе хлѣбъ, пироги, каравай, овъ жито, а инъ деньги».... «Созерцайте убо окресть себе и уразумѣйте, кто есть христораспинатель, и узрите всякаго того быти, иже со еретики любовь и миръ и совокупленіе имать». Такимъ образомъ, по мнѣнію Евфимія, «въ конецъ истреблено благочестіе и повсюду царствуетъ нечестіе», такъ что и всѣ старообрядцы подпали подъ власть антихристову, а потому не имутъ и крещенія христіанскаго. Поэтому Евфимій, въ

третій уже разъ, окрестилъ самъ себя,—такъ какъ православнаго крестителя, по его представленію, не гдѣ было взять,—а затѣмъ сталъ перекрещивать и своихъ послѣдователей. Такъ возникло ядро новой секты, которая связывала свою исторію съ древними, еще до-петровскими, крыющимися по поморскимъ пустынямъ раскольниками. Положительнымъ требованіемъ Евфимія было то, что истинный христіанинъ долженъ *таитися и бѣгати*, или съ антихристомъ *въ брань вступити*. Не имѣя здѣ пребывающаго града, онъ долженъ быть въ буквальномъ смыслѣ странникомъ и при томъ невѣдомымъ міру, долженъ разорвать всякую связь съ обществомъ. По этому признаку послѣдователей новой секты стали именовать *странниками, бѣгунами, подпольниками*.

Разрывъ всякихъ связей съ обществомъ, постоянное странствованіе имѣетъ у бѣгуновъ смыслъ догматически-религіозный, тѣсно связанный съ безпоповщинскимъ ученіемъ о царствованіи антихриста. Основатель бѣгунства измѣнилъ только самое понятіе объ антихристѣ сравнительно съ другими безпоповцами. По ученію послѣднихъ, антихристъ есть нѣчто мысленное,—совокупность мнимыхъ ересей, содержимыхъ яко-бы прав. церковію. Посему и представителей власти антихристовой они видятъ главнымъ образомъ въ православномъ духовенствѣ, видимыми же знаменіями этой власти считаютъ содержимые церковію обряды. Евфимій и другіе учители бѣгунства измѣнили этотъ взглядъ, и понятіе объ антихристѣ отнесли къ преемственному ряду царствующихъ послѣ императора Петра I лицъ; видимыми же знаками антихристовой власти они стали считать разныя требованія государственной власти и исполненіе гражданскихъ обязанностей. Такимъ образомъ они оживили и возвели въ догму старые толки о Петрѣ I, какъ антихристѣ, распространивъ это понятіе и на послѣдующихъ царственныхъ лицъ. Основаніями для этой догмы послужили, какъ было и прежде, всѣ преобразованія Петра I, но главнѣйшими изъ нихъ были слѣдующія: «Петръ не прія на ся царскаго имени, вѣсхотѣ ~~по~~римски именоватися императоръ», а властительное имя императоръ безъ буквы *м*, т. е. «іператоръ», заключаетъ число имени анти-

христа 666. Затѣмъ, сдѣлавшись императоромъ, онъ *патріаршее мнце отстави* и состави синодъ; четырехъ бо екзарховъ въ присутствіе избра, самъ же въ нихъ пятый сѣде, предразсуждати духовная; и се являетъ сидѣніе его въ церкви жидовствѣй. Затѣмъ, съ цѣлію держать народъ въ своей власти, онъ установилъ народную перепись, ввелъ подушное и паспорты, «а до сего человѣцы свободны быша и дань душевную воздавали Господу». Наконецъ «гордый князь міра во имя Симона Петра--антихристъ, егда переписалъ народъ и взаконилъ богопротивные обычаи, тогда *воцарися вполнѣ* и устроилъ антихристу домъ царствующій, повелѣвъ указомъ 1722 г. въ 5 день февраля признавать объявленнаго имъ наслѣдника» [1]). Вслѣдствіе такого ученія послѣдователи странничества отвергаютъ существующую царскую власть, и свои мысли не стѣсняются заявлять прямо даже на слѣдственныхъ допросахъ. «Вашъ господинъ императоръ, говорилъ одинъ странникъ, есть представитель власти антихриста, какъ потомокъ Петра великаго». «Подъ сводъ законовъ не подхожу, потому что государь—раскольникъ, христіаниномъ его не признаю, потому что онъ отсталъ отъ истинной вѣры. Это ученіе я слышалъ отъ странниковъ разныхъ мѣстъ и самъ училъ взаимно другихъ». «Власть царя надъ собой не почитаю, говорилъ другой странникъ, за царя Бога не молю и молить не буду, почитаю цари за богоотступники, сопротивники, антихристы». «Аще Вы, царю Николай Павловичъ, показывалъ на слѣдственномъ допросѣ третій, повелиши соблюсти православную вѣру, долженъ воздать дань, честь и поклоненіе; аще же ни, то ниже чести, ниже поклона, ниже дани, что и подписую собственноручно Дометіанъ Ѳеофановъ, рабъ Христовъ» [2]). Антихристъ, по Апокалипсису, будетъ имѣть свой образъ или икону; по понятію бѣгуновъ, этотъ образъ звѣря-антихриста составляетъ гражданская власть, «у нейже вси человѣцы въ покорствѣ состоятся, и покоритися властѣмъ симъ значитъ

---

[1]) Сборн. Кельс. IV. 262.

[2]) Сборн. Кельс. IV, 285 287.

покоритися образу его». Духовная же власть суть лживые пророки, проповѣдующіе людямъ, яко великъ царь явися на земли; Никонъ есть первый лживый пророкъ [1]). Такимъ образомъ настоящее состояніе не только церкви, но и общества представляетъ, по ученію бѣгуновъ, особый грѣховный, сатанинскій міръ, во всемъ противоположный міру Божію [2]).

Изъ такого представленія и вытекаютъ практическіе выводы бѣгуновъ о невозможности жить въ обществѣ и нести общественныя повинности: записываться въ ревизію, платить подати, брать паспорты; отсюда вытекаетъ и требованіе ихъ постояннаго странничества и укрывательства. Ясно, что вся означенная система составляетъ развитіе и послѣднее слово безпоповщинскаго ученія о царствованіи антихриста и могла явиться и можетъ держаться только на безпоповщинской почвѣ; она показываетъ, до чего, идя путемъ строгой послѣдовательности, можетъ договориться безпоповецъ. Отъ этого, полемизируя противъ ученія странниковъ, безпоповцы другихъ согласій, хотя доказываютъ и вѣрныя въ существѣ дѣла мысли, но встрѣчаютъ сильныя опроверженія съ точки зрѣнія общаго всѣмъ безпоповцамъ ученія объ антихристѣ. Такъ поморцы въ доказательство молитвы за царя приводятъ слова Ап. Павла и многіе примѣры изъ исторіи первенствующей церкви, молившейся за царей иновѣрныхъ. Ѳедосѣевцы точно также разсуждаютъ о законности платимой царю дани и вообще о повиновеніи царю: *«всяка душа*, говорятъ они, *властемъ предержащимъ да повинуется»*. Мысли—совершенно вѣрныя и доказательства для всякаго очевидныя. Но странники отвѣчаютъ на

---

[1]) Кельсіевъ, стр. 263—264. 259.

(2) Въ мірѣ Божіемъ:	Въ мірѣ сатанинскомъ:
Богъ истинный, Творецъ всея твари, Зиждитель, Вседержитель, Пастырь, Руководитель и всему міру хранитель и Спаситель.	Противникъ Божій, антихристъ, діаволъ, сынъ погибельный, седмиглавый змій, древній клеветникъ, истовый пакостникъ, судія сатанинъ, титинъ, преисподній бѣсъ.
Духъ Святый, истинный и животворящій.	Духъ ложный, противный, погибельный и убивательный.
Градъ небесный Сіонъ, Вышній Іерусалимъ и райскія обители въ немъ.	Великій градъ паденій, темный Вавилонъ и адовы темницы въ немъ.

это: «Они тогда языческіе властители слуги токмо діавола нарекошася, здѣже о самомъ сатанѣ состоитъ слово, и не въ покореніи ему святіи вѣрныхъ утверждаютъ, но на брань возбуждаютъ». [1]). Сверхъ того, относительно молитвы за царя бѣгуны прибавляютъ, что молиться о дарованіи царю побѣды значитъ молиться противъ самихъ себя, молиться о истребленіи христіанъ, т. е. ихъ -странниковъ, о плѣненіи ихъ въ область антихристову.

Но если возраженія поморцевъ и ѳедосѣевцевъ были безсильны пошатнуть систему странниковъ, то сама по себѣ она скоро оказалась неосуществимою на дѣлѣ, такъ что сами послѣдователи ея были вынуждены дѣлать разныя уступки. И прежде всего ученіе основателя бѣгунства исключало возможность всякой организаціи секты, лишало ее устойчивости, прочности и будущности. Неимѣніе ни града, ни села, ни дому, постоянное бродяжничество по разнымъ «любезнымъ пустынямъ» скоро разорвало бы связь между членами секты и само собою прекратило бы ея дальнѣйшее существованіе. Кромѣ того, подобный образъ жизни, привлекая въ секту людей бѣдныхъ и бездомныхъ, а также бѣглыхъ преступниковъ, отнималъ возможность привлеченія въ оную людей богатыхъ, привыкшихъ къ осѣдлости, которые могли бы матеріальнымъ образомъ поддерживать ея существованіе. Поэтому, по смерти Евфимія, въ средѣ страннической секты возникъ вопросъ: кто можетъ быть послѣдователемъ секты, тотъ ли только, кто бѣгаетъ и скрывается, или можетъ быть и тотъ, кто открыто живетъ дома? Наставникъ *Яковъ Яковлевъ*, разсуждая строго въ духѣ ученія Евфимія, утверждалъ, что только тотъ можетъ считаться членомъ общества, кто дѣйствительно будетъ скрываться; но *Ирина*, бывшая постоянною спутницею Евфимія, и наставникъ *Крайневъ* нахо-

Во градѣ небесномъ:	Въ Вавилонѣ:
Благовѣрные	Зловѣрные
Благочестивые	Злочестивые
Священники	Лютые демоны
Благочинные	Злочинные
Попы	Пустопопы
Благородные	Злородные
Праздники торжественные.	Праздники «табельные, сирѣчь табачные».

[1]) Тамже, 268, снес. 204. 206—207. 232—233.

дили возможнымъ принимать въ общество и тѣхъ, кто только дастъ обѣтъ быть странникомъ, хотя и будетъ жить дома. Споры были довольно жаркіе, но побѣда осталась на сторонѣ послѣднихъ. Ясно, что въ этомъ случаѣ первое мѣсто заняли уже практическія соображенія, такъ что ученіе Евфимія и оказалось неудобоисполнимымъ. Такимъ образомъ въ составъ страннической секты стало входить много лицъ осѣдлыхъ, продолжавшихъ жить въ семьѣ и обществѣ. Этимъ лицамъ было поставлено въ обязанность давать пріютъ дѣйствительнымъ странникамъ. Все время своего пребыванія въ мірѣ они оставались и остаются неперекрещенными и именуются только «познавшими вѣру христіанскую» (Стран. 1881 г. № 142), иначе «жиловыми христіанами». Такъ образовались бѣгунскія *пристанодержательства*; они-то и связываютъ бѣгуновъ въ одно цѣльное общество.

Пристани устрояются съ разными тайными входами и выходами, большею частію въ подъизбищахъ, или на чердакахъ, на дворахъ, огородахъ и проч. Тайники бываютъ въ видѣ ямъ подъ лѣстницами, чуланами, шкафами, иногда они устраиваются за стѣной, или подъ двойной крышей, иногда подъ печкою. Были открыты цѣлыя бѣгунскія деревни, въ которыхъ всѣ дома соединены между собою тайниками, а тайникъ послѣдняго дома выходилъ въ садъ, въ перелѣсокъ, или на большую дорогу.

Пристанодержатели или «жиловые» странники, состоящіе членами секты подъ условіемъ обѣта странничества, обязаны исполнить этотъ обѣтъ по крайней мѣрѣ предъ концомъ жизни и умереть дѣйствительными странниками. Но и это требованіе часто исполняется лишь по формѣ, а не на самомъ дѣлѣ. Предъ приближеніемъ смерти страннопріимца родственники его подаютъ въ полицію объявленіе о томъ, что онъ куда-то скрылся. Это объявленіе и служитъ знакомъ того, что страннопріимецъ разорвалъ всѣ связи съ обществомъ. Затѣмъ выносятъ его, или онъ самъ выходитъ въ сосѣдній домъ или въ тайникъ и проводитъ тамъ время «подъ скрытіемъ и въ душеспасительномъ страхѣ»; тутъ же онъ принимаетъ и новое крещеніе, становясь такимъ образомъ дѣйствительнымъ странникомъ. Тѣмъ все «странство-

ваніе и оканчивается. Въ настоящее время чаще бываетъ такъ, что жиловые бѣгуны въ старости или болѣзни отводятся въ лѣсъ, гдѣ и живутъ до смерти, и о нихъ обыкновенно говорятъ, что они ушли на богомолье. Больныхъ дѣтей стараются перекрестить, и они часто умираютъ. Перекрещиваютъ бѣгуны большею частію или въ озерѣ, или въ пруду, или въ кадкахъ, на дворахъ дома.

Умершихъ странники хоронятъ въ невѣдомыхъ мѣстахъ: въ лѣсу, въ полѣ; дѣтей иногда хоронятъ на пашняхъ и въ огородахъ. Могила странника неизвѣстна, никакихъ насыпей надъ нею нѣтъ.

По нравственнымъ понятіямъ странники похожи на ѳедосѣевцевъ. Они не только не признали возможности заключенія брака, но и отъ старопоженившихся требовали развода. Дѣйствительные странники по наружности—монахи и принимаютъ послѣ новаго крещенія монашескія имена (Нифонтъ, Евстафій, и т. п.). Уставы ихъ необыкновенно строги; наказанія налагаются очень тяжелыя, особенно за грѣхи противъ 7-й заповѣди. Но жизнь бѣгуновъ слишкомъ далеко расходится съ уставами. Лѣтопись страннической секты наполнена самыми возмутительными и грязными фактами разврата, соединеннаго съ грубыми изнасилованіями и истязаніями. Начиная съ Евфимія, по показаніямъ самихъ странниковъ, нѣтъ ни одного наставника, который бы не имѣлъ любовницъ. Къ этому присоединялись воровство и грабежи, подавшіе поводъ къ самому открытію секты въ 1852 году, а также—и убійства [1]). Все это неудивительно, такъ какъ въ составъ секты входило много ссыльныхъ преступниковъ, которые часто были наставниками и всегда являлись главными ревнителями и пропагандистами.

Непригодность къ жизни системы ученія бѣгуновъ сказалась не только въ томъ, что по смерти Евфимія потребовалось измѣнить его ученіе, допустивъ въ составъ секты не настоящихъ странниковъ, а страннопріимцевъ, но—и возникновеніемъ другихъ вопросовъ, которые вытекали изъ самой системы бѣгунскаго ученія. Эти вопросы породили внутреннія усобицы и повели къ распаденію бѣгунства на мелкіе толки.

---

[1]) Факты эти указываются въ Сборн. Кельс. вып. IV, 288 и дал.

1) Въ первой четверти настоящаго столѣтія возникъ вопросъ о деньгахъ, можно ли ихъ брать страннику, такъ какъ на деньгахъ находится государственный гербъ (печать антихриста) и показывается ошибочное, по мнѣнію бѣгуновъ, лѣтосчисленіе на 8 лѣтъ. Вопросъ о деньгахъ Евфиміемъ былъ обойденъ. Но одинъ изъ строгихъ его послѣдователей, странникъ *Василій Петровъ*, проводя послѣдовательно ученіе Евфимія, доказывалъ, что разорвавшій всякую связь съ грѣховнымъ міромъ, странникъ не можетъ брать и денегъ. Такъ образовался въ странничествѣ толкъ *безденежниковъ*. Первые его послѣдователи снова перекрестили сами себя. Но такъ какъ безъ денегъ жить нельзя, то *безденежники* просятъ вмѣсто себя принимать денежную милостыню своихъ благодѣтелей—страннопріимцевъ и покупать для нихъ все нужное. Такимъ образомъ, по смыслу ихъ ученія, печать антихристову они просятъ принимать вмѣсто себя своихъ благотворителей—страннопріимцевъ, за что и благодарятъ ихъ, какъ послужившихъ имъ «Бога ради». Это значитъ, по мѣткому замѣчанію одного православнаго писателя: «благодарю, что вмѣсто меня ты принялъ печать антихристову» [1])! Толкъ безденежниковъ очень незначительный; противъ него возставалъ главнымъ образомъ знаменитый учитель бѣгунства *Никита Семеновъ*. Вмѣстѣ съ вопросомъ о деньгахъ возникалъ вопросъ объ употребленіи книгъ единовѣрческой печати, безъ которыхъ обойтись весьма затруднительно,—такъ какъ книги старыхъ изданій очень рѣдки. Между тѣмъ въ книгахъ единовѣрческихъ имѣется выходной листъ съ упоминаніемъ благочестивѣйшаго Царя и св. Сунода Вопросъ этотъ самъ по себѣ дробленія не произвелъ. На одномъ изъ бѣгунскихъ соборовъ онъ былъ рѣшенъ такъ, что книги единовѣрческой печати употреблять можно, только выходной листъ слѣдуетъ выдирать. Но съ этимъ рѣшеніемъ не всѣ согласились, и книгъ единовѣрческой печати нѣкоторые—хотя не многіе—вовсе не принимаютъ.

2) Одинъ изъ главныхъ наставниковъ бѣгунства, Никита Семеновъ, одержавшій побѣду по вопросу о деньгахъ и объ употреб-

---

[1]) Архим. Павла, «Краткія свѣдѣнія о сектахъ», стр 75.

леніи книгъ единовѣрческой печати, породилъ раздоръ по поводу написанныхъ имъ статей для управленія и для возвышенія нравственности. Въ этихъ статьяхъ (всѣхъ 84) онъ учреждалъ въ своей общинѣ нѣчто въ родѣ церковной іерархіи. Управляющій всѣми дѣлами долженъ быть чѣмъ-то въ родѣ патріарха, и ему должны повиноваться всѣ странники. Затѣмъ, для нѣсколькихъ мѣстъ долженъ быть старшій, въ родѣ епископа, а для каждой отдѣльной мѣстности,— въ родѣ пресвитера. Кромѣ того, Никита измѣнилъ и самое ученіе основателя бѣгунства объ антихристѣ; онъ училъ, что антихристъ-не чувственный человѣкъ, а духъ, діаволъ, дѣйствующій въ еретикахъ и отступникахъ. Тѣ, которые приняли эти статьи, избрали старѣйшимъ (т. е. патріархомъ) самого Никиту: но другіе въ самомъ составленіи статей заподозрили одно любоначаліе и говорили про Никиту, что онъ «подобенъ Никону патріарху, издавъ новый законъ». Открытый расколъ съ Никитою произвели три старца, имъ же поставленные начальствовать (Иванъ Васильевъ—въ Вологдѣ, Миронъ Васильевъ—въ Пошехонскомъ уѣздѣ, и Осипъ Семеновъ—около Ярославля),—которые вскорѣ и сами раздѣлились. Строгихъ приверженцевъ Никиты называютъ «статейниками». Это раздѣленіе произошло въ шестидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія.

3) Въ то же время (въ шестидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія) возникъ между странниками и вопросъ о бракѣ. Этотъ вопросъ противорѣчитъ самому духу ученія странниковъ, какъ людей не имущихъ ни града, ни веси; но онъ такъ же, какъ и у прочихъ безпоповцевъ, возникъ вслѣдствіе потребностей жизни. Одинъ изъ совращенныхъ въ страннническую секту (Николай Игнатьевъ Косаткинъ, изъ новгор. губ.), но еще неперекрещенный, во время болѣзни, на исповѣди предъ крещеніемъ не высказалъ духовнику желанія совершенно разойтись съ женою, а отвѣтилъ, что «если это согласно будетъ съ закономъ и св. писаніемъ, то разойдусь». Не смотря на такой отвѣтъ, наставники рѣшились окрестить его (послѣ чего онъ становился дѣйствительнымъ странникомъ), вслѣдствіе тяжкой болѣзни. Когда-же онъ выздоровѣлъ, то сначала его почти насильно развели съ женою и дѣтьми, которыхъ также перекрестили. Но вскорѣ Косаткинъ сошелся

съ женою, и у нихъ родилась дочь. Послѣ этого онъ и сдѣлался проповѣдникомъ ученія о нерасторжимости заключеннаго брака.

Въ тоже время одинъ изъ наставниковъ, Миронъ Васильевъ,—противникъ Никиты Семенова за его «статьи»,—сталъ толковать, что надобно учредить бракъ; поэтому всѣмъ снова нужно креститься,—такъ какъ Никита держится-де маркіонской ереси, и крещеніе его еретическое. Ученіе Косаткина и Миронова заключалось въ томъ, что, по нуждѣ, должны до второго пришествія дѣйствовать три тайны: крещеніе, покаяніе и бракъ (какъ учили и брачники-поморцы). Косаткинъ снова перекрестилъ самъ себя въ рѣкѣ. Послѣ этого онъ сталъ перекрещивать и другихъ странниковъ, принявшихъ ученіе о бракѣ. Старобрачные стали сходиться вмѣстѣ, а вновь брачить стали подъ условіемъ взаимнаго обѣта и при пѣніи молебна.

Въ защиту брачной жизни брачные странники указывали на христіанъ первыхъ вѣковъ, которые скрывались отъ гонителей въ пустыняхъ, но нѣкоторые изъ нихъ вели брачную жизнь. Противъ этого указанія странники—небрачные замѣчали: «посмотримъ, какъ они съ малолѣтними дѣтьми будутъ въ пустынѣ странствовать! Первые христіане питали надежду, по окончаніи гоненія, возвратиться въ міръ, а мы сей надежды имѣть не можемъ».

4) Въ послѣднее время странники, предъ выходомъ въ странство, стали даже брать паспорты на настоящее мірское имя,—каковое послѣ перекрещиванія они перемѣняютъ на другое,—и съ этими паспортами бродяжничаютъ. Кромѣ того между современными бѣгунами замѣчается еще то явленіе, что «жиловые» послѣдователи бѣгунства дѣтей своихъ оставляютъ некрещенными, иногда же крестятъ въ православной церкви. Но если случится ребенку опасно заболѣть, то его креститъ наставникъ бѣгунства, и если умретъ, то хоронитъ его секретно отъ другихъ. Существовало, наконецъ, подозрѣніе, что бѣгуны прибѣгаютъ къ душительству, которое именуется «красною смертію». Но фактическихъ данныхъ въ подтвержденіе этого не было открыто [1]).

---

[1]) Наша ст. «Бѣгунство въ его прошедшемъ и настоящемъ» и «Внутреннее устройство секты бѣгуновъ», Миссіон. обоз. 1900 г. марта—окт.

Ааронoвщина или Онуфріевщина. «Историческія свѣдѣнія объ Ааронoвщинѣ»„И. С. Странникъ, 1862 г. «Замѣчательное обращеніе изъ раскола».

Безпоповщина, вслѣдствіе возникшихъ въ оной вопросовъ о бракѣ и объ отношеніи къ гражданскому обществу, раздѣлилась на нѣсколько частныхъ сектъ. Крайними ступенями этого раздѣленія служатъ съ одной стороны поморство, или точнѣе *новопоморство*, съ ученіемъ о молитвѣ за царя и о возможности заключенія брачныхъ сопряженій, а съ другой *бѣгунство* съ отрицаніемъ всѣхъ общественныхъ обязанностей. Но между этими крайними сектами, сверхъ упомянутыхъ сектъ (ѳедосѣевство, филипповство и др.), есть секты чисто мѣстныя, которыя по одному признаку приближаются къ бѣгунамъ, а по другому къ поморцамъ-брачникамъ. Такова существующая въ Архангельской губерніи секта *Ааронoвщина* или *Онуфріевщина.* Ааронoвщина выдѣлилась изъ филипoвщины. Основателемъ этой секты былъ нѣкто Семенъ Протопоповъ, въ постриженіи Онуфрій, жившій въ царствованіе Екатерины II. Братъ его былъ городничимъ г. Холмогоръ. По совращеніи въ филипповство онъ поселился въ одномъ скитѣ (анбургскомъ, въ 45 в. отъ Архангельска); но отсюда, какъ утверждаютъ филипповцы, былъ изгнанъ „за прижитіе чадородія съ своей крестницей". По удаленіи изъ скита Онуфрій и сталъ проповѣдывать ученіе о бракѣ, филипповцевъ же называлъ еретиками-маркіонитами. Его ученіе о бракѣ такое же, какъ и ученіе брачниковъ—поморцевъ, т. е. онъ признавалъ возможность совершенія тайны брака лицемъ неосвященнымъ. Но при этомъ онъ расходился съ ними въ томъ, что не признавалъ законными браковъ староженовъ, вѣнчанныхъ въ прав. церкви, и по отношенію къ нимъ требовалъ или развода, или новаго брака. Въ тоже время Онуфрій обвинялъ филипповцевъ и за то, что они отвергаютъ молитву за царя. Но съ другой стороны Онуфрій пошелъ далѣе филипповцевъ по вопросу о записи въ раскольническіе списки. Эти записи онъ отвергалъ безусловно, говоря, подобно бѣгунамъ, что записавшійся въ эти списки признаетъ себя раскольникомъ и, отрекаясь так. обр. имени христіан-

скаго, является отступникомъ отъ Христа. При этомъ и паспорты онъ называлъ печатью антихриста, а также считалъ грѣхомъ давать въ судахъ какія—либо подписки.

Онуфрій нашелъ себѣ многихъ послѣдователей въ архангельской губерніи (въ уѣздахъ архангельскомъ, холмогорскомъ и шенкурскомъ), частію же и въ вологодской. Переходящихъ въ свое согласіе изъ другихъ согласій онъ принималъ сначала посредствомъ поста, а потомъ сталъ всѣхъ перекрещивать, какъ еретиковъ, по 47 прав. Василія великаго. Онуфрій умеръ въ 1829 г.

Названіе Аароновщины секта получила отъ одного вологодскаго купца, Андрея Жукова, который прозывался *Аароновымъ*.

3) Безпоповщинскія секты «нѣтовскаго направленія».

«О рябиновщинѣ». Прав. Собес. 1867 г. О самокрещенцахъ въ Русск Вѣстн 1862 г. сент. и Прав. Собес. 1872 г нояб. стр. 259 и дал. О новоспасовцахъ Душепол. Чтен. 1882 г. сент. Прав. Собес 1883 г. ноябрь. О спасовцахъ которые совсѣмъ не крестятъ дѣтей. Церк. Вѣд. 1891 г

Въ ряду безпоповщинскихъ сектъ старообрядческаго раскола есть немало такихъ, которыя расходятся въ одномъ изъ общихъ существенныхъ признаковъ съ описанною безпоповщиною, получившею свое начало въ Поморьѣ и потомъ раздробившеюся по разнымъ вопросамъ. Всѣ означенныя секты держались и держатся тѣхъ *основныхъ убѣжденій*, что за неимѣніемъ священства возможно и неосвященному лицу отправлять церковное богослуженіе и совершать два «потребнонуждныя во спасеніе» таинства: крещеніе и покаяніе. Но это многимъ изъ безпоповцевъ-же показалось святотатствомъ, присвоеніемъ правъ не принадлежащихъ мірянину. Мірянинъ, говорили они, дѣйствовать священная не можетъ: доказательство они на это видѣли и указывали другимъ въ Кормчей книгѣ, второе правило св. апостолъ: «Восхищающая недаро-ванная имъ раздражаютъ Бога, якоже сынове Кореови и Озіа царь. Ни діакону убо приносити жертвы нѣсть достойно, ни крестити кого, ни благословленія мала или велика сотворити ... Дерзнувый таковая не съ нами борется, но съ

великимъ Архіереомъ Христомъ (Кормч. гл. 4, л. 30). Къ тому же и 6-е правило собора въ Гангрѣ говоритъ, что проклятъ тотъ, кто собирается кромѣ церкви и церковная хощетъ творити, не сущу съ нимъ пресвитеру по воли епископли.

Такимъ образомъ не только тѣ или другіе частные вопросы, вытекающіе изъ основного ученія безпоповщины, но и самая положительно раскрытая догматика безпоповщинская не удовлетворяла всѣхъ старообрядцевъ, неимущихъ священства; сама она вызвала критику и произвела новыя дробленія раскола. Эти недовольные безпоповщинскою догматикою люди раздѣляли ученіе о царствованіи антихриста, но дѣлали изъ этого ученія болѣе строгіе выводы, въ сравненіи съ другими безпоповцами. Послѣдніе удержали при этомъ идею о церкви, хотя и безсвященнословной,— признали возможность совершенія двухъ таинствъ и отправленія общественнаго богослуженія; по ихъ вѣрованіямъ церковь представляется существующею, только не въ полномъ видѣ. Первые, не допустивъ возможности замѣны въ дѣлѣ совершенія таинствъ и богослуженія лицъ освященныхъ простецами, естественно должны были остаться совершенно безъ таинствъ, безъ общественно-церковной молитвы, должны были отказаться отъ самой мысли о существованіи истинной Христовой церкви на землѣ. И вотъ является въ расколѣ убѣжденіе, что теперь не можетъ быть спасительныхъ таинъ, не можетъ быть и общественнаго богослуженія,—благодать улетѣла на небо. По этому отрицательному признаку держащіеся такого взгляда безпоповцы именуются *нѣтовцами*.

Но при этомъ возникалъ вопросъ: какъ же возможно получить спасеніе, при отсутствіи таинствъ и общественнаго богослуженія? Отвѣтомъ на этотъ вопросъ послужило какое-то смутное, неопредѣленное упованіе, что одинъ Спасъ знаетъ это, остается только молитва къ Спасу, остается одна надежда на эту частную молитву, да на «крестъ», т. е. на двуперстное сложеніе. По этому положительному признаку нѣтовцевъ называютъ послѣдователями «Спасова согласія» или «Спасовцами». Общимъ признакомъ послѣдователей нѣтов-

щины служитъ то, что переходящихъ отъ православія они не перекрещиваютъ.

Начало образованія Спасова согласія въ точности неизвѣстно; но о немъ упоминаютъ православные писатели еще первой половины 18 столѣтія (Питиримъ въ «Пращицѣ» л. 11 об. и Ѳеофилактъ Лопатинскій въ «Обличеніи неправды раскольническія» л. 4 об.). Протоіерей Іоаннов производитъ начало «Спасова согласія» отъ какого-то Козьмы, безграмотнаго мужика. Историческая жизнь этой секты точно также почти неизвѣстна. Тогда какъ безпоповцы-перекрещенцы оставили довольно богатую и разнообразную письменность, знакомящую съ происходившими въ ней движеніями и внутренними раздорами,— послѣдователи нѣтовщины не оставили, можно сказать, ничего о своей исторической жизни. Поэтому характеризовать ее и сродныя ей другія секты можно только по современному состоянію.

Положительное требованіе одной только молитвы «Спасу» и одно безотчетное упованіе на эту молитву естественно не могло казаться достаточнымъ для полученія спасенія. Вѣра христіанская непремѣннымъ условіемъ спасенія поставляетъ, прежде всего, таинство крещенія. *Аще кто не родится водою и духомъ не можетъ внити въ царствіе Божіе* (Іоан. гл. 3, ст. 5). Такимъ образомъ предъ послѣдователями «Спасова» согласія сталъ трудный вопросъ о крещеніи. Отвергнуть это таинство значило бы идти прямо противъ Христовыхъ словъ и навлечь на себя нареканіе въ томъ, можно ли даже именоваться имъ и христіанами. Допустить возможность обдержнаго совершенія этого таинства лицу неосвященному,—какъ поступили поморцы и другіе безпоповцы,—значило бы отказаться отъ своего основного ученія о невозможности дѣйствовать священная міряннину. Послѣдователи «Спасова» согласія избрали для рѣшенія этого вопроса иной, совершенно своеобразный путь, похожій на тотъ, какой избралъ ѳедосѣевецъ Иванъ Алексѣевъ для рѣшенія вопроса о бракѣ: они признали возможнымъ совершать таинство крещенія въ православной церкви. Они это объясняютъ такъ: „хотя и еретикъ креститъ, да попъ, а не простой мужикъ;

дорого три погруженія". Но не считая это крещеніе православнымъ по его совершителю и мѣсту совершенія, они молятся, чтобы Господь вмѣнилъ оное за истинное и святое, и такимъ образомъ и здѣсь удерживаютъ свое основное ученіе о важности и необходимости молитвы. Кромѣ крещенія, и за совершеніемъ брака они также обращаются въ прав. церковь.

Держащихся такого ученія и называютъ въ строгомъ смыслѣ „спасовцами", а также послѣдователями „глухой нѣтовщины", такъ какъ открытыми, записными раскольниками они не бываютъ, какъ крещенные и брачившіеся въ церкви, а иногда (напр. передъ бракомъ) и другія тайны пріемлющіе. Посему даже приходскому священнику ихъ трудно бываетъ отличить отъ православныхъ.

Не имѣя общественнаго богослуженія по церковному уставу, спасовцы молятся по домамъ, читая псалтирь и каноны, любятъ повторять „Іисусову" молитву; исповѣдь совершаютъ предъ иконою, вычитывая скитское покаяніе, состоящее изъ нѣкоторыхъ молитвъ и перечисленія грѣховъ. Исповѣдь эта совсѣмъ не то, что таинство покаянія, и есть не что иное, какъ покаянная *молитва* [1]).

Рябиновщина. Рѣшеніе вопроса о крещеніи естественно не могло казаться всѣмъ удовлетворительнымъ. И вообще отношенія спасовцевъ къ православной церкви очень неопредѣленны и двусмысленны. Посему и въ сектахъ съ направленіемъ „нѣтовщины" должно было произойти раздѣленіе. Во 2-й половинѣ 18 стол. появилась секта, извѣстная подъ названіемъ „Рябиновщины". Названіе это она получила отъ того, что послѣдователи оной поклоняются кресту, сдѣланному изъ рябиноваго дерева; это дерево, по ихъ мнѣнію, въ Писаніи именуется певгомъ (по преданію, —одно изъ древъ креста Христова). Сами себя они называютъ „по кресту", потому что поклоняются только крестамъ безъ изображенія на оныхъ Спасителя. Въ общемъ они держатся правилъ нѣтовщины, но въ

[1]) Въ рукописяхъ она озаглавляется такъ: «Скитское покаяніе душеполезное, еже есть списаніе молитвы, яже сочинена съ покаяніемъ». (Рук. нашей библ.).

рѣшеніи вопроса о крещеніи отступаютъ отъ этихъ правилъ: именно они признали возможнымъ крещеніе совершать и мірянину. Сначала они совершали крещеніе безъ всякаго чина и молитвъ, а потомъ стали вводить и чтеніе нѣкоторыхъ молитвъ; этимъ они стали приближаться къ поморской безпоповщинѣ. Близость эту они показали и тѣмъ, что переходящихъ къ нимъ стали перекрещивать, а браки заключать по благословенію родителей. Въ послѣднее время рябиновцы пошли еще дальше по этому направленію. Они стали устроять молельни и совершать общественное богослуженіе: при исповѣди они завели и духовниковъ, которые въ отличіе отъ духовниковъ поморцевъ, являются только свидѣтелями при исповѣданіи грѣховъ, но не духовными отцами, могущими, если не преподать разрѣшеніе грѣховъ, то совѣтъ дать или епитимію наложить. Посему съ поморцами они и не сливаются. Но особенно рѣзко отличаются рябиновцы отъ поморцевъ тѣмъ, что не поклоняются иконѣ Господа Саваоѳа на томъ основаніи, что Богъ-Отецъ не принималъ человѣческой плоти. Не поклонялись они прежде и другимъ иконамъ, на коихъ изображаются лица и предметы непокланяемые: напр. изображенію входа Господня въ Іерусалимъ, иконѣ Воскресенія, гдѣ изображается разрушеніе ада,—и даже распятію Христову, гдѣ пишутся и воины—распинатели. Но въ послѣднее время нѣкоторые рябиновцы стали поклоняться такимъ иконамъ.

Самокрещенцы. Рѣшеніе рябиновцами вопросовъ о крещеніи и о бракѣ слишкомъ приближало ихъ къ поморцамъ-перекрещенцамъ,—если не имѣть въ виду указанныхъ внѣшнихъ отличій,—и очень удаляло отъ коренныхъ правилъ нѣтовщины. Посему иные, желая болѣе слѣдовать основному правилу о невозможности совершать тайнодѣйствія лицу неосвященному, рѣшили вопросъ о крещеніи въ смыслѣ самосовершенія, т. е., что можно крестить лишь самому себя. Образованіе самокрещенства относится также, по всей вѣроятности, къ концу 18 столѣтія. Сначала самокрещенцы уподобляли свое крещеніе крещенію *бабушкину* (т. е. повивальной бабки), безъ всякаго чина; они совершали только троекратное по-

груженіе, но со временемъ появился у нихъ и чинъ крещенія. Въ этомъ чинѣ формула крещенія, „крещается рабъ Божій"... измѣнена примѣнительно къ мысли о самокрещеніи: „крещаюсь азъ, рабъ Божій"... Въ этомъ же смыслѣ рѣшается и вопросъ о совершеніи брака. Бракъ совершаетъ брачущій самъ надъ собою, также измѣняя слова бракосовершенія. „обручаюся азъ, рабъ Божій" (имя рекъ).... „рабѣ Божіей" (имя рекъ); „вѣнчаюся азъ, рабъ Божій" (имя рекъ).... и раба Божія (имя рекъ) [1].... Но такъ какъ рождающіеся младенцы сами себя крестить не могутъ, то ихъ обыкновенно крестить повивальная бабка; при погруженіи она полагаетъ руку не на голову крещаемаго, а только на плечо. Переходящіе же изъ православія и другихъ сектъ и перекрещиваются сами въ озерѣ или въ рѣкѣ. Такимъ образомъ и въ ученіи самокрещенцевъ замѣчается, хотя и меньшая, чѣмъ у рябиновцевъ, наклонность къ поморству. При томъ, въ послѣднее время они стали совершать и общественное богослуженіе, хотя безъ пѣнія, дабы лишить оное всякой торжественности въ настоящее, антихристово время.

Въ ученіи объ антихристѣ самокрещенцы отличаются отъ другихъ нѣтовцевъ. Они учатъ такъ же, какъ бѣгуны, что антихристъ царствуетъ въ лицѣ царей, начиная съ Петра I. Только въ отличіе отъ бѣгуновъ они не дѣлаютъ изъ этого ученія практическихъ выводовъ, т. е.—что нельзя жить въ обществѣ и исполнять общественныя обязанности: платить подати, брать паспорты и т. п., а нужно бѣгать и скрываться отъ антихристовой власти.

Самокрещенство имѣетъ лишь небольшое число послѣдователей по среднему Поволжью.

Согласіе Новоспасово (отрицанцы и подначальники). Въ послѣднее время по вопросу о крещеніи произошло значительное движеніе и въ средѣ послѣдователей „Спасова" согласія и выдѣленіе многихъ изъ нихъ въ особое согласіе, которое стали называть „Новоспасовымъ". Согласіе это получило начало во владимірской губерніи, откуда занесено

[1]) Намъ удавалось видѣть эти чины. Объ этомъ же свидѣтельствовалъ намъ одинъ бывшій послѣдователь самокрещенства, впослѣдствіи единовѣрецъ г. Казани.

въ губернію казанскую, и особенно распространилось въ спасскомъ уѣздѣ, а частію въ тетюшскомъ. Послѣдователи его предоставляютъ право совершать крещеніе и браки лицамъ неосвященнымъ,—своимъ, такъ называемымъ, «попамъ». Эти «попы» совершаютъ и общественное богослуженіе. Новоспасовцы тѣмъ только и отличаются отъ поморцевъ, что отнюдь не допускаютъ перекрещиванія совращенныхъ отъ православной церкви, на томъ основаніи, что крещенныхъ во имя св. Троицы вновь крестить нельзя. Но въ вопросѣ о пріемѣ переходящихъ въ ихъ секту и между ними произошло разногласіе. Одни учатъ принимать посредствомъ отрицанія отъ ересей, какъ положено это въ Потребникахъ (отрицанцы); другіе же, при пріемѣ, требуютъ только положить, такъ называемый, семипоклонный началъ (подначальники). По этому поводу происходятъ между ними горячія пренія, въ коихъ каждая сторона сильно нападаетъ на противную сторону, но защитить себя не можетъ Такъ, «отрицанцы» замѣчаютъ «подначальникамъ», что положеніе «начала» никакъ нельзя считать чинопріемомъ. Подначальники, будучи не въ силахъ защитить свою правоту, съ своей стороны замѣчаютъ отрицанцамъ, что чинъ отрицанія отъ ересей, какой положенъ въ Потребникахъ, можно совершить лишь лицу освященному; міряниннъ же совершить этотъ чинъ не можетъ. На это замѣчаніе отрицанцы остаются безотвѣтными.

Такъ въ раскольническихъ согласіяхъ сами собою появляются неразрѣшимые вопросы.

Въ послѣднее время обнаружена новѣйшая отрасль Спасова согласія въ среднемъ Поволжьѣ. Послѣдователи этого вида новоспасовщины дѣтей совсѣмъ не крестятъ, а въ замѣнъ крещенія заставляютъ кого-либо изъ «невинныхъ» дѣтей надѣть на новорожденнаго крестъ. Чаще бываетъ это такъ: въ 8-й день по рожденіи повивальная бабка нарекаетъ новорожденному имя и надѣваетъ на него крестъ, при чтеніи 50-го псалма, въ коемъ читается: *окропиши мя иссопомъ, и очищуся, и омыеши мя и паче снѣга убѣлюся* [1]).

[1]) Дѣло, разбиравшееся въ г. Сызрани, 13 мая 1891 г. Сообщеніе въ Церк. Вѣдомостяхъ за означ. годъ. Также сообщеніе на 3-мъ Мисс. съѣздѣ въ Казани.

Движеніе въ безпоповщинѣ раціоналистическаго характера. Самочинное священство.

Прав. Собес. 1883 г. ноябр. и 1884 г. дек. «Изъ старообр. мира» «Краткое извѣст. о сектахъ», архим. Павла, стр. 70—71. «Церк. Вѣд.» 1896 г.

Неудовлетворительность коренного ученія безпоповщины сказалась въ недавнее время новымъ, небывалымъ въ нашемъ расколѣ, движеніемъ чисто раціоналистическаго характера. Ученіе всѣхъ безпоповцевъ о томъ, что можно достигнуть спасенія и безъ таинственнаго причащенія тѣла и крови Христовой, находится въ прямомъ противорѣчіи съ словами самого Господа: *аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго и не піете крови Его, живота не имате въ себѣ*, и:—*хлѣбъ, егоже Азъ дамъ, плоть Моя есть, юже Азъ дамъ за животъ міра* (Іоан. гл. 6, ст. 51 и 53). Оправданіе нуждою, да «огнепальнымъ желаніемъ» естественно не могло удовлетворять всѣхъ; ученіе же о конечномъ истребленіи Христовой жертвы антихристомъ было совершенно произвольно, самими же безпоповцами придумано. Поэтому настояла потребность найти какой-либо другой выходъ изъ затрудненія, дабы избѣгнуть прямого противорѣчія съ ученіемъ Спасителя. И вотъ одинъ брачный безпоповщинскій наставникъ въ Москвѣ, да выходецъ изъ Прусской обители, монахъ Іаковъ задумали создать, ради этого, новое ученіе о священствѣ. Принимая за источникъ истины только евангеліе и посланія апостольскія и отвергая значеніе соборовъ и отцевъ церкви, они, яко-бы на основаніи евангелія и апостола, стали учить, что священство можетъ быть и безъ епископской хиротоніи, что въ немъ не сообщается особенной отъ Бога благодати, что можно поставить кого-либо епископомъ или пресвитеромъ чрезъ одно избраніе общества, по подобію будто-бы того, какъ Христосъ избралъ апостоловъ (Марк. зач. 12), и апостолы избрали Матѳія на мѣсто Іуды (Дѣян. зач. 16). Эти избранные старцы (епископы и пресвитеры) и могутъ совершать евхаристію и преподавать тайну причащенія. Монахъ Іаковъ былъ избранъ первымъ епископомъ. Но въ Москвѣ онъ не нашелъ себѣ

послѣдователей и удалился оттуда. Ученіе его распространилось между казанскими брачниками, особенно же оно привилось въ Уржумѣ (вятской губерніи), гдѣ находился другой избранный старецъ-епископъ,— сильный пропагандистъ этого ученія, купецъ Несторъ Соболевъ, теперь уже умершій. Самочинные епископы и пресвитеры совершаютъ,—какъ рукоположенные священники,--литургію, читаютъ надъ хлѣбомъ и виномъ молитвы и преподаютъ народу, какъ св. причастіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ они стали совершать и всѣ другія таинства и хвалятся, что у нихъ существуетъ полнота таинъ.

Вопросъ о причащеніи такимъ образомъ разрѣшался и противорѣчіе съ словами Христовыми, повидимому, устранялось. Но, не говоря уже о томъ, что въ писаніяхъ апостольскихъ нѣсколько разъ упоминается о рукоположеніи на священство апостолами или ихъ преемниками—епископами (Дѣян. 5, ст. 2—6; 14, ст. 23; 20, ст. 17 и 28; 1 Тимоф. 4, 14; 2 Тим. 1, 6),—признаніе за единственный источникъ свящ. Писанія, отверженіе церковнаго преданія и авторитета церковныхъ опредѣленій и писаній отеческихъ составляетъ уже основное ученіе нѣмецкаго протестантства и нашего молоканства и противорѣчитъ духу всего старообрядчества. Ибо гдѣ же въ евангеліи, или въ посланіяхъ апостольскихъ послѣдователи новаго направленія,—именующіе себя также старообрядцами,—найдутъ указаніе на содержимые ими обряды, изъ-за которыхъ и произошло отдѣленіе старообрядцевъ отъ церкви? Посему, держащіеся этого направленія должны осудить своихъ предковъ, всѣхъ другихъ современныхъ намъ старообрядцевъ и даже самихъ себя за исключительную приверженность къ такъ называемымъ старымъ обрядамъ, или же разстаться съ этими и со всякими другими обрядами и обратиться въ чистыхъ молоканъ-вольнодумцевъ.

4) Раздѣленіе поповщины на частныя секты.

Онуфріевщина. Раскольнич. дѣла XVIII стол. Есипова, т 2.

Главными пунктами поповщины на первыхъ порахъ были Вѣтка и Керженскіе скиты. Первое раздѣленіе поповцевъ произошло на Керженцѣ по совершенно случайному,

хотя весьма важному, обстоятельству. Извѣстный расколоучитель протопопъ Аввакумъ, находясь въ Пустозерскомъ заключеніи, писалъ сочиненія, въ коихъ высказывалъ еретическія мысли о св. Троицѣ, что она имѣетъ разныя *три естества или существа*, и что Христосъ сидитъ на четвертомъ престолѣ, соцарствуя св. Троицѣ, что въ воплощеніи Сынъ Божій сошелъ во утробу св. Дѣвы не существомъ, а только благодатію, и что Христосъ въ адъ сходилъ съ тѣломъ, по воскресеніи изъ мертвыхъ. Мысли эти были изложены въ грубой обличительной формѣ въ письмахъ къ заключенному вмѣстѣ съ нимъ діакону Ѳедору. Ѳедоръ писалъ на нихъ возобличенія [1]). Письма свои Аввакумъ послалъ въ Керженскіе скиты старцу Сергію, съ припискою: «прими сіе вѣчное евангеліе, не мною, но перстомъ Божіимъ писанное». Особеннымъ приверженцемъ этихъ писемъ оказался, впрочемъ, не Сергій, а начальникъ одного скита, Онуфрій. Онуфрій и его послѣдователи читали эти письма за церковною службою, написали икону Аввакума и начали ей молиться. Большинство же керженцевъ говорили, что въ письмахъ содержится «зловѣріе», а не православіе, и убѣждали Онуфрія отложить ихъ. Такимъ образомъ по поводу Аввакумовыхъ писемъ возникли горячіе споры и произошла взаимная вражда. Керженцы списывались съ Москвою; собирались соборы и на Керженцѣ и въ Москвѣ; но Онуфрій упорствовалъ, а послѣдователи его разъ, во время собранія выбѣжали даже съ ружьями противъ своихъ противниковъ. Одинъ изъ самыхъ жаркихъ приверженцевъ Онуфрія, Іерофей, ходилъ по деревнямъ, по базарамъ и тамъ читалъ Аввакумовы письма. Авторитетъ писемъ поддерживался тѣмъ, что ихъ писалъ страдалецъ; вникнуть же въ еретическое ихъ содержаніе приверженцы оныхъ не хотѣли, а только кричали: «за три разныя существа умру; у меня и огнемъ изъ души не выжжешь»! «Ежели оставить письма Аввакума, то надо оставить и евангеліе». Такимъ образомъ отъ тѣхъ Аввакумовыхъ писемъ учинилось на Керженцѣ «ве-

---

[1]) Подлинность этихъ писемъ видна изъ письма Ѳедора къ сыну его Максиму (См. Матер. для ист. раск. т. VI, а также «Братск. сл.» 1875 г. ст. о Аввакумѣ, стр. 255 и дал. отд. 2-й).

ликое разсѣченіе»; послѣдователей этихъ писемъ стали называть онуфріевцами. Но согласіе Онуфріевское не могло имѣть будущности, такъ какъ еретичество писемъ для большинства было очевидно, и самъ Онуфрій при концѣ жизни далъ обѣщаніе не держать спорныхъ писемъ. Въ 1717 году, по смерти Онуфрія, керженцами былъ подписанъ *мировой свитокъ*, въ которомъ они отрекались отъ Аввакумовыхъ писемъ. Послѣ этого волненія прекратились, а нѣсколько лѣтъ спустя, раскольническій писатель Семенъ Денисовъ въ своемъ сочиненіи «Виноградъ Россійскій» (ст. объ Аввакумѣ) старался опровергнуть даже самую подлинность Аввакумовыхъ писемъ.

Вопросы о принятіи поповъ и о способѣ каждения.

Ист. прот. Іоаннова; Истор. раск. преосв. Макарія, «Раскольнич. дѣла» Есипова, т. I, стр. 636 и дал.

Соотвѣтственно существеннымъ чертамъ ученія поповцевъ, ихъ занимали главнымъ образомъ два вопроса: 1) вопросъ о чинопріемѣ бѣглыхъ поповъ и 2) вопросъ о пріобрѣтеніи епископа. Неодинаковое рѣшеніе этихъ вопросовъ и сопровождалось раздѣленіемъ поповщины на частныя секты.

1) Во главѣ образовавшейся бѣглопоповщины, какъ особой секты, пріемлющей новорукоположенныхъ священниковъ, уклонявшихся отъ прав. церкви, на первыхъ порахъ стоялъ вѣтковскій черный попъ Ѳеодосій. Устранивъ перекрещиваніе переходящихъ изъ православія, какъ несоотвѣтствующее признанію дѣйствительности хиротоніи бѣглыхъ поповъ, Ѳеодосій сталъ принимать вторымъ чиномъ, т. е. чрезъ муропомазаніе. Но такъ какъ древняго мура на Вѣткѣ не было, то самъ Ѳеодосій святотатственно сварилъ муро. Сваренное муро на Керженцѣ не принимали, а употребляли яко-бы древнее муро, которое мѣшали съ деревяннымъ масломъ. Кромѣ того, тамъ не держались и опредѣленнаго чинопріема бѣглыхъ поповъ непремѣнно посредствомъ муропомазанія, а иногда принимали ихъ и чрезъ одно проклятіе ересей, т, е. третьимъ чиномъ. Извѣстно по крайней мѣрѣ, что одинъ изъ настоя-

телей керженскихъ скитовъ, діаконъ Александръ, писалъ попу Ѳеодосію посланіе о прекращеніи древняго мура [1]). Но вопросъ о способѣ принятія переходящихъ вторымъ или третьимъ чиномъ на этотъ разъ не произвелъ дробленія среди поповцевъ,— хотя впослѣдствіи онъ сдѣлался главнымъ предметомъ взаимныхъ споровъ. Какъ и въ безпоповщинѣ, первымъ поводомъ къ раздѣленію поповцевъ послужилъ также совершенно неважный, обрядовый вопросъ о способѣ кажденія. Раздѣленіе это произошло между діакономъ Александромъ съ его послѣдователями и другими керженцами, на сторонѣ которыхъ оказался и попъ Ѳеодосій.

Александръ былъ діакономъ въ пригородѣ Костромы, называемомъ Нерехта; онъ былъ совращенъ въ расколъ какою-то старицей Елизаветою, ушелъ въ керженскіе скиты, поселился въ Лаврентьевскомъ скиту и, послѣ смерти попа Лаврентія, былъ избранъ настоятелемъ скита (не ранѣе 1709 г.). Александръ сталъ вводить иной способъ кажденія, чѣмъ какой до него употреблялся, именно, онъ сталъ кадить крестообразно, тогда какъ прежде употреблялось троектатное кажденіе, дважды прямо, а третій разъ поперегъ. Однажды, когда Александръ, во время крестнаго хода на воду въ день Богоявленія, сталъ кадить крестообразно, то «новокадильника» едва не лишили жизни. Такъ началась вражда на Керженцѣ; одни стояли за Александра, другіе же называли его еретикомъ, и жаловались вѣтковскому попу Ѳеодосію. Въ 1717 г. Ѳеодосій писалъ керженцамъ посланіе, въ которомъ убѣждалъ оставить «мятежъ» и кадить по прежнему, а въ случаѣ непослушанія угрожалъ отлученіемъ. Но посланіе не произвело уже надлежащаго дѣйствія. Послѣдователи діакона Александра стали выдѣляться въ особое согласіе, названное *дьяконовскимъ*; другіе стали именоваться согласіемъ *вѣтковскимъ*. Отличительнымъ признакомъ дьяконовцевъ было также и то, что они признавали за истинный Христовъ крестъ и крестъ четвероконечный, а также считали спасительною мо-

---

[1]) Объ этомъ свидѣтельствуетъ безпоповщинскій, почти современный Александру писатель, Иванъ Алексѣевъ, въ «Исторіи о бѣгствующемъ священствѣ».

литву «Гди Ісе Христе Бже нашъ». Такимъ образомъ они сдѣлали новый шагъ къ сближенію съ православною церковію.

Вѣтковцы и дьяконовцы, хотя и обособились, но на первыхъ порахъ уживались довольно мирно и анаѳемъ другъ на друга не произносили, пока ихъ окончательно не раздѣлилъ вопросъ о чинопринятіи.—Это послѣдовало уже въ царствованіе императрицы Екатерины II.

Вопросъ о принятіи бѣглыхъ поповъ въ царствованіе Екатерины II.

Историческія извѣстія о раскольникахъ, прот. Іоаннова, стр. 263 и дал. изд. 1831 г. Истор. расск. преосв. Макарія, стр. 306 и дал. Сбор Попова вып. I. 199—317. Русск. Вѣстн. 1864 г. т. 51. Прав Собес 1857 г. «Иргизскіе монастыри до обращенія въ единовѣріе». «Къ исторіи Рогожскаго кладбища». Н. Субботина. Москва, 1882.

Во второй половинѣ 18 столѣтія главные пункты поповщины частію перемѣстились, частію образовались новые; одинъ Керженецъ остался при прежнемъ значеніи. Поселившіеся на Вѣткѣ русскіе старообрядцы два раза были возвращаемы въ отечество: въ первый разъ при императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, въ 1735 году, когда съ Вѣтки было возвращено до 40,000 человѣкъ, и во второй разъ, по распоряженію Екатерины II, въ 1767 году. Оба раза русское правительство, вслѣдствіе замѣшательствъ Польши, вводило въ ея предѣлы свои войска и дѣлало распоряженія о разрушеніи Вѣтки. Вслѣдствіе этого значеніе Вѣтки упало, и вмѣсто нея стали возвышаться Стародубскія слободы, въ коихъ само правительство поселяло многихъ вышедшихъ съ Вѣтки раскольниковъ. Съ Вѣтки перенесена была туда и церковь; туда же переселился, послѣ второй выгонки, знаменитый въ исторіи поповщины попъ Михаилъ Калмыкъ. Въ Стародубьѣ образовалось так. обр. 17 слободъ, заселенныхъ раскольниками. Всѣ слободы управлялись волостною конторою, находившеюся въ слободѣ Климовской. Въ слободахъ находились и монастыри мужскіе и женскіе; было также немало церквей и много часовенъ. Главный монастырь былъ мужской Покровскій, построенный близъ церкви, перевезенной съ Вѣтки; имъ управлялъ іеромонахъ Михаилъ Калмыкъ.

Кромѣ поповцевъ въ Стародубскихъ слободахъ жили и безпоповцы, но ихъ было много меньше, чѣмъ поповцевъ, и въ исторіи безпоповщины они особеннаго значенія не имѣли (исключеніе составлялъ только Иванъ Алексѣевъ—проповѣдникъ ученія о бракѣ). Въ исторіи же поповщины Стародубье заняло со второй половины 18 столѣтія весьма видное мѣсто.

Другимъ, совершенно новымъ центромъ поповщины были Иргизскіе монастыри. Иргизскіе монастыри образовались вслѣдствіе милостиваго указа Екатерины II, которымъ она приглашала бѣжавшихъ изъ Россіи раскольниковъ къ возвращенію въ отечество, даровавъ имъ полное прощеніе и предоставивъ разныя льготы. Возвращавшіеся изъ за границы раскольники устроили по рѣкѣ Иргизу,—впадающей въ Волгу,—въ разныхъ мѣстахъ три монастыря: Нижне-Воскресенскій, Средне-Никольскій и Верхне-Преображенскій. Одинъ изъ выходцевъ, инокъ Сергій,—сынъ московскаго купца Юршева, одного изъ главныхъ виновниковъ убіенія архіепископа Амвросія (1771 г.),—съумѣлъ возвысить значеніе Иргиза во всей поповщинѣ. Этому содѣйствовало какъ его происхожденіе, извѣстное старообрядцамъ, такъ особенно его начитанность, трезвость и практическій умъ. На Иргизѣ онъ успѣлъ построить церковь. Обстоятельство это было весьма важнымъ въ поповщинѣ, такъ какъ церкви находились въ то время только въ Стародубьѣ.

Третьимъ центромъ явилась Москва. Во время чумы 1771 года поповцамъ было отведено мѣсто для кладбища на восточной окраинѣ Москвы. Тогда же командированнымъ въ Москву княземъ Григорьемъ Орловымъ было дозволено устроить тамъ часовню для отпѣванія умершихъ. По минованіи морового повѣтрія кладбище превратилось въ поповщинское монастырское общежитіе, подъ именемъ *Рогожскаго кладбища*. Оно имѣло много прихожанъ въ Москвѣ и ея окрестностяхъ. Какъ столичная община, Рогожское кладбище естественно не могло не пользоваться большимъ вліяніемъ. Но на первыхъ порахъ по своему вліянію оно уступало Стародубью и Иргизу. Съ цѣлью пріобрѣсти первенствующее въ поповщинѣ значеніе, на Рогожскомъ кладбищѣ и возбудили

старый вопросъ о чинопріемѣ, не окончательно еще рѣшенный. Будучи послѣдователями вѣтковскаго согласія, члены Рогожскаго кладбища желали разрѣшить этотъ вопросъ въ пользу принятія переходящихъ изъ прав. церкви вторымъ чиномъ. Но такъ какъ мура, хотя бы и попомъ Ѳеодосіемъ сваренная, не было, то въ 1777 году рогожцы задумали послѣдовать примѣру Ѳеодосія,—снова сварить муро. Они купили необходимыя для этого вещества и устроили муровареніе. Попъ Василій чебоксарскій приступилъ къ муроосвященію, читалъ надъ кипѣвшимъ муромъ архіерейскія молитвы; другіе попы стояли вокругъ сосуда, а дьячекъ въ стихарѣ мѣшалъ варившееся муро. Такъ сварили мура слишкомъ два пуда и стали распространять его между поповцами. Но поповщинскія общины не всѣ приняли вновь сваренное муро. Особенно этому воспротивились представители дьяконовщины въ Стародубьѣ: попъ *Михаилъ Калмыкъ* и молодой, начитанный и энергичный инокъ *Никодимъ*, настоятель небольшой пустыньки въ посадѣ Злынка. О начитанности Никодима шла молва, что съ нимъ не сговорить и пяти начетчикамъ; при томъ, онъ былъ человѣкъ искренній, всегда дѣйствовавшій по убѣжденію. Попъ Михаилъ и Никодимъ открыто возстали противъ рогожцевъ и въ своихъ письмахъ убѣждали ихъ оставить свои затѣи. Рогожцы настаивали на своемъ требованіи, чтобы сваренное муро было принято въ Стародубьѣ. По этому вопросу въ 1779 г. въ Москвѣ происходилъ соборъ поповцевъ, на который съѣхались депутаты съ Керженца (старецъ Іона Курносый), съ Иргиза (инокъ Сергій), Стародубья (попъ Михаилъ и Никодимъ) и другихъ обществъ. Предметомъ разсужденій было два вопроса: а) вопросъ о законности сваренаго мура и б) вопросъ о способѣ принятія бѣжавшихъ отъ прав. церкви священниковъ. Доказать незаконность мура было не трудно, и это скоро признали сами рогожцы. Труднѣе было согласиться въ рѣшеніи второго вопроса. Разсужденія по этому были бурныя. Рогожцы и большинство другихъ поповцевъ стояли за пріемъ вторымъ чиномъ, ссылаясь на существующій уже обычай. При этомъ, чтобы придать этому обычаю наибольшій авторитетъ, на соборѣ читали сочиненіе Іоны Курносаго «о бѣг-

ствующемъ священствѣ, въ которомъ между прочимъ говорилось, будто еще Павелъ Коломенскій завѣщалъ переходящихъ священниковъ принимать чрезъ мvропомазаніе [1]). Противная сторона, заявивъ, что дѣйствія предковъ,—какъ несогласныя даже между собою,—руководствомъ служить не могутъ, оставляла въ сторонѣ выдумки о Павлѣ коломенскомъ и желала разсуждать на основаніи древнихъ церковныхъ правилъ. На основаніи этихъ правилъ Никодимъ, съ особенною силою возражавшій противъ рогожцевъ, утверждалъ, что переходящихъ священниковъ должно принимать третьимъ чиномъ, потому что если ихъ вновь помазывать мvромъ, то надобно и вновь рукополагать, т. е. что при пріемѣ вторымъ чиномъ, нельзя принимать ихъ въ сущемъ священномъ санѣ. Обѣ стороны остались при своемъ мнѣніи. При этомъ соборъ кончился непримиримою враждою споривших сторонъ: между вѣтковцами и дьяконовцами порвалась прежняя связь, и прежнія миролюбивыя отношенія замѣнились враждою. Вѣтковское согласіе получило теперь и названіе *перемазановщины*. За неимѣніемъ же мvра перемазывали большею частію простымъ масломъ, оправдываясь нуждою.

Для покоренія дьяконовцевъ перемазановцы московскіе ѣздили въ Могилевскую губернію, возили съ собой очень много книгъ; они устроили тамъ преніе съ дьяконовцами; но когда не могли склонить ихъ на свою сторону, то предали анаѳемѣ діакона Александра; стародубскихъ же дьяконовцевъ лишили всякихъ вспомоществованій и стали чинить имъ всевозможныя притѣсненія.

Вражда между партіями особенно рѣзко проявлялась именно въ Стародубьѣ. Попа Михаила и Никодима еще послѣ собора 1779 г. едва не лишили жизни; послѣдователи той и другой партіи не имѣли общенія ни въ молитвѣ, ни въ пищѣ и питіи. Первый историкъ раскола, протоіерей Іоанновъ [2]), раз-

---

[1]) Эта исторія напечатана у Есипова «Раскольническія дѣла 18 столѣтія», 2, стр. 182, въ приложеніяхъ.

[2]) О немъ подробнѣе рѣчь впереди, въ главѣ о единовѣріи.

сказываетъ, что однажды послѣдовательница дьяконовщины взяла воды изъ колодца, который принадлежалъ перемазановцамъ. Этотъ случай такъ возмутилъ послѣднихъ, что они считали воду въ колодцѣ оскверненною, хотѣли его святить и искали молитвы противъ такого осквернения.

Инокъ Сергій съ Иргиза, присутствовавшій при мувареніи, муро сваренное законнымъ не признавалъ, но ученіе о перемазываніи старался удержать. По возвращеніи на Иргизъ онъ постарался извлечь изъ этого ученія пользу для Иргизскихъ монастырей. Такъ какъ настоящаго мура не оказывалось, то онъ началъ проповѣдывать, что истинная исправа бѣжавшихъ священниковъ можетъ совершаться только на Иргизѣ въ церкви Успенія, которую онъ называлъ *соборною*. Основаніемъ для такого ученія было то соображеніе, что церковь соборная,—и только она одна,—можетъ руководствоваться не только обдержными правилами, но и смотрительными случаями, допускаемыми какъ исключенія изъ правилъ, по нуждѣ. Мысль эту Сергій подтверждалъ разными примѣрами изъ церковной жизни; напр. крещеніе по обдержнымъ правиламъ долженъ совершать священникъ, но по нуждѣ, въ видѣ исключенія, можетъ совершить оное и мірянинъ и т. п. Хотя въ соображеніяхъ Сергія и не указывалось примѣровъ, чтобы помазаніе муромъ по нуждѣ могло замѣняться какою-либо иною «исправою», и хотя вопросъ о томъ, что только Иргизская Успенская церковь можетъ быть названа церковію соборною, оставался также ничѣмъ не доказаннымъ и возбуждалъ сомнѣнія; но тѣмъ не менѣе мысль Сергія о необходимости исправлять бѣжавшихъ священниковъ на Иргизѣ была принята поповцами. Съ этого времени Иргизъ сдѣлался метрополіею поповщины; тамъ бѣжавшихъ священниковъ принимали въ старообрядчество, и оттуда разсылали ихъ по разнымъ поповщинскимъ общинамъ, получая за это деньги. Къ этому значенію Иргиза присоединилось еще и то, что оттуда же разсылались разныя священныя вещи: крестики, образки, просфоры, богоявленская вода и т. п.; оттуда нанимались читальщицы заупокойныхъ каноновъ. И за все это плати-

лись деньги, или посылалась въ другихъ видахъ богатая милостыня.

Вопросъ объ исканіи поповцами архіерея въ 18 вѣкѣ.

Историческіе очерки поповщины, Мельникова. Происхожденіе Бѣлокриницкой іерархіи, проф. Н. Субботина; Введеніе. Прав. Собес. 1881 г. дек.

Въ виду соблазнительнаго поведенія бѣжавшихъ отъ прав. церкви священниковъ, а еще болѣе вслѣдствіе сознанія, что церковь безъ епископа быть не можетъ,—въ первой половинѣ 18 столѣтія начались хлопоты поповцевъ о томъ, чтобы пріобрѣсти собственнаго епископа. Тогда только общество ихъ получило бы видъ Христовой церкви, упрочилось бы существованіе священства, и священники сдѣлались бы законными совершителями таинствъ и церковнаго богослуженія (прав. св. апост. 39). Къ этому располагало поповцевъ и давнишнее, существовавшее въ расколѣ, убѣжденіе, что гдѣ-нибудь да находится церковь съ полною іерархіею. Еще одинъ изъ первыхъ расколоучителей (діаконъ Ѳедоръ) думалъ, что іерусалимскій патріархатъ остался вѣренъ истинному благочестію, что въ Палестинѣ имѣются древле-православные епископы, т. е. молящіеся двуперстно, сугубящіе аллилуіа и исполняющіе другіе содержимые раскольниками обряды. Въ послѣднихъ годахъ XVII стол. между старообрядцами пошли толки о томъ, что «благочестіе сіяетъ въ Антіохіи», и хотя патріархъ антіохійскій Макарій,—бывшій въ Москвѣ на соборахъ,—отступилъ отъ православія, но за то Господь не допустилъ его до Божія града, и онъ на пути умеръ злою смертію. Въ 18 вѣкѣ появилось и распространилось сочиненіе одного безпоповца, Марка топозерскаго (Топозеро—скитъ въ Архангельской губ. Кемскаго уѣзда): «путешественникъ сирѣчь маршрутъ въ Опоньское царство, писанъ дѣйствительнымъ очевидцемъ Маркомъ». Въ немъ разсказывается, что въ Японіи, въ Бѣловодьѣ существуетъ полная благочестивая церковь: «асирскаго языка 179 церквей, имѣютъ патріарха православнаго антіохійскаго поставленія и четыре митрополита. А россійскихъ до сорока церквей, тоже имѣютъ

митрополита и епископовъ, асирскаго поставленія» .... Нѣсколько ранѣе этого сказанія о Бѣловодьѣ стали распространяться устно и письменно уже совершенно фантастическіе разсказы о подземной церкви, находящейся въ Китежѣ градѣ на берегу озера Свѣтлояра. Китежъ былъ нѣкогда стольнымъ городомъ земли Суздальской; но когда подступилъ къ нему Батый-завоеватель, «градъ сдѣлался невидимымъ и будетъ онъ стоять невидимымъ до скончанія вѣка». Тамъ есть и церкви и монастыри и множество народа. Лѣтними вечерами на Свѣтлояромъ озерѣ слышенъ звонъ китежскихъ колоколовъ. Извѣстнымъ стало даже одно письмо отъ сына къ отцу изъ китежскаго сокровеннаго монастыря— о томъ, чтобы его не поминали за упокой, такъ какъ онъ живъ, живетъ въ земномъ царствѣ, гдѣ «покой, и тишина, и веселіе и радость духовная, а не тѣлесная».

Но одного убѣжденія, что церковь съ полною іерархіею гдѣ-то есть, было еще недостаточно, ибо «удобнѣе солнцу угаснути, нежели церкви безъ вѣсти быти» [1]); необходимо было позаботиться о томъ, чтобы самимъ имѣть полную іерархію. Идти на поиски древле-православныхъ епископовъ на востокъ, или въ «Опоньское царство» было слишкомъ далеко и трудно. Китежскіе монастыри, хотя и недалеко были, но—подъ землею. А между тѣмъ рѣзкія обличенія со стороны безпоповцевъ, что церковь поповщинская есть безглавая церковь, что не имѣющіе главы бѣглые священники не могутъ просвѣщать народъ,—производили среди поповцевъ немалое смущеніе. Оставалось одно: по примѣру принятія бѣжавшихъ отъ церкви греко-россійской священниковъ, попытаться, нельзя ли найти и епископа съ тою же хиротоніею. Но обращаться въ этомъ случаѣ къ великорусскимъ архіереямъ, съ цѣлью переманить кого-либо изъ нихъ или упросить рукоположить представленнаго ими кандидата, не представлялось никакой возможности. Поэтому поповцы остановились на мысли, обратиться къ православнымъ архіереямъ заграничнымъ, которые, не зная русскаго

---

[1]) Слова св. Златоуста, въ Маргаритѣ.

раскола, могли скорѣе удовлетворить ихъ желаніе. Такимъ образомъ еще въ 30-хъ годахъ 18-го столѣтія они просили ясскаго митрополита Антонія о поставленіи имъ епископа. Просьба эта, вслѣдствіе прибытія въ Яссы константинопольскаго патріарха Паисія 3-го, была повторена и послѣднему Согласіе было дано, на лицо былъ и избранный кандидатъ, вѣтковскій инокъ Павелъ. Но послѣдній предъ хиротоніею долженъ былъ, на вопросъ старшаго изъ посвящающихъ: «како вѣруеши?» — прочитать присланные патріархомъ 12 пунктовъ, которые, по словамъ безпоповщинскаго писателя Ивана Алексѣева, были составлены «въ таковомъ разумѣ, да хотяй ставитися исповѣданіе дастъ новотворные догматы хранити». Старообрядческій кандидатъ счелъ противнымъ совѣсти прочитать такое исповѣданіе, и дѣло кончилось ничѣмъ. Поповщинскій писатель съ Керженца, Іона Курносый, говоритъ [1]), что вѣтковцы, приблизительно годъ спустя, снова обращались къ тому же митрополиту Антонію,—отправивъ въ качествѣ кандидата на епископство попа Василія Казанскаго, въ постриженіи Варлаама. Варлаамъ, явившись къ митрополиту, пускался въ ненужное многоглаголаніе, велъ себя «слишкомъ бойко», надѣясь на «подаруньки». Митрополитъ, прежде чѣмъ посвятить Варлаама, вступилъ съ нимъ въ разговоръ и пожелалъ знать, какъ Варлаамъ считаетъ его, митрополита,—благочестивымъ, или нѣтъ? Варлаамъ отвѣчалъ уклончиво: «твое благочестіе съ тобой пребудетъ, а я въ чемъ стою, то со мной». Митрополитъ понялъ причину уклончивости, завязался споръ, окончившійся тѣмъ, что митрополитъ велѣлъ обрить бороду и голову кандидату на архіерейство и посадилъ его въ тюрьму. Посланные съ Вѣтки старообрядцы едва упросили митрополита отпустить Варлаама, но не похвалили и самого Варлаама за многоглаголаніе. Есть основаніе не довѣрять этому разсказу, написанному сорокъ лѣтъ спустя; но во вся-

[1]) Его сочиненіе «Исторія о бѣгствующемъ священствѣ», у Есипова т. 2, въ прилож. стр. 177.

комъ случаѣ попытка, если и была, то не удалась, и поповцы оставались попрежнему безъ епископа.

Епифаній. Но въ то время, когда вѣтковскіе поповцы тщетно хлопотали о поставленіи архіерея предъ ясскимъ митрополитомъ, русскіе поповцы нашли архіерея въ самой Москвѣ. Въ 1731 г. въ Москвѣ, при синодальной конторѣ содержался какой-то таинственный колодникъ, пересылавшійся въ Соловецкій монастырь, на смиреніе. Услышавъ объ этомъ, московскіе старообрядцы стали посѣщать его и старались узнать, кто онъ такой. Колодникъ не сталъ скрывать своего имени и объявилъ, что онъ епископъ Епифаній, посвященный за границею ясскимъ митрополитомъ Георгіемъ. Объясненіе заключеннаго было справедливо. Епифаній былъ кіевскій монахъ, пользовавшійся расположеніемъ архіепископа Варлаама Ванатовича. Свѣдѣнія о его служебномъ положеніи не вполнѣ точны и ясны; по однимъ онъ состоялъ келейникомъ архіепископа, а затѣмъ игуменомъ Козельскаго монастыря [1]); другіе называютъ его экономомъ кіевскаго архіерейскаго дома [2]). Очень можетъ быть, что въ разное время онъ исполнялъ обѣ означенныя должности. Несомнѣнно то, что онъ имѣлъ въ Кіевѣ много родственниковъ, которыхъ очень любилъ и которымъ старался помогать изъ своихъ средствъ. При этомъ онъ не отличался ни трезвою жизнію, ни строгимъ цѣломудріемъ. Кромѣ того Епифаній былъ справедливо заподозрѣнъ въ похищеніи 240 р. казенныхъ денегъ изъ Козельскаго монастыря. Послѣ совершенія такого преступленія ему трудно было оставаться въ Кіевѣ, гдѣ угрожали ему судъ и расправа. Не будучи пока еще уволенъ отъ должности и преданъ формальному суду, Епифаній выправилъ себѣ заграничный паспортъ, для осмотра будто

---

[1]) Такъ разсказываетъ проф. Субботинъ въ сочиненіи «Происхожденіе Бѣлокр. іерархіи» (стр. 20—21), основываясь на одной раскольнической рукописи, составленной неизвѣстнымъ современникомъ Епифанія, и на другихъ сочиненіяхъ.

[2]) Такъ разсказывается въ «Очеркахъ Поповщины» Мельникова (стр. 97), на основаніи производившагося о немъ дѣла, а также нѣкоторыхъ раскольническихъ сочиненій.

бы зарубежныхъ вотчинъ, принадлежащихъ кіевскому архіерейскому дому. Кромѣ того, онъ вырѣзалъ поддѣльную печать кіевскаго архіепископа, а въ дѣлахъ кіевской каѳедры отыскалъ и сорвалъ одну печать львовскаго митрополита. Запасшись этими печатями, онъ отправился за границу и рѣшился сдѣлаться *бродячимъ архіереемъ*,—какіе тогда встрѣчались въ Подоліи и Галиціи. Эти безъ епархіальные православные епископы отправляли богослуженіе для жившихъ среди уніатовъ православныхъ, находившихся подъ польскимъ владычествомъ. Для достиженія задуманной цѣли Епифаній составилъ подложную грамоту—отъ лица Варлаама Ванатовича, въ коей кіевскій архіепископъ, жалуясь на новый порядокъ церковнаго управленія, чрезъ учрежденіе св. Синода, на потерю прежняго значенія кіевскихъ іерарховъ и на уничтоженіе званія митрополита,—коему по 4 прав. 1-го всел. собора довлѣетъ утвержденіе епископа,—просилъ ясскаго митрополита совершить надъ Епифаніемъ епископскую хиротонію. Къ сочиненной грамотѣ привѣшана была и вырѣзанная печать. При этомъ Епифаній составилъ другую подложную грамоту отъ лица жителей г. Чигирина, желавшихъ будто бы имѣть его своимъ епископомъ. Ясскій митрополитъ вдался въ обманъ и 22 іюля 1724 г. рукоположилъ Епифанія во епископа, съ наименованіемъ его—чигиринскимъ. Но епископомъ чигиринскимъ Епифаній и не думалъ быть на самомъ дѣлѣ, а немедленно отправился въ Украйну, гдѣ поставилъ, по просьбѣ раскольниковъ, 14 поповъ и нѣсколько діаконовъ.

Недолго пришлось Епифанію на свободѣ епископствовать; скоро онъ былъ арестованъ правительствомъ. Сунодъ не призналъ его за епископа, такъ какъ онъ обманомъ восхитилъ этотъ санъ, а Сенатъ приговорилъ его къ ссылкѣ въ Соловецкій монастырь. Чрезъ три года онъ успѣлъ бѣжать изъ монастыря, вмѣшавшись въ толпу богомольцевъ, хотѣлъ пробраться за границу, но былъ пойманъ и препровожденъ въ Москву, гдѣ и содержался до рѣшенія своей участи. Здѣсь-то онъ познакомился со старообрядцами, которые и предложили ему перейти къ нимъ и поселиться на Вѣткѣ, въ

старообрядческомъ монастырѣ. Хотя Епифаній въ душѣ и не любилъ старообрядцевъ и зналъ, что, перейдя къ нимъ, онъ долженъ измѣнить прав. церкви. но предложеніе спокойной жизни на свободѣ, въ другомъ государствѣ (польскомъ), въ виду имѣющей послѣдовать ссылки, казалось ему настолько обаятельнымъ, что, послѣ нѣкотораго колебанія, онъ далъ свое согласіе.

Получивъ согласіе Епифанія, старообрядцы стали оказывать ему всѣ знаки почтенія, подобающаго его сану, и приходили къ нему за благословеніемъ. Скоро вышло рѣшеніе отправить Епифанія снова въ Соловки. И вотъ, когда его повезли на Ярославль и Вологду, то, минуя первый городъ, на первой станціи, въ такъ называемомъ Коломинскомъ лѣсу, московскіе старообрядцы, по заранѣе обдуманному плану, отбили его отъ конвоя и увезли на Вѣтку.

На Вѣткѣ были рады привезенному епископу. Но прежде, чѣмъ принять его въ старообрядчество, рѣшили навести справки, дѣйствительно ли онъ -- епископъ, и кромѣ того, не поливательно ли крещенъ. Въ первомъ вѣтковцы убѣдились вполнѣ, что онъ рукоположенъ ясскимъ митрополитомъ; относительно же второго вопроса они не могли узнать ничего несомнѣннаго, и только самъ Епифаній, по наученію людей, его похитившихъ, свидѣтельствовалъ, что онъ крещенъ погружательно, такъ какъ въ дѣтствѣ малыя дѣти, на улицѣ играя, утопленникомъ его дразнили.

Болѣе года собирались справки. Не смотря на неуясненность вопроса о способѣ крещенія Епифанія, онъ въ августѣ 1734 г. былъ торжественно принятъ въ старообрядчество въ сущемъ санѣ епископа Но принятіе его не только не соединило между собою всѣхъ старообрядцевъ, но послужило еще къ большему ихъ раздѣленію. Русскіе старообрядцы далеко не всѣ согласились признать Епифанія епископомъ изъ опасенія, что онъ обливанецъ. Съ Керженца былъ полученъ общій рѣшительный отказъ, въ которомъ затѣя вѣтковцевъ названа Богу неугодною, неспасительною, душепагубною. Недолго спустя и среди московскихъ старообрядцевъ, которые смаиили и отбили Епифанія, явилось нема-

ло сумнящихся и зазирающихъ вѣтковцевъ въ томъ, сохранилось ли уже у нихъ древнее благочестіе. И сама Вѣтка слишкомъ недолго наслаждалась спокойствіемъ и сознаніемъ радостной мысли, что ихъ церковь теперь уже не безглавая, что въ ней находятся всѣ три чина священства. Очень скоро [1]) и здѣсь нашлись враги Епифанію, все болѣе и болѣе пріобрѣтавшіе силы и значенія. И причинъ на это было не мало. Епифаній мало высказывалъ свою приверженность къ старообрядству, не хотѣлъ свыкаться съ уставами старообрядцевъ и ихъ понятіями; онъ тяготился продолжительными церковными службами, строгимъ соблюденіемъ постовъ, и, что особенно было важно въ глазахъ старообрядцевъ, позволилъ себѣ назвать обливательное крещеніе благочестивымъ... Не ясный ли это признакъ, что и самъ онъ обливанецъ, значитъ и хиротонія его недѣйствительна? И вотъ: «бысть мятежъ и молва на Вѣткѣ не мала, разсказываетъ старообрядческій писатель [2]), сталось раздѣленіе между собою у нихъ даже до драки». Противники Епифанія стали называть его сущимъ еретикомъ, волкомъ, котораго пустили въ овчарню. Къ довершенію всего извѣстно стало всѣмъ вѣтковцамъ, что Епифаній и перешелъ къ старообрядцамъ не по убѣжденію, и до сихъ поръ считаетъ ихъ раскольниками и еретиками. Въ этомъ убѣдило вѣтковцевъ одно письмо Епифанія къ родственникамъ, жившимъ въ Кіевѣ, которое попало въ руки вѣтковскимъ старикамъ и было прочитано ими. Въ этомъ письмѣ Епифаній пишетъ, «какъ раскольники его обольстили и какъ разбоемъ на пути онъ отнятъ, и какъ въ Польшу его препроводили и привезли до своихъ еретическихъ вертеповъ» ... Изумились вѣтковскіе старики, когда читали это письмо, и воспылали къ Епифанію ненавистью.

---

[1]) По свидѣтельству старообрядческаго «*Сказанія*», недовольство Епифаніемъ возникло на Вѣткѣ при самомъ его появленіи, такъ что многіе не хотѣли признать его за епископа ихъ мучили и подъ колокольню сажали См. у Суббот. стр. 23 примѣч.

[2]) Іона Курносый.

Неизвѣстно, чѣмъ кончилась-бы исторія Епифанія, если бы ему пришлось долго оставаться на Вѣткѣ. Но онъ епископствовалъ тамъ всего около 8 мѣсяцевъ,—съ 6 августа 1734 г. до 1 апрѣля 1735 г.—Перваго апрѣля 1735 г. произошла выгонка старообрядцевъ съ Вѣтки. Императрица Анна Іоанновна, послѣ неоднократныхъ объявленій вѣтковскимъ раскольникамъ, бѣжавшимъ изъ Россіи,—пользуясь слабостію Польши и ея замѣшательствами по выбору короля послѣ смерти Августа II,—приказала полковнику Сытину очистить Вѣтку и возвратить старообрядцевъ въ отечество. Вѣтка была окружена, вмѣстѣ съ другими взятъ былъ и Епифаній и препровожденъ въ Кіевъ, гдѣ скоро заболѣлъ и умеръ въ соединеніи съ православною церковію, исповѣдавшись и причастившись св. Таинъ.

По смерти Епифанія поставленные имъ попы не хотѣли разстаться съ своимъ званіемъ и убѣждали своихъ прихожанъ считать его истиннымъ епископомъ. Они отправляли по немъ панихиды, распускали молву, что онъ принялъ кончину мученическую, крѣпко стоя за старую вѣру, огласили его даже святымъ и ходили въ Кіевъ на поклоненіе его могилѣ. Они носили имя епифановцевъ, въ отличіе отъ другихъ поповцевъ. Противники Епифанія, напротивъ, приравнивали его къ Арію еретику и общенія съ епифановцами не имѣли. Въ 1790-мъ г. умеръ послѣдній попъ, посвященный Епифаніемъ, и послѣ его смерти епифановцы изчезли въ средѣ поповцевъ.

Итакъ, первый старообрядческій епископъ, вмѣсто согласія и соединенія, породилъ раздоръ и новое раздѣленіе въ средѣ поповцевъ.

Авиногенъ. Въ самой половинѣ 18 столѣтія, когда жива была еще память о Епифаніи, явился другой архіерей, гораздо худшій, чѣмъ былъ Епифаній; явился онъ самъ, прежде всего въ Стародубьѣ.

Послѣ очищенія Вѣтки Стародубскія слободы, заселенныя выходцами съ Вѣтки, пріобрѣли, можно сказать, первенствующее значеніе въ поповщинѣ. Изъ находившихся въ Стародубьѣ поповъ особеннымъ вліяніемъ пользовался попъ Патрикій, дьяконовскаго согласія; онъ жилъ въ слободѣ Зыб-

кой, при церкви Рождества Христова. Въ 1749 г. въ эту слободу явился неизвѣстный монахъ, видимо, очень образованный, знавшій языкъ латинскій и даже говорившій по-французски и по-польски. Онъ назвался священноинокомъ Аѳиногеномъ и объяснилъ, что онъ происходитъ изъ дворянскаго рода, позналъ истину древняго благочестія и пошелъ ради Бога странствовать. Успѣвъ заслужить довѣріе и расположеніе Патрикія, Аѳиногенъ началъ высказывать темные намеки, что въ Петербургѣ есть у него сильные враги, что онъ владѣетъ важной государственной тайной, оглашенія которой боятся его недоброжелатели, и если они свѣдаютъ о его пребываніи, то Стародубье подвергнется той же участи, какъ и Вѣтка. Кто—эти враги его и что за тайна, ему ввѣренная,—Аѳиногенъ не объяснилъ даже и Патрикію, а только давалъ понять, что ему лучше было бы уйти подальше за границу. Случай къ этому скоро представился: изъ слободы Борской, находящейся за р. Бугомъ, явился къ Патрикію посланный съ извѣстіемъ, что тамъ народъ «жаждетъ священника», и съ просьбою помочь ему въ такой нуждѣ. Патрикій и отправилъ туда Аѳиногена. Съ полнымъ довѣріемъ принятый зарубежными старообрядцами и заслуживъ скоро полное со стороны ихъ расположеніе своимъ умомъ, степеннымъ пріемами и точнымъ исполненіемъ уставовъ, Аѳиногенъ и здѣсь продолжалъ высказывать ясные намеки, только не на враговъ своихъ, боящихся оглашенія извѣстной ему тайны, а на свое болѣе высокое положеніе, чѣмъ какое онъ занималъ. То онъ какъ будто по ошибкѣ благословитъ обѣими руками, то въ своей кельѣ станетъ на молитву въ омофорѣ,—который держалъ подъ образами вмѣстѣ съ епитрахилью,—а наконецъ, проѣзжему священнику на исповѣди, подъ великимъ секретомъ, онъ прямо объявилъ, что онъ—епископъ Лука, поставленный сибирскимъ митрополитомъ Антоніемъ, состоялъ въ послѣднее время при сосланномъ будто бы въ Сибирь Іоаннѣ Антоновичѣ съ своею родительницею, но, познавъ древнее благочестіе, бѣжалъ и принялъ имя Аѳиногена. Столь важный секретъ естественно не могъ долго оставаться секретомъ; да и самъ таинственный пришлецъ объявилъ о своемъ архі-

сейскомъ санѣ еще одному переселившемуся въ Стародубье орловскому выходцу, нѣкоему Суслову, бывшему по какимъ-то дѣламъ въ Борской слободѣ,—съ присовокупленіемъ, что онъ—коренной великоруссъ и крещенъ въ три погруженія. При этомъ епископъ Лука отправилъ съ Сусловымъ письмо къ Патрикію, въ коемъ писалъ, что податель письма имѣетъ открыть ему тайну, всему благочестію необходимо нужную, и словесно приглашалъ его прибыть къ нему за полученіемъ епископской хиротоніи.

Но Патрикій, прежде чѣмъ отозваться на его приглашеніе, счелъ необходимымъ собрать о немъ нужныя справки. Епископъ же Лука, узнавъ о семъ и опасаясь и въ предѣлахъ польскихъ опасности отъ русскаго правительства, удалился за Прутъ, въ Молдовалахію, и тамъ рукополагалъ въ священныя степени. Но скоро по справкамъ оказалось, что это не только не епископъ Лука,—какого никогда около Іоанна Антоновича и не было,—но даже и не священноинокъ Аѳиногенъ, а не кто другой, какъ іеродіаконъ воскресенскаго новоіерусалимскаго монастыря Амвросій.

Молва о самозванствѣ епископа Луки скоро разнеслась не только между русскими, но и зарубежными старообрядцами и достигла Молдавіи. Только поставленные имъ попы отстаивали достоинство своего мнимаго архіерея; но имъ уже мало кто вѣрилъ. Ясскій господарь хотѣлъ его повѣсить. Успѣвъ спастись бѣгствомъ, самозванецъ не былъ уже принятъ и тамъ, гдѣ онъ жилъ раньше, старообрядцы за произведенный соблазнъ хотѣли или бросить его въ рѣку, или выдать русскому правительству. И вотъ «отъ стыда и срамоты» онъ убѣжалъ въ пограничный городъ польскаго королевства Каменецъ-Подольскъ, гдѣ скинулъ архіерейское платье, принялъ «католическій расколъ и записался въ томъ городѣ въ гарнизонъ». Черезъ нѣсколько лѣтъ жители Борской слободы, отъ лица очевидцевъ, писали о немъ Патрикію слѣдующее: «отнынѣ генераломъ и ходитъ по-нѣмецки и въ парикѣ, и борода обрита, и тамъ многіе люди были и видѣли».

Аѳиногенъ. Имя самозванца-епископа связано съ другимъ именемъ, съ именемъ Аѳиногена, епископа кубанскаго. Не

смотря на произведенный мнимымъ епископомъ Лукою величайшій соблазнъ во всемъ старообрядческомъ мірѣ, вслѣдъ за нимъ является новый епископъ, котораго принимали многіе зарубежные старообрядцы По наружности новый епископъ былъ довольно безобразенъ, по внутреннимъ качествамъ онъ былъ «своенравенъ и безсовѣтенъ». Это былъ нѣкто Анѳимъ, монахъ Кременскаго монастыря на Дону, утверждавшій, что онъ поставленъ былъ во іеромонаха воронежскимъ епископомъ Іоакимомъ,— хотя это увѣреніе Анѳима въ свое время подтверждено не было. Онъ судился за уклоненіе изъ прав. церкви въ расколъ, былъ за это судимъ и наказанъ по тогдашнимъ законамъ. Приговоренный къ ссылкѣ въ Сибирь, онъ успѣлъ бѣжать, но былъ пойманъ и привезенъ въ Москву. Здѣсь, сидя въ заключеніи, онъ чествовался старообрядцами, яко «доблій страдалецъ за вѣру», и успѣлъ пріобрѣсти вліяніе на какую-то богатую и старую женщину— вдову и на двухъ, жившихъ у нея, дѣвицъ. Съ помощію денегъ Анѳимъ бѣжалъ вмѣстѣ съ ними за границу, на Вѣтку, склонивъ къ тому же и караульнаго сержанта. Но на Вѣткѣ онъ встрѣтилъ холодный пріемъ. Тогда въ 4 хъ верстахъ отъ Вѣтки, въ мѣстечкѣ Боровицы, на деньги московской богачки, онъ устроилъ два монастыря: мужской и женскій, построилъ и освятилъ церковь и отправлялъ въ ней священническія службы. Монастыри Анѳимовы скоро наполнились, и относительно его священства сомнѣній не высказывалось. Но Анѳиму хотѣлось быть болѣе, чѣмъ священникомъ; онъ захотѣлъ архіереемъ сдѣлаться и сталъ искать епископскаго омофора. Въ это время (1752 г.) неподалеку находился и былъ въ чести у старообрядцевъ мнимый епископъ Лука. Къ нему Анѳимъ и обратился за хиротоніею. Но самозванный епископъ на этотъ разъ не удостоилъ его епископской хиротоніи, а только поставилъ во архимандрита. Получивъ это званіе, Анѳимъ началъ дѣйствовать по-архіерейски и «многихъ въ причетъ церковный поставилъ». Поставленныхъ поповъ онъ разсылалъ по разнымъ мѣстамъ, и одного послалъ въ Гуслицы. Когда гуслицкіе поповцы узнали, что Анѳимъ, приславшій имъ попа, вовсе не епископъ, то воротили попа

обратно и велѣли сказать Аѳоиму: «почто ты, отецъ архимандритъ Аѳоимъ, поповъ поставляешь»? Этотъ справедливый укоръ побудилъ Аѳоима во что бы то ни стало добиться архіерейскаго сана. Но епископъ Лука былъ тогда уже далеко, за границею Польши, и переходилъ съ мѣста на мѣсто,—такъ какъ слухи о его самозванствѣ стали уже распространяться, хотя самого Аѳоима они еще не достигли. При такомъ затрудненіи личнаго свиданія съ еп Лукою, Аѳоимъ придумалъ просить его о заочной хиротоніи, примѣръ которой онъ отыскалъ въ исторіи древней церкви. «Благодать Св. Духа, писалъ Аѳоимъ мнимому епископу, не стѣсняется предѣлами земными, но вездѣ и присно дѣйствуетъ. Служи божественную литургію въ предстоящій великій четвертокъ въ своей церкви и въ положенное время читай молитвы св. хиротоніи, азъ же смиренный въ тотъ самый часъ буду возлагать на себя одежды архіерейскія». Такъ какъ къ письму было приложено золото, то самозванный епископъ согласился на предложеніе Аѳоима и увѣдомилъ, чтобы онъ къ назначенному дню готовился принять хиротонію. 11 апрѣля 1753 г. въ великій четвертокъ Аѳоимъ служилъ литургію, и въ опредѣленное церковнымъ уставомъ время (послѣ малаго входа) возложилъ на себя архіерейскія облаченія, при пѣніи клира «аксіосъ!»,—въ увѣренности, что въ это время епископъ Лука также служитъ литургію и читаетъ молитву хиротоніи; тогда же Аѳоимъ поставилъ попа и діакона. Послѣ этого Аѳоимъ успѣлъ еще поставить нѣсколько поповъ и діаконовъ, какъ разнеслась справедливая вѣсть, что въ то время, какъ онъ надѣвалъ на себя архіерейскія облаченія, епископъ Лука не только не служилъ литургіи, но уже и санъ епископскій оставилъ и въ «католицкій расколъ» перешелъ, и ходилъ въ военномъ мундирѣ польскаго жолнера. Соблазнъ выходилъ величайшій, никогда еще небывалый..... Но Аѳоимъ былъ мужъ «своеправенъ», и не въ характерѣ его было отказаться отъ небывалой хиротоніи. Онъ сталъ добиваться, чтобы кто-нибудь изъ епископовъ греко-восточныхъ подтвердилъ оную, или довершилъ ее, и въ этомъ, по свидѣтельству самого Аѳоима, онъ успѣлъ, упросивъ браиловскаго митропо-

лита Даніила. Даніилъ надъ главою колѣнопреклоненнаго Анѳима, во время, положенное для архіерейской хиротоніи, прочиталъ будто бы «молитву благословенія». Было или нѣтъ это на самомъ дѣлѣ, писатели разногласятъ [1]); но во всякомъ случаѣ, трудно объяснить, что это за «довершеніе» хиротоніи и какъ оное понимать.

Съ того времени, какъ сдѣлался извѣстнымъ переходъ мнимаго епископа Луки въ католичество, начались постоянныя странствованія Анѳима по разнымъ старообрядческимъ обществамъ, въ которыхъ онъ встрѣчалъ то ласковый пріемъ, то, послѣ недолгаго времени, слышалъ угрозы лишить его жизни. Причина нерасположенія къ нему заключалась не въ сомнѣніи относительно его хиротоніи, а въ его характерѣ «своенравномъ» и въ жизни соблазнительной. Былъ онъ въ обществахъ казаковъ на Кубани и по Дунаю, гдѣ держалъ себя высокомѣрно и стремился къ властительству надъ ними чѣмъ и возбуждалъ всеобщее неудовольствіе. Сверхъ сего обнаружилась соблазнительная связь его съ двумя молодыми женщинами,—воспитанницами покровительствовавшей ему московской богачки. Наконецъ, что особенно возмущало старообрядцевъ, такъ это то, что онъ служилъ по новымъ служебникамъ и по нимъ поповъ ставилъ, а въ довершеніе всего сдѣлалъ даже доносъ молдавскому митрополиту на свою непокорную и презирающую его паству, представившись съ нимъ епископомъ единомысленнымъ. Въ этомъ доносѣ онъ жаловался на то, что старообрядцы ни во что вмѣняютъ епископовъ, принимаютъ бѣжавшихъ изъ Россіи священниковъ, и въ тоже время задумали въ митрополіи молдавскаго архіерея построить церковь, чего Анѳимъ и просилъ не дозволять имъ.

Этимъ «доношеніемъ» Анѳимъ какъ бы отрекался отъ раскола и вступалъ въ единеніе съ православною церковію. Старообрядцы, узнавъ объ этомъ, объявили его еретикомъ. Некрасовцы слѣдили за нимъ и поймали въ одномъ мѣстечкѣ около Днѣстра. Начальникъ некрасовскій собралъ «крутъ»,

---

[1]) Авторъ «Очерковъ поповщины» довѣряетъ этому; проф. Субботинъ не безъ основанія заподозрѣваетъ; стр. 28 въ примѣч.

на коемъ объявилъ вины Анѳима. Анѳиму связали руки и ноги, посадили въ куль и бросили съ моста въ Днѣстръ.

Такъ трагически окончилъ свою, полную превратностей, дѣятельность третій раскольническій архіерей.

Были у старообрядцевъ еще два епископа около этого времени: 1) Ѳеодосій,—поставленный херсонскимъ епископомъ Гедеономъ, по приказанію турецкаго султана, для некрасовцевъ. Но Ѳеодосій, рукоположенный православнымъ епископомъ, не видно чтобы былъ и принятъ въ согласіе поповцевъ посредствомъ извѣстнаго чина, а напротивъ, церковь православную онъ никогда не признавалъ еретическою, за что некрасовцы и грозили ему смертію, и вмѣсто него въ 1755 г. позвали къ себѣ Анѳима. 2) Въ недавнее время стало извѣстнымъ имя одного епископа, отправлявшаго служеніе у запорожскихъ казаковъ. Это былъ Анатолій Мелесъ, поставленный во епископа константинопольскимъ патріархомъ Кирилломъ. Принимая во вниманіе, что русскій св. Сунодъ, узнавъ о немъ, сопоставилъ его съ извѣстнымъ Епифаніемъ, что въ служеніи онъ не велѣлъ возглашать имени кіевскаго православнаго архіерея, можно думать, что онъ нѣкоторое время епископствовалъ именно у раскольниковъ. Въ 1760 г. онъ былъ посланъ на неисходное содержаніе въ одинъ изъ монастырей сибирской епархіи [1]).

Всѣ означенные старообрядческіе архіереи, по отсутствію между ними преемства, даже по способу полученія ими хиротоніи, по самому поведенію своему и, наконецъ, по своимъ отношеніямъ къ греко-восточной церкви,—которую они болѣе уважали, чѣмъ старообрядчество,—не могли служить опорою поповщинскаго согласія, и порождали только внутреннюю вражду въ средѣ самихъ поповцевъ, такъ что являлись партіи: *епифановцевъ, авиногеновцевъ, анѳимовцевъ.*

Исканіе архіерейства въ послѣдней четверти 18 в Въ послѣдней четверти 18 столѣтія объ отысканіи архіерея болѣе всего хлопоталъ стародубскій инокъ Никодимъ. Вполнѣ

---

[1]) Свѣдѣнія о немъ сообщены въ «Русс. архивѣ» 1870 г. № 4 и въ «Русс. старинѣ», 1871 г. кн. V, въ запискахъ Добрынина.

сознавая незаконность бѣглыхъ поповъ, онъ всю жизнь свою посвятилъ на то, чтобы имѣть законную іерархію чрезъ пріобрѣтеніе своего епископа. При этомъ онъ думалъ, что найденный епископъ соединитъ всѣхъ старообрядцевъ подъ своею властію и пасеніемъ, такъ какъ, по его мнѣнію, старообрядцы и распались на частныя секты именно вслѣдствіе неимѣнія епископа. Для достиженія этой цѣли Никодимъ прибѣгалъ къ разнаго рода средствамъ. Будучи человѣкомъ очень вліятельнымъ, онъ содѣйствовалъ собранію въ Москвѣ старообрядческаго собора еще въ 1765 году. На этомъ соборѣ, кромѣ депутатовъ отъ разныхъ поповщинскихъ общинъ, присутствовали и безпоповцы; на немъ былъ молодой настоятель Выговской пустыни Андрей Борисовъ,—другъ Никодима, человѣкъ, извѣстный князю Потемкину и пользовавшійся его расположеніемъ. Изъ московскихъ поморцевъ были на соборѣ Василій Емельяновъ и нѣкоторые другіе. Предметомъ разсужденій было то, нельзя ли, по нуждѣ,—которая законъ соблюдать не обязана,—поставить епископа самимъ. Искали для этого примѣровъ въ исторіи и нашли въ лѣтописи, что кіевскій митрополитъ Климентъ былъ поставленъ на митрополію, помимо греческаго патріарха, главою св. Климента, папы римскаго; при этомъ собравшіеся старообрядцы забыли, что тамъ ставили тѣ же епископы, а не міряне. Найденный примѣръ по видимости разрѣшалъ затрудненіе. Было рѣшено самимъ поставить епископа рукою святителя Іоны, почивающаго въ Успенскомъ соборѣ, или—какого другаго святителя. Съ возможностію такого поставленія или рукоположенія согласились-было всѣ; но кто-то изъ присутствовавшихъ старообрядцевъ возбудилъ вопросъ о томъ, кто поручится, что святитель Іона, руку котораго они будутъ возлагать, будетъ согласенъ на такое дѣйствіе. Вопросъ этотъ смутилъ многихъ. Но еще болѣе распря вышла изъ-за вопроса о томъ, кто во время возложенія руки святителя будетъ читать слѣдующія при этомъ архіерейскія молитвы,—бѣглопоповщинскій священникъ, или поморскій старикъ. Распря по послѣднему вопросу имѣла то серьезное значеніе, что отъ такого или иного рѣшенія спора зависѣло то, которое согласіе

—поповщинское или безпоповщинское—должно считать истинною Христовою церковію. Поэтому обѣ спорящія партіи не хотѣли уступить и разошлись далеко не такъ дружелюбно, какъ сходились. Между ними возникла даже полемика по вопросу о вѣчности и непрерывности Христова священства. Одинъ изъ присутствовавшихъ на соборѣ, безпоповецъ Иванъ Васильевъ (въ монашествѣ Венедиктъ), написалъ противъ поповцевъ сочиненіе о ихъ суевѣрномъ заблужденіи по предметамъ хиротоніи и крещенія россійской церкви.

Послѣ неудачной святотатственной затѣи поставить епископа рукою святителя Іоны, Никодимъ прилагалъ всѣ старанія, чтобы заимствовать епископство отъ восточныхъ іерарховъ. Поэтому, уже одни поповцы вскорѣ послѣ этого обращались къ находившемуся въ Москвѣ грузинскому архіепископу Аѳанасію и, по его совѣту, Никодимъ съ товарищами отправились въ Грузію; но проѣхать въ оную они не могли по случаю наступающаго военнаго времени. Были и еще разные попытки въ этомъ родѣ, закончившіяся тѣмъ, что одинъ изъ стародубскихъ иноковъ—Іоасафъ—былъ дѣйствительно поставленъ антіохійскимъ патріархомъ Даніиломъ въ архимандрита, а другой, Раѳаилъ, получилъ даже санъ епископскій, но дорогою въ Россію умеръ. Возвратившійся Іоасафъ нашелъ въ Стародубьѣ совершенно новое направленіе мыслей. Никодимъ и его единомышленники перестали уже и думать о какомъ-либо заграничномъ епископѣ, а рѣшились просить священства законнымъ порядкомъ отъ россійскаго Сунода. Такимъ образомъ Никодимъ и многіе стародубскіе дьяконовцы начали искать единенія съ православною церковію и положили начало такъ называемому согласію, которое впослѣдствіи было названо *Единовѣріемъ*.

Волненіе въ поповщинѣ по вопросамъ обще-раскольническимъ. Согласія: Суслово, Чернобольское и Лужковское.

Полн. историч. изв прот Іоаннова «Историч. очеркъ поповщины» Мельникова, «Происхожденіе бѣлокрин іерархіи» Н. Субботина стр. 117 и дал и 303. «Раскольническіе споры о метрикахъ», Субботина и «Краткія свѣдѣнія о сектахъ» архим. Павла, стр 20 и далѣе.

Кромѣ вопросовъ, непосредственно вытекающихъ изъ существеннаго ученія бѣглопоповцевъ, въ исторіи поповщины

происходили волненія по вопросамъ, имѣющимъ связь съ общими раскольническими мнѣніями.

Суслово согласіе. Въ половинѣ 18 стол. въ средѣ дьяконовцевъ возникъ вопросъ о самой возможности принятія бѣжавшихъ отъ православной церкви священниковъ. Дѣло въ томъ, что, по мнѣнію всѣхъ старообрядцевъ, крещеніе посредствомъ обливанія не имѣетъ никакой силы,—его нельзя считать дѣйствительнымъ крещеніемъ, и крещенныхъ такимъ способомъ слѣдуетъ вновь крестить; значитъ, и священство таковыхъ лицъ не можетъ быть также признано дѣйствительнымъ. Между тѣмъ бѣглые попы принимались не только изъ Великой Россіи, но и изъ Малороссіи. Кромѣ того въ 18 в. не мало было и въ Великороссіи епископовъ изъ югозападной Россіи, гдѣ было распространено обливательное крещеніе. Такимъ образомъ между поповцами явилось подозрѣніе, что многіе изъ русскихъ священниковъ получили хиротонію отъ епископовъ, крещенныхъ обливательно. Въ Стародубскомъ посадѣ Злынка въ половинѣ 18 стол. поселились нѣсколько выходцевъ изъ великорусскихъ городовъ Орла и Коломны; изъ этихъ выходцевъ былъ наиболѣе извѣстенъ купецъ Ѳедоръ Сусловъ,—тотъ самый, который обращался къ самозванному епископу Лукѣ и привезъ отъ него письмо попу Патрикію. Его безпокоила мысль, какъ бы не принять священниковъ, крещенныхъ чрезъ обливаніе, или рукоположенныхъ епископомъ-обливанцемъ, или наконецъ такимъ епископомъ, который самъ получилъ хиротонію отъ епископовъ, крещенныхъ обливательно. Поэтому онъ требовалъ въ этомъ отношеніи самой строгой разборчивости и разслѣдованія о преемствѣ хиротоніи. Но такая разборчивость могла вести къ чрезвычайнымъ затрудненіямъ въ пріобрѣтеніи священниковъ, и дьяконовцы съ попомъ Патрикіемъ во главѣ, видимо, не требовали этого. По этому поводу Сусловъ и его сторонники отдѣлились отъ своихъ согласниковъ. На общемъ совѣтѣ они положили: принимать къ себѣ только тѣхъ священниковъ, которые поставлены великорусскими епископами, и при томъ такими, относительно коихъ можно было убѣдиться, что и рукоположившіе ихъ епископы имѣли рукоположеніе, идущее преемственно отъ мос-

ковскихъ патріарховъ, до п. Никона. Отдѣлившаяся партія получила названіе *Суслова согласія*

Суслово согласіе будущности не имѣло. Строгость требованія послѣдователей этого согласія прекратилась сама собой по мѣрѣ того, какъ постепенно ослаблялось подозрѣніе въ обливанствѣ и старообрядцы болѣе и болѣе убѣждались, что въ русской прав. церкви крещеніе совершается погружательно. Но подозрительное, фанатичное направленіе продолжало существовать среди поповцевъ и проявляться въ болѣе рѣзкихъ чертахъ и въ болѣе широкомъ видѣ. Убѣжденіе въ воцареніи антихриста, положенное въ основу раскола его первоучителями, не могло совершенно исчезнуть и въ поповщинѣ, и проявлялось особенно въ средѣ людей невѣжественныхъ. Только умный и начитанный поповецъ могъ понимать полное несоотвѣтствіе этого ученія съ принятіемъ бѣглыхъ священниковъ.

Чернобольское согласіе. Въ то время, когда послѣдователи Суслова согласія заподозривали стародубскихъ слобожанъ въ пріемѣ священниковъ-обливанцевъ, въ тѣхъ же слободахъ поселились выходцы изъ заграницы, отличавшіеся еще большимъ фанатизмомъ. Послѣ вторичнаго раззоренія Вѣтки при Екатеринѣ II нѣсколько человѣкъ,—во главѣ которыхъ находились Иларіонъ Петровъ, по прозванью «Коровьи-ножки», и Никифоръ Иларіоновъ,—послѣдователи вѣтковскаго согласія, по переселеніи въ Стародубье, отдѣлились отъ слобожанъ вообще за ихъ близкія сношенія съ православными; они говорили, что стародубцы «перемѣшались и сообщились съ еретиками—хохлами и москалями». Сами они проповѣдывали воцареніе антихриста и наступленіе близкой кончины міра, поэтому не дозволяли поступленія въ военную службу, воспрещали принимать присягу и имѣть паспорты, не молились за царя по изданнымъ отъ Св. Сунода формамъ.

Изъ обрядовыхъ отличій самымъ выдающимся было то, что они не поклонялись кресту Христову осмиконечному безъ изображенія распятія Спасителя. Къ самымъ бѣглымъ попамъ они относились подозрительно, и Иларіонъ, вмѣсто священниковъ, присвоилъ себѣ какую-то духовную власть, хотя попов-

ства прямо и не отвергалъ. Такимъ образомъ, это ученіе носило отпечатокъ безпоповства Отдѣлившись отъ слобожанъ, Иларіонъ, вмѣстѣ съ немногими послѣдователями, ушелъ сначала въ Польшу и поселился въ мѣстечкѣ Черноболь, отъ чего эти сектанты и получили названіе *чернобольцевъ*. Но вскорѣ (1775) они ушли въ Добруджу, построили особую деревню на самомъ устьѣ Дуная (на Георгіевскомъ гирлѣ) и образовали тамъ особое, отдѣльное отъ некрасовцевъ, общество. Спустя немного лѣтъ (около 7), вслѣдствіе услуги, оказанной ими неизвѣстному австрійскому вельможѣ (полагаютъ, что чернобольцы спасли его отъ турецкихъ разбойниковъ), австрійскій императоръ Іосифъ II особою грамотою позволилъ имъ переселиться въ Австрію, свободно отправлять богослуженіе и всѣ религіозныя дѣйствія и на 20 лѣтъ освободилъ отъ всякихъ налоговъ. Такимъ образомъ чернобольское общество съ Дуная перешло въ Буковинскую область и заняло урочище, извѣстное подъ именемъ «Бѣлой Криницы». Но здѣсь они смѣшались съ другими старообрядцами, частію жившими уже въ предѣлахъ Австріи, частію вышедшими изъ Молдавіи; всѣ эти старообрядцы носили названіе «липованъ». Такимъ образомъ имя чернобольцевъ, какъ особой секты, по смерти ея основателей, мало-по-малу исчезло, но строгое фанатичное настроеніе оставалось у всѣхъ липованъ.

Лужковское согласіе. Это настроеніе въ дальнѣйшей исторіи липованъ съ особенною ясностію выразилось въ сходствѣ съ такъ называемою *Лужковскою* сектою. Поповцы стародубскаго посада Лужки выдѣлились въ особую секту по слѣдующему обстоятельству. Въ 1822 г. императоръ Александръ I издалъ правила, которыми дозволялось раскольникамъ безпрепятственно имѣть у себя бѣжавшихъ отъ прав. церкви священниковъ, если они до своего побѣга не учинили уголовнаго преступленія. Но при этомъ священники эти обязаны были вести для порядка метрическія записи родившихся, брачившихся и умершихъ. Такое дозволеніе, принятое съ радостію большинствомъ поповцевъ, въ людяхъ, фанатически настроенныхъ, породило сомнѣнія,—насколько истинно такое небывалое, *дозволенное* священство и, особенно, нѣтъ ли ереси

въ томъ, чтобы вести метрическія записи, которыя были также совершенною новостію. При томъ, они привыкли уже къ священству *тайному*; таковое только и могло быть, по ихъ разсужденію, въ гонительное антихристово время, ибо церковь тогда должна скрываться. По такимъ соображеніямъ поповцы посада Лужки признали необходимымъ держаться попрежнему только *тайнаго* бѣгствующаго священства и не вести метрическихъ записей; изъ-за этого они считали другихъ поповцевъ находящимися въ ереси и отдѣлились отъ нихъ. Но въ самомъ началѣ у нихъ не оказалось ни одного единомышленнаго попа. Въ этихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ лужковцы поступили такимъ образомъ: когда къ нимъ явился бѣжавшій отъ прав. церкви священникъ, то они уговорили попа другого согласія помазать приходящаго муромъ, а потомъ сами приняли его въ свое общество чрезъ проклятіе ересей (3-мъ чиномъ). Такъ появилось лужковское, тайное священство. Послѣдователи его сначала принимали всѣхъ поповцевъ, какъ еретиковъ третьяго чина. Кромѣ посада Лужки эта секта существовала на Дону въ казацкихъ поселеніяхъ и въ Гуслицахъ московской губерніи. За границею ученія лужковцевъ держались липоване.

Но эта секта, въ смыслѣ отдѣльнаго общества, существовала также недолго. Причиною этого было то, что правила 1822 г. были отмѣнены не болѣе, какъ чрезъ 10 лѣтъ; явныхъ поповъ принимать стало уже нельзя, и, попрежнему, появились только «тайные» попы, при которыхъ и о метрическихъ записяхъ не могло быть рѣчи. Но фанатическое направленіе чернобольцевъ и лужковцевъ, основанное на глухомъ убѣжденіи въ царствованіи антихриста, сказалось впослѣдствіи при появленіи и распространеніи такъ называемаго австрійскаго священства.

5) Австрійское старообрядческое священство.

«Объ австрійскомъ священствѣ», публичныя лекціи, читанныя въ Казани въ 1868 г въ Прав. Обозр. и отд брош, лекція 1-я «Происхожденіе бѣлокриницкой іерархіи», проф Субботина Москва, 1874 Тоже сочиненіе въ сокращенномъ видѣ напечатано въ «Братск Словѣ»: 1885 г. т. 2-й и дал О послѣдней судьбѣ Амвросія «Расколъ, какъ орудіе враждебныхъ Россіи партій» въ въ Русск. Вѣстн. 1866 г. и отд. брош стр 17—30. Сборн. изъ ист. стар. Попова, вып. 1, стр. 47—71. «Былъ ли и остался ли Амвросій преданъ старообрядчеству», іером. Филарета. Москва. 1881.

Послѣ неудачныхъ попытокъ 18 в, закончившихся учрежденіемъ «Единовѣрія», поповцы оставили мысль о своемъ епископѣ. Этому содѣйствовало болѣе всего то обстоятельство, что, вслѣдствіе снисходительнаго законодательства Екатерины II и—особенно правилъ Александра I, 1822 г., поповщина не только не нуждалась въ бѣжавшихъ священникахъ, но изобиловала ими. Отъ этого въ совершеніи требъ и богослуженія соблюдалось болѣе благочинія и благолѣпія, чѣмъ прежде. А это благолѣпіе заставляло поповцевъ забывать о несостоятельности своего коренного ученія и о неудовлетворительности церковнаго устроенія. Но такое положеніе дѣлъ продолжалось лишь до наступленія новаго царствованія. При императорѣ Николаѣ I, начиная съ 1827 г., дозволеніе, данное старообрядцамъ, имѣть бѣжавшихъ священниковъ, стало ограничиваться—сначала по отношенію къ Рогожскому кладбищу и нѣкоторымъ другимъ мѣстностямъ, а въ 1832-мъ г. прежнія правила о бѣглыхъ попахъ были совершенно отмѣнены. Старыхъ поповъ, бѣжавшихъ до 1826 г., велѣно было оставлять на своихъ мѣстахъ, но принимать вновь бѣжавшихъ отнюдь не дозволялось. Этотъ законъ, довольно строго исполняемый, произвелъ въ расколѣ такъ называемое *«оскудѣніе священства»*. Поповъ дозволенныхъ становилось все меньше и меньше, а за умаленіемъ ихъ увеличивались безпорядки, и съ особенною рѣзкостію обнаруживалось безобразное поведеніе со стороны оставшихся поповъ, которыми по необходимости поповцы должны были дорожить. Совершеніе богослуженія и требъ стало производиться съ крайнею небрежностію: крестили заразъ по нѣскольку младенцевъ, свадьбы вѣнчали «гуськомъ»,—паръ по семи, исповѣдывали всѣхъ вмѣстѣ, при чемъ дьячекъ читалъ

перечисленіе грѣховъ по Потребнику; во время этого чтенія присутствовавшіе должны были говорить: «грѣшенъ»,—почему многіе каялись въ грѣхахъ, несвойственныхъ ихъ полу или возрасту; послѣ такой исповѣди выходилъ попъ и читалъ всѣмъ разрѣшительную молитву. Во многихъ мѣстахъ,—не исключая Иргиза,—стали вводить безпоповщинскіе порядки. Правда, и въ это время было немало поповъ «тайныхъ», которыхъ перевозили съ мѣста на мѣсто. Но эти тайные попы,—постоянно въ страхѣ, часто нетрезвые,—не могли удовлетворять религіознымъ потребностямъ поповцевъ. Были между ними попы разстриженные и даже самозванные.

Еще послѣ самаго изданія закона 1832 г. радѣтели поповства, предвидя оскудѣніе священства, придумывали средства предотвратить оное, и много разъ пытались просить правительство о возстановленіи правилъ 1822 года; но просьбы ихъ были оставляемы безъ вниманія. Въ тоже время между поповцами оживились старыя мечты о существованіи на востокѣ древлеправославныхъ епископовъ. Настоятель одного монастыря (Куреневскаго) подольской губерніи, Ираклій съ другимъ инокомъ, и старообрядческіе иноки, жившіе въ Молдавіи [1]), въ числѣ 16 человѣкъ, путешествовали ради отысканія этихъ епископовъ черезъ Турцію до Египта, но—безплодно; изъ путешествія возратились только четверо, остальные же всѣ умерли. Независимо отъ этого въ самомъ началѣ 30-хъ годовъ мысль объ отысканіи архіерея явилась на Иргизѣ, гдѣ горячимъ поборникомъ этой мысли былъ старообрядецъ Аѳоній Кочуевъ, отличавшійся начитанностію и предпріимчивымъ характеромъ, собиратель и знатокъ старинныхъ рукописей, получившій въ 1847 г. даже званіе соревнователя Московскаго общества исторіи и древностей. Въ 1832 г. мысль объ отысканіи архіерея обсуждалась въ Москвѣ на соборѣ, происходившемъ на Рогожскомъ кладбищѣ. На этомъ соборѣ мысль объ архіереѣ, хотя и встрѣтила противниковъ въ партіи купца Царскаго, но нашла себѣ и жаркихъ защитниковъ, во главѣ

---

[1]) Нѣкоторые изъ нихъ впослѣдствіи сдѣлались болѣе извѣстными таковы: Аркадій (Лысый), Ефросинъ, Дорофей.

коихъ находилась богатѣйшая фамилія Рахмановыхъ. Не придя ни къ какому опредѣленному рѣшенію, собравшіеся на рогожскомъ соборѣ старообрядцы рѣшили сообщить о своихъ намѣреніяхъ вліятельнымъ поповцамъ въ Цетербургѣ, куда и отправились, въ качествѣ депутатовъ, Аѳоній Кочусвъ и Ѳедоръ Рахмановъ. Въ Петербургѣ въ это время пользовались громаднымъ вліяніемъ богачи, братья Громовы, и особенно Сергѣй Громовъ, имѣвшій близкое знакомство съ правительственными лицами. Сергѣй Громовъ, выслушавъ московскихъ посланныхъ относительно новаго ходатайства о возстановленіи правилъ 1822 г., или же относительно исканія своего архіерея, обратился за совѣтомъ къ шефу жандармовъ, графу Беккендорфу. Графъ, по разсказамъ старообрядческаго писателя, прямо объявилъ ему, что Государь не можетъ согласиться,—какъ членъ господствующей церкви —на то, чтобы старообрядцы явно могли принимать уходившихъ отъ нея священниковъ. Иное дѣло, если бы они имѣли свою самостоятельную іерархію: тогда скорѣе можно надѣяться, что правительство не станетъ преслѣдовать членовъ этой іерархіи. Такъ ли это точно было, или не такъ, но Сергѣй Громовъ принялъ къ сердцу мысль о самостоятельной іерархіи и, значитъ, объ отысканіи епископа. Но эту мысль онъ остерегался высказать прямо московской депутаціи,—такъ какъ Рахмановъ былъ человѣкъ болтливый и хвастливый, не умѣвшій хранить секретовъ. Между тѣмъ онъ сталъ присматривать человѣка способнаго для труднаго дѣла исканія архіерея. Такой человѣкъ представился, спустя около двухъ лѣтъ послѣ этого, въ лицѣ *Петра Васильева Великодворскаго.*

Петръ Великодворскій былъ сынъ волостного писаря Валдайской подгорной слободы; родился онъ въ 1808 году. Съ юныхъ лѣтъ Петръ отличался особенною приверженностію къ старообрядству и восторженнымъ мистическимъ настроеніемъ. Онъ вѣрилъ въ сны, находя въ нихъ указаніе на свое особенное призваніе. Разъ ему явился во снѣ святитель Никола,— котораго онъ считалъ своимъ особеннымъ покровителемъ,—въ полномъ архіерейскомъ облаченіи, «яко

ангелъ свѣтлосіяненъ», и сказалъ: «якоже азъ есмь, аминь глаголю тебѣ, тако все есть!» Поэтому всѣ задуманныя предпріятія, всѣ перемѣны своей жизни Петръ Великодворскій рѣшалъ жребіемъ, послѣ поста и молитвы. Первымъ его предпріятіемъ на пользу старообрядства было отысканіе клада въ смоленской губерніи. Два знакомыхъ старообрядца изъ сосѣднихъ волостей разсказали Петру, что въ одномъ помѣстьѣ смоленской губерніи съ незапамятныхъ временъ находится въ погребѣ кладъ,—нѣсколько бочекъ золотой монеты и чудотворная икона Божіей Матери съ неугасимою лампадою,—что для открытія этого клада нужна крѣпкая вѣра. Петръ отправился на исканіе клада; но помѣщикъ, которому принадлежала земля, прогналъ кладоискателей. Тогда Великодворскій отправился въ Петербургъ, гдѣ и познакомился съ Громовымъ. Громовъ далъ 2000 р., и кладоискатели купили у помѣщика право рыть землю, но никакого клада не нашли. Смущенный этою неудачею, Петръ Великодворскій не возвратился на родину, а, минуя Петербургъ, удалился для аскетической жизни въ Лаврентьевъ монастырь, въ Стародубье. Мысль о великомъ призваніи не оставляла его; онъ не зналъ только, въ чемъ заключается это призваніе и ждалъ указанія промысла. Въ 1835 году это указаніе явилось въ предложеніи Громова заняться исканіемъ архіерея. Сообразно съ этимъ предложеніемъ онъ и истолковалъ теперь свое видѣніе святителя Николы и другіе свои сны. Принявъ предложеніе, онъ постригся въ монахи, съ именемъ *Павла*, и въ спутники себѣ избралъ инока Серковскаго монастыря въ Бессарабіи Геронтія,—въ мірѣ Герасима Колпакова, сына помѣщичьяго крестьянина московской губерніи. Геронтій въ противоположность Павлу былъ человѣкъ практическаго направленія, и много разъ путешествовалъ за сборами на свой монастырь. Въ 1836 г. Павелъ и Геронтій отправились къ предѣламъ Персіи, черезъ Кавказъ, на поиски «древлеправославнаго» епископа; но на Кавказѣ, вслѣдствіе собственной неосторожности, они были арестованы и, по полученіи справокъ, препровождены были подъ конвоемъ на мѣста жительства, одинъ—въ Бессарабію, другой—въ Валдайскій уѣздъ.

Черезъ два года искатели архіерейства вновь сошлись вмѣстѣ и весною 1839 г. отправились на новые поиски, но уже въ другую сторону, чрезъ австрійскую границу. Перейдя оную, они остановились въ Бѣлой Криницѣ, гдѣ находился и раскольническій монастырь. Здѣсь они надѣялись выправить австрійскіе паспорты на чужія имена и начать путешествіе по востоку, но, потерпѣвъ неудачу въ пріобрѣтеніи паспортовъ, остались въ монастырѣ на всю осень и зиму 1839—40 г.

До этого времени поповцы, заботившіеся объ отысканіи епископа, не задавались вопросомъ о томъ, гдѣ помѣстить его. Живя въ Бѣлой Криницѣ, Павелъ успѣлъ разузнать, что живущіе въ той мѣстности старообрядцы еще съ 1783 г. пользуются правомъ свободнаго отправленія богослуженія, дарованнымъ грамотою Іосифа II. Такое благопріятное положеніе бѣлокриницкихъ раскольниковъ и подало Павлу мысль, учредить здѣсь архіерейскую каѳедру, съ дозволенія австрійскаго правительства. Поэтому, вмѣсто того, чтобы спѣшить путешествіемъ на востокъ, онъ занялся осуществленіемъ этой мысли. Для этого онъ, хотя и не безъ усилій, расположилъ *липованъ* обратиться къ австрійскому правительству съ просьбою, на основаніи существующихъ привиллегій, дозволить имъ имѣть въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ своего епископа на полномъ содержаніи монастыря. Просьба была подана, благополучно прошла первую административную инстанцію (Крайзамтъ), но неблагопріятно была принята въ губерніи, которая въ удовлетвореніи просьбы отказала. Это причинило Павлу много хлопотъ и не на одинъ годъ оттянуло дѣло. Основанія, на которыхъ опершась губернія въ своемъ противодѣйствіи затѣѣ искателей архіерейства, заключались съ одной стороны въ томъ, что Бѣлокриницкій монастырь не имѣлъ права на законное существованіе, — еще въ 1790 г. его велѣно было уничтожить, какъ учрежденіе созерцательнаго только характера, съ другой стороны губернія заподозрила самыя средства монастыря. Но дѣло, проигранное въ губерніи, было перенесено въ Вѣну, гдѣ раскольники нашли себѣ высокихъ покровителей въ лицѣ министра Внутреннихъ Дѣлъ графа Коловрата и эрцъ-герцога

Людвига. Послѣ наведенныхъ формальныхъ справокъ и разслѣдованій особой коммиссіей о монастырскихъ средствахъ, императоръ Фердинандъ 6 сент. 1844 г. подписалъ декретъ которымъ дозволялось бѣлокриницкимъ липованамъ привести изъза границы епископа; привезенный епископъ имѣетъ поставлять священниковъ и посвятить себѣ преемника; вмѣстѣ съ этимъ узаконялось и самое существованіе монастыря.

Послѣ изданія означеннаго декрета Геронтій, сдѣлавшійся уже настоятелемъ Бѣлокриницкаго монастыря,—послѣ бывшаго настоятелемъ инока Іоиля,—отправился въ Россію. Въ это время Громова уже не было въ живыхъ. Но вмѣсто него семейство Рахмановыхъ въ Москвѣ и, по вліянію ихъ, Рогожское кладбище приняли на себя всѣ матеріальныя издержки по устройству въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ архіерейской каѳедры и по обезпеченію будущаго епископа. Рахмановы дали 200,000 р. на приспособленіе монастырскихъ зданій для удобнаго помѣщенія архіерея; кромѣ того, было собрано много церковныхъ украшеній и утвари.

Между тѣмъ Павелъ вмѣстѣ съ другимъ инокомъ Алимпіемъ,—человѣкомъ пылкимъ, любившимъ большія, затруднительныя предпріятія,—запасшись заграничными паспортами, отправились на востокъ. Цѣлію ихъ путешествія было прежде всего отыскать епископа «древлеправославнаго», если же такого уже не найдется, то обратиться съ предложеніемъ къ епископу, сущему въ ереси, но—такой, отъ которой священныя правила дозволяютъ принимать священныхъ лицъ въ сущемъ ихъ санѣ. Проходя старообрядческими поселеніями въ Европейской Турціи, они познакомились съ атаманомъ некрасовцевъ Гончаровымъ, который въ свою очередь далъ имъ рекомендательное письмо въ Константинополь къ предводителю польской партіи, пану Чайковскому.—Чайковскій принялъ мусульманство и назывался Садыкъ-пашею.—Садыкъ-паша принялъ искателей архіерейства подъ свое покровительство и, изъ желанія сдѣлать вредъ Россіи, изъявилъ полную готовность помогать имъ въ достиженіи цѣли. Онъ указалъ на многихъ безмѣстныхъ, проживавшихъ въ Константинополѣ, епископовъ, какъ на лицъ, которыхъ всего удобнѣе соблазнить

къ самовольному переходу въ Бѣлую Криницу. Но прежде чѣмъ обратиться къ нимъ, Павелъ хотѣлъ посѣтить восточныя страны для отысканія епископа «древлеправославнаго», а также и для личнаго удостовѣренія въ томъ, какое крещеніе тамъ совершается,—трехпогружательное, или обливательное; ибо съ этимъ связанъ былъ вопросъ о самой возможности признанія хиротоніи дѣйствительною. Къ тому же располагалъ его и Садыкъ-паша, въ тѣхъ видахъ, чтобы русское посольство не узнало во время о раскольническихъ затѣяхъ. Такимъ образомъ Павелъ и Алимпій отправились въ путешествіе по востоку, посѣтили Палестину, Сирію, Египетъ, но желаемаго не нашли; вездѣ видѣли они употребленіе троеперстнаго сложенія и другихъ, принятыхъ православною церковію обрядовъ. Во время своего путешествія они видѣли также на востокѣ остатки древнихъ еретическихъ сектъ: несторіанскихъ, евтихіанскихъ и северіанскихъ, отъ которыхъ переходящіе въ православіе, по правиламъ вселенскихъ соборовъ, должны быть принимаемы 3-мъ чиномъ, а значитъ, и священныя лица ихъ могли быть признаваемы въ сущемъ санѣ. Относительно этихъ сектъ Павелъ замѣчалъ, что «греки благочестіемъ догмата вѣры отстоятъ отъ нихъ, какъ небо отъ земли, наружные же обряды ихъ весьма отвратительны». Замѣчаніе это имѣло какъ для Павла такъ и для всѣхъ старообрядцевъ то значеніе, что показывало несумнительность принятія хиротоніи отъ грековъ, и могло служить доказательствомъ пріема греческаго епископа именно 3-мъ чиномъ,—о чемъ Павелъ уже и писалъ сочиненія. Относительно способа крещенія Павлу также удалось, во время пребыванія въ Іерусалимѣ и Египтѣ, убѣдиться, что греки крестятъ трехпогружательно, и что обливаніе, по мнѣнію грековъ, есть римскаго папы преданіе. Такимъ образомъ, находясь уже предъ самымъ Константинополемъ, Павелъ въ письмѣ къ Геронтію высказывалъ слѣдующія два заключенія, какія онъ вынесъ изъ путешествія по востоку: 1) что «единовѣрнаго» имъ архіерея нигдѣ на востокѣ не обрѣтается, и 2) что относительно дѣла о заимствованіи священствомъ отъ грековъ «они теперь совѣстію совершенно спокойны».

По возвращеніи въ Константинополь Павелъ узналъ, что дѣло отысканія кого-либо изъ безмѣстныхъ архіереевъ въ его отсутствіе значительно подвинули впередъ его польскіе друзья. Теперь они указали ему на двухъ подходящихъ архіереевъ; имя перваго осталось неизвѣстнымъ, и попытки склонить его къ переходу въ расколъ были безуспѣшны. Второй— былъ Амвросій, бывшій боснійскій митрополитъ, грекъ, родомъ изъ Еноса, уволенный отъ епархіи по неудовольствію на него турецкаго правительства. Амвросій былъ изъ вдовыхъ священниковъ, имѣлъ сына Георгія и проживалъ вмѣстѣ съ нимъ въ Константинополѣ, въ большой бѣдности. При посредствѣ серба Константина Огняновича, знавшаго русскій и греческій языки, начались переговоры между Павломъ и Амвросіемъ. Павелъ началъ переговоры очень осторожно и съ немалою хитростію. Онъ разсказывалъ не знающему русскаго раскола греку о старообрядцахъ, что они отличаются только содержаніемъ извѣстныхъ обрядовъ, — умалчивая до времени о дѣйствительныхъ отношеніяхъ ихъ къ прав. церкви, а тѣмъ болѣе о необходимости церковнаго чинопріема, въ которомъ по меньшей мѣрѣ требовалось проклясть мнимыя ереси православной церкви, или—еще того болѣе— быть принятымъ чрезъ помазаніе мѵромъ. Но на первыхъ порахъ и Амвросій, видя, что люди, съ которыми онъ имѣетъ дѣло, всетаки находятся внѣ церковнаго единенія, и понимая, что ему придется такъ или иначе сдѣлаться измѣнникомъ прав. церкви, далъ рѣшительный отказъ.

Павелъ, мало смущенный первоначальнымъ отказомъ, сталъ дѣйствовать на сына Амвросіева Георгія, выставляя болѣе всего то, что ему представляется удобный случай измѣнить свое бѣдственное существованіе на жизнь совершенно обезпеченную, что для этого и требуется немногое:—чтобы отецъ его отрекся отъ подчиненія той іерархической власти, которая была и есть къ нему столь несправедлива. Павлу легко удалось склонить Георгія на свою сторону, и онъ явился предъ своимъ отцемъ ходатаемъ за раскольниковъ. Крайняя бѣдность Амвросія и особенно вліяніе сына пересилили добрыя чувства повиновенія высшей церковной власти. Амвросій снова вступилъ въ болѣе обстоятельные переговоры съ иска-

телями архіерейства. Во время довольно продолжительныхъ переговоровъ его занималъ одинъ вопросъ: не содержатъ-ли старообрядцы какихъ-либо ересей, и потому, съ переходомъ въ Бѣлую Криницу, не придется ли ему измѣнить православной вѣрѣ. Особенно смущало Амвросія старообрядческое перстосложеніе для крестнаго знаменія. Павлу не стоило большого труда доказать Амвросію православное знаменованіе двуперстія и существованіе его въ русской церкви до п. Никона, а равно и то, что они старообрядцы ересей никакихъ не содержатъ. Убѣдившись въ этомъ, Амвросій рѣшился на противоканоническій поступокъ самовольнаго удаленія отъ патріарха, въ православіи котораго нимало не сомнѣвался [1]). 15 апрѣля 1846 г. обѣими сторонами былъ заключенъ договоръ, которымъ старообрядцы обязывались содержать Амвросія и платить ему жалованье по 500 австрійскихъ червонцевъ въ годъ, пока онъ живъ; сыну его они обязались купить въ Бѣлой Криницѣ домъ въ его собственность. Съ своей стороны Амвросій обязался вступить въ старовѣрческую религію, учинивъ законное присоединеніе, затѣмъ исполнять монастырскій уставъ безъ нарушенія и поставить себѣ преемника. Такимъ образомъ греческій митрополитъ рѣшился сдѣлаться архіереемъ русскихъ раскольниковъ и даже родоначальникомъ новой, до сихъ поръ не существовавшей, раскольнической іерархіи. Черезъ мѣсяцъ по заключеніи условій Амвросій секретно былъ вывезенъ изъ Константинополя на пароходѣ; при этомъ онъ былъ переодѣтъ въ платье казака—некрасовца. Дорогою, остановившись у турецкихъ старообрядцевъ, жившихъ по Дунаю, онъ снова одѣлся въ свое платье и, послѣ немалыхъ опасеній быть узнаннымъ разными встрѣчавшимися дорогою людьми, былъ привезенъ въ Вѣну для необходимыхъ представленій; изъ Вѣны 12 октября 1846 г. онъ прибылъ и въ Бѣлую Криницу.

---

[1]) Значеніе побужденій, которыми руководился Амвросій, будетъ разсмотрѣно въ урокахъ полемики, при сужденіи о бѣлокриницкой іерархіи съ канонической стороны.

27 октября, въ воскресный день, около вечерень, въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ происходилъ соборъ по вопросу о пріемѣ Амвросія въ старообрядчество. Соборъ происходилъ со всевозможною внѣшнею торжественностію. Въ храмѣ Покрова Пресвятой Богородицы на амвонѣ былъ поставленъ аналой, на которомъ положено св. божественное Евангеліе, съ предстоящею возженною свѣщею; по обѣ стороны отъ амвона, вдоль церкви, для засѣданія присутствующихъ поставлены были стулья, а посреди на другомъ аналоѣ положена Кормчая и другія божественнаго писанія книги. «Симъ же тако устроеннымъ, по трикратномъ удареніи въ колоколъ собравшіеся людіе благоговѣйно вошли въ церковь и по обычномъ началѣ сѣли на приготовленныхъ мѣстахъ» (описаніе Павла). Соборъ происходилъ подъ предсѣдательствомъ Геронтія, который и предложилъ собравшимся разсудить, какимъ чиномъ слѣдуетъ принять митрополита Амвросія. Вопросъ этотъ много раньше занималъ Павла, и онъ писалъ по сему сочиненія, въ коихъ доказывалъ, что пріемъ долженъ быть учиненъ 3-мъ чиномъ. Но съ его мнѣніемъ многіе не соглашались и въ Россіи и за границею. Только немногочисленные послѣдователи дьяконовскаго согласія были за пріемъ 3-мъ чиномъ; остальное большинство поповцевъ, привыкшее къ пріему поповъ черезъ муропомазаніе, требовали того же и по отношенію къ епископу. Такъ вопросъ этотъ и оставался неразрѣшеннымъ. И во время настоящаго собора согласія также не послѣдовало. «Кто кричалъ: надо мазать, какъ мазали бѣглыхъ поповъ; а больше кричали: не надо мазать!» Амвросій, сидя въ кельѣ, слышалъ эти крики и приходилъ въ смущеніе, не зная, о чемъ идетъ споръ (слова Онуфрія, присутствовавшаго на соборѣ). Партія, требовавшая перемазыванія, одержала верхъ; только для приличія было положено, спросить согласія самого Амвросія, и на что онъ соизволитъ, такъ тому и быть. Утромъ должна была отправиться къ Амвросію особая депутація. Но еще ночью приходилъ къ нему самъ Павелъ и убѣдилъ его разными доводами, «ради успокоенія совѣсти немощныхъ братій», подчиниться народной волѣ. Амвросій, видя безвыходность своего положенія, долженъ былъ согласиться на все, и только замѣтилъ: «видно и ты, Павелъ, глупый»!

На другой день послѣ собора, 28 окт., былъ совершенъ чинопріемъ. Принималъ митрополита Амвросія, находившійся въ монастырѣ, нарочито для этого приготовленный, іеромонахъ Іеронимъ. Этотъ чинопріемъ митрополита въ сущемъ санѣ, совершенный іеромонахомъ,—незаконный самъ по себѣ [1]),—отличался и нѣкоторыми особенными, для всѣхъ очевидными, странностями. Амвросій не зналъ славянскаго языка и не умѣлъ даже читать славянской грамоты; поэтому славянскій чинъ проклятія ересей былъ написанъ для него тѣмъ же Огняновичемъ,—который прибылъ съ Амвросіемъ и въ Бѣлую Криницу,—греческими буквами. Значитъ, когда, по сказанію Павла, стоя противъ царскихъ дверей, Амвросій «велегласно русскимъ языкомъ проклиналъ всѣ ереси», то онъ самъ не понималъ того, что читалъ. Затѣмъ онъ удалился съ Іеронимомъ въ алтарь для исповѣди. Но опять, Іеронимъ, ничего не знавшій погречески, не могъ на самомъ дѣлѣ исповѣдывать Амвросія, не понимавшаго порусски. Посему, какъ замѣчалъ одинъ изъ участниковъ всего происходившаго (инокъ Онуфрій), «затворились они оба въ алтарѣ на нѣсколько минутъ, уповательно—*посмотрѣли другъ на друга*; тѣмъ и кончилась исповѣдь». Тамъ же въ алтарѣ Іеронимъ и перемазалъ Амвросія, только помазалъ его не священнымъ муромъ,—котораго въ Бѣлой Криницѣ и быть не могло, а только простымъ масломъ. Послѣ всего этого Іеронимъ объявилъ достоинство митрополита, засвидѣтельствовавъ въ особой грамотѣ, что «онъ испыталъ тщательно глубины сердца его». Амвросій вышелъ изъ алтаря уже чрезъ царскія двери въ полномъ архіерейскомъ облаченіи и, взявъ въ руки трикирій и дикирій, сталъ осѣнять народъ. Такимъ образомъ православный греческій митрополитъ сталъ раскольническимъ архіереемъ!

Въ званіи раскольническаго архіерея Амвросій приступилъ къ совершенію богослуженія и къ поставленію на церковныя степени Не зная славянскаго языка, литургійныя молитвы онъ читалъ по греческому служебнику, послявянски

---

[1]) Эта незаконность будетъ разъяснена въ урокахъ полемики.

же произносилъ только возгласы. Поставленія начались съ настоятеля Геронтія и нѣкоторыхъ другихъ лицъ въ низшія церковныя степени; послѣ этого приступлено было къ избранію и поставленію намѣстника. Кандидатами на это высокое званіе были избраны двое отъ монастырской братіи (Геронтій и Нифонтъ) и третій отъ бѣлокриницкихъ липованъ,—вдовый дьячекъ Кипріанъ Тимофеевъ. Самое избраніе изъ трехъ намѣченныхъ кандидатовъ совершилось по жребію. Жребій палъ на Кипріана Тимофеева. Тогда онъ предварительно былъ постриженъ въ монахи, съ именемъ Кирилла; затѣмъ 25 декабря былъ поставленъ іеродіакономъ, 1 янв. 1847 г. — священникомъ, а 6 января, въ день Богоявленія, торжественно хиротонисанъ во епископа Майносскаго; хиротонію совершалъ одинъ Амвросій, вопреки 1-го правила апостольскаго,—на основаніи нѣкіихъ «благословныхъ случаевъ», т. е по нуждѣ. На освященіе воды въ этотъ праздникъ шли два архіерея съ прочими священнослужителями; молитвы водоосвященія читалъ Кириллъ, а Амвросій прочиталъ только краткое Евангеліе. На торжество раскольниковъ съѣхалось со всей Буковинской области множество народа разныхъ сословій: были самъ областной начальникъ и воинскій начальникъ съ командою; для нихъ былъ устроенъ обѣдъ на гостинномъ монастырскомъ дворѣ

Кромѣ Кирилла, поставленнаго въ намѣстника митрополіи, Амвросій въ августѣ 1847 г. рукоположилъ другого епископа, Аркадія, для турецкихъ некрасовцевъ, названнаго епископомъ Славскимъ. Такимъ образомъ дальнѣйшее существованіе бѣлокриницкой іерархіи, обезпеченное двумя епископами, не находилось уже въ исключительной зависимости отъ личности Амвросія.

Дальнѣйшая судьба Амвросія и его смерть. Немного болѣе одного года пришлось пробыть Амвросію въ Бѣлой Криницѣ. До русскаго правительства скоро стали доходить слухи о появившемся въ предѣлахъ Австріи раскольническомъ архіереѣ. Слухи эти подтвердились слѣдующимъ обстоятельствомъ. Геронтій, послѣ посвященія Кирилла, отправился въ Москву, съ паспортомъ на имя купца Леонова.

Объ этомъ стало извѣстно русскому правительству, и, по распоряженію императора Николая Павловича, Геронтій, на обратномъ пути, былъ арестованъ и препровожденъ въ Петербургъ. Начавшимся слѣдствіемъ подтвердилась полная достовѣрность всѣхъ слуховъ, съ прибавленіемъ того, что ушедшій отъ греческаго патріарха епископъ рукоположилъ уже себѣ и намѣстника. Тогда русское правительство вошло въ дипломатическія сношенія съ австрійскимъ правительствомъ и предъявило требованіе объ удаленіи Амвросія изъ Бѣлокриницкаго монастыря. Въ то же время россійскій св. синодъ обратился съ каноническимъ посланіемъ къ константинопольскому патріарху, прося его принять мѣры къ возвращенію Амвросія, или подвергнуть его церковному осужденію [1]). Константинопольскій патріархъ, также чрезъ австрійское министерство, обратился къ Амвросію съ посланіемъ, указывая на его противоканоническія дѣйствія и предлагая ему раскаяться и возвратиться въ Константинополь. Слѣдствіемъ этого было то, что отъ Амвросія потребовали письменныхъ объясненій [2]) и вызвали его въ Вѣну; здѣсь ему было предложено: или возвратиться къ патріарху, или отправиться въ ссылку. Бѣлокриницкій же монастырь велѣно было запечатать, что и исполнено 3 марта 1848 г.

Но прежде, чѣмъ Амвросію назначено было мѣсто ссылки, когда онъ проживалъ еще въ Вѣнѣ,—въ Австріи произошолъ государственный переворотъ. Императоръ издалъ манифестъ о конституціи, и во главѣ новаго правительства сталъ покровитель старообрядцевъ, графъ Коловратъ. Павелъ въ своемъ письмѣ въ Москву называлъ конституцію ножемъ, медомъ помазаннымъ и уготованнымъ на закланіе всего міра; но въ то же время въ происшедшемъ переворотѣ старообрядцы видѣли и пріятную сторону. Алимпій въ качествѣ депутата отъ Бѣлокриницкаго монастыря обратился къ новому прави-

---

[1]) Посланіе это напечатано въ собран. пост. по части раскола по вѣдомству св. Сунода.

[2]) Въ этихъ объясненіяхъ Амвросій излагаетъ тѣ побужденія, по которымъ онъ самовольно ушелъ отъ патріарха; см. въ сборн. Попова.

тельству съ прошеніемъ о распечатаніи монастыря и о возвращеніи Амвросія. Но правительство и теперь не исполнило этой просьбы. Послѣ этого Алимпій присутствовалъ на революціонномъ сеймѣ въ Прагѣ, гдѣ заявлялъ жалобы на русское и австрійское правительства. Революціонныя собранія скоро были прекращены. Алимпій возвратился въ Вѣну, гдѣ вскорѣ послѣдовало и окончательное рѣшеніе судьбы Амвросія; онъ былъ отправленъ на жительство въ г. Цилль Тогда, изъ опасенія оскудѣнія іерархіи въ Бѣлой Криницѣ, Кириллъ рукоположилъ во епископа Онуфрія, ставшаго впослѣдствіи намѣстникомъ митрополита, — назвавъ его епископомъ браиловскимъ, а затѣмъ вскорѣ поставилъ и для русскихъ старообрядцевъ епископа Софронія. На другой день послѣ поставленія Софронія (4 янв. 1849 г.) Онуфрій вмѣстѣ съ Софроніемъ рукоположилъ Кирилла въ митрополита бѣлокриницкаго полнымъ чиномъ архіерейскаго посвященія [1]). Что же касается монастыря, то онъ былъ самовольно распечатанъ, и въ немъ попрежнему стали отправляться всѣ церковныя службы. Ближайшее начальство, зная объ этомъ, не принимало никакихъ мѣръ противъ такого самовольства. Такое неопредѣленное положеніе монастыря продолжалось болѣе 11-ти лѣтъ; въ 1859-мъ году правительство вновь разрѣшило существованіе онаго.

Проживавшій въ ссылкѣ м. Амвросій продолжалъ получать обѣщанное ему содержаніе въ 500 червонцевъ; но въ тоже время онъ не скрывалъ своего презрѣнія къ раскольникамъ. а) Во все время пребыванія своего въ Цилли онъ ни разу не пожелалъ исповѣдаться предъ кѣмъ либо изъ посѣщавшихъ его лицъ бѣлокриницкаго духовенства, — а посѣщали его и епископы и іеромонахи не мало разъ. б) Сынъ его Георгій, по смерти Амвросія, въ одномъ изъ своихъ писемъ писалъ, что покойный его родитель много разъ бранилъ его за то, что онъ совѣтовалъ «передти ему въ липованску ересь», чего самъ онъ не хотѣлъ. в) Самъ Амвросій въ 1859 г. вслѣдствіе невысылки ему слѣдующихъ денегъ, въ письмѣ къ Кириллу предавалъ проклятію самого Кирилла,

---

[1]) Братск. Слово 1883 г. стр. 411.

всѣхъ хиротонисанныхъ имъ и тѣхъ, кто станетъ принимать совершаемыя ими священнодѣйствія. «Теперь я всѣхъ васъ сдѣлаю безпоповщиками», говорилось въ письмѣ. г) Наконецъ, предъ смертію Амвросій снова возвратился въ православную церковь. Въ посланной на имя Кирилла телеграммѣ Геронтій писалъ: «30 октября (1863 г) скончался митрополитъ Амвросій, бывъ предъ смертію напутствованъ греческимъ священникомъ; погребенъ будетъ въ Тріестѣ по греческому закону».

Распространеніе бѣлокриницкаго священства въ предѣлахъ Турціи и Румыніи, и правительственныя къ нему отношенія.

Русск. Вѣсти. 1869 г. т. 81. «Учрежденіе архіерейской каѳедры у турецкихъ раскольниковъ». Чтен. общ. истор. и др. 1865 г. кн. 3, стр. 231 и дал. «Расколъ, какъ орудіе враждебныхъ Россіи партій». «Истор. очеркъ австрійскаго священства». Монастырева.

Въ предѣлахъ Турціи раскольники поповцы жили по берегамъ Дуная близь впаденія его въ Черное море, на полуостровѣ, извѣстномъ подъ именемъ Добруджи. Они носили названіе некрасовцевъ, отъ имени казацкаго атамана Некрасова, ушедшаго послѣ Булавинскаго бунта съ своею дружиною изъ предѣловъ Россіи. Кромѣ того часть старообрядцевъ жила на противоположномъ концѣ, между Мраморнымъ моремъ и Архипелагомъ; наконецъ, на малоазіатскомъ берегу Мраморнаго моря они занимали селеніе Майносъ. Всѣхъ раскольниковъ, жившихъ въ Турціи, считалось до 10,000 душъ. Когда Павелъ съ Алимпіемъ шли еще на поиски архіерея, и тогда некрасовцы просили не лишить и ихъ этого блага; нѣкоторые помогли имъ деньгами, а атаманъ Гончаровъ свелъ искателей архіерейства съ паномъ Чайковскимъ (Садыкъ-паша). Когда Амвросій сдѣлался раскольническимъ архіереемъ, то Гончаровъ и нѣкоторые другіе, не медля, рѣшились открыть у себя отдѣльную епархію. Но нашлись и сомнящіеся признать Амвросія законнымъ епископомъ; эти сомнящіеся высказывали подозрѣніе въ томъ, что Амвросій крещенъ не трехпогружательно, а черезъ обливаніе. Они составляли на-

столько сильную партію, что слѣдили даже за дѣйствіями самого Гончарова, пылали противъ него злобою, разъ на собраніи не давали ему говорить и угрожали побить его или заковать въ желѣзо. Такимъ образомъ между раскольниками появилась взаимная вражда и несогласіе. По этому поводу собирались соборы въ Журиловкѣ и въ Славскомъ скиту. Соборы кончались ничѣмъ. Противники Амвросія утверждались на подозрѣніи его въ обливанствѣ; нѣкоторые же по меньшей мѣрѣ требовали повременить, пока выскажутся русскіе и молдавскіе старообрядцы. Защитники новаго священства на одномъ изъ соборовъ читали подложныя письма, будто московскіе и стародубскіе раскольники согласны принять митрополита. Послѣ собора 8 іюля въ Славскомъ скиту, окончившагося также ничѣмъ, славскіе монахи выбрали кандидатовъ на священныя степени, которыхъ и отправили въ Бѣлую Криницу. Кандидатомъ на епископство былъ избранъ бывшій игуменъ Лаврентьевскаго монастыря, ушедшій по закрытіи монастыря въ Турцію, Аркадій (Шапошниковъ). Но избраннаго кандидата Амвросій отказался рукоположить въ епископа по той причинѣ, что до поступленія въ монашество онъ былъ женатъ на вдовѣ. Вмѣсто него въ августѣ 1847 г. для турецкихъ раскольниковъ былъ рукоположенъ во епископа инокъ Славскаго скита, тоже Аркадій (Дорофеевъ, или иначе Лысый), предназначавшійся для посвященія во священника; названъ онъ былъ епископомъ Славскимъ. По полученіи епископскаго сана Аркадію пришлось испытать много непріятностей со стороны партіи недовольныхъ, которые даже сдѣлали доносъ, что старообрядцы, принявшіе греческаго епископа, согласились съ греками и болгарами и, значитъ, опасны для правительства. По этому доносу Аркадій былъ посаженъ въ тюрьму. Просидѣвъ шесть мѣсяцевъ въ тюрьмѣ, онъ не только получилъ свободу, но, благодаря хлопотамъ Гончарова и Чайковскаго, былъ признанъ въ званіи епископа безъ всякой за то платы,— какая взималась съ православныхъ епископовъ. Кромѣ того султаномъ былъ изданъ фирманъ, чтобы и впредь некрасовцы, какъ вѣрные подданные, пользовались религіозною свободою, имѣя собственное священство, и чтобы никакая другая

церковная власть въ ихъ дѣла не вмѣшивалась. Старообрядцы цѣловали султанскій фирманъ, и, пользуясь онымъ, на своихъ церквахъ повѣсили даже колокола,—что въ Турціи запрещено всѣмъ христіанскимъ вѣроисповѣданіямъ.

При дарованіи такихъ правъ и свободы, и жившіе около Тульчи поповцы пожелали также имѣть своего епископа. Тогда Аркадій, вмѣстѣ съ намѣстникомъ Кирилла Онуфріемъ, рукоположилъ для нихъ 27 сент. 1850 г. Алимпія, съ наименованіемъ епископомъ тульчинскимъ.

Но обоимъ этимъ епископамъ не долго пришлось служить у старообрядцевъ. Въ 1854 г. открылась война Россіи съ Турціею; въ концѣ 1853 г. русскія войска стояли около Дуная. Турецкое правительство предложило некрасовскимъ семействамъ удалиться подальше отъ мѣста военныхъ дѣйствій. Нѣкоторые изъявили на это согласіе. Но оба епископа остались на своихъ мѣстахъ. Тогда для отправлявшихся поставленъ былъ Аркадіемъ (который былъ возведенъ въ званіе архіепископа) третій епископъ, тотъ самый Аркадій, въ посвященіи котораго отказалъ Амвросій; онъ названъ былъ епископомъ странствующихъ христіанъ. По внѣшнему своему виду, вслѣдствіе особенно большой бороды, онъ звался «брадатымъ», по уму слылъ «дюжесловеснымъ и многоначитаннымъ»; по характеру былъ гордъ, величавъ и злопамятенъ. Съ нѣсколькими семействами онъ удалился на берега Босфора, гдѣ и провелъ время военныхъ дѣйствій.

Оставшіеся на мѣстѣ епископы Аркадій и Алимпій были между тѣмъ арестованы русскими войсками и, какъ бѣглые русскіе подданные, заключены въ суздальскій Спасо-Евѳиміевъ монастырь. По окончаніи войны раскольники хлопотали о ихъ возвращеніи черезъ турецкое правительство, жаловались даже Наполеону III, но—безъ всякихъ послѣдствій. Возвратившійся съ береговъ Босфора Аркадій Шапошниковъ,—хотя и не охотно, признанъ былъ епископомъ славскимъ. На мѣсто Алимпія въ Тульчу въ 1861 г. былъ поставленъ послушникъ Аркадія Іустинъ, родомъ изъ московской губерніи волоколамскаго уѣзда, человѣкъ мягкосердечный и довольно начитанный.

Такимъ образомъ, положеніе бѣлокриницкой іерархіи у турецкихъ раскольниковъ было упрочено.

Въ Молдавіи и Валахіи старообрядцевъ насчитывалось до 20,000 человѣкъ; жили они во многихъ городахъ. Еще Амвросій поставилъ для живших въ Яссахъ старообрядцевъ попа Никифора. Затѣмъ, намѣстникъ митрополіи Онуфрій названъ былъ епископомъ браиловскимъ и завѣдывалъ дѣлами молдо-влахійскихъ раскольниковъ. Въ 1853 г. къ нимъ поставленъ былъ особый епископъ, тоже по имени *Аркадій*, названный васлуйскимъ (Васлуя—городъ въ Молдавіи),— саратовскій урожденецъ, человѣкъ полуграмотный и фанатичный. Онъ разъѣзжалъ по епархіи и наставилъ очень много поповъ. Сначала правительство относилось къ раскольникамъ, какъ и прежде, довольно строго. Аркадій долженъ былъ разъѣзжать секретнымъ образомъ. Но послѣ турецкой войны, когда Молдавія и Валахія были соединены въ одно княжество Румынское, и правителемъ его сдѣланъ былъ князь Куза, покровительствуемый Наполеономъ, положеніе раскольниковъ значительно измѣнилось. Православное духовенство было стѣсняемо, а раскольники получали больше и больше свободы. Они открыто стали совершать свои церковныя службы. Мѣстныя гражданскія власти оказывали Аркадію почести, присвоенныя архіереямъ. На принесенную православнымъ ясскимъ митрополитомъ жалобу министерство отвѣчало, что теперь всѣмъ вѣрамъ свободно. Мало того: въ 1860 году Аркадій былъ утвержденъ правительствомъ въ званіи архіепископа Молдавіи, и ему былъ выданъ надлежащій видъ на свободный проѣздъ по всей Молдавіи.

Такимъ образомъ бѣлокриницкая іерархія и въ Румыніи заняла твердое положеніе, какъ признанная закономъ.

Австрійское священство въ Россіи; отношеніе къ нему правительства и попытки создать лучшее внѣшнее положеніе.

Русск. Вѣстн. 1864 г мартъ. «Поѣздка за мурономъ». «Расколъ, какъ орудіе....» Сборникъ Попова, вып. V «Историч. очеркъ ..» Монастырева и замѣчаніе въ Русск. Вѣстн. 1883 г. сент. Братск. Слово 1873 г. «Воспоминанія объ Антоніи Шутовѣ» и «О бывшихъ суздальскихъ заточникахъ Аркадіѣ, Кононѣ и Геннадіѣ» и 1884 г. ч. 1-я «О Кононѣ», стр. 321 и дал

Первыя сношенія русскихъ поповцевъ съ Бѣлокриницкою іерархіею начались при Амвросіѣ, вскорѣ послѣ того, какъ прибывшій въ Москву Геронтій привезъ извѣстіе не только о пріемѣ Амвросія, но и о посвященіи Кирилла. По вліянію Рахмановыхъ и другихъ прихожанъ Рогожскаго кладбища двое старообрядцевъ, Борисовъ и Жигаревъ, были отправлены въ Бѣлую Криницу за мурономъ. Посланные запаслись необходимыми для мурованія веществами, секретно перешли пограничную канаву и, перерядившись въ хохлацкіе зипуны, достигли Бѣлой Криницы. Амвросій на страстной недѣлѣ сварилъ и освятилъ муро, которымъ и снабдилъ московскихъ посланныхъ. Но сваренное муро принимали далеко не вездѣ. И между русскими, какъ и между турецкими, раскольниками было сомнѣніе, не обливательно ли крещенъ Амвросій. Поэтому многіе не хотѣли признать его законнымъ архіереемъ. Особенно противился этому бѣглый тульскій попъ Павелъ; онъ до самой смерти (въ янв. 1862 г.) былъ жаркимъ противникомъ бѣлокриницкаго священства. Въ началѣ 1848 г. Амвросій поставилъ и попа для русскихъ старообрядцевъ. Но первый, поставленный Амвросіемъ попъ, Кириллъ Масляевъ, не былъ ими принятъ. Этому содѣйствовало, помимо сомнѣнія въ его законности, и то, что онъ былъ бѣглый арестантъ, готовый на всякое преступленіе; старообрядцы гнушались имъ и стыдились его.

Между тѣмъ у рогожцевъ начались сношенія съ керженцами по вопросамъ о признаніи м. Амвросія. Большинство рогожцевъ и керженцевъ признали его законнымъ епископомъ. Начались хлопоты о томъ, чтобы и для русскихъ старообрядцевъ былъ поставленъ свой епископъ. Это происходило уже

послѣ удаленія Амвросія изъ Бѣлой Криницы. Наступила венгерская война, и русскіе поповцы, не безъ основанія опасаясь совершеннаго раззоренія бѣлокриницкаго монастыря, приготовили и кандидата на епископство, жившаго на Керженцѣ Діонисія Рахманова. Но Діонисій былъ заподозрѣнъ въ распространеніи фальшиваго Высочайшаго указа о предоставленіи свободы раскольникамъ, и посему долженъ былъ скрываться. Вмѣсто него въ 1849 году въ Москвѣ явился архіерей, никѣмъ не избранный, совершенно случайный, посвященный Кирилломъ (янв. 1849 г.) во епископа симбирскаго. Это былъ *Софроній*, въ мірѣ Степанъ Трифоновъ Жировъ, крестьянинъ малоярославскаго уѣзда, а потомъ московскій мѣщанинъ, занимавшійся извозомъ бѣглыхъ поповъ. Хотя Софроній былъ наименованъ епископомъ симбирскимъ, но получилъ право завѣдывать церковными дѣлами всѣхъ русскихъ поповцевъ и посвящать для нихъ священниковъ. Но онъ, Софроній, сталъ не какъ «добрый пастырь пещись о порученныхъ овцахъ, а какъ наемникъ стяжевать только волну и млеко» (выраженіе раскольнической рукописи); онъ возводилъ въ церковныя степени за деньги и поставленныхъ поповъ обложилъ окладомъ въ свою пользу,—чтобы московскіе попы отдавали ему изъ своихъ доходовъ половину, а жившіе внѣ Москвы третью часть. Въ 1852 году, т. е. два года спустя, московскіе поповцы стали добиваться того, чтобы онъ удалился въ свою епархію—Симбирскъ; но Софроній не хотѣлъ ихъ послушаться и оставался въ Москвѣ до появленія тамъ новаго епископа, въ 1853-мъ году.

Новый епископъ также не былъ избранъ старообрядцами, а появился случайно; при томъ почти до самаго посвященія въ епископы онъ былъ безпоповцемъ. Это былъ *Антоній*, въ мірѣ Андрей Ларіоновъ Шутовъ. Онъ былъ послѣдователь федосѣевской секты и занималъ должность казначея на Преображенскомъ кладбищѣ. Вслѣдствіе строгихъ мѣръ правительства Андрей Ларіоновъ стремился уйти за границу, въ Пруссію, и тамъ завести безпоповщинскую обитель. Къ этому онъ склонилъ и настоятеля кладбища Семена Кузьмина; но послѣдній не изъявилъ на то желанія. Тогда Андрей Ларіоновъ ушелъ

изъ Москвы, не сказавшись настоятелю, при чемъ воспользовался процентами съ находившихся въ кладбищенскомъ сундукѣ процентныхъ бумагъ. Но, устыдившись своего поступка, деньги изъ Кіева онъ возвратилъ по почтѣ, а затѣмъ возвратился и самъ. На этотъ разъ все ограничилось одной молвой. Въ 1850 г. Андрей Ларіоновъ вторично уѣхалъ съ Преображенскаго кладбища, снабженный деньгами, книгами и иконами. Онъ направлялся въ безпоповщинскую обитель, устроенную въ Пруссіи, гдѣ проживалъ и извѣстный Павелъ (прусскій). Въ Черниговскихъ слободахъ, въ одной безпоповщинской обители, Андрей принялъ монашество, съ именемъ Антонія. Но Павелъ находился въ это время въ предѣлахъ Австріи, близъ Бѣлой Криницы, въ селеніи Климоуцахъ. Въ прусской обители настоятель принялъ Антонія недружелюбно, и онъ удалился въ Австрію, гдѣ былъ тогда Павелъ. Здѣсь онъ завелъ сношенія съ Павломъ бѣлокриницкимъ и перешелъ въ поповство, хотя до самой смерти держался безпоповщинскихъ понятій. Павелъ бѣлокриницкій видѣлъ въ Антоніи человѣка очень пригоднаго для епископства. онъ думалъ, что когда бывшій казначей Преображенскаго кладбища явится въ Россію епископомъ, то успѣетъ обратить многихъ безпоповцевъ въ поповство. Самъ Антоній желалъ епископства по честолюбію. 3 февр. 1865 года Антоній былъ поставленъ епископомъ граду Владиміру и отправленъ въ Россію. Въ Москвѣ Антонія приняли съ радостью.

По прибытіи въ Москву Антонію пришлось выдержать соблазнительную борьбу съ Софроніемъ, который никакъ не хотѣлъ уступить другому управленіе дѣлами старообрядцевъ. Софроній не хотѣлъ имѣть съ Антоніемъ даже религіознаго общенія и на вразумительную грамоту Кирилла отвѣчалъ: «Если не удалите Антонія, то вспыхнетъ пламень, который не утушится вѣками». Но Софронію было невозможно вести борьбу съ Антоніемъ въ самой Москвѣ. Поэтому онъ удалился на Уралъ и тамъ началъ высказывать раздорническія мысли не только по отношенію къ Антонію, но и къ самому Кириллу, и даже задумалъ отдѣлиться отъ бѣлокриницкой іерархіи. Объ Антоніи онъ говорилъ, что онъ—двукрещенецъ,

и священство его посему незаконно, о митрополіи же выражался, что тамъ муро варили по новому чиновнику, и что старыхъ книгъ тамъ нѣтъ. Встрѣтивъ сочувствіе этимъ мыслямъ, онъ отдѣлился отъ Антонія, а для большаго авторитета задумалъ даже возстановить патріаршество. Кандидатомъ въ патріарха московскаго, съ именемъ Іосифа, былъ избранъ имъ казакъ Яковъ Бредневъ. При этомъ, лжеепископа уральскаго Виталія,—прежде имъ рукоположеннаго,—Софроній предполагалъ поставить въ митрополита новгородскаго, а себя возвести въ званіе митрополита казанскаго. 16 янв. 1854 г. Софроній и привелъ въ исполненіе свою затѣю. Но этотъ поступокъ былъ уже настолько противозаконенъ, что старообрядцы положительно отшатнулись отъ него. Антоній же издалъ на него окружное посланіе, которое имѣло полный успѣхъ. Софроній долженъ былъ принести повинную. Самочинныя степени всѣ были уничтожены. Софроній оставленъ въ епископскомъ званіи безъ епархіи. Но когда узналъ объ этомъ Кириллъ, то низвергъ его и изъ епископскаго сана.

Кромѣ Софронія, поставленнаго Кирилломъ, Виталія и Антонія, въ Россіи годъ отъ году стали появляться новые архіереи. Еще въ 1853 г. Кирилломъ же былъ поставленъ архіерей для раскольниковъ стародубскихъ, названный новозыбковскимъ. Это былъ *Спиридоній*, человѣкъ малоизвѣстный; чрезъ два года его смѣнилъ *Іоаннъ*, родомъ съ Дона, проживавшій въ стародубскомъ посадѣ Лужки. Онъ держался безпоповщинскихъ убѣжденій въ ученіи объ антихристѣ и, какъ оказалось впослѣдствіи, сомнѣвался даже въ самой законности бѣлокриницкой іерархіи, такъ какъ Амвросій перешелъ въ старообрядство за деньги. Въ 1858 г. онъ былъ арестованъ и заключенъ въ Суздальскій монастырь, гдѣ и содержался 22 года. По освобожденіи изъ заточенія, въ 1881 году, чрезъ три года онъ умеръ (1884). Въ 1855 году была открыта епархія саратовская, на которую былъ поставленъ епископомъ мѣщанинъ г. Хвалынска *Аѳанасій*, человѣкъ строгихъ раскольническихъ убѣжденій. Въ 1856 году были открыты епархіи пермская и казанская. Для первой поставленъ былъ

Геннадій, бывшій вмѣстѣ съ Конономъ въ числѣ суздальскихъ заточниковъ и, по освобожденіи, проживавшій въ Харьковѣ. Важнѣе былъ епископъ казанскій *Пафнутій* (Шикинъ), считавшійся человѣкомъ разсудительнымъ, спокойнаго характера. По своему вліянію это былъ одинъ изъ рѣдкихъ лжеепископовъ. Въ 1857 г. была открыта епархія кавказская, въ 59-мъ—балтская.

Годомъ раньше открыта была епископія коломенская,—нѣчто въ родѣ викаріатства Антонія. Коломенскимъ епископомъ былъ поставленъ житель стародубскаго посада Воронка *Пафнутій* (Овчинниковъ),— человѣкъ очень молодой, но бойкій, самолюбивый, отличавшійся значительнымъ краснорѣчіемъ. Онъ былъ ближайшимъ помощникомъ Антонію. Дальнѣйшая его судьба замѣчательна тѣмъ, что онъ обратился къ православной церкви, нѣсколько лѣтъ жилъ въ Москвѣ, въ Чудовомъ монастырѣ, велъ въ кремлѣ съ раскольниками бесѣды, но въ 1882 г., по побужденіямъ самолюбія, снова ушелъ въ расколъ.

Такимъ образомъ въ теченіе 12 лѣтъ австрійское священство утвердилось и значительно распространилось между русскими поповцами. Въ это время было открыто десять епархій; лжеепископы поставили очень много священниковъ, такъ что въ одной Москвѣ въ 50-хъ годахъ насчитывали до 20-ти поповъ. Старообрядцы были довольны новымъ священствомъ потому особенно, что теперь не стало уже затрудненій въ совершеніи требъ, какія происходили вслѣдствіе оскудѣнія священства.

Для управленія церковными дѣлами былъ образованъ въ Москвѣ «Духовный Совѣтъ», состоящій изъ лжеепископовъ и лжесвященниковъ. При такомъ управленіи церковныя дѣла,—особенно на первыхъ порахъ,—стали выходить изъ рукъ мірянъ, какъ было прежде. Это обстоятельство способствовало образованію особенной партіи въ Москвѣ, извѣстной подъ именемъ «Винокуровской»,—задумавшей возстановить значеніе мірянъ. Этою партіею было подано на Высочайшее имя прошеніе о дозволеніи старообрядцамъ имѣть бѣжавшихъ отъ православной церкви священниковъ, на основаніи правилъ

Александра I, 1822 года. Пафнутій коломенскій боялся, что такое рѣшеніе можетъ повести къ значительному подрыву бѣлокриницкаго священства, и въ свою очередь подалъ прошеніе о признаніи существующаго старообрядческаго духовенства. Оба прошенія оставлены были безъ вниманія. Пафнутія этотъ отказъ побудилъ къ тому, чтобы искать иныхъ способовъ къ упроченію и процвѣтанію своей іерархіи. Въ это время съ нашими раскольниками заигрывали политическіе эмигранты въ Лондонѣ, во главѣ которыхъ стоялъ Герценъ. Кельсіевъ издавалъ тогда свои сборники правительственныхъ свѣдѣній о расколѣ, съ явнымъ сочувствіемъ расколу. Поэтому у Пафнутія и явилась мысль, сблизиться съ этими друзьями, основать въ Лондонѣ старообрядческую церковь, училище для образованія будущихъ миссіонеровъ старообрядства и типографію для печатанія раскольническихъ сочиненій. Съ этою цѣлію онъ ѣздилъ въ Лондонъ, познакомился тамъ съ своими мнимыми друзьями и нашелъ въ нихъ людей, даже въ Бога невѣрующихъ. Въ 1862 г. Пафнутій возвратился изъ Лондона съ полнымъ убѣжденіемъ, что между старообрядчествомъ и лондонскими эмигрантами нѣтъ ничего общаго по положительнымъ убѣжденіямъ. Намѣреніе искать поддержки за границею было совершенно оставлено, и потому что русское правительство, сначала строго преслѣдовавшее епископовъ бѣлокриницкой іерархіи, какъ самозвзнцевъ.—стало относиться къ нимъ снисходительно и не преслѣдовало уже ихъ за самое званіе. Эта перемѣна стала особенно замѣтною послѣ польскаго мятежа, въ 1863 году. Законъ преслѣдовалъ только совращеніе и публичное оказательство раскола.

6) Внутренняя исторія австрійскаго священства. Неурядицы между русскими поповцами.

Братское Слово 1885 г. т. 2-й. «Воспоминанія о составителѣ «Окружнаго посланія» Кожевникова. Чтен. общ. ист. и древн. 1865 г. кн. 3, смѣсь и 1886 г. кн. 3, смѣсь, также у Монастырева.

Представители бѣлокриницкой іерархіи на первыхъ же порахъ заявили себя разными неурядицами. О характерѣ

Софронія и его затѣѣ уже извѣстно. Но и Антоній скоро сталъ обнаруживать незаконныя дѣйствія и дѣлать распоряженія въ духѣ безпоповства. Такъ онъ строго запретилъ священникамъ на литургіи приносить за царя положенную просфору, чѣмъ, помимо заповѣди о молитвѣ за царя, неизбѣжно нарушался и уставъ о седмипросфоріи. Непослушныхъ Антоній подвергъ запрещенію. Кромѣ того онъ требовалъ признанія святыми страстотерпцами Аввакума, Лазаря, Никиты и другихъ. Наконецъ, онъ требовалъ перекрещиванія тѣхъ младенцевъ, родившихся отъ пріемлющихъ даже австрійскую іерархію, которые по какимъ-либо обстоятельствамъ были крещены прав. священникомъ. Эти распоряженія производили немалое смущеніе между поповцами. Одинъ изъ нихъ высказывалъ такое сужденіе о своихъ архіереяхъ: «Они только золотыя шапки одѣли, а дѣло свое плохо понимаютъ» (слова Иларіона Егорова, см. Бр. Сл. 1885 г. т. 2, стр. 446).

Еще большее смущеніе и соблазнъ породили властолюбивыя притязанія Антонія, которыя поставили его въ прямое столкновеніе съ другими лжеепископами. Въ началѣ 1860 года онъ сталъ писаться архіепископомъ московскимъ и всея Россіи. Пафнутій казанскій выступилъ съ обличеніями противъ самовольства Антонія. Послѣдній въ свою очередь началъ публично позорить и оскорблять Пафнутія. Пафнутій обратился къ защитѣ свѣтской власти, за что Антоній подвергъ его изверженію изъ сана. Тогда очень многіе вознегодовали на самоуправство Антонія и потребовали совершеннаго удаленія его изъ Москвы. Пафнутій коломенскій защищалъ Антонія, хотя и не оправдывалъ.

7 февр. 1861 г. по этимъ двумъ вопросамъ происходилъ соборъ. На соборѣ Антоній отказался отъ титла архіепископа московскаго. Соборъ принялъ его отказъ, но счелъ нужнымъ утвердить оный авторитетомъ Кирилла. Послѣдняго онъ просилъ разобрать и дѣло Антонія съ Пафнутіемъ казанскимъ. При этомъ въ Бѣлую Криницу были отправлены списки съ нѣкоторыхъ писемъ Антонія, въ которыхъ онъ чернилъ Кирилла и Павла Васильева. Кириллъ, извѣстившись о такихъ безпорядкахъ, отправилъ въ Москву на-

мѣстника Онуфрія для разбирательства дѣла, а также и для избранія на Москву особаго епископа. По прибытіи Онуфрія въ Москву кандидатомъ на московскій архіерейскій престолъ былъ избранъ Аѳанасій саратовскій. Но Аѳанасій предъявилъ такія строгія требованія относительно выполненія уставовъ и обычаевъ «житейскихъ», что московскіе поповцы не надѣялись исполнить оныя. Онъ потребовалъ сдѣлать соборное постановленіе, чтобы нѣмецкаго платья не носить, тѣмъ болѣе не ходить въ ономъ на молитву, музыкѣ дѣтей не учить и танцевъ не позволять, противъ среды и пятка поздно вечерами не засиживаться, въ ястіи и питіи съ иновѣрными не сообщаться безъ крайней нужды, въ гостинницы не ходить и т. п. По полученіи этихъ условій приглашеніе не было повторено, но и избраніе другого кандидата не состоялось. Антоній по прежнему оставался жить въ Москвѣ, хотя временнымъ предсѣдателемъ Духовнаго Совѣта, а главнымъ лицомъ по управленію сталъ Онуфрій.

Волненіе между заграничными поповцами изъ-за метрикъ.

«Раскольническіе споры о метрикахъ». Душепол. Чтен. 1867 г. ч 3.

Вопросъ о метрикахъ возникъ въ Россіи, въ стародубскомъ посадѣ Лужкахъ, по поводу правилъ 1822 г.,—которыми дозволялось раскольникамъ имѣть бѣглыхъ поповъ; при этомъ имъ предписывалось вести метрическія записи. Лужковцы признали такое требованіе неблагочестивымъ и выдѣлились въ особое согласіе. Въ Бѣлой Криницѣ предъ появленіемъ австрійскаго священства правительство также требовало отъ липованъ учрежденія метрическихъ записей; но липоване противились этому. Съ появленіемъ признаннаго правительствомъ священства недоумѣнный вопросъ о записяхъ оставался по прежнему неразрѣшеннымъ. Правительство настаивало на своемъ требованіи, липоване не соглашались. Наконецъ, въ 1858 году правительство поручило производить записи своему особому чиновнику. На этомъ дѣло уладилось. Послѣ совершившагося распоряженія липоване стали сыкаться съ записями, тѣмъ болѣе, что не сами они произво-

дили оныя. Бѣлокриницкая же митрополія не находила въ этомъ ничего противнаго религіи и поучала не противиться распоряженіямъ правительства.

Волненія изъ-за метрики происходили между кагульскими и браиловскими раскольниками. Когда въ 1860 г. румынское правительство потребовало отъ нихъ веденія метрики и прислало затѣмъ самыя тетради для этого, то старообрядцы назвали это всепагубною прелестною статьею. Христіане, разсуждали они, не должны повѣдать врагомъ тайны (слова изъ пѣсни «Вечери твоея тайныя»), т. е. таинствъ крещенія, брака и проч. Немногіе были съ этимъ несогласны, но они должны были молчать. Начались хлопоты предъ правительствомъ объ отмѣнѣ этихъ требованій.

Въ вопросѣ о метрикахъ невольно должны были принять участіе и архіереи; но они оказались на сторонѣ метрическихъ записей. Аркадій васлуйскій убѣждалъ браиловцевъ принять метрику, ибо въ Писаніи о метрикахъ нѣтъ писаннаго и всѣ архіереи не видятъ въ нихъ ереси. Эти убѣжденія произвели то, что метрикоборцы задумали отдѣлиться и отъ архіереевъ.

Между тѣмъ на хлопоты метрикоборцевъ изъ Бухареста сначала послѣдовалъ отказъ съ угрозою назначенія военной экзекуціи; но потомъ, при помощи одного сенатора, дѣло уладилось за 500 червонцевъ. Правительство уступило, извѣстивъ, что только по временамъ гражданскіе чиновники будутъ отбирать у старообрядцевъ свѣдѣнія о родившихся и умершихъ.

Послѣ улаженія дѣла съ правительствомъ метрическихъ записей можно было не вести; но являлся вопросъ: какъ смотрѣть на пріемлющихъ метрику? Можно ли съ ними имѣть общеніе? Свобода отъ метрики, говорили метрикоборцы, повреждается въ своей чистотѣ общеніемъ съ пріемлющими оную, необходимо это общеніе расторгнуть. Поэтому метрикоборцы постановили: съ пріемлющими метрику общенія не имѣть, въ молитвословіяхъ и на ектеніяхъ ихъ не поминать. Кириллъ и Аркадій были исключены изъ поминовенія; вмѣ-

сто нихъ стали поминать Амвросія и Конона новозыбковскаго.

Попы Аггей и Иванъ Юдинъ, принявшіе это опредѣленіе, но видѣвшіе, что оно должно породить великій церковный раздоръ, обратились за совѣтомъ къ Аркадію славскому. Послѣдній отвѣчалъ имъ грамотою, въ которой высказался не только за признаніе метрики, какъ учрежденія чисто гражданскаго, но и строго обличалъ произведшихъ раздѣленіе поповъ, забывшихъ свой санъ и мѣру и взявшихся судить іерарховъ. Попъ Иванъ Юдинъ съ метрикоборцами стали послѣ этого готовиться къ совершенному отдѣленію.

Но прежде они рѣшились узнать, какъ думалъ Кириллъ, хотя знали, что записи въ Бѣлой Криницѣ ведутся. Къ Кириллу было отправлено посланіе съ вопросами о метрикѣ за подписомъ болѣе 60-ти человѣкъ. Кириллъ, знавшій ранѣе обо всѣхъ безпорядкахъ, отвѣтилъ строгою грамотою, въ коей угрожалъ метрикоборцамъ отлученіемъ, а попа Юдина подвергалъ запрещенію священнослуженія. Но такъ какъ метрикоборцы не смирились, то Кириллъ и предалъ ихъ, вмѣстѣ съ попомъ, анаѳемѣ.

Волненія закончились соборомъ пріемлющихъ метрику въ Браиловѣ, на который хотя и не явились никто изъ метрикоборцевъ, а попъ Иванъ послѣ собора уже прямо отдѣлился и пріемлющихъ метрику положилъ принимать 3-мъ чиномъ; но большинство старообрядцевъ мало-по-малу переходили на сторону епископовъ. Волненіе стало затихать, и рѣшительнаго раздѣленія между послѣдователями австрійскаго священства не произошло. Этому содѣйствовало и то обстоятельство, что въ средѣ ихъ возникъ несравненно болѣе важный вопросъ объ «Окружномъ посланіи».

Окружное посланіе и происшедшія по поводу появленія онаго волненія. Окружники и противоокружники.

Ни одинъ вопросъ въ исторіи раскола не имѣетъ такой богатой и серьезной литературы, какъ вопросъ объ «Окружномъ посланіи» и о происходившихъ изъ-за него волненіяхъ Отмѣчаемъ не только пособія, но и общіе источники, такъ какъ первыя далеко не исчерпываютъ всего матеріала. Самое посланіе въ Братскомъ Словѣ 1885 г. т. 2-й. «Воспоминанія объ авторѣ «Окружнаго посланія» и переписка съ нимъ» «Братск. Слов. 1884 г. т. I. «Воспоминанія .» Дударева. Бр. Сл 1885, т. I «Воспоминанія»... Кожевникова. Бр Сл 1885. т. 2. Русск. Вѣстн. 1863. 6 и 5 чч. статьи проф. Субботина «Современныя лѣтописи раскола» и «Современныя движенія въ расколѣ». «Историч. очеркъ» Монастырева О послѣднихъ событіяхъ въ мірѣ окружниковъ и противоокружниковъ въ Брат. Словѣ 1883—85 гг.

Происхожденіе Окружнаго посланія и содержаніе онаго. Въ прежнее время противъ бѣглопоповщинскаго общества высказывали главнымъ образомъ то возраженіе, что это общество, не имѣющее епископовъ, составляетъ церковь безглавую, и что бѣжавшіе отъ прав. церкви священники суть незаконные совершители таинствъ. Съ пріобрѣтеніемъ собственной іерархіи это возраженіе устранялось. Но и теперь для размышляющаго старообрядца не разрѣшались всѣ сомнѣнія. Безпоповщинское мнѣніе о наступленіи царства антихриста, имѣющее своимъ источникомъ ученіе первыхъ вождей раскола, общераскольническіе взгляды на начертаніе имени Спасителя *Іисусъ* и на крестъ четвероконечный,—раздѣляемые и многими поповцами,—вели къ отрицанію самой *дѣйствительности* этой іерархіи. Ибо, если въ греко-россійской церкви царствуетъ антихристъ, если имя *Іисусъ* есть имя иного Бога, то и священство Амвросія не можетъ быть признано священствомъ *Христовымъ*. А между тѣмъ означенныя мнѣнія раздѣлялись не только многими мірянами, но и вновь поставленными священниками и епископами, напр. Конономъ новозыбковскимъ и Антоніемъ Шутовымъ,—какъ бывшимъ безпоповцемъ. Это обстоятельство приводило въ смущеніе мыслящихъ поповцевъ, и одинъ изъ нихъ. наиболѣе начитанный, державшійся убѣжденій дьяковскаго согласія, называвшій себя убогимъ Ксеносомъ (ξένος), житель Стародубья, Иларіонъ Егоровъ Кабановъ, задумалъ уврачевать старообрядство,

достигнуть осужденія этихъ мнѣній отъ лица собора епископовъ. Съ этою цѣлію, въ бытность свою въ Москвѣ, въ 1861 г. онъ умолялъ Онуфрія и другихъ епископовъ издать соборное опредѣленіе на истребленіе означенныхъ плевелъ. При этомъ онъ присовокуплялъ, что доколѣ эти зловредныя мудрованія соборнѣ не уничтожатся, до тѣхъ поръ онъ не будетъ послѣдователемъ бѣлокриницкой іерархіи. Епископы сначала не соглашались, но потомъ, согласившись, поручили Иларіону составить Окружное посланіе. Порученіе было охотно исполнено. Составитель посланія указалъ десять тетрадокъ, наполненныхъ душепагубнымъ и зловреднымъ мудрованіемъ, напр., седмитолковый апокалипсисъ, толкованіе десяти роговъ апокалипсическаго звѣря, о духовномъ антихристѣ и проч. 24 февр. 1862 года отъ имени Духовнаго совѣта, за подписью Онуфрія, Антонія и другихъ епископовъ, священниковъ и даже двухъ мірянъ, и было издано для всеобщаго руководства «Окружное посланіе единыя, святыя, соборныя, апостольскія древле-православныя, каѳолическія церкве». Антоній хотя и подписалъ посланіе, но весьма неохотно и неискренно.

Окружное посланіе изложено въ 10 пунктахъ, но, по существу вопросовъ, его можно раздѣлить на три части. Представивъ критическій разборъ означенныхъ безпоповщинскихъ тетрадей, авторъ излагаетъ положительное ученіе, что истинное священство Христово и приношеніе безкровной жертвы пребудутъ до дня суднаго, что это священство находится въ церкви велико-россійской и греческой, а стало быть и у нихъ— старообрядцевъ,— такъ какъ источникъ священства заимствованъ ими отъ грековъ. Мысли эти совершенно согласны съ общимъ ученіемъ поповщины и, стало быть, не могли встрѣтить со стороны послѣдователей оной какого-либо возраженія или нареканія. Но авторъ «Посланія» не желалъ ограничиться изложеніемъ этого только вопроса. Безпоповцы, проповѣдуя ученіе о воцареніи антихриста въ церкви православной, знаменіе этого воцаренія видятъ въ имени *Іисусъ*,—подъ коимъ разумѣютъ другое лицо въ сравненіи съ именемъ Іисусъ,— въ почитаніи четвероконечнаго креста, который считаютъ крыжомъ, т. е. крестомъ латинскимъ, или, по другимъ,—не бо-

лѣе, какъ сѣнію креста Христова, и въ другихъ подобныхъ предметахъ. Составитель «Посланія» усматривалъ въ этомъ нечестивыя мудрованія и высказалъ на эти предметы и вообще на церковь православную иной взглядъ, соотвѣтствующій бывшему ученію дьяконовцевъ. Взглядъ этотъ онъ раскрылъ весьма обстоятельно и не менѣе основательно. «Господствующая въ Россіи церковь, а равно и греческая, вѣруетъ не во инаго Бога, но во единаго съ нами Творца небу и земли. Единаго и того же исповѣдуетъ съ нами Христа, родившагося отъ колѣна Іудова, отъ пречистыя дѣвы Маріи, безъ сѣмене, наитіемъ Св. Духа. Посему хотя мы произносимъ и пишемъ имя Спасителя Іисусъ, но и пишемое и произносимое Іисусъ хулити не дерзаемъ и не нарицаемъ его именемъ инаго Іисуса, противника Христова, якоже нѣцыи безпоповцы мудрствуютъ. Подобнѣ и четвероконечный крестъ Христовъ образъ есть креста Христова, отъ дней апостольскихъ и донынѣ пріемлемый православно-каѳолическою церковію; онъ изображается въ воображеніи себя крестнымъ знаменіемъ, начертавается въ муропомазаніи и маслопомазаніи, налагается на свящ. одеждахъ, его силою изгоняется духъ лукавый, когда священникъ въ чинѣ крещенія, осѣняя воду рукою крестообразно, произноситъ: «да сокрушатся подъ образомъ знаменія креста Твоего вся сопротивныя силы». Поэтому мы не безчестимъ и не хулимъ этого креста и всякое крестохуленіе и кресторугательство отреваемъ, отметаемъ и уничтожаемъ». Такой ясный, рѣшительный взглядъ на прав. церковь и нѣкоторые, болѣе важные, обряды естественно выдвигалъ предъ авторомъ третій вопросъ. Если имя Іисусъ, четвероконечный крестъ не заключаютъ въ себѣ ничего богопротивнаго; если въ великороссійской церкви существуетъ истинное Христово священство, если въ ней совершается таинство тѣла и крови Господней: то справедливо ли поступили предки старообрядцевъ, отдѣлившись отъ этой церкви, справедливо ли поступаютъ и они— потомки, удерживающіе такое раздѣленіе? Авторъ хорошо понималъ необходимость отвѣта на этотъ вопросъ и рѣшилъ его такимъ образомъ: «вины непослѣдованія пастырямъ русской церкви, писалъ онъ, важныя и благословныя» заключаются

въ клятвахъ собора 1667 года и въ порицаніяхъ, какія были высказаны въ полемическихъ книгахъ на старые обряды. При этомъ онъ упомянулъ также и о какихъ-то «новодогматствованіяхъ», не объяснивъ ни однимъ словомъ, въ чемъ оныя состоятъ. Таково содержаніе «Окружнаго посланія»!

Всматриваясь въ общее содержаніе «Посланія», нельзя не замѣтить, что третій вопросъ доказанъ въ немъ очень слабо; ибо клятвы собора 1667 г. были не причиною раскола, а послѣдствіемъ онаго; порицанія же были высказываемы еще позднѣе, и кромѣ того они имѣли частное, а не общецерковное значеніе. Новыхъ же догматовъ, существующихъ якобы въ прав. церкви, въ «Посланіи» никакихъ не указано. Посему, если дѣлать строгіе, послѣдовательные выводы изъ находящихся въ «Посланіи» мыслей, то необходимо придти къ убѣжденію въ неосновательности существующаго раздора съ Церковію и примириться съ нею. Это скоро поняли и нѣкоторые изъ старообрядцевъ. Вотъ слова одного изъ нихъ: «Я благодаренъ автору Посланія за его здравыя и умѣренныя сужденія о церкви; нѣчто отрадное и успокоивающее чувствовалось въ словахъ его, нѣчто примиряющее насъ съ тою единою святою церковію, съ которою двѣсти лѣтъ назадъ находились мы въ неразрывномъ союзѣ». Понятно, что слѣдствіемъ такого вѣрнаго пониманія «Посланія» было обращеніе къ прав. церкви. Но результатъ этотъ былъ далеко нежелателенъ большинству. А отсюда нетрудно было уже заранѣе предвидѣть, что «Посланіе», изданное старообрядческою іерархіею въ смыслѣ обязательнаго для всѣхъ исповѣданія, не будетъ всѣми безспорно принято, а, напротивъ, возбудитъ большія волненія среди старообрядцевъ.

Волненія эти, дѣйствительно, и обнаружились очень скоро. Посланіе возбудило упорную и продолжительную борьбу, изъ которой не могли уже найти надлежащаго успокоительнаго выхода самые ревностные представители и защитники австрійскаго священства. Помимо воли ихъ, въ силу здраваго смысла и логики, оно поколебало самыя основы поповщинскаго согласія и раздѣлило его на два враждебные, непримиримые лагеря.

Когда, по утвержденіи «Посланія», Иларіонъ Егоровъ возвращался изъ Москвы, калужскіе поповцы, прочитавъ «Посланіе», остались недовольны онымъ. «Въ чемъ-же послѣ этого разнствуемъ мы отъ великороссійской церкви и за что отдѣляемся отъ нея»? говорили они. Въ Стародубьѣ горячимъ противникомъ «Посланія» явился Добрянскій попъ Григорій; онъ разсылалъ письма по этому въ Москву и другія мѣста. Наконецъ, обиженный нѣкогда Софроніи также оказался врагомъ Посланія. Онъ прямо назвалъ его «еретическимъ нововведеніемъ, предательствомъ великороссійской церкви», и эти мысли разсѣевалъ по Поволжью. Мало того, Софроній и попъ Григорій жаловались самому Кириллу и просили его отъ имени нѣкоторыхъ московскихъ старообрядцевъ прибыть, для успокоенія умовъ, въ Москву. По прибытіи Кирилла въ Москву, въ началѣ 1863 г, около него образовалась уже довольно значительная партія недовольныхъ «Окружнымъ посланіемъ». Но въ числѣ этихъ недовольныхъ были всѣ міряне. Поэтому, прежде чѣмъ приступить къ сужденію объ «Окружномъ посланіи», Кириллъ счелъ нужнымъ устранить защитниковъ Посланія. Онъ предложилъ вопросъ о назначеніи епископа на московскую митрополію, который бы управлялъ всею старообрядческою церковію; когда такимъ епископомъ былъ избранъ Антоній, именовавшійся до сихъ поръ владимірскимъ, и по этому предмету была подписана грамота; то Кириллъ грамоту уничтожилъ, а затѣмъ выслалъ изъ Москвы своего намѣстника Онуфрія и, прекративъ сношенія съ епископами, объявилъ, что онъ самъ вступаетъ въ управленіе россійскою церковію. Подготовивъ такимъ образомъ благопріятную почву, Кириллъ 24 февраля 1863 года издалъ объявленіе объ уничтоженіи Окружнаго посланія [1]). Къ этому обявленію Кирилла, подписанному также Софроніемъ, присоединилъ свою подпись и Антоній.

---

[1]) «Такъ какъ многіе прав. христіане, не постигая смыслъ состава его, претыкаются о камень соблазна и повреждаются совѣстію; то мы симъ нашимъ опредѣленіемъ уничтожаемъ оное Окружное посланіе и считаемъ не дѣйствительнымъ» (Чтен. общ. ист и древн. 1865 г. кн. 3, смѣсь стр. 265 - 267).

Уничтоженіе Кирилломъ «Окружнаго посланія», вмѣсто успокоенія умовъ, послужило началомъ образованія двухъ партій: «окружниковъ» и «противоокружниковъ» и повело къ открытой борьбѣ между этими партіями.

Первое проявленіе борьбы выразилось въ удаленіи Кирилла изъ Москвы Поводомъ къ этому удаленію послужили политическія событія. 1863 года 18 февр. окружники подали совѣту епископовъ прошеніе, въ коемъ писали: «для какой цѣли Его Высокопреосвященство изволилъ прибыть въ такое время, когда почти всѣ западныя губерніи находятся въ смятеніи? Развѣ для того, чтобы подтвердить о насъ прежнее политическое мнѣніе правительства? Просимъ васъ, боголюбивые епископы, упросить Его Высокопреосвященство выѣхать изъ Россіи обратно въ митрополію». Къ этому прошенію недовольные поступками Кирилла и отъ себя присоединили просьбу Кириллу, не отягощать болѣе своимъ опаснымъ для жителей столицы пребываніемъ. Кириллъ долженъ былъ уѣхать.

Съ удаленіемъ Кирилла окружники взяли перевѣсъ. Они стали собирать какъ можно больше подписей подъ Окружнымъ посланіемъ, при чемъ не обходилось и безъ нѣкоторыхъ притѣсненій. Но болѣе всего въ настоящій разъ помогъ, довольный высылкою Кирилла, его намѣстникъ Онуфрій. Онъ писалъ къ заграничнымъ старообрядцамъ, чтобы они не признавали Кирилла митрополитомъ, и успѣлъ настолько, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, дѣйствительно, его перестали поминать на службахъ.

Но торжество окружниковъ было очень непродолжительно. 12 мая 1863 г. въ Духовномъ совѣтѣ было получено заявленіе раскольниковъ Павловскаго посада (богор. уѣзда) и стародубскаго посада Воронка относительно посланія,—что многіе чрезъ «Окружное посланіе» не довѣряютъ церковнымъ учителямъ. «Вы пишете, говорили они, что въ названіи *Іисусъ* нельзя подразумѣвать иного Бога. А если такъ, то вы насъ заставляете кланяться наименованіямъ, какія пишутъ въ великороссійской церкви на иконахъ, т. е. *Іисусъ*. А мы кланяемся Богу Ісусу, егоже пріяша отцы наши. Молимъ вы, боголюбивіи епископи, успокойте умы христіанъ, уничтожте

новосоставленное вами «окружное посланіе». Эти заявленія поставили «епископовъ» въ крайнее затрудненіе. Съ одной стороны, въ случаѣ отказа, они боялись отпаденія довольно значительныхъ обществъ, а съ другой, естественно, не желали и не могли удовлетворить вполнѣ ихъ просьбѣ. Они избрали нѣчто среднее, никогда и никого въ подобныхъ случаяхъ не удовлетворяющее. Опредѣленіемъ 26 іюля 1863 г. они доказывали, что изданіемъ Окружнаго посланія не намѣрены были дѣлать никакой уступки въ пользу великороссійской церкви. Если же это такъ показалось другимъ, то сіе произошло отъ недоразумѣнія и превратныхъ толкованій. Вмѣстѣ съ тѣмъ относительно самаго Посланія они сдѣлали то ограниченіе, что не вмѣняли уже каждому въ обязанность руководствоваться онымъ, а предоставляли это на произволъ каждаго.

Такимъ образомъ была уничтожена обязательность Окружнаго посланія; но противники не этого хотѣли и этимъ не удовлетворились. Вскорѣ разнеслась молва, что проживающій въ Цилли Амвросій прямо уже осудилъ Посланіе. Въ основаніи этого слуха лежала правда. Кириллъ, послѣ удаленія его изъ Москвы, составилъ соборъ, на которомъ Окружное посланіе, дѣйствительно, было осуждено. Вмѣстѣ съ симъ соборъ приглашалъ всѣхъ быть съ бѣлокриницкимъ митрополитомъ въ единомысліи. Дѣянія этого собора были представлены Амвросію, который, ничего не зная о существующихъ распряхъ и не имѣя никакого понятія объ Окружномъ посланіи, и утвердилъ Дѣянія своею подписью.

Какъ только это обстоятельство стало извѣстнымъ московскимъ окружникамъ, послѣдніе рѣшились отправить къ Амвросію депутацію, съ цѣлію разъяснить ему смыслъ Посланія и разсказать о незаконныхъ дѣйствіяхъ Кирилла въ Москвѣ. Въ Цилль отправился епископъ тульчинскій Іустинъ, которому и удалось легко раскрыть обманъ, въ какой введенъ былъ Амвросій Кирилломъ, и убѣдить его отказаться отъ сдѣланной имъ подписи подъ актами бѣлокриницкаго собора. По поводу раскрытія грубаго обмана со стороны Кирилла Амвросій выразился о немъ, что «безбожникъ и папа католикъ такъ не дѣлаетъ». Тогда же онъ написалъ два

посланія: одно—на имя Антонія, въ которомъ благодарилъ за изданіе «Окружнаго посланія», другое—на имя Кирилла; въ немъ онъ порицалъ послѣдняго за обманъ и грозилъ ему запрещеніемъ, если бѣлокриницкій актъ не будетъ уничтоженъ.

Торжество такимъ образомъ снова оказалось на сторонѣ окружниковъ, но опять не надолго. Окружники списали много копій съ посланія Амвросія и велѣли читать ихъ для назиданія въ церквахъ, при богослуженіи. Но скоро стала извѣстна присланная по этому поводу грамота Кирилла; въ этой грамотѣ онъ заподозривалъ подлинность Амвросіевой подписи подъ его посланіемъ. «Это не митрополита Амвросія сочиненіе, а Іустиново дѣло. Когда Іустинъ былъ въ Цилли, Амвросій лежалъ уже на смертномъ одрѣ, при послѣднемъ издыханіи. Когда ему было въ то время разсматривать наши бумаги и разсуждать о нашихъ дѣлахъ»?.... Противоокружники ухватились за означенную грамоту Кирилла и стали распространять толки о поддѣлкѣ подписей. Слѣдствіемъ этого было усиленіе вражды между обѣими партіями, достигшее до того, что міряне стали разбирать, какихъ мыслей держится ихъ попъ, и сообразно съ этимъ принимать его, или гнать вонъ. Дѣло клонилось уже къ формальному разрыву церковнаго единства.

Противоокружники прямо и пошли на это. Они задумали поставить на Москву, съ помощію Кирилла, другого епископа, изъ своихъ единомышленниковъ. Съ просьбою объ этомъ былъ отправленъ въ Бѣлую Криницу нѣкто Ефимъ Крючковъ, который «за довольны сребреники» легко получилъ согласіе Кирилла. Между тѣмъ объ этой затѣѣ, хотя она держалась пока въ секретѣ,—узналъ Антоній и посмотрѣлъ на нее, какъ на личное только дѣло, какъ на желаніе свергнуть его съ московской митрополіи. Поэтому, желая во что-бы ни стало расположить противоокружниковъ въ свою пользу и тѣмъ остановить выборъ другого епископа, онъ рѣшился пожертвовать Окружнымъ посланіемъ. 23 февр. 1864 г. Антоній издалъ «Объявленіе попечителямъ Рогожскаго кладбища и всѣмъ православнымъ христіанамъ», что онъ подтверждаетъ опредѣленіе Кирилла объ уничтоженіи Окружнаго посла-

нія. Но это «объявленіе» ни на окружниковъ не произвело впечатлѣнія, ни противоокружниковъ не расположило въ его пользу. Мысли о новомъ епископѣ они и не думали оставлять. Кандидатъ на епископство найденъ былъ Крючковымъ; это былъ одинъ полуграмотный, съ трудомъ читающій книги, крестьянинъ богородскаго уѣзда, Аѳанасій Климовъ, незадолго предъ тѣмъ постриженный въ монахи съ именемъ Антонія. Новый кандидатъ отправился вмѣстѣ съ Крючковымъ въ Бѣлую Криницу, гдѣ довольно секретнымъ образомъ былъ рукоположенъ въ діакона. Но такъ какъ въ Бѣлой Криницѣ нашлись люди, рѣшившіеся воспрепятствовать производству Антонія въ дальнѣйшія церковныя степени, то рукоположеніе во священника и епископа (24 іюля 1864 г.) было совершено въ мѣстечкѣ Соколинцы, близъ молдавской границы, въ церкви, отданной въ распоряженіе Кирилла тамошнимъ попомъ за «тридесять,— какъ выражались окружники,— сребренниковъ». Антоній былъ поставленъ епископомъ «богоспасаемаго града Москвы» и снабженъ особой грамотой Кирилла, въ которой излагались его права: «по прибытіи въ богодарованную епархію сооружать церкви Христовы, устроять священноначаліе и прочія творити дѣла, свойственныя епископу».

Такимъ образомъ у старообрядцевъ на Москвѣ оказалось два епископа. Антоній старый и Антоній новый, извѣстный еще подъ именемъ гуслицкаго,—потому что Гуслицы представляли главное гнѣздо противоокружниковъ. Такъ какъ по церковнымъ правиламъ въ одномъ городѣ двухъ епископовъ (самостоятельныхъ) быть не можетъ, то появленіе въ Москвѣ двухъ Антоніевъ естественно вело уже къ раздѣленію старообрядцевъ австрійскаго священства на два согласія. Такъ это и поняли епископы-окружники и горько сѣтовали на Кирилла за поставленіе Антонія новаго. Онъ «умысли сотворити конечное раздраніе Христовой церкви, странно учреждая отдѣльную іерархію и прелюбодѣйственно ставя престолъ на престолъ». Это «раздраніе церкви» и обнаружилось прежде всего во взаимной бранной письменной полемикѣ между двумя Антоніями, въ которой каждый доказывалъ незаконность своего

соперника. Бранную переписку началъ Антоній новый своимъ письмомъ на имя Антонія Шутова, на которое въ томъ же духѣ отвѣчалъ и послѣдній. Каждый доказывалъ, что соперникъ его взошелъ незаконно на его престолъ. Антоній новый доказывалъ это авторитетомъ Кирилла, его поставившаго, Антоній Шутовъ—тѣмъ, что онъ былъ уже епископами русскими утвержденъ въ званіи архіепископа московскаго.

Но кромѣ этой личной вражды обнаружилось во всей рѣзкости и раздѣленіе *догматическое* До этого времени противники «Окружнаго посланія» только возражали противъ него, называли оное предательствомъ церкви великороссійской, но не высказывали своихъ положительныхъ взглядовъ на имя Іисусъ, на четвероконечный крестъ и вообще на церковь грекороссійскую. Но однихъ возраженій и порицаній, естественно, было недостаточно. Защитники «Окружнаго посланія» могли спросить своихъ противниковъ: какъ же самито вы думаете? Поэтому, когда было задумано поставленіе своего отдѣльнаго епископа, а затѣмъ, какъ скоро явился и самый епископъ, противоокружники стали высказывать и свои положительныя убѣжденія. Первымъ выразителемъ этихъ убѣжденій и взглядовъ былъ лжеепископъ Софроній. Въ томъ же 1864 г., въ которомъ явился Антоній новый, онъ на Уралѣ впервые высказалъ свои положительные взгляды. Вотъ въ чемъ они заключаются: «господствующая нынѣ въ Россіи церковь вѣруетъ во иного Бога, *Іисуса* Христа, рожденнаго осмью годами позже Спасителя міра, *Ісуса* Христа; подъ именемъ *Іисуса* должно подразумѣвать сына погибели—антихриста. Составители «Посланія» впали въ ересь, именно: въ немъ заключается 120 ересей».

Почти два года это ученіе дальше Урала не шло. Но въ 1866 году въ Москву прибыли нѣкоторые изъ уральскихъ старообрядцевъ и разсказали о нелѣпомъ ученіи Софронія собору епископовъ. Послѣдніе признали это ученіе ложнымъ и богопротивнымъ, и, пользуясь тѣмъ, что Софроній былъ въ то время въ Москвѣ, положили пригласить его на соборное разглагольствіе, или, если онъ самъ не пойдетъ,—просить его, чтобы онъ поручилъ кому-либо говорить за се-

бя. Софроній далъ порученіе Давыду Антипову, гусляку. Семь дней происходили разглагольствія, въ коихъ Давыдъ высказалъ то же ученіе, что и Софроній, съ поясненіемъ, что крестъ четвероконечный никакой силы не имѣетъ, совершаемое подъ четвероконечнымъ крестомъ жертвоприношеніе въ великороссійской цевкви есть агнецъ неправедный, грѣшный.

Возмущенные этимъ ученіемъ, нѣкоторые изъ московскихъ старообрядцевъ обратились къ Кириллу, прося его разрѣшить недоумѣніе, порожденное ученіемъ Давыда Антипова. Кириллъ поручилъ отвѣтить одному формозскому жителю, Лаврентію Баженову, который и изложилъ свой отвѣтъ на бумагѣ въ слѣдующихъ положеніяхъ: 1) *Іисусъ* есть инъ Богъ,—антихристъ, а посему россійская, равно и греческая церковь вѣруетъ въ антихриста; 2) антихристъ сей родился спустя восемь лѣтъ по рождествѣ *Іисуса* Христа; 3) родился отъ матери также Маріи; 4) къ зачатію антихриста она была освящена наитіемъ Св. Духа чрезъ слово архангела Гавріила (какое богохульство!); 5) сей антихристъ распятъ на двучастномъ крестѣ; 6) вѣрующіе въ него имѣютъ свое крещеніе, также во имя св. Троицы, свою хиротонію, свою просфору съ изображеніемъ четвероконечнаго креста». Кириллъ утвердилъ это богохульное ученіе, изложенное Лаврентіемъ, и препроводилъ въ Москву при своемъ письмѣ, въ коемъ между прочимъ замѣчалъ, что это изложеніе, «отъ божественнаго писанія и отъ св. правилъ сочиненное, посылается старообрядцамъ во утвержденіе, чтобы не колебаться въ церковныхъ догматахъ».

Правда, послѣ столь рѣшительнаго и авторитетнаго заявленія пріемлющимъ австрійское священство старообряццамъ можно было не колебаться въ церковныхъ догматахъ, но тогда имъ необходимо было оставить свою іерархію и сдѣлаться безпоповцами, т. е. признать правильными тѣ, «дышущія зловѣріемъ», безпоповщинскія тетрадки, которыя и послужили поводомъ къ самому изданію «Окружнаго посланія». Въ самомъ дѣлѣ, если русская и греческая церковь подъ словомъ *Іисусъ* разумѣетъ другое лицо, если, такимъ образомъ, она вѣруетъ въ другого Бога, въ антихриста, то

какъ нельзя болѣе ясно, что и хиротонія этой церкви не можетъ быть принята, и значитъ, хиротонія Амвросія есть хиротонія недѣйствительная, антихристова, а посему онъ долженъ бы былъ быть принятъ въ общество старообрядцевъ не иначе, какъ чрезъ перекрещиваніе и не въ сущемъ санѣ, а какъ простой мірянинъ, а отсюда,—и Кириллъ, и Софроній и всѣ другіе епископы и поставленные ими священники должны снять свои омофоры и ризы и облечься въ кафтаны безпоповщинскихъ учителей.

Но о столь ясномъ выводѣ теперь не думали ни Кириллъ, ни другіе противники «Окружнаго посланія», озабоченные лишь тѣмъ, чтобы поразить окружниковъ и дать торжество своей партіи. Дѣйствительно, вслѣдъ за указаннымъ опредѣленіемъ и письмомъ Кирилла послѣдовали отъ его же имени двѣ грамоты: одна—на имя Антонія «стараго», въ коей онъ и всѣ защитники «Посланія» подвергались отлученію, какъ еретики, съ которыми не подобаетъ имѣть никакого общенія, другая—на имя Антонія «новаго»; послѣднему предоставлялись всѣ права епископа московскаго, повелѣвалось устроить и «Духовный совѣтъ» изъ трехъ іереевъ и шести мірскихъ старшинъ, и предписывалось поставить новаго архіерея, для обезпеченія іерархіи. Теперь раздѣленіе на дѣлѣ произошло вполнѣ. Недоставало только формальнаго соборнаго опредѣленія, каковое и не замедлило явиться.

Горячіе, полные взаимнаго раздраженія споры между партіями окружниковъ и противоокружниковъ заключились нѣсколькими соборами, которые собирались съ цѣлію умиротворенія, но заканчивались взаимными анаѳемами и каноническимъ, если можно такъ выразиться, раздѣленіемъ. Въ этомъ отношеніи заслуживаютъ особаго вниманія два собора: одинъ, подъ именемъ «вселенскаго», созванъ былъ по почину окружниковъ въ Москвѣ, другой,—по приглашенію противоокружниковъ, за границею. Являясь на общіе соробы, окружники и противоокружники стремились совершенно къ противоположнымъ цѣлямъ: послѣдніе надѣялись, что они добьются анаѳемы на Окружное посланіе и утвержденія на Москвѣ Антонія новаго, окружники же требовали осужденія ереси

Прокоповой и утвержденія Антонія стараго. Ясно, что при такихъ стремленіяхъ придти къ единству было невозможно. Московскій «вселенскій» соборъ происходилъ осенью 1865 года; на него съѣхались не только русскіе старообрядческіе епископы, но и депутаты отъ заграничныхъ епископовъ и даже отъ Кирилла. Для облегченія дѣла, прежде соборныхъ разсужденій, было рѣшено избрать по 6 человѣкъ съ каждой стороны для взаимныхъ переговоровъ о причинахъ вражды и о средствахъ къ прекращенію оной, что и представить на разсмотрѣніе собора. Избранные представители порѣшили, въ духѣ партіи противоокружниковъ: «Окружное посланіе» уничтожить и съ несогласными на сіе не имѣть общенія въ молитвѣ. Но съ такимъ предложеніемъ никакъ не могли согласиться епископы—окружники. Съ своей стороны они составили новое предложеніе, чтобы «въ вину Окружному посланію» поставить происшедшіе изъ-за онаго раздоры, и вмѣнить «яко не бывшія только «слова несогласныя священному писанію». Такимъ образомъ еще прежде соборныхъ разсужденій стало яснымъ *непримиримое* между партіями раздѣленіе. 13 окт. открылся самый соборъ. Разсужденія на этомъ соборѣ ограничились лишь немногими словопреніями и крикомъ. Мѣстомъ собора избранъ былъ домъ одного противоокружника Помѣщенія для партій были разныя. Когда предъ соборомъ предсталъ Антоній, то Давыдъ Антиповъ сейчасъ же и спросилъ его, проклинаетъ ли онъ Окружное. Антоній, видя предъ собою и окружниковъ, стѣснялся отвѣчать прямо; онъ сталъ говорить нерѣшительно, что уничтожалъ «Посланіе» три раза, и яко не бывшее вмѣнялъ, готовъ и теперь это сдѣлать. Но этого оказалось мало. Давыдъ требовалъ, чтобы «Окружное» было проклято. Поднялся шумъ и крикъ; раздорники осыпали окружниковъ бранью и, схвативъ шапки, выбѣжали вонъ. Тѣмъ соборъ и кончился..... По удаленіи раздорниковъ, окружники составили опредѣленіе, что окончательное умиреніе смущающихся оставляютъ на волю Божію. Сверхъ того, Антоній старый послалъ соборное предложеніе Антонію новому, сущность котораго заключалась въ томъ, что Антоній новый есть незаконный вла-

дыка по «всѣмъ обстоятельствамъ своего поставленія». Противоокружники также 25 января 1867 года, подъ предсѣдательствомъ своего Антонія, составили въ Гуслицахъ соборъ изъ 10 поповъ, на которомъ предали проклятію «Окружное посланіе» и тѣхъ, кто оное будетъ читать.

Не довольствуясь этимъ, противоокружники рѣшились собрать новый вселенскій соборъ, въ Бѣлой Криницѣ, и пригласить на оный окружниковъ. Кириллъ согласился быть собору лѣтомъ 1868 г. подъ его предсѣдательствомъ. Къ 29 іюня собрались депутаты отъ той и другой партіи. До открытія собора партіи держались особнякомъ. Держащіяся «Окружнаго посланія» духовныя лица не были даже приглашены Кирилломъ принять участіе въ служеніи. Самый соборъ былъ не лучше московскаго. Когда стоявшій во главѣ окружниковъ Аркадій славскій, имѣя въ виду примиреніе партій, предложилъ мысль о томъ, чтобы «Окружное посланіе», надѣлавшее столько раздоровъ, вмѣнить яко не бывшее, то противоокружникъ Давыдъ Антиповъ потребовалъ, чтобы оно сверхъ того было предано проклятію, какъ еретическое. Окружники на послѣднее никакъ уже не могли согласиться и замѣтили, что проклинать Посланіе не за что, ибо ересей въ немъ нѣтъ. Это замѣчаніе вызвало сильный шумъ, въ которомъ трудно было сохранить какой-либо порядокъ. Противоокружники кричали: «какъ въ Окружномъ ересей нѣтъ? Мало ли въ немъ ересей! Оно не исповѣдуетъ быти въ россійской церкви инаго бога, крестъ четвероконечный признаетъ за истинный». «Это —не ереси, а правое ученіе, отвѣчали окружники; ереси вы проповѣдуете; надо осудить ученіе Прокопово и предать проклятію». Слѣдующее собраніе, бывшее чрезъ два дня (3 іюля), отличалось еще большимъ шумомъ, въ которомъ трудно было и разобрать что-нибудь. Одни кричатъ: «Окружное возмутило всю вселенную»; «вы ереси Прокоповы пріемлете», отвѣчаютъ другіе; «инаго *Іисуса* приняли», слышанъ голосъ третьихъ. Соборъ тѣмъ и кончился. Окружники объявили, что они не помирятся съ раздорниками до тѣхъ поръ, пока тѣ не откажутся письменно отъ своихъ еретическихъ мудрованій, и уѣхали обратно. При прощаніи Кириллъ отказался и благословить ихъ.

Случайно возвратившійся въ Бѣлую Криницу Аркадій славскій и другіе заграничные епископы-окружники, въ видахъ того же примиренія партій, рѣшились было пожертвовать «Посланіемъ» и подписали составленную Давыдомъ Антиповымъ грамоту, въ коей оное уничтожалось и проклиналось, а на Москвѣ признавались законными епископами оба Антонія. Но такая измѣна «Окружному посланію» возбудила только всеобщее неудовольствіе и рѣшительный протестъ со стороны русскихъ окружниковъ. Сдѣланную уступку Аркадій объяснилъ прискорбнымъ для окружниковъ положеніемъ дѣлъ на бывшемъ соборѣ,—тѣмъ, что «Давыдъ и его товарищи упорно стояли, народъ до безконечности волновался, митрополитъ Кириллъ былъ на ихъ сторонѣ..... Что оставалось дѣлать? Давайте мириться! Грязный миръ, да лучше прошедшей брани».... «Богопротивное велѣніе», отвѣчали Аркадію московскіе окружники, «беззаконнующихъ святителей высокъ пламень вознесло есть.... У насъ въ Москвѣ съ начала ея существованія на архіерейской каѳедрѣ двуглаваго архіерея никогда не было. Опредѣленіе ваше вынуждаетъ каждаго здравомыслящаго христіанина признать себя раздорникомъ, принести раскаяніе и требовать прощенія отъ проклятыхъ еретиковъ, богохульниковъ и христопродавцевъ, чему вы сами собой подали недобрый примѣръ, которому подражать совѣсть наша не допущаетъ». Когда, вслѣдствіе подписанной Аркадіемъ и другими епископами противоокружнической грамоты, извѣстный Софроній прибылъ въ Калугу и потребовалъ, чтобы окружники шли къ нему за прощеніемъ, то они писали Антонію: «тогда пойдемъ, когда наша рѣка Ока возвратитъ свои струи вспять. Отъ клятвопреступниковъ прощенія не просятъ»! Въ томъ же родѣ получились заявленія на имя Антонія и Духовнаго совѣта отъ старообрядцевъ Уральска и Самары. Первые выражали свой протестъ противъ ученія противоокружниковъ даже въ стихахъ:

«Лишь одни безпоповцы такъ учили,
И по достоинству награду себѣ получили.
Они всего новоблагодатнаго закона лишились,
И до конца въ своей ереси утвердились [1]).

[1]) См. Совр. лѣт. раск. стр. 197.

Въ тоже время члены московскаго Духовнаго совѣта поручили составителю посланія Иларіону Егорову написать подробный разборъ подписаннаго Аркадіемъ Бѣлокриницкаго акта, съ указаніемъ всѣхъ его погрѣшностей, и порѣшили не только уничтожить его обязательность для себя, но и отдѣлиться отъ митр. Кирилла. Разборъ былъ написанъ и отосланъ для сообщенія Кириллу, съ заявленіемъ, что къ нему окружники „потеряли всякое довѣріе, что распоряженія его они почитаютъ незаконными и въ руководство отнюдь не пріемлютъ". Такимъ образомъ „грязный", по выраженію Аркадія славскаго, „миръ", заключенный было въ Бѣлой Криницѣ, былъ снова и рѣшительно разорванъ; *обѣ партіи обособились въ отдѣльныя секты, стали считать другъ друга еретиками и переходящихъ принимать Змъ чиномъ.*

Сверхъ сего противъ Кирилла былъ составленъ весьма обширный обвинительный актъ, въ коемъ приписывались ему сорокъ винъ, на основаніи коихъ онъ считался не могущимъ быть верховнымъ святителемъ, ни предстоятелемъ церкви. Но прежде, чѣмъ этотъ приговоръ былъ приведенъ въ исполненіе, Кириллъ, для всѣхъ неожиданно, совершенно измѣнилъ свои мысли и перешелъ на сторону окружниковъ. Сначала въ письмѣ къ частному лицу, а потомъ ко всему формозскому обществу онъ рѣшительно заявилъ, что „кто разумѣетъ и прочихъ людей поучаетъ, что *Іисусъ*—инъ богъ или антихристъ, таковый человѣкъ самаго жестокаго, закоснѣлаго духа безпоповскаго". Посему формозскихъ противоокружниковъ онъ называлъ крамольниками и кривотолками. Въ тоже время онъ формально примирился съ окружниками чрезъ написаніе такъ называемой „мирной грамоты", которую и отправилъ въ Москву. Въ этой грамотѣ семилѣтнюю распрю Кириллъ сваливалъ на врага рода человѣческаго—діавола, говорилъ, что тѣ, которые признаютъ въ имени *Іисусъ* иного бога, противорѣчатъ священному писанію и порочатъ чистоту церкви, и что такое ученіе отнюдь странно даже здравому разуму. Въ заключеніе онъ молилъ окружническихъ епископовъ чистосердечно простить его и отъ запрещенія разрѣшить. 20 іюля 1870 г. грамота Кирилла была прочитана въ собраніи

окружническаго духовенства и скрѣплена подписями онаго. Въ отвѣтномъ посланіи окружники прощали и разрѣшали Кирилла за всѣ содѣянныя имъ незаконныя дѣйствія. Противоокружники же о „мирной грамотѣ“ Кирилла съ злобою говорили ему: „что мы дѣлали семь годовъ? отвѣчай!“. Кромѣ того, они писали ему обличительныя посланія, перестали за него молиться и отложились отъ него. Одинъ заграничный раздорникъ (Акинѳъ Васильевъ) вознамѣрился даже умертвить его, подговоривъ своего племянника совершить преступленіе въ ночь на 13 окт. 1870 года. Убійство не удалось, но Кириллъ всетаки получилъ раны въ руку. Русскіе противоокружники также отложились отъ Кирилла и послали заграничнымъ своимъ единомышленникамъ деньги на построеніе въ Бѣлой Криницѣ особой церкви; на эти деньги и былъ купленъ просторный домъ, въ которомъ устроена противоокружническая церковь и киновія для инокинь.

Полуокружники Мирная грамота Кирилла, подписанная въ Москвѣ находившимся тамъ старообрядческимъ духовенствомъ, была отправлена для подписи Пафнутію казанскому и Іову кавказскому. Первый охотно подписалъ оную. Іовъ же выразилъ несочувствіе этой грамотѣ; ему показалось соблазнительнымъ то, что писалось въ ней о имени Іисусъ. Онъ говорилъ, что хотя сіе имя и не заключаетъ послѣдняго антихриста, но тѣмъ не менѣе въ немъ есть слогъ еретическій, чуждый православной церкви. Какой это именно *еретическій* слогъ, Іовъ не пояснилъ, да и пояснить трудно [1]). Поэтому онъ предлагалъ составить новую примирительную грамоту, въ которой было бы совершенно умолчано объ имени Іисусъ. На сторонѣ Іова оказалось общество донскихъ старообрядцевъ, которое и образовало особую партію, подъ именемъ *полуокружниковъ* Но эта партія не выдѣлилась въ отдѣльное согласіе и мало-по-малу слилась съ окружниками. Этому сліянію содѣйствовало то обстоятельство, что и въ средѣ окружниковъ было и есть очень много людей, которые

[1]) Въ послѣдующее время противоокружники стали находить въ двухъ начальныхъ гласныхъ буквахъ (Іи) ересь несторіанскую. Прав. Собес. 1875 г. іюнь («Изъ старообр. міра»).

не раздѣляютъ всѣхъ мыслей „Окружнаго посланія", такъ какъ эти мысли находятся въ противорѣчіи съ коренными раскольническими мнѣніями и слишкомъ приближаютъ старообрядца къ православной церкви; держась ихъ, трудно отстаивать *расколъ* съ церковію. Строгихъ окружниковъ въ послѣднее время стало очень мало не только въ средѣ мірянъ, но даже и въ средѣ самихъ епископовъ. Московскій архіепископъ Савватій, преемникъ Антонія Шутова, весьма холодно относился къ „Посланію",—самъ не раздѣлялъ мнѣній, въ немъ выраженныхъ, и другихъ не обязывалъ слѣдовать оному. Кононъ и Геннадій, бывшіе суздальскіе заточники, говорили, что они не знаютъ никакого „Окружнаго посланія" и знать не хотятъ. Самъ бѣлокриницкій митрополитъ Аѳанасій, преемникъ Кирилла,—явный врагъ „Посланія". Въ 1884 г. Савватій и Духовный совѣтъ рѣшились снова на примиреніе съ противоокружниками, чрезъ подтвержденіе формальнаго уничтоженія „Окружнаго посланія", съ чѣмъ соглашался даже и Пафнутій казанскій. 1 дек. 1884 г. Духовный совѣтъ издалъ „Объявленіе", что опредѣленія объ уничтоженіи „Окружнаго посланія" (послѣдовавшія въ 1863 г. февр. 24-го и 1865, ноября 1-го) никогда (будто бы) соборнымъ опредѣленіемъ опровержены не были, и потому считаются *дѣйствительными*. Въ силу этого московскіе окружники стали уже и принимать въ церковное единеніе съ собою противоокружниковъ безъ всякаго чина, т. е. безъ отреченія отъ ересей. Только рѣшительный протестъ Сильвестра балтскаго остановилъ дальнѣйшее движеніе этого примиренія партій, на основаніи уничтоженія „Посланія".

Такимъ образомъ „Окружное посланіе" взволновало и до настоящаго времени волнуетъ пріемлющихъ австрійскую іерархію поповцевъ Въ немъ подняты такіе вопросы, которые и невозможно рѣшить на почвѣ поповщинскаго раскола. Тѣ мысли, какія проводились въ „Окружномъ посланіи", влекутъ старообрядца въ церковь православную и по этой причинѣ другимъ казались и кажутся зазорными; а съ другой стороны мысли противоокружниковъ прямо ведутъ въ безпоповщину. По справедливому въ сущности, хотя и рѣзкому, отзыву быв-

шаго старообрядческаго епископа Пафнутія коломенскаго, „Окружное посланіе“ это—„бритва, которая разрѣзала двухвѣковой смердящій струпъ“. „Теперь, писалъ онъ же еще въ 1868 г. Окружное посланіе свое дѣло исполнило; оставимъ его; пусть сами члены управляются съ нимъ, какъ хотятъ“.

Сознаніе неудовлетворительности коренныхъ основаній бѣлокриницкаго священства: а) Наиболѣе замѣчательныя присоединенія къ православной церкви. б) Появленіе епископа-самозванца.

«Присоединеніе къ православію раскольническихъ епископовъ», въ Русск. Вѣст. 1865 г. дек. и отд. брош. Совр. изв 1881 г. № 246. «Къ исторіи славяно-бѣловодской іерархіи» Никифоровскаго. Самара, 1891 г. Братск. Слово 1893 г. № 10, стр. 805 и дал.

а) Въ то время, когда старообрядческій поповщинскій міръ былъ раздираемъ ожесточенною борьбою изъ-за „Окружнаго посланія“, въ средѣ самой бѣлокриницкой іерархіи выдѣлились нѣсколько видныхъ членовъ, которые, мало принимая участія въ этой борьбѣ, пошли въ своихъ стремленіяхъ гораздо далѣе вопроса о „Посланіи“. Пафнутій коломенскій, разсматривая разныя сочиненія Павла Васильева, съ цѣлію приготовить оныя къ изданію въ заграничныхъ типографіяхъ, усмотрѣлъ въ нихъ разнаго рода догматическія погрѣшности (такъ, напр. въ Уставѣ бѣлокриницкаго монастыря, написанномъ имъ для австрійскаго правительства,—когда шли еще хлопоты о полученіи дозволенія учредить въ монастырѣ архіерейскую каѳедру,—была высказана неправославная мысль, что Богъ Отецъ имѣлъ только въ умѣ Единосущное Слово Сына Своего, и нетлѣнно родилъ Его уже во время акта творенія). Особенно же Пафнутія смущала та мысль, что въ церкви Христовой іерархія должна быть непрерывною отъ самихъ апостоловъ, а между тѣмъ почти 200 лѣтъ старообрядцы этой іерархіи были лишены, довольствуясь лишь пришлыми со стороны священниками (рукоположенными въ прав. россійской церкви), и так. образ. апостольское преемство въ ихъ обществѣ, значитъ, порвалось. Пафнутій не видѣлъ, чѣмъ бы наполнить эту пустоту, или какъ бы объяснить ее. Павелъ

Васильевъ въ объясненіе этого написалъ сочиненіе: *Десять посланій къ безпоповцамъ* [1]); въ немъ онъ придумалъ новое, небывалое въ христіанской церкви, ученіе о временномъ оскудѣніи благодати хиротоніи, по подобію сокрытія неугасимаго жертвеннаго огня въ ветхомъ завѣтѣ на время вавилонскаго плѣна. Это объясненіе, сначала успокоившее Пафнутія, при внимательномъ пересмотрѣ ветхозавѣтной исторіи относительно ветхозавѣтнаго священства, въ связи съ мыслію, что благодать хиротоніи у еретиковъ скрываться не можетъ,—привело его къ убѣжденію въ полной неосновательности ученія объ оскудѣніи благодати священства въ Христовой церкви. Убѣжденіе свое Пафнутій и высказывалъ въ письмахъ къ близкому себѣ человѣку, московскому начетчику Семену Семенову. «Что же дѣлать, другъ, когда рука моя стала писать не то, что вамъ хотѣлось... Поступать иначе считаю святотатствомъ, поелику знаменитую сію о двухвѣковомъ прекращеніи іерархіи проповѣдь.... считаю за ничто; фундаментъ сей оказался фальшивымъ, и стало, что двухвѣковая наша храмина основана не на камени, а на пескѣ».

Поэтому, когда шелъ вопросъ объ уничтоженіи „Окружнаго посланія“ въ 1863 году, Пафнутій, вмѣсто этого посланія, предлагалъ издать новое окружное посланіе, въ которомъ хотѣлъ включить въ число запрещенныхъ нечестивыхъ тетрадокъ,—сверхъ упомянутыхъ въ Иларіоновскомъ посланіи,—еще Соловецкую челобитную, а также и сочиненія Павла Васильева и Семена Семенова, въ которыхъ проповѣдывалось прекращеніе благодати хиротоніи въ Христовой церкви. Это предложеніе само собою показывало, что Пафнутій въ душѣ разорвалъ уже всѣ связи съ бѣлокриницкимъ священствомъ.

На его сторону скоро перешли другія вліятельныя лица изъ бѣлокриницкой іерархіи. Намѣстникъ митрополіи Онуфрій сблизился съ Пафнутіемъ и по тѣмъ же самымъ причинамъ порѣшилъ порвать свою связь съ расколомъ. Къ нимъ присоединились: архидіаконъ бѣлокриницкой митрополіи Филаретъ,

---

[1]) Сочиненіе это названо такъ потому, что писалось по поводу этого же самаго сомнѣнія относительно австрійской іерархіи, выраженнаго бывшимъ безпоповцемъ, инокомъ Павломъ прусскимъ.

священноинокъ Іоасафъ и іеродіаконъ Мельхиседекъ. Всѣ эти видныя лица и были присоединены къ православной церкви на началахъ единовѣрія въ 1865 г. въ Москвѣ, гдѣ и поселились навсегда. Присоединившіеся составили 8 вопросовъ, въ которыхъ изложили свои понятія о существенныхъ свойствахъ Христовой церкви и о бѣлокриницкомъ священствѣ. Эти вопросы были отпечатаны и разосланы вліятельнымъ членамъ означенной іерархіи.

Примѣру присоединившихся вскорѣ послѣдовали: протодіаконъ Антонія Шутова Кириллъ Семеновъ и епископъ тульскій Сергій, нѣсколько лѣтъ спустя—Іустинъ, епископъ тульчинскій и другія лица изъ духовенства. Всѣ присоединившіеся разстались съ незаконными священными степенями, но званіе иноковъ, на основаніи правилъ единовѣрія, было за ними оставлено.

б) То же сознаніе отсутствія преемственности хиротоніи въ согласіи поповцевъ, принявшихъ австрійское священство, дало поводъ явиться епископу-самозванцу, якобы посвященному въ „Опоньскомъ царствѣ“. Въ 1881 году въ глазовскомъ уѣздѣ вятской губерніи появился въ средѣ старообрядцевъ неизвѣстный человѣкъ, назвавшій себя Аркадіемъ, архіепископомъ бѣловодскимъ. Онъ проповѣдывалъ, что бѣлокриницкая іерархія, какъ происшедшая отъ еретика Амвросія, есть незаконная, безблагодатная, а истинная непрерывающаяся іерархія находится въ Японіи; по его словамъ, тамъ существуетъ множество древле-благочестивыхъ монастырей и церквей, въ коихъ служатъ по „старому“, тамъ есть шесть митрополитовъ и патріархъ Мелетій, которымъ онъ—Аркадій и рукоположенъ во архіепископа для россійскихъ старообрядцевъ. Какъ доказательство своего рукоположенія, Аркадій показывалъ ставленную грамоту, въ концѣ коей находилась подпись и печать Мелетія, патріарха бѣловодскаго. Всѣ эти нелѣпые разсказы не имѣли бы никакого смысла, если бы старообрядцы, пріемлющіе бѣлокриницкую іерархію, не сознавали сами двухсотлѣтняго перерыва хиротоніи, да и самыя попытки выдумывать подобные разсказы едва ли были бы возможны. Между тѣмъ мнимый архіепископъ бѣловодскій успѣлъ при-

влечь на свою сторону многихъ старообрядцевъ и даже одного, поставленнаго Антоніемъ, попа Кузьму, котораго снова рукоположилъ во священника. Антоній Шутовъ былъ очень озабоченъ появленіемъ опаснаго самозванца, и секретарь его, Онисимъ Швецовъ полученную съ грамотъ копію подвергъ критическому разбору, въ коемъ доказывалъ, что патріархъ бѣловодскій и шесть японскихъ митрополитовъ составляютъ чистый вымыселъ Аркадія. Содержащая критическій разборъ тетрадь была оттиснута на гектографѣ во множествѣ экземпляровъ, которую Антоній и постарался распространить между поповцами въ вятской губерніи и въ сибирскомъ краѣ. Такимъ образомъ возраженіе противъ законности бѣлокриницкой іерархіи въ томъ, что она не имѣетъ апостольскаго преемства, высказывалось не только православными обличителями, но и съ другой стороны.

Остатки бѣглопоповства.

Братск Сл. 1884 г т. 2-й.

Не смотря на чрезвычайное распространеніе австрійскаго священства, прежняя бѣглопоповщина и до настоящаго времени не уничтожилась, а продолжаетъ существовать въ довольно замѣтномъ еще количествѣ ея послѣдователей. Это также служитъ знакомъ того, что бѣлокриницкая іерархія, и по взгляду самихъ старообрядцевъ, не есть истинная и законная. На самыхъ первыхъ порахъ появленія бѣлокриницкой іерархіи главнымъ противникомъ оной изъ бѣглыхъ поповъ былъ тульскій попъ Павелъ Пока онъ былъ живъ, Тула и служила центральнымъ мѣстомъ, куда стекались неприемлющіе австрійскаго священства поповцы изъ разныхъ губерній. Они получили даже и названіе старообрядцевъ «по тульскому согласію». До своей смерти, послѣдовавшей въ началѣ 1862 г., Павелъ принялъ въ сущемъ санѣ бѣлаго попа Дмитрія Бѣляева изъ калужской епархіи. Дмитрій Бѣляевъ былъ вдовецъ; въ 1854 г. онъ былъ командированъ въ Петербургъ для приготовленія къ должности противораскольническаго миссіонера. Въ 1858 г., по случаю сокращенія числа священниковъ, онъ остался за штатомъ и

былъ, согласно прошенію, помѣщенъ въ Боровскій Пафнутьевъ монастырь, откуда и бѣжалъ въ 1859 г. Онъ священствовалъ у бѣглопоповцевъ, проживая въ Москвѣ и имѣя послѣдователей въ губерніяхъ: нижегородской, самарской, саратовской, ярославской и вятской. Въ числѣ его духовныхъ дѣтей были богатые нижегородскіе купцы Блиновъ и Бугровъ. Но такъ какъ нѣкоторые бѣглопоповцы заподозривали его, что онъ до перехода къ нимъ былъ запрещенъ священнодѣйствія, то нѣкоторые и не считали его законнымъ попомъ и не хотѣли принимать его. Они нашли себѣ другого попа, Бориса Акимова изъ московской епархіи. Но такъ какъ въ это время Павла тульскаго уже не было въ живыхъ, то явилось затрудненіе относительно его принятія. По этому вопросу происходило собраніе, на которомъ и положили, чтобы, за оскудѣніемъ безсумнительнаго священства, попъ Борисъ принялъ самъ себя, прочитавъ изъ Потребника отреченіе отъ ересей, что онъ и исполнилъ. Затѣмъ принявшій самъ себя Борисъ Акимовъ принялъ другого попа изъ тульской епархіи, Петра Щепетова. Были и есть у бѣглопоповцевъ и другіе священники, проживавшіе въ разныхъ мѣстахъ, хотя число ихъ очень ограниченно. Въ послѣднее время уже очень рѣдко православные священники рѣшаются быть измѣнниками православной церкви; къ священникамъ же бѣлокриницкой іерархіи бѣглопоповцы, по прежнему, не обращаются, такъ какъ считаютъ эту іерархію незаконною. Въ настоящее время, въ противовѣсъ распространенію австрійскаго священства, бѣглопоповцы снова получили право имѣть у себя открытыхъ, уходящихъ отъ прав. церкви священниковъ; но охотниковъ уходить въ расколъ, съ отреченіемъ отъ мнимыхъ ересей прав. церкви, является очень немного.

Глава IV.

СТРЕМЛЕНІЕ РАСКОЛЬНИКОВЪ ВСТУПИТЬ ВЪ ЕДИНЕНІЕ СЪ ПРАВОСЛАВНОЮ ЦЕРКОВІЮ, ПОДЪ УСЛОВІЕМЪ СОДЕРЖАНІЯ СТАРЫХЪ КНИГЪ И ОБРЯДОВЪ (ЕДИНОВѢРІЕ).

1) Начало единовѣрія или «согласія» въ Стародубьѣ.

«Исканіе старообрядцами въ XVIII в. законнаго архіерейства» Прот. Т Верховскаго. Петербургъ, 1868. «Историческій очеркъ единовѣрія» М. С – го. 1867. Рецензія въ Прав. Обозр. 1867 г. окт. «Согласные и несогласные» Н. Верховскаго въ Странникѣ 1863 г апр. и май и отд. брош. Собран. пост. по ч. раскола, стр 8 и дал «М. Гавріилъ и его письма», Прав. Обозр. 1857 г. мартъ.

Единовѣріемъ, которое сначала называлось «согласіемъ», называется *условное единеніе* старообрядцевъ съ православною церковію. Оно заключается въ томъ, что нѣкоторые изъ раскольниковъ вступили въ союзъ церковный, принявъ законное благословенное Церковію священство, подъ условіемъ содержанія старыхъ книгъ и обрядовъ. Какъ вступившіе въ *церковное единеніе*, единовѣрцы составляютъ не другую, а единую съ православною Христову церковь. Но какъ вступившіе въ единеніе *условное*, они имѣютъ свои особенности, отличающія единовѣрцевъ отъ православныхъ. Особенности эти касаются не существа вѣры, а нѣкоторыхъ выраженій богослужебныхъ книгъ и церковныхъ обрядовъ. Такъ какъ обрядовыя разности единства вѣры не нарушаютъ, то церковная власть совершенно законно и справедливо допустила употребленіе этихъ особенностей въ церквахъ единовѣрческихъ, дабы изъ-за разности въ обрядахъ не лишить весьма многихъ людей участія въ церковныхъ таинствахъ и, значитъ, вѣчнаго спасенія. Но эти особенности допущены только въ приходахъ единовѣрческихъ, для обращающихся изъ раскола старообрядцевъ; въ православныхъ же храмахъ содержится исправленный и соборами утвержденный обрядъ.

Согласіе старообрядцевъ съ православною церковію получило начало въ концѣ 18 стол. въ Стародубскихъ слободахъ. Ходатайство ихъ о законномъ священствѣ связано было съ

вопросомъ объ отысканіи собственнаго епископа. Однимъ изъ дѣятельныхъ по этому предмету лицъ былъ молодой стародубскій инокъ Никодимъ. Послѣднія попытки въ 18 в. получить архіерейство съ востока закончились тѣмъ, что антіохійскимъ патріархомъ былъ рукоположенъ въ епископа стародубскій инокъ Рафаилъ,—умершій на обратномъ пути съ востока, а монахъ Іоасафъ, возвратившійся въ Стародубье, получилъ званіе архимандрита. Никодимъ ясно сознавалъ незаконность бѣжавшихъ отъ прав. церкви священниковъ и, будучи человѣкомъ искреннимъ, не скрывалъ этого и предъ другими. Въ 1781 г. Никодимъ былъ въ имѣніи графа Румянцева, тогдашняго намѣстника Малороссіи. Въ бесѣдѣ съ Никодимомъ графъ подалъ мысль о томъ, чтобы старообрядцамъ просить у русскаго правительства законнаго священства, въ чемъ и обѣщалъ свое содѣйствіе и ходатайство предъ императрицею. Мысль эта пришлась по душѣ Никодиму, и онъ началъ распространять ее между старообрядцами своего согласія (діаконовскаго), не принявшими перемазыванія. Въ то же время онъ просилъ отправлявшагося въ Петербургъ монаха Герасима Князева,—сочувствовавшаго этой мысли, открыть ихъ намѣреніе членамъ св. Сунода. Герасимъ, будучи въ Москвѣ, обращался къ преосв. Платону, а въ Петербургѣ являлся къ митрополиту Гавріилу и псковскому архіепископу Иннокентію. Всѣ они одобрили намѣреніе Никодима. По возвращеніи Герасима въ Стародубье, тамъ образовались двѣ партіи: одни стали на сторону Никодима, но другіе настолько ожесточились, что хотѣли убить его. Тогда Никодимъ и его друзья дали другъ другу клятву не отступать отъ своего намѣренія Никодимъ самъ обратился письменно къ м. Гавріилу и князю Потемкину, лично его знавшему,—прося его совѣта и содѣйствія. Потемкинъ обѣщалъ свое ходатайство и обнадеживалъ, что Государыня и митрополитъ петербургскій Гавріилъ согласятся уважить просьбу старообрядцевъ. Не довольствуясь такимъ ручательствомъ, Никодимъ въ 1782 г. самъ отправился въ Петербургъ, гдѣ былъ ласково принятъ митрополитомъ Гавріиломъ. Кромѣ того, Потемкинъ представилъ Никодима даже Государынѣ, которая выслушала слезныя мольбы Никодима,

была тронута его рѣчами и одобрила его намѣреніе. Заручившись обѣщаніями, Никодимъ возвратился въ Стародубье и рѣшился начать дѣло формальнымъ порядкомъ.

Въ октябрѣ 1783 г. было составлено и подписано почти полутора тысячью старообрядцевъ прошеніе о возсоединеніи ихъ съ прав. церковію. По предварительномъ представленіи его Потемкину и Румянцеву, оно отослано было въ Сѵнодъ. При этомъ Никодиму дана была довѣренность на личное ходатайство предъ св. Сѵнодомъ, съ которою онъ вторично и отправился въ Петербургъ.

Изложенное въ 12 пунктахъ прошеніе заключало три главные пункта условій: 1) чтобы были отложены пореченія и клятвы, 2) чтобы было разрѣшено богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ съ соблюденіемъ «старыхъ» обрядовъ и 3) чтобы данъ былъ отъ св. Сѵнода свой епископъ, или хорепископъ, который бы, завися непосредственно отъ Сѵнода, завѣдывалъ дѣлами *всѣхъ* старообрядцевъ, пожелавшихъ вступить въ церковное единеніе, и управлялъ старообрядческимъ духовенствомъ по всей Россіи. По разсужденію старообрядцевъ, со стороны св. Сѵнода дать имъ своего епископа и *не опасно*, такъ какъ они не собою, но св. Сѵнодомъ избраннаго требуютъ, и *полезно* для приведенія и примиренія тѣхъ, которые о томъ еще и не думали. Причемъ и оный старообрядческій епископъ, подобно всѣмъ другимъ епископамъ, будетъ находиться въ подчиненіи св. Сѵноду

Дорогою изъ Стародубья въ Петербургъ Никодимъ останавливался въ Москвѣ и являлся къ преосвященному Платону, которому также представилъ копію съ прошенія. Затѣмъ въ Торжкѣ онъ успѣлъ склонить къ своему намѣренію многихъ старообрядцевъ. Въ концѣ 1783 г. Никодимъ прибылъ въ Петербургъ и подалъ прошеніе.

Какъ же отнеслось правительство къ желаніямъ и условіямъ старообрядцевъ? Самымъ труднымъ для удовлетворенія условіемъ было требованіе самостоятельнаго епископа. Съ посвященіемъ особаго епископа для старообрядцевъ произошло бы нарушеніе церковныхъ правилъ, по которымъ въ одной епархіи не можетъ быть двухъ епископовъ (т. е. самостоятель-

ныхъ); при томъ полная старообрядческая іерархія, съ епископомъ во главѣ, сообщила бы обществу старообрядцевъ видъ *особой* церкви, какъ бы отдѣльной отъ православной. Вотъ почему представители власти духовной, хотя ласково принимали Никодима, но удовлетворить вполнѣ требованіямъ старообрядцевъ не находили возможнымъ. Объ этомъ намекалъ и самъ Никодимъ въ одномъ изъ своихъ писемъ, въ которомъ, извѣщая объ отъѣздѣ Потемкина изъ Петербурга, замѣчалъ: «безъ него дѣло наше происхожденіе имѣть не можетъ. Его свѣтлость особое о насъ имѣетъ стараніе какъ въ Сенатѣ, такъ и въ Сунодѣ». Что касается Потемкина, то онъ на словахъ давалъ Никодиму обѣщаніе испросить епископа, почти и назначалъ, кого и поставить можно, о чемъ увѣдомлялъ Никодимъ стародубцевъ. (Письмо отъ 5 янв. 1784 г.). Но при этихъ словесныхъ обѣщаніяхъ Потемкинъ и самъ едва-ли раздѣлялъ возможность дарованія старообрядцамъ отдѣльнаго епископа. По крайней мѣрѣ, на находящемся у него экземплярѣ прошенія онъ на поляхъ помѣтилъ противъ пункта о епископѣ: «сего дать не можно, ибо хорепископы въ церкви уничтожены. А епископъ старообрядческій, управляя старообрядцами всей Россіи, былъ бы равенъ патріарху».

11 марта 1784 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе на имя м. Гавріила о томъ, чтобы архіепископамъ могилевскому и славянскому было сообщено, что они могутъ давать старообрядцамъ священниковъ по ихъ желанію.

Хотя въ Высочайшемъ рескриптѣ о епископѣ и рѣчи не было, но Никодимъ былъ въ восторгѣ и отъ такого повелѣнія. Онъ отправился въ Стародубье съ благопріятною вѣстію, и въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, на свѣтлой недѣлѣ прибылъ въ свой монастырь. Но здѣсь онъ заболѣлъ отъ простуды и 12 мая скончался. За три дня до смерти, собравъ послѣднія силы, онъ написалъ трогательное письмо м. Гавріилу; въ немъ онъ просилъ митрополита причтить его къ избранному стаду сыновъ св. церкви, даровать ему прощеніе грѣховъ и молиться о немъ при принесеніи безкровной Жертвы (письмо отъ 9 мая). Такимъ образомъ, хотя Никодимъ на дѣлѣ и не былъ возсоединенъ съ прав. церковію, но онъ положилъ начало

таковому возсоединенію или «согласію» многихъ старообрядцевъ и появленію между ними «благословеннаго священства». Поэтому означенныхъ старообрядцевъ и называли тогда «согласниками». Самого Никодима, судя по письму, можно считать первымъ «согласникомъ».

По смерти Никодима продолжателями его дѣла были: казначей Виталій, иноки: Іоасафъ,—получившій санъ архимандрита,—и Евдокимъ и бѣлецъ Иванъ Кузнецовъ. О смерти Никодима они извѣстили Потемкина и Румянцева и просили ихъ оказывать и имъ свое покровительство. Въ то же время, исходатайствовавъ паспорты, послѣдніе трое отправились въ Петербургъ, съ просьбою къ м. Гавріилу, чтобы онъ разрѣшилъ Іоасафу священствовать и утвердилъ его строителемъ Успенскаго монастыря,—около котораго стали группироваться иноки другихъ монастырей и слобожане, пожелавшіе вступить въ церковное единеніе. Просьба «согласныхъ» была совершенно естественна; между тѣмъ почти цѣлый годъ она не была удовлетворена. Чрезъ годъ же послѣдовало повелѣніе императрицы о дачѣ священниковъ тѣмъ изъ старообрядцевъ, которые пожелали бы переселиться на земли Таврической области. При этомъ слободы Стародубскія въ церковномъ отношеніи подчинялись епископу таврическому. Вслѣдствіе этого м. Гавріилъ извѣстилъ епископа новгородъ-сѣверскаго Иларіона, чтобы тѣ слободы онъ не считалъ принадлежащими къ его епархіи. Тогда же Іоасафъ получилъ благословеніе на отправленіе богослуженія въ своемъ монастырѣ.

Означенное распоряженіе произошло по вліянію князя Потемкина, который хотѣлъ, чтобы старообрядцы изъ Стародубскихъ слободъ, принадлежащихъ къ намѣстничеству новгородъ-сѣверскому, переселились въ его намѣстничество, новороссійское. Въ этомъ смыслѣ онъ и послалъ приглашеніе стародубцамъ Но такъ какъ пожелавшихъ переселиться оказалось чрезвычайно мало, то Потемкинъ рѣшился употребить косвенную мѣру, немало повредившую дѣлу «согласія» Въ своемъ намѣстничествѣ онъ устроилъ особый для «согласныхъ» монастырь, а настоятелемъ этого монастыря былъ назначенъ вызванный изъ Стародубья,—спустя лишь нѣсколько мѣсяцевъ по пріѣздѣ

туда,—Іоасафъ. Съ удаленіемъ его стародубскіе «согласники» остались безъ священниковъ.

Это обстоятельство послужило началомъ продолжительнаго *томленія*, которымъ Господь испытывалъ ихъ довѣріе къ церкви. Немедленно по удаленіи Іоасафа стародубцы отправили къ архіепископу екатеринославскому Амвросію избранныхъ на священство кандидатовъ. Но Амвросій не посвятилъ ихъ на томъ основаніи, что не имѣлъ на то «соизволенія отъ свѣтлѣйшаго князя». Старообрядцы отправились къ Потемкину. Тотъ объявилъ имъ, что онъ выпросилъ благословенное священство для своего намѣстничества, а въ чужое ему дать не можно. Такъ просители и не получили удовлетворенія. Послѣ этого они нѣсколько разъ посылали Амвросію письма, въ коихъ описывали свое горестное состояніе, ссылались на Высочайшія повелѣнія, объясняли, что переселяться имъ невозможно. Но Амвросій на всѣ ихъ письма не отвѣчалъ ничего. Такъ продолжалось цѣлыхъ пять лѣтъ Число согласныхъ за это время значительно уменьшилось. Противники «согласія», во главѣ коихъ стоялъ попъ Михаилъ Калмыкъ, насмѣхались надъ ними и притѣсняли ихъ. Оставшіеся твердыми въ «согласіи» пребывали безъ церкви, безъ священническаго крещенія, безъ мура святого, безъ причащенія.

Послѣ напрасныхъ попытокъ къ полученію благословеннаго священства отъ Амвросія, «согласные» стародубцы рѣшили обратиться снова съ письмомъ къ м. Гавріилу, которое повезъ въ Петербургъ инокъ Пафнутій. Письмо это весьма обширное и замѣчательно по силѣ чувства. «Просимъ Ваше Высокопреосвященство, писали согласники, пока всѣ не ожесточились, сжалиться надъ нами, помянуть обѣщанія свои»... Въ Петербургѣ Пафнутій познакомился съ священникомъ Больше-Охтенской церкви Андреемъ Іоанновымъ Журавлевымъ, который самъ былъ нѣкогда раскольникомъ, и потому принялъ живое участіе въ затрудненіи старообрядцевъ и явился ходатаемъ за нихъ предъ м. Гавріиломъ. Положеніе митрополита было очень трудное: онъ не могъ приказать Амвросію поставить для старообрядцевъ священниковъ и опасался огорчить Потемкина. Съ другой стороны, онъ понималъ невозможность оставить просителей

безъ священства. Лучшимъ средствомъ онъ призналъ отправить въ Стародубье самого Іоаннова.

Протоіерей Андрей Іоанновичъ Журавлевъ и его дѣятельность въ Стародубьѣ. Отецъ Андрея Іоаннова былъ московскій купецъ: вся семья принадлежала къ ѳедосѣевскому согласію; Андрей былъ прихожаниномъ Преображенскаго кладбища Не смотря на свою молодость, какъ человѣкъ умный, пытливый и начитанный, онъ пользовался даже уваженіемъ Ковылина. Рано начинались въ немъ колебанія и сомнѣнія въ истинности бракоборнаго ѳедосѣевскаго толка. Переселившись на житье въ Петербургъ, онъ скоро женился, и при томъ на дочери гвардейскаго сержанта, православнаго. Поступокъ этотъ показывалъ уже его отреченіе отъ прежнихъ вѣрованій. Около 1780 г. Андрей совершенно оставилъ расколъ и поступилъ въ 1782 г. на гражданскую службу, въ Губернское Правленіе, а затѣмъ въ слѣдующемъ году принятъ былъ въ духовное званіе и очень скоро былъ рукоположенъ во священника, сначала къ Троицкому собору, что на Петербургской сторонѣ, а затѣмъ былъ переведенъ настоятелемъ Большеохтенской церкви. Скорость возведенія Андрея Іоанновича въ священный санъ показываетъ, что митрополитъ Гавріилъ увидѣлъ въ немъ человѣка, полезнаго для церкви въ борьбѣ съ расколомъ.

Будучи лично извѣстенъ митрополиту, о. Андрей неразъ обнаруживалъ разные противозаконные поступки раскольниковъ, хотя и не былъ въ строгомъ смыслѣ миссіонеромъ. То подмѣчалъ онъ раскольническихъ монаховъ—сборщиковъ, то открывалъ раскольническихъ лжеучителей, то останавливалъ совершеніе ими требъ и богослуженій. Въ ревности у него недостатка не было, и всѣ, желавшіе оставить расколъ, обращались къ нему за совѣтомъ. Къ нему-то обратился и стародубскій инокъ Пафнутій, съ которымъ о. Андрей, принявъ благословленіе митрополита, и отправился въ Стародубье. 8-го ноября 1788 г. Іоанновъ прибылъ въ Стародубье и встрѣченъ былъ восторженнымъ образомъ. Одинъ изъ стародубскихъ жителей, Яковъ Бѣляевъ, сказалъ ему рѣчь, въ которой называлъ его «духоноснымъ мужемъ, имѣющимъ ключи отъ прекраснаго рая».

Цѣль отправленія Андрея Іоаннова въ Стародубье была двоякая: а) исправленіе требъ и богослуженія у «согласныхъ» и б) образованіе приходовъ. Выполнить первую задачу было нетрудно, такъ какъ Іоанновъ ниоткуда препятствій не встрѣчалъ. Но достиженіе второй цѣли представляло немало затрудненій. Образованіе приходовъ было связано съ вопросомъ о храмахъ. Храмовъ было немало, но они строились съобща и теперь принадлежали вмѣстѣ и «согласнымъ», и «несогласнымъ». Іоанновъ, не задаваясь мыслію объ умиротвореніи и не заботясь путемъ нравственнаго вліянія привлечь «несогласныхъ» на свою сторону, захотѣлъ, при посредствѣ властей передать церкви согласнымъ. Въ этомъ смыслѣ онъ дѣлалъ представленія архіепископу Амвросію и въ управленіе намѣстника. «Несогласные» такой передачѣ противились и также обращались съ ходатайствами и жалобами къ гражданской власти. Такимъ образомъ завязались соблазнительныя тяжбы о церквахъ, продолжавшіяся во все время пребыванія Іоаннова въ Стародубьѣ. Такъ какъ «несогласные» не хотѣли исполнять предписаній гражданской власти, то для передачи нѣкоторыхъ намѣченныхъ церквей,—въ томъ числѣ Покровскаго монастыря,—была отправлена военная команда. Насильственная передача нѣкоторыхъ церквей подала поводъ къ составленію одного раскольническаго произведенія, извѣстнаго подъ именемъ «Синаксаря», въ которомъ, съ раскольнической точки зрѣнія, описывается отобраніе этихъ церквей и мужественное стояніе «несогласныхъ»; при этомъ разсказывается также о бывшихъ чудесахъ и видѣніяхъ Это—своего рода «Исторія объ отцѣхъ и страдальцѣхъ соловецкихъ», хотя менѣе извѣстная и гораздо болѣе кощунственная. Въ концѣ концовъ, благодаря подкупности губернскихъ властей и настойчивости «несогласныхъ», отобранные храмы были снова имъ возвращены. Въ этомъ отношеніи миссія Андрея Іоаннова была неудачна. Но за то онъ пріучилъ «согласныхъ» къ законному священству, упрочивъ такимъ образомъ самое «согласіе» въ Стародубьѣ. Послѣ напрасныхъ попытокъ «согласные» стали строить новыя церкви. По освященіи одной изъ нихъ, въ посадѣ

Злынка, мальчикъ во время праздничнаго обѣда, вставъ на столъ, сказалъ: «Церковь безъ епископа не бываетъ», и тѣмъ выразилъ общее убѣжденіе присутствовавшихъ въ несостоятельности бѣглопоповства.

2) Распространеніе «Согласія» за предѣлами Стародубья и правила «Единовѣрія».

Историч очеркъ единовѣрія М. С—го «Изъ писемъ м Платона» Прав Обозр. 1896 г. августъ Ист. Мин Вн Д. Варадинова, кн. 8 дополнит. стр 325 и Церковн. Вѣстн. 1881 г № 37. Брат. Сл 1886 г. № 7.

Мысль Никодима о согласіи съ прав. церковію нашла сочувствующихъ не въ одномъ Стародубьѣ. Послѣ того какъ Андрей Іоанновъ упрочилъ «Согласіе» въ Стародубьѣ, оно стало появляться на Иргизѣ, въ предѣлахъ губерній: нижегородской, казанской и петербургской.

На Иргизѣ проводникомъ мысли о «согласіи» былъ извѣстный инокъ Сергій, настоятель Верхне-Преображенскаго монастыря, болѣе другихъ содѣйствовавшій возвышенію Иргиза Главнѣйшею причиною искать благословеннаго священства послужила для Сергія безнравственная жизнь бѣглыхъ поповъ. «Бѣглые попы въ нравахъ непотребные; въ попахъ трезвенныхъ полный недостатокъ», сознавался Сергій. Особенно подѣйствовалъ на него одинъ случай. Однажды во время крестнаго хода на воду, 1 августа, при многочисленномъ стеченіи народа, къ ногамъ первенствующаго священника бросилась женщина и стала громко укорять его, что онъ измѣнникъ, оставилъ ее, законную жену, безъ всякихъ средствъ. Сергій съумѣлъ потушить соблазнъ, объявивъ ее сумасшедшею. Но въ немъ самомъ сильно заговорила совѣсть. Не доставало ему еще полной увѣренности въ чистотѣ отъ ересей прав. церкви. Въ этомъ случаѣ Сергію много помогъ архіепископъ астраханскій Никифоръ. Прибывъ на епархію въ 1786 г., онъ разослалъ «Окружное посланіе» къ раскольникамъ, составленное въ духѣ любви, чуждое укоризнъ Прочитавъ посланіе, Сергій составилъ 15 вопросовъ о предметахъ разномыслія раскольниковъ съ церковію, созвалъ на совѣтъ настоятелей и уставщиковъ другихъ скитовъ и прочиталъ предъ ними

вопросы. Вопросы были одобрены и въ 1790 году поданы преосв. Никифору, при обозрѣніи имъ церквей саратовской губерніи, большая часть которой входила въ составъ астраханской епархіи. Въ скоромъ времени получены были и отвѣты преосвященнаго.

Получивъ и прочитавъ отвѣты, Сергій разослалъ ихъ въ спискахъ по всѣмъ Иргизскимъ монастырямъ, а самъ сталъ заботиться о вступленіи въ согласіе съ прав. церковію. Намѣреніе свое онъ сообщилъ другу своему, богатому вольскому купцу Злобину, сильно поддерживавшему расколъ, а теперь выразившему полное сочувствіе намѣренію Сергія. Но жена Злобина, упорная раскольница,—подслушавъ разговоръ мужа съ Сергіемъ, рѣшилась погубить послѣдняго, о чемъ сообщила сестрѣ Сергія Александрѣ, бывшей игуменьей одного женскаго скита,—съ тѣмъ, чтобы она предупредила брата объ опасности, если онъ не оставитъ своего намѣренія. Тогда Сергій рѣшился немедленно отправиться въ Петербургъ. Жена Злобина, узнавъ объ этомъ, разставила по дорогамъ тайныхъ караульныхъ, чтобы они схватили Сергія; но злое намѣреніе не удалось. Вслѣдъ за Сергіемъ прибылъ въ Петербургъ и Злобинъ. Здѣсь они явились къ м. Гавріилу и, по совѣту послѣдняго, подали въ св. Синодъ прошеніе о дачѣ имъ благословенныхъ священниковъ. Въ Синодѣ было рѣшено послать въ Игризскіе монастыри двухъ іеромонаховъ и одного іеродіакона. Избранныя Сергіемъ изъ Тихвинскаго монастыря, означенныя лица и были отправлены на Иргизъ. Но на Иргизѣ ихъ не приняли; мысли о согласіи съ церковію тамъ не сочувствовали. Самъ Сергій, поселившійся, по возвращеніи, въ настоятельскихъ комнатахъ, былъ едва не задушенъ за измѣну вѣры келаремъ и двумя монахами, ворвавшимися къ нему въ полночь, и былъ запертъ въ чуланъ, изъ котораго освободилъ его уже исправникъ, по донесенію племянника Сергія. На мѣсто Сергія былъ выбранъ другой настоятель. Тогда Сергій, видя полную безуспѣшность своихъ стараній на Иргизѣ, удалился въ 1786 г. со всѣми своими родственниками въ Стародубскія слободы, гдѣ, вступивъ въ согласіе съ церковію, поселился съ племян-

никомъ своимъ въ Никодимовомъ монастырѣ. Вскорѣ онъ былъ посвященъ въ іеромонахи и сдѣланъ настоятелемъ одного монастыря. Здѣсь онъ составилъ книгу «Зеркало для старообрядцевъ», съ цѣлію обратить ихъ, какъ писалъ въ предисловіи, «на путь правды».

Злобинъ успѣлъ-было положить начало согласію въ Вольскѣ; но и здѣсь успѣхъ былъ весьма незначительный. Самъ Злобинъ не имѣлъ мужества бороться съ раскольниками, принимавшими по прежнему бѣглыхъ поповъ, и даже колебался въ своихъ мысляхъ, хотя умеръ искреннимъ согласникомъ.

Но въ то время, когда мысль о благословенномъ священствѣ не могла привиться между раскольниками саратовской губерніи,—раскольники нижегородской епархіи вступили въ согласіе съ церковію. Въ 1797 году нижегородскій епископъ Павелъ сдѣлалъ представленіе св. Суноду, что въ его епархіи находится до 1000 человѣкъ, желающихъ получить благословенныхъ священниковъ. Правительство дозволило имъ «имѣть для себя особую церковь и разрѣшило епархіальному архіерею рукоположить для нихъ священниковъ». Вмѣстѣ съ тѣмъ императоръ Павелъ I именнымъ указомъ на имя Сунода разрѣшилъ давать священниковъ и по другимъ епархіямъ, по желанію старообрядцевъ, безъ особаго на то каждый разъ Высочайшаго соизволенія.

Немного спустя и казанскіе старообрядцы въ значительномъ числѣ изъявили желаніе принять благословенныхъ священниковъ. Тогда архіепископъ Амвросій, по сношенію съ св. Сунодомъ, передалъ для нихъ существующую на берегу озера Кабана церковь Четырехъ евангелистовъ. Первымъ священникомъ у казанскихъ согласниковъ былъ Архипъ Андреевъ.

Въ 1799 году нѣкоторые изъ петербургскихъ старообрядцевъ—поповцевъ также вступили въ согласіе съ прав. церковію. Во главѣ согласныхъ находился почетный гражданинъ Ив. Ив. *Миловъ*; въ домѣ его была моленная, и онъ устроилъ изъ нея церковь, которая и была освящена во имя святителя Николая.

Императоръ Павелъ I лично посѣтилъ эту церковь и слушалъ въ ней литургію.

Въ томъ же 1799 году изъявили желаніе принять благословенныхъ священниковъ и нѣкоторые московскіе старообрядцы. Вслѣдствіе этого было уже сдѣлано распоряженіе о посвященіи для нихъ священниковъ казанскому архіепископу Амвросію. Это произошло отъ того, что московскій м. Платонъ заподозривалъ просителей въ неискренности. Подозрѣнія его оправдались. Просители, какъ оказалось, не желали поминать св. Сунодъ и епархіальнаго архіерея, а также и брать отъ него муро. На основаніи этого императоръ Павелъ повелѣлъ прекратить съ ними всякое сношеніе. Тогда московскіе старообрядцы составили подробныя условія, на которыхъ они были согласны принять благословенныхъ священниковъ. Условія эти были высказаны въ 16 пунктахъ. Прошеніе ихъ и условія были разсмотрѣны митрополитомъ Платономъ и съ замѣчаніями его утверждены императоромъ Павломъ I, въ 1800 г. Въ заключеніе этихъ условій м. Платонъ назвалъ старообрядцевъ, вступающихъ въ союзъ церковный, *единовѣрцами*, а церкви ихъ—*единовѣрческими*. Правила м. Платона послужили основаніемъ на будущее время для принятія старообрядцевъ въ церковное единеніе.

Правила м. Платона изложены въ 16 пунктахъ. Эти правила частію старыя, частію новыя,—касающіяся отношеній единовѣрцевъ къ православной церкви.

Прежнія условія касались разрѣшенія клятвъ и позволенія служить по старымъ книгамъ. Затѣмъ, опредѣляемые къ единовѣрцамъ священники могли назначаться или изъ наличныхъ православныхъ священниковъ, или изъ вновь поставляемыхъ; бѣглые же попы лишались права быть единовѣрческими священниками. Принявшіе въ расколѣ монашество принимались въ званіи иноковъ. Муро должно было получаться отъ епархіальнаго архіерея.

Новыми условіями выговаривались старообрядцами и были допущены церковною властію права обособленности и самостоятельности единовѣрцевъ и ихъ духовенства. 1) Единовѣрческія церкви должны освящаться единовѣрческимъ духовенствомъ, или же преосвященными (если бы то случилось)

непремѣнно по старопечатнымъ книгамъ. Значитъ, православный архіерей, являясь въ единовѣрческій храмъ, долженъ былъ исполнять обрядъ единовѣрцевъ и слѣдовать ихъ уставу. 2) Единовѣрческихъ священниковъ, а равно и другихъ единовѣрцевъ преосвященные должны благословлять двуперстно. 3) Единовѣрческихъ священниковъ не должно требовать на общія соборныя моленія, или въ крестные ходы; совершать эти моленія они должны въ своихъ церквахъ, отдѣльно отъ православныхъ. Въ то же время на свои службы единовѣрцы могли не допускать молящихся троеперстно и брѣющихъ брады, кромѣ Высочайшихъ особъ.—хотя такое воспрещеніе м. Платону естественно казалось «предосудительнымъ», а потому и положено было предоставить сіе на благоусмотрѣніе священниковъ. 4) Единовѣрческое духовенство подчинялось непосредственно преосвященному, помимо другихъ епархіальныхъ учрежденій. 5) Старообрядцы просили, чтобы не возбраняемо было сынамъ грекороссійской церкви исповѣдываться и причащаться у священника старообрядческаго, а старообрядцамъ въ церкви грекороссійской. Но м. Платонъ, дозволивъ безусловно послѣднее, первое ограничилъ лишь смертнымъ случаемъ и невозможностію найти священника православнаго. Этимъ ограниченіемъ имѣлось въ виду предупредить возможный переходъ изъ православія въ единовѣріе, такъ какъ послѣднее допущено только для раскольниковъ. Посему 6) принятіе единовѣрія разрѣшалось только отписнымъ отъ церкви раскольникамъ и тѣмъ изъ неотписныхъ, которые, по изслѣдованію епископа, оказывались *никогда* въ церковь православную не ходившими и таинъ ея не принимавшими. Наконецъ 7) браки, гдѣ одна половина православная, а другая принадлежала единовѣрческой церкви, разрѣшалось вѣнчать, по согласію брачущихся, какъ православнымъ, такъ и единовѣрческимъ священникамъ, а равно и крестить дѣтей отъ таковыхъ браковъ.

Не смотря на значительную обособленность и самостоятельность, многіе единовѣрцы были недовольны правилами м. Платона и стремились еще къ большему разъединенію съ прав. церковію и даже къ преобладанію единовѣрія надъ

православіемъ. Въ этихъ видахъ они не разъ обращались съ просьбами о дозволеніи свободнаго перехода изъ православія въ единовѣріе и о томъ, чтобы имъ данъ былъ особый самостоятельный епископъ. Власть церковная справедливо отклоняла всѣ означенныя домогательства. Но съ другой стороны она заботилась о томъ, чтобы облегчить переходъ въ единовѣріе раскольникамъ неотписнымъ. По представленію пермскаго епископа Аркадія, разрѣшено было принимать единовѣріе тѣмъ изъ раскольниковъ незаписныхъ, которые уклонились отъ церкви не менѣе 10 лѣтъ. Въ послѣднее время, вслѣдствіе поданныхъ въ св Сунодъ двухъ прошеній единовѣрцевъ, этотъ пунктъ подвергся новому измѣненію; именно: въ 1881 г. высшая церковная власть разрѣшила принимать въ единовѣріе лицъ, бывшихъ въ расколѣ 5 лѣтъ. Въ то же время облегчено и разрѣшеніе православному причащаться у единовѣрческаго священника вслѣдствіе болѣзни или иныхъ случаевъ нужды, при чемъ исповѣдавшійся и причастившійся обязанъ представить о семъ удостовѣреніе своему приходскому священнику для записи въ исповѣдныя книги. Въ этомъ же году и константинопольскій патріархъ подтвердилъ единовѣріе чрезъ допущеніе въ свою область священниковъ, могущихъ отправлять богослуженіе по до-никоновскимъ русскимъ книгамъ, съ соблюденіемъ, такъ называемыхъ, «старыхъ обрядовъ». Такое позволеніе дано жителямъ Майноса,—русскимъ старообрядцамъ, которые не признали бѣлокриницкую іерархію законною и просили «благословеннаго» священства. Священникъ для нихъ, по предложенію патріарха, былъ рукоположенъ въ Москвѣ.

Бывшее въ 1885 г. собраніе Архипастырей въ г. Казани также высказало желаніе облегчить переходъ раскольниковъ къ единовѣрію и содѣйствовать въ то же время образованію единовѣрческихъ приходовъ. При этомъ на самое единовѣріе оно высказало слѣдующій взглядъ, признанный правильнымъ и Высшею властію россійской церкви. «Православіе и единовѣріе составляетъ одну церковь... Посему, съ одной стороны никто не долженъ унижать и порицать то, что церковію благословляется, а съ другой стороны сами

единовѣрцы должны помнить, что единовѣріе заключается только въ союзѣ съ православною церковію, что безъ этого союза нѣтъ единовѣрія, а будетъ опять расколъ».

3. Распространеніе единовѣрія въ центрахъ раскола въ царствованіе Николая I.

«Историч. очеркъ Един.» С—го «Обращеніе Иргизскихъ монастырей къ единовѣрію», въ Прав. Собес 1858 г кн. I Отеч. Зап. 1874 г. ноябрь, ст. Мордовцева «Стародубье». Записки прот Т Верховскаго По распространеню единовѣрія въ Москвѣ «Свѣдѣнія о единовѣрч церквахъ» Москва, 1858 «Изъ записокъ Сапѣлкина». Русск Вѣстн. 1864 г ноябрь. Прав Обозр. 1866 г. май Истор М В. Барадинова, кн. 8, дополн. стр 285, 459, 559, 562, 568 и 574. Расколъ въ Саратовскомъ краѣ, Соколова, 1888 г.

Единовѣріе получило наибольшее распространеніе въ царствованіе императора Николая I. Оно распространялось съ одной стороны вслѣдствіе административныхъ распоряженій, а съ другой, вслѣдствіе убѣжденія самихъ раскольниковъ въ несостоятельности раскола. Въ это время единовѣріе утвердилось во всѣхъ центрахъ раскола.

Единовѣріе на Иргизѣ. Прежде всего Иргизскіе монастыри были обращены въ единовѣрческіе. Обращеніе началось съ монастыря Нижне-Воскресенскаго. Въ 1827 году 14-го іюня въ монастырь пріѣхалъ саратовскій губернаторъ князь Голицынъ и лично увѣщевалъ иноковъ принять единовѣріе, вычитавъ имъ и существующее предположеніе высшаго правительства, утвержденное Государемъ, чтобы Иргизскіе монастыри уничтожить и закрыть, или обратить въ единовѣрческіе [1]). На первый разъ никто изъ монаховъ не изъявилъ согласія, но на другой день настоятель Адріанъ и нѣсколько иноковъ изъявили согласіе присоединиться къ прав. церкви на правахъ единовѣрія. Не смотря на выраженное другими неудовольствіе и требованіе отказаться отъ даннаго слова, они подали прошеніе первому саратовскому епископу Моисею, въ количествѣ 12 человѣкъ. Между тѣмъ вражда къ нимъ несогла-

[1]) Расколъ въ Сарат. краѣ, Соколова, стр 297.

сившихся была такъ велика, что полиція должна была охранять ихъ. Вслѣдствіе поданнаго означенными монахами прошенія, самый монастырь объявленъ былъ единовѣрческимъ и причисленъ къ 3-му классу монастырей. Упорные раскольники или отданы были въ солдаты, или сосланы въ Сибирь, по распоряженію губернатора. Такъ совершилось обращеніе иргизскаго Нижне-Воскресенскаго монастыря въ единовѣрческій. Голицынъ пытался привлечь къ единовѣрію и другіе иргизскіе монастыри, но безуспѣшно. Въ слѣдующіе года дѣло обращенія монастырей пріостановилось, такъ какъ преемники Голицына (Рославлевъ и Переверзевъ) почти покровительствовали расколу.

Уже въ 1836 г. послѣдовало обращеніе монастыря Средне-Никольскаго, и—съ большими затрудненіями. Въ 1836 г. село Мечетное было преобразовано въ уѣздный городъ, названный Николаевскимъ. Монастырь Средне-Никольскій входилъ въ черту города, и его предположено было обратить въ единовѣрческій. По случаю назначенія въ Саратовъ новаго губернатора Степанова [1]), ему предложено было министромъ Внутреннихъ Дѣлъ дать заключеніе о возможности такого обращенія. Губернаторъ нашелъ это возможнымъ. Тогда послѣдовала Высочайшая инструкція, которою предписывалось: 1) за монастыремъ оставить всѣ угодья, 2) упорныхъ перевести въ Верхне-Спасопреображенскій монастырь, Средне-Никольскій монастырь передать въ управленіе настоятеля костромского Высоковскаго единовѣрческаго монастыря, архимандрита Зосимы. Распоряженія эти приказано привести въ исполненіе секретно и въ одно время по духовной и гражданской части. Вслѣдствіе такого распоряженія саратовскій епископъ Іаковъ, сдѣлавъ секретное сношеніе съ губернаторомъ, просилъ у него для содѣйствія успѣху дѣла чиновника. Губернаторъ предпи-

---

1) Когда Степановъ явился къ государю и государь указалъ на обиліе раскольниковъ въ сарат. губ. и на Иргизскіе монастыри, то Степановъ отвѣчалъ: «Ваше Величество, я ихъ приведу къ одному знаменателю». Государь на эти слова сказалъ. «безъ сильныхъ мѣръ, надо дѣйствовать осторожно и не раздражать» (Русская Старина 1879 г. I. 552).

салъ привести Высочайшую волю въ исполненіе Николаевскому городничему, вмѣстѣ съ однимъ частнымъ приставомъ г. Саратова. 8 февр. командированные чиновники, вмѣстѣ съ Зосимою, явились въ монастырь и обратились къ настоятелю Корнилію съ объявленіемъ Высочайшей воли и съ увѣщаніемъ передать монастырскіе ключи и имущество. Корнилій отказался исполнить это безъ согласія окрестнаго населенія. Между тѣмъ секретъ не былъ сохраненъ; около монастыря стали появляться толпы народа; собралось до 300 человѣкъ; раздавались голоса: «не отдадимъ монастырь, хотя бы это стоило пролитія крови». Тогда были приглашены чиновники Земскаго суда и Удѣльной конторы. Корнилій сталъ податливѣе; онъ принесъ ключи и положилъ ихъ на столъ. Зосима взялъ ихъ и пошелъ отпирать церковь, но народъ заслонилъ ему дорогу на паперти. Кто-то вбѣжалъ на колокольню и ударилъ въ набатъ. Толпа зашумѣла. «Караулъ, караулъ, стойте, старики!» слышались громкіе крики. Не будучи уполномочены прибѣгать къ силѣ, да и не имѣя къ тому возможности, чиновники удалились въ городъ и о всемъ происшедшемъ составили журналъ. Въ монастырской же оградѣ заперлись до 500 человѣкъ раскольниковъ. Въ февралѣ изъ Саратова прибыли: помощникъ управляющаго Удѣльною конторою, совѣтникъ Губернскаго правленія, саратовскій исправникъ и жандармскій офицеръ, которые, захвативъ большое количество понятыхъ, и отправились къ монастырю. Когда понятые съ полиціей стали вытаскивать раскольниковъ изъ ограды, то поднялся величайшій шумъ, раздался звонъ колоколовъ, и къ монастырю стали прибывать новыя толпы раскольниковъ. Заарестовавъ нѣсколько человѣкъ, чиновники удалились и послали донесеніе въ Саратовъ. На мѣсто дѣйствія явился самъ губернаторъ. Но и прибытіе губернатора на первый разъ не помогло дѣлу. Раскольники, собравшись въ оградѣ, въ количествѣ до 200 человѣкъ, стали на колѣни въ нѣсколько круговъ около церкви, сцѣпились руками и объявили, что они умрутъ на мѣстѣ, заслоняя своими тѣлами входъ въ храмъ. Губернаторъ возвратился въ Саратовъ и донесъ о происшедшемъ министру, признавъ сопротивленіе раскольниковъ возмущеніемъ. Тогда министръ

разрѣшилъ употребить въ дѣло военную команду. Послѣ этого губернаторъ снова явился къ монастырю съ командою изъ казаковъ и съ артиллеріею. Такъ какъ ходили слухи, что собравшіеся въ оградѣ раскольники хотятъ зажечь монастырь, то были привезены и пожарныя трубы. Когда сдѣланныхъ увѣщаній раскольники не послушались и, схватившись руками, легли кругомъ монастыря на землю, то ихъ стали разливать водою; день былъ морозный; лежавшіе не выдержали и бросились бѣжать изъ монастыря. Въ происшедшей свалкѣ ихъ били прикладами и многихъ поранили, многихъ арестовали. Монастырь былъ переданъ Зосимѣ. Послѣ обращенія Никольскаго монастыря въ единовѣрческій былъ закрытъ женскій Успенскій монастырь. Губернаторъ приказалъ монахинямъ, приписаннымъ къ нему по ревизіи, переселиться въ Покровскій монастырь на верхнемъ Иргизѣ, а неприписаннымъ возвратиться въ свои мѣста. Изъ монастырскихъ монаховъ и монахинь никто не принялъ единовѣрія. Они разбрелись на Уралъ, на Донъ и по Сибирскимъ пустынямъ. По выраженію раскольническаго писателя, «сія послѣдняя Христова инвалидная команда пошла на пропаганду».

Государь остался недоволенъ дѣйствіями Степанова. Онъ былъ смѣненъ, и на его мѣсто назначенъ Бибиковъ. При отъѣздѣ его изъ Петербурга Государь сказалъ ему: «Не упускать изъ виду возможности упразднить и Спасопреображенскій раскольническій монастырь».

Въ 1841 году, дѣйствительно, послѣдовало обращеніе въ единовѣрческій и Верхняго Спасопреображенскаго монастыря. Но это было уже при новомъ губернаторѣ Ѳадѣевѣ. Совершенно нечаянно и секретно въ монастырскую церковь явились власти съ единовѣрческимъ духовенствомъ, которое окропило церковь св. водою,и монастырь объявленъ единовѣрческимъ; монахамъ было предложено или оставаться въ монастырѣ, принявъ единовѣріе, или удалиться изъ него. Согласныхъ оказалось два человѣка. Настоятелемъ монастыря былъ назначенъ инокъ Трифилій, лично извѣстный преосвященному саратовскому Іакову, человѣкъ, по его отзыву, простой и кроткій, имѣвшій вліяніе на старообрядцевъ. Тѣмъ же путемъ и также съ со-

блюденіемъ секрета былъ обращенъ въ единовѣрческій и женскій Покровскій монастырь Согласныхъ принять единовѣріе между монахинями не оказалось.

Такъ Иргизскіе раскольническіе монастыри обращены были въ единовѣрческіе! Обстоятельство это съ одной стороны увеличило раскольническую пропаганду въ другихъ мѣстахъ и, усиливъ фанатизмъ, послужило поводомъ къ составленію небольшого сочиненія въ стихахъ:

«Воспоминаніе о озлобленіи каѳоликовъ».

«Иргизское солнце тучею заъры,
«Храмы Божіи замками заклепи,
«Книги древнія огнемъ попали.
«Чины иноковъ уловляхуся,
«Злымъ казненіемъ умерщвляхуся».

Но съ другой стороны, обращеніе Иргизскихъ монастырей въ единовѣрческіе показывало окрестнымъ раскольникамъ, что такова воля Государя, и содѣйствовало, чрезъ уничтоженіе одного изъ центровъ раскола, распространенію единовѣрія въ саратовской епархіи; и это тѣмъ болѣе, что преосвященный Іаковъ ревностно старался самъ объ обращеніи раскольниковъ, дѣйствуя словомъ убѣжденія.

Единовѣріе въ Стародубьѣ. Въ Стародубьѣ, послѣ Никодима и его сотрудниковъ, единовѣріе распространялось очень мало. Въ царствованіе Александра I тамъ очень увеличился бѣглопоповщинскій расколъ. Императоръ Николай Павловичъ обратилъ вниманіе и на Стародубскія слободы. Въ 1847 г., проѣздомъ въ Крымъ, онъ заѣхалъ въ слободу Добрянку. Жители слободы, раскольники, поднесли ему хлѣбъ-соль. Государь не принялъ хлѣба-соли, замѣтивъ, что они не ходятъ въ церковь Богу молиться,—разумѣя церковь православную, съ законнымъ священствомъ. «Мнѣ весьма непріятно видѣть васъ въ заблужденіи, прибавилъ государь; когда же вы будете въ церковь ходить, тогда и хлѣбъ приму, а церковь выстрою Я самъ». Дѣйствительно, церковь очень скоро была выстроена и освящена нарочито командированнымъ въ Стародубье для

утвержденія и распространенія единовѣрія, священникомъ единовѣрческой церкви въ Петербургѣ, Тимофеемъ Верховскимъ. Послѣ освященія церкви государь снова посѣтилъ Добрянку и, оставшись доволенъ усердіемъ добрянцевъ къ церкви, принялъ хлѣбъ-соль. При содѣйствіи священника Верховскаго въ стародубскихъ посадахъ было принято восемь единовѣрческихъ священниковъ, а въ 1848 г. и Покровскій монастырь обращенъ былъ въ единовѣрческій. О. Тимифей Верховскій составилъ подробныя записки о своей дѣятельности въ Стародубьѣ.

Единовѣріе на Рогожскомъ и Преображенскомъ кладбищахъ. Въ Москвѣ единовѣріе утвердилось на Рогожскомъ и Преображенскомъ кладбищахъ по свободному желанію нѣкоторыхъ прихожанъ.

На Рогожскомъ кладбищѣ единовѣріе ввелъ Владиміръ Андреевичъ Сапѣлкинъ. Онъ происходилъ изъ раскольнической семьи и былъ усерднымъ приверженцемъ бѣглопоповства, но—противникомъ австрійскаго священства. Бѣжавшихъ отъ православной церкви священниковъ,—хотя и нехорошей жизни,—онъ признавалъ получившими благодать въ хиротоніи; но онъ не признавалъ законности бѣлокриницкой іерархіи вслѣдствіе того, что родоначальникъ оной, м. Амвросій, вопреки соборнымъ правиламъ, самовольно ушелъ отъ патріарха. Кромѣ того смущало Сапѣлкина и то, что священство стали получать теперь разные мѣщане и крестьяне, не имѣвшіе и понятія о высотѣ священнаго званія. Поэтому онъ и рѣшился не только самъ перейти въ единовѣріе, но и ввести оное на Рогожское кладбище, которымъ овладѣвали уже австрійскіе попы. Согласившись съ нѣкоторыми, Сапѣлкинъ подалъ въ 1854 г. прошеніе м. Филарету объ обращеніи одной изъ часовень Рогожскаго кладбища въ единовѣрческую церковь. М. Филаретъ удовлетворилъ просителей, и часовня была назначена къ освященію. Но здѣсь Сапѣлкину пришлось вынести много оскорбленій отъ раскольниковъ. Въ то время, когда совершалось всенощное бдѣніе въ предназначенной къ освященію часовнѣ, въ его домѣ раскольники камнями выбили стекла и кричали: «сожжемъ домъ Сапѣлкина». Съ надеждою на Бога принялъ Сапѣлкинъ эти оскорбленія и рѣшилъ перенести всѣ непріят-

ности отъ бывшихъ своихъ единовѣрцевъ. Освященіе часовни въ назначенный день совершилось. Такимъ образомъ на Рогожскомъ кладбищѣ явился единовѣрческій храмъ во имя Святителя Николая. Число прихожанъ сначала было очень небольшое, но впослѣдствіи значительно увеличилось.

Въ томъ же году единовѣріе появилось и на Преображенскомъ кладбищѣ, гдѣ изъявили согласіе на присоединеніе сначала 64 человѣка, а вскорѣ къ нимъ присоединилось и еще нѣсколько человѣкъ. Было рѣшено одну изъ молелень на мужской половинѣ обратить въ единовѣрческую церковь. Самъ митрополитъ совершалъ освященіе церкви Черезъ годъ тамъ была освящена другая церковь, въ 1857 году—третья. Теперь на мѣстѣ бывшаго мужского отдѣленія находится мужской единовѣрческій монастырь, открытый въ 1866 году. Много лѣтъ онъ находился подъ управленіемъ извѣстнаго о. архимандрита Павла (Прусскаго); монастырю пожертвована замѣчательная библіотека купцомъ Алексѣемъ Ив. Хлудовымъ.

Единовѣріе на Керженцѣ. Въ Семеновскомъ уѣздѣ нижегородской губерніи были обращены въ единовѣріе два скита: мужской Благовѣщенскій и женскій Осиновскій. Первый скитъ, вслѣдствіе обнаружившихся въ немъ безпорядковъ, въ 1848 г. былъ запечатанъ. Начальникъ скита Тарасій, желая видѣть скитъ распечатаннымъ, сталъ приходить къ мысли о обращеніи къ православной церкви на правахъ единовѣрія. Когда объ этомъ стало нѣсколько извѣстно преосвященному нижегородскому Іакову, то онъ отправился въ Семеновскій уѣздъ и, какъ простой миссіонеръ, вошелъ въ сношенія съ Тарасіемъ. Слѣдствіемъ этихъ сношеній было то, что въ 1849 г. Тарасій почти со всею братіею обратился въ единовѣріе. Тогда скитъ былъ распечатанъ и обращенъ въ третьеклассный монастырь. Обратившіеся иноки въ томъ же 1849 г. встрѣчали преосв. Іакова, уже въ послѣдній разъ прибывшаго туда, церковною пѣснію: «процвѣла есть пустыня, яко кринъ, Господи». При ревностномъ содѣйствіи того же преосв. Іакова примѣру Тарасія съ братіею послѣдовали обитательницы Осиновскаго скита (1849 г.), который также былъ обращенъ въ женскій единовѣрческій монастырь 3-го класса; бывшая часовня освящена въ церковь.

Кромѣ утвержденія единовѣрія въ главныхъ центрахъ раскола оно значительно распространялось почти во всѣхъ епархіяхъ. Съ 1825 по 1854 г. включительно было выстроено болѣе 150 единовѣрческихъ церквей. Наибольшее распространеніе единовѣрія было въ епархіяхъ саратовской и пермской, вслѣдствіе особенной ревности и просвѣтительныхъ трудовъ преосвященныхъ Іакова саратовскаго и Аркадія пермскаго.

Неодинаковый способъ обращенія къ единовѣрію отразился и на состояніи самихъ единовѣрцевъ. Съ одной стороны многіе изъ нихъ, получивъ законное священство и разрѣшеніе содержать «старые» обряды, не сознавали необходимости внутренняго единовѣрія съ православною церковію, а стремились болѣе и болѣе обособиться отъ нея. Они тяготѣли къ расколу съ нею и давали нѣкоторымъ поводъ самое единовѣріе считать едва не расколомъ. Такъ въ селѣ Криволучьѣ Никольскаго уѣзда (сарат. губ.) единовѣрцы, принимая поставленнаго епископомъ священника, подвергли его «исправѣ». Другіе саратовскіе единовѣрцы открыто говорили, что они не допустятъ прав. епископа служить въ ихъ церкви. Нѣкоторые единовѣрцы исправляли требы у раскольническихъ поповъ. Въ Стародубскихъ слободахъ нѣкоторые, такъ называемые, «новые» единовѣрцы чуждались «старыхъ», а Добрянская и Шеломская церкви почти никѣмъ не посѣщались. Въ Костромской губерніи многіе только числились единовѣрцами, а на самомъ дѣлѣ оставались въ расколѣ и священниковъ своихъ держали въ постоянномъ угнетѣніи и безпрекословномъ повиновеніи. Такимъ неправильнымъ пониманіемъ единовѣрія и столь прискорбнымъ состояніемъ нѣкоторыхъ единовѣрцевъ и объясняются бывшія ихъ домогательства о самостоятельномъ епископѣ [1]), о дозволеніи свободнаго перехода изъ православія въ единовѣріе, объ *уничтоженіи* соборныхъ клятвъ 1667 г. Главнымъ и виднымъ представителемъ означеннаго рода единовѣрцевъ былъ петербургскій единовѣрческій священникъ

---

[1]) Въ недавнее время (1889 г.) единовѣрцы замѣнили мысль о самостоятельномъ епископѣ просьбою трехъ викаріевъ.

Іоаннъ Верховскій, въ 1885 г. тайно убѣжавшій къ заграничнымъ раскольникамъ и постановленіемъ св. Сунода изверженный изъ священнаго сана.

Съ другой стороны, искренніе единовѣрцы все болѣе и болѣе сближались съ прав. церковью. Такое сближеніе выражалось въ служеніи православныхъ епископовъ въ единовѣрческихъ церквахъ, по желанію самихъ единовѣрцевъ. Служенія эти, во время которыхъ православные епископы молились двуперстно и исполняли другіе, содержимые единовѣрцами, обряды, показывали, что православная церковь не видитъ въ семъ ничего еретическаго. Въ Москвѣ и въ Казани бывали даже случаи совмѣстнаго служенія духовенства православнаго и единовѣрческаго, и это наглядно свидѣтельствовало, что православіе и единовѣріе составляютъ *единую* святую апостольскую церковь. Въ недавнее время и со стороны искреннихъ единовѣрцевъ было прошеніе о разъясненіи порицательныхъ выраженій на „старые“ обряды, смущавшихъ ихъ совѣсть,—какія находятся въ полемическихъ книгахъ прежняго времени. Св. Сунодъ, признавъ такое прошеніе заслуживающимъ уваженія, издалъ въ 1886 г. „Изъясненіе“ о сихъ порицаніяхъ. Въ этомъ „Изъясненіи“ говорится: „Православная церковь признаетъ содержащіеся въ полемическихъ противъ раскола сочиненіяхъ прежняго времени порицательные отзывы и выраженія объ именуемыхъ старыхъ обрядахъ принадлежащими лично писателямъ сихъ сочиненій, которыми они произнесены по особенной ревности о защитѣ православной церкви и содержимыхъ ею обрядовъ отъ нестерпимо дерзкихъ хуленій на оные со стороны раскольническихъ писателей; *сама же она не раздѣляетъ и не подтверждаетъ сихъ отзывовъ и выраженій*“.

ГЛАВА V.

ВНѢШНЕЕ ПОЛОЖЕНІЕ РАСКОЛА ВЪ ГОСУДАРСТВѢ И ДУХОВНЫЯ ДѢЙСТВОВАНІЯ КЪ ОСЛАБЛЕНІЮ ОНАГО.

1) Краткій статистическій очеркъ правительственныхъ къ расколу отношеній.

Историч. собраніе Зак Рос. госуд т. II Собр. постановл. по части раскола по М. В Дѣлъ. 1875 г. Собр. пост по ч. раскол по Вѣд Св Синода 1860 г Раскольнич дѣла XVIII ст Есипова Состояніе раскола при Петрѣ I,Елеонскаго Истор. Мин. Вн. Дѣлъ, Варадинова, кн. 8 дополнит.

Въ теченіе двухсотъ-тридцатилѣтняго существованія раскола внѣшнее его положеніе въ государствѣ было весьма разнообразно. Предпринимаемыя правительствомъ мѣры къ его ослабленію были неодинаковы; ихъ можно раздѣлить на четыре періода. Первый періодъ отъ начала раскола до царствованія Петра I, или до 18 вѣка; второй періодъ заключаетъ царствованія Петра I и его преемниковъ, до Екатерины II; третій—царствованія Екатерины II и Александра I и четвертый—царствованія императоровъ Николая I и Александра II.

Мѣры противъ раскола, предпринятыя въ XVII в. На самыхъ первыхъ порахъ образованія раскола не было издано никакихъ спеціальныхъ законовъ. Раскольники подводились подъ 1-ю сатью Уложенія, изданнаго при Алексѣѣ Михайловичѣ и подписаннаго патріархомъ Іосифомъ, митрополитами, архіепископами, епископами и всѣмъ священнымъ соборомъ. Въ этой статьѣ говорится, что тѣ, которые возлагаютъ хулу на Господа нашего І. Христа, на Божію Матерь, на крестъ Христовъ, должны быть сожигаемы. Кромѣ того, противъ раскольниковъ употребляли разныя административныя мѣры; ихъ велѣно было повсемѣстно сыскивать, ловить и представлять въ приказъ духовныхъ дѣлъ для увѣщаній; непокорныхъ подвергали наказаніямъ [1]).

Царевна Софія, по укрощеніи стрѣлецкаго мятежа, издала первый, прямо раскольниковъ касающійся, законъ. Этимъ

---

[1]) Акт. Истор. т. V. № 100. Акт. археогр. Экспед. т. VI. № 284-й.

закономъ воспрещалось самое содержаніе раскола: держащихся раскола, перекрещивателей и перекрещиваемыхъ расколоучителями повелѣвалось казнить смертію чрезъ сожженіе; въ случаѣ обращенія, первыхъ повелѣвалось отсылать въ монастыри, а послѣднихъ наказывать кнутомъ; укрывателей намѣренныхъ велѣно также бить кнутомъ; на укрывателей, которые о раскольничествѣ не знали, назначались денежныя пени. Этотъ строгій указъ на дѣлѣ примѣнялся недолго.

Мѣры, предпринятыя въ первой половинѣ XVIII столѣтія. Петръ I, по вступленіи на престолъ, долгое время не издавалъ никакихъ новыхъ законовъ по отношенію къ расколу, но и прежніе законы уже не прилагались на дѣлѣ. Правительство, занятое другими государственными дѣлами, на расколъ не обращало вниманія. Но при этомъ скоро стало извѣстнымъ, что точка зрѣнія на расколъ государя была уже другая, чѣмъ прежде,—не церковная, а государственная. Въ основаніи его отношеній къ расколу стала ясно высказываться *вѣротерпимость* Считая расколъ глупостію и порожденіемъ невѣжества, государь говорилъ, что дѣлать раскольниковъ мучениками за вѣру не стоитъ, и государству отъ этого пользы не будетъ. Онъ обращалъ вниманіе на то, каковы раскольники, какъ граждане, и если находилъ ихъ хорошими гражданами, то предоставлялъ имъ право вѣровать, какъ они хотятъ. Такъ какъ выговцы наприм. исполняли всѣ его распоряженія, то онъ въ 1706-мъ году особымъ указомъ далъ имъ свободу въ отправленіи богослуженія и предоставилъ права внутренняго самоуправленія. Также точно и стародубскихъ раскольниковъ, оказавшихъ услуги во время войны со шведами,онъ отписалъ на свое имя и предоставилъ имъ льготы и свободу въ дѣлахъ вѣры. Это были первыя распоряженія Петра I, касавшіяся частныхъ раскольническихъ общинъ. Но вслѣдствіе обнаруженія случаевъ фанатизма со стороны раскольниковъ, при изданіи законовъ, касающихся всѣхъ раскольниковъ, государь сталъ строже.

Новые, касавшіеся всѣхъ раскольниковъ, законы Петръ I сталъ издавать съ 1714 года. И въ этихъ законахъ онъ собственно не хотѣлъ прямо быть преслѣдователемъ расколь-

никовъ за ихъ убѣжденія, а имѣлъ въ виду извлечь изъ раскола пользу для государства. Онъ завелъ особые раскольническіе списки, въ которые повелѣлъ записываться всѣмъ раскольникамъ и платить двойной окладъ за содержаніе раскола. Указы о записи и о двойномъ окладѣ повторялись нѣсколько разъ. Но такъ какъ многіе раскольники въ учрежденные списки не записывались,—частію потому, чтобы избѣжать лишнихъ налоговъ, а еще болѣе по фанатизму,—то и дальнѣйшія распоряженія государя касались: во 1-хъ, раскольниковъ явныхъ или записныхъ и, во 2-хъ, тайныхъ или скрывающихся.

1) Отъ явныхъ раскольниковъ напасти блюстися не надобно, говорилось въ Регламентѣ. Поэтому явные, записные раскольники не преслѣдовались. Но государь хотѣлъ сдѣлать ихъ для всѣхъ видимыми и смѣшными. Поэтому онъ приказалъ имъ носить платье особаго покроя, котораго уже никто не носилъ, и кромѣ того былъ придуманъ особый знакъ, который раскольники должны были носить на верхнемъ платьѣ, съ буквами *е. р ѡ.* т. е. еретикъ, раскольникъ. отступникъ. Сверхъ того, раскольникамъ было воспрещено занимать какія-либо государственныя должности, „даже до послѣдняго начала и управленія“ (Регламентъ, п. 6-й). Затѣмъ, раскольникамъ не дозволялось являться свидѣтелями въ дѣлахъ судебныхъ, кромѣ дѣлъ, происходившихъ между раскольниками же. Раскольниковъ дозволялось только выбирать въ сборщики двойного оклада за содержаніе раскола (7 іюля 1725 г.).

Такимъ образомъ гражданскія права раскольниковъ были значительно ограничены; но преслѣдованій за содержаніе раскола уже не было. Записныхъ раскольниковъ, если и захватывали когда нибудь случайно, то, по разъясненіи дѣла, отпускали на свободу. (Есип. т. 2 й, стр. 250).

Но такъ какъ предоставленная явнымъ раскольникамъ свобода способствовала развитію раскольнической пропаганды, то Св. Сунодъ,—въ вѣдѣніе котораго переданы были дѣла по расколу,—озаботился прекращеніемъ этой пропаганды. Въ этихъ видахъ особыми докладами онъ испросилъ право изыскивать и ловить расколоучителей, которые, ходя тайно по домамъ, раскольническую прелесть распространяли. Далѣе, особымъ

указомъ 1722 г. 15-го мая были приняты мѣры не только противъ расколоучителей и совратителей (п. 14), но и противъ тѣхъ, которые таковыхъ укрываютъ (п. 15). Но такъ какъ доказать совращеніе далеко не всегда возможно, то вслѣдъ зэтѣмъ, 13 іюля, послѣдовалъ новый указъ, коимъ воспрещалось бѣглымъ попамъ и безпоповщинскимъ наставникамъ всякое отправленіе требъ и у своихъ единовѣрцевъ. Дѣти раскольниковъ должны были быть крещены православными священниками. Въ частности, относительно выговцевъ, пользовавшихся наибольшими льготами, въ 1724 году было также постановлено, чтобы они самовольно не отлучались изъ мѣста жительства, а брали паспорты, хотя и послѣ этого самовольныя отлучки, съ цѣлію пропаганды, не прекращались.

Такимъ образомъ отношенія правительства и къ явнымъ раскольникамъ постепенно становилось строже и строже.

2) Цѣлію правительства по отношенію къ тайнымъ раскольникамъ было ихъ обнаруженіе. Открытіе раскольниковъ ближе всего лежало на обязанности духовенства. Но такъ какъ многіе священники были замѣчены сами въ укрывательствѣ раскольниковъ, то, съ одной стороны, за такое укрывательство полагались наказанія, какъ за противленіе власти: укрывателей священниковъ лишали священства, отдавали подъ мірской судъ, подвергали тѣлесному наказанію, а иногда и ссылали въ каторжныя работы. Съ другой стороны, для сыска тайныхъ раскольниковъ назначались особыя лица изъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ, въ помощь которымъ иногда назначались и военныя команды. Сыщики отправлены были въ Стародубье, въ предѣлы новгородскіе, нижегородскіе, въ лифляндскіе и др. Посылаемымъ сыщикамъ чинились препятствія какъ со стороны духовенства, такъ и со стороны помѣщиковъ. Обнаруженныхъ раскольниковъ сначала отправляли къ духовному начальству на увѣщаніе, а затѣмъ подвергали наказанію и ссылкѣ. Наказаніе полагалось за вину противленія царскимъ указамъ.

Система императора Петра I продолжалась и при его преемникахъ. Въ издаваемыхъ по какимъ-либо частнымъ случаямъ указахъ повторялись нерѣдко тѣже самыя выраженія,

какія находились въ указахъ Петра. Поэтому во все время до царствованія Петра III встрѣчаются только частныя распоряженія, и при томъ нѣкоторыя совершенно случайныя. Такъ а) Выговская пустынь, вслѣдствіе производимыхъ выговцами работъ на повѣнецкихъ заводахъ, во все время царствованія Петра I занимала исключительное положеніе и не платила двойного оклада; но по смерти Петра и выговцы были обложены двойнымъ окладомъ (іюня 3, 1826 г.). Кромѣ того являлась даже мысль о совершенномъ уничтоженіи Выговскаго общежитія и о выселеніи насельниковъ онаго на прежнія мѣста ихъ жительства. Но мысль эта осуществлена не была. Въ 1732 г. былъ изданъ относительно раскольниковъ указъ, чтобы ихъ ссылать по монастырямъ для увѣщанія и въ тѣхъ монастыряхъ держать подъ крѣпкимъ присмотромъ неисходно и водить ихъ въ церкви ко всякому божественному пѣнію, въ случаѣ же упорства передавать свѣтскому суду Въ 1734 году было издано постановленіе о воспрещеніи раскольникамъ строить часовни. Наконецъ, при императрицѣ Аннѣ Ивановнѣ произведена была первая выгонка раскольниковъ съ Вѣтки, при чемъ было выведено въ Россію 40,000 человѣкъ бѣжавшихъ раскольниковъ.

Мѣры, предпринимаемыя во второй половинѣ XVIII столѣтія и первой четверти XIX. При императорѣ Петрѣ III вышелъ указъ, которымъ раскольники приравнивались къ послѣдователямъ признанныхъ закономъ инославныхъ исповѣданій, жившимъ въ Россіи. Указъ этотъ, за кратковременностію царствованія Петра III, практическаго примѣненія не имѣлъ. Екатерина II съ постепенностію пошла по тому же пути и создала новую систему правительственныхъ къ расколу отношеній, которая существовала и въ царствованіе Александра I.

Изданіе новыхъ законовъ началось по отношенію къ раскольникамъ, бѣжавшимъ за границу. Пользуясь политическими замѣшательствами въ Польшѣ, императрица въ 1764 г. повторила мѣру Анны Ивановны и вывела съ Вѣтки около 20,000 человѣкъ, послѣ чего Вѣтка совершенно пала, потерявъ историческое въ расколѣ значеніе. Но еще прежде этого она издала указы, приглашавшіе бѣжавшихъ за границу раскольниковъ

возвращаться въ отечество. При этомъ раскольники не только за побѣгъ, но и во всѣхъ преступленіяхъ, до побѣга совершенныхъ, прощались. Возвращавшимся обѣщано было право носить бороду и не носить указного платья; при этомъ имъ предоставлялось на волю идти къ помѣщикамъ, или записываться въ государственные крестьяне, или въ купечество. Вышедшіе изъ-за границы раскольники должны были платить двойной окладъ, но и при этомъ имъ давалась льгота на шесть лѣтъ. На первыхъ порахъ эти мѣропріятія цѣли не достигли, такъ какъ раскольники въ положеніи своихъ единовѣрцевъ, жившихъ въ Россіи, не видѣли еще никакой перемѣны. Вотъ почему государыня и должна была въ 1764 году употребить силу для возвращенія бѣжавшихъ раскольниковъ въ отечество.

Съ 1764 года являются указы, касавшіеся и жившихъ въ Россіи раскольниковъ. Хотя съ тайными раскольниками велѣно было поступать по всей строгости законовъ и нѣкоторые изъ таковыхъ были сосланы въ Нерчинскіе заводы, но раскольники записные прежде всего получили право носить бороду и не носить указного платья. Въ томъ же 1764 году тѣ изъ раскольниковъ, которые были заключены въ монастыри и, въ случаѣ необращенія, должны были пребывать тамъ неисходно, были освобождены. Въ 1769-мъ году раскольниковъ стали допускать къ свидѣтельству на судѣ. Въ 1782 году раскольники были освобождены отъ двойного оклада; вмѣстѣ съ этимъ и записи въ раскольническіе списки потеряли свой прежній характеръ. Теперь раскольники не только не имѣли основанія оставаться скрытыми, но и стали просить, чтобы ихъ считали раскольниками записными; это дѣлали они въ тѣхъ видахъ, чтобы освободиться отъ вліянія и всякой зависимости отъ православнаго духовенства. При этомъ стали просить о записи въ расколъ и такіе, которые до этого времени считались православными. Правительство съ свой стороны, не удовлетворяя подобныхъ ходатайствъ, пришло къ мысли уничтожить во всѣхъ юридическихъ актахъ самое имя «раскольникъ». Мысль объ этомъ подалъ пермскій и тобольскій генералъ-губернаторъ. Онъ писалъ, что съ уничтоженіемъ

двойного оклада бывшая статья въ окладныхъ книгахъ по сбору навсегда уничтожается, а потому и наименованія раскольника въ ревизскихъ сказкахъ и прочихъ актахъ нигдѣ уже не существуетъ, а вписывается каждый по своему званію. Это разсужденіе было одобрено сенатомъ, и въ 1783 г послѣдовалъ указъ, чтобы и въ духовныхъ росписяхъ и другихъ вѣдомостяхъ имя раскольника не употреблять, а также и въ словесныхъ разговорахъ. Такимъ образомъ въ глазахъ закона исчезло даже и самое имя «раскольникъ». Послѣднее распоряженіе было подтверждено и Св. Сунодомъ, въ 1784 году. Въ 1785 г. было объяснено, что раскольники, на основаніи городового положенія, могутъ быть избираемы въ общественныя городскія службы. Такимъ образомъ Петровская система была рѣшительно замѣнена новою.

Отношеніе правительства къ религіозной сторонѣ жизни раскола: а) бѣлые попы, б) молитвенныя зданія и в) совершеніе богослуженія и требъ церковныхъ. Отношенія правительства къ религіозной сторонѣ жизни раскольниковъ были менѣе опредѣленны и послѣдовательны, хотя вообще гораздо болѣе мягки и снисходительны, чѣмъ въ прежнее время. Эта непослѣдовательность происходила отъ двухъ неодинаковыхъ взглядовъ. Съ одной стороны на проявленія религіозной жизни раскольниковъ смотрѣли съ точки зрѣнія вѣротерпимости и предоставленія имъ всѣхъ правъ гражданскихъ, до уничтоженія самаго имени раскольника; но съ другой строны въ открытыхъ обнаруженіяхъ раскола и предоставленіи раскольникамъ правъ по отправленію богослуженія не могли не видѣть происходящаго соблазна.

а) Относительно бѣглыхъ поповъ правительство на первыхъ порахъ поступало строго. Бѣжавшіе къ раскольникамъ священники были лишаемы священства (29 ноября 1765 г. и 22 янв. 1776 г.) и, какъ лишенные сана, они должны были скрываться. Но въ самомъ началѣ XIX столѣтія императоръ Александръ I разрѣшилъ имѣть открытыхъ поповъ жителямъ села Городца нижегородской губерніи (22 мая 1803 г.,) и велѣлъ смотрѣть «свозь пальцы» на поповъ, появлявшихся въ Стародубьѣ (іюнь 1803 г.). Между тѣмъ въ 1812 году Сунодъ

не разрѣшилъ поповцамъ села Иванова владимірской губ. имѣть бѣглыхъ поповъ на томъ основаніи, что таковые попы послужатъ поводомъ къ размноженію раскола. Государь утвердилъ и это опредѣленіе (17 февр. 1812 г.).

Такая непослѣдовательность правительства закончилась правилами 1812 года (марта 26-го), по которымъ раскольникамъ дозволялось имѣть открытыхъ бѣглыхъ поповъ, если они до своего побѣга не совершили никакого уголовнаго преступленія. На требованія же епархіальныхъ архіереевъ о высылкѣ такихъ священниковъ повелѣвалось отвѣчать, что они находятся на своихъ мѣстахъ.

б) Таже непослѣдовательность видна и въ распоряженіяхъ, касающихся молитвенныхъ зданій. На первыхъ порахъ, когда расколъ еще не получилъ полныхъ правъ гражданскихъ, молитвенныя зданія раскольниковъ, въ духѣ прежнихъ законоположеній, были воспрещаемы (21 іюля 1769 г. и 1-го апр. 1778 г.). Но впослѣдствіи, чтобы оставаться вѣрнымъ принятымъ началамъ, правительство и на молитвенныя зданія раскольниковъ стало, прежде всего, смотрѣть «сквозь пальцы». Въ одномъ случаѣ оно распорядилось уничтожить только главу на раскольнической часовнѣ, оставивъ самое зданіе (22 дек. 1817 г.). Въ другой разъ, когда монахини Климовскаго стародубскаго монастыря построили новую церковь и просили разрѣшенія исправлять въ ней службу, то государь приказалъ, монахинямъ препятствій къ продолженію богослуженія не чинить, но и формальнаго разрѣшенія на построеніе церкви не давать (28 окт. 1811 г.). Но еще ранѣе этого, въ 1809 г., государемъ было утверждено законное существованіе московскаго Преображенскаго кладбища подъ названіемъ *Преображенскаго богадѣленнаго дома* (15 март.). Въ то же почти время министръ внутреннихъ дѣлъ разрѣшилъ въ одномъ мѣстечкѣ вятской губерніи вмѣсто стараго дома построить новый молитвенный домъ. Такое же дозволеніе дано было въ 1815 г. раскольникамъ г. Сарапула уѣзднымъ судомъ и городовымъ магистратомъ. Основаніями для такихъ разрѣшеній послужили законоположенія о иновѣрцахъ. По поводу двухъ послѣднихъ разрѣшеній Сунодъ вошелъ съ сво-

имъ разсужденіемъ, высказавъ на дѣло иной взглядъ. Онъ доказывалъ неосновательность разрѣшеній тѣмъ, что въ именномъ указѣ 1803 г. относительно раскольниковъ сказано, что, «не дѣлая насилія совѣсти, не должно допускать никакихъ явныхъ оказательствъ отступленія отъ церкви и строго воспрещать всякіе въ семъ соблазны» (28 дек. 1815 г.). Этотъ послѣдній взглядъ легъ въ основаніе дальнѣйшихъ распоряженій государя Въ 1816 г. были уничтожены, по высказаннымъ Сѵнодомъ соображеніямъ, раскольническая часовня, построенная въ г. Фатежѣ курской губ., и въ той же губерніи молитвенный домъ съ колокольнею (распор. 4 сент.). Въ 1817 г. (22 дек.) государь подтверждалъ мѣстнымъ властямъ, чтобы вновь часовни отнюдь не были устраиваемы. Наконецъ, въ 1822 году (марта 26-го) было Высочайше предписано относительно раскольническихъ церквей: 1) о тѣхъ, кои давно построены, не входить ни въ какое разсмотрѣніе, 2) вновь же строить не дозволять ни по какому случаю.

в) На совершеніе богослуженія раскольниками въ ихъ обществахъ точно также смотрѣли «сквозь пальцы». Теперь раскольники могли крестить родившихся, хоронить умершихъ и т. п (1818 г. 8 марта). Пользуясь этимъ, раскольники не только отправляли богослуженіе въ своихъ молитвенныхъ домахъ, но открыто совершали крестные ходы при колокольномъ звонѣ. Такъ было, напримѣръ, въ Москвѣ и на Иргизѣ

Но такъ какъ явное и торжественное совершеніе богослуженій порождало соблазнъ между православными и способствовало совращенію ихъ въ расколъ, то съ 20 хъ годовъ стали принимать строгія мѣры, прежде всего, противъ совратителей. Въ 1820 году (авг. 4 го) одинъ екатеринославскій мѣщанинъ (Соколовъ) за совращеніе другихъ въ расколъ былъ навсегда сосланъ въ Соловецкій монастырь. Въ тоже время стали наказывать и за открытое совершеніе богослуженій. Въ 1823 г. бѣглый попъ, который совершалъ въ Петербургѣ богослуженіе при колокольномъ звонѣ и въ священническомъ облаченіи погребалъ умершихъ, былъ сосланъ въ Соловецкій монастырь. Въ слѣдующемъ году полиція воспретила послѣ-

дователямъ секты ѳедосѣевцевъ въ Ригѣ погребать умершихъ съ пѣніемъ и кадильницами [1]).

Мѣры, предпринимаемыя въ царствованіе императора Николая I. Съ двадцатыхъ годовъ начался поворотъ въ отношеніяхъ правительства къ расколу, хотя и не во всѣхъ отношеніяхъ. Въ то время какъ поповцы получили право имѣть открыто бѣжавшихъ священниковъ, ѳедосѣевцы, вслѣдствіе замѣченныхъ на Преображенскомъ кладбищѣ безпорядковъ и злоупотребленій дарованною свободою (разврата и дѣтоубійства), были ограничены въ правахъ гражданскихъ запрещеніемъ выбирать ихъ въ общественныя должности, а затѣмъ былъ воспрещенъ и самый переходъ въ ѳедосѣевскую секту (11 апр. 27 мая и іюля). При Николаѣ Павловичѣ измѣнена была вся система Екатерининскаго времени. Въ основаніе правительственныхъ къ расколу отношеній положено было также начало терпимости, такъ что раскольники за мнѣнія о вѣрѣ не преслѣдовались; но эта терпимость была значительно ограничена, какъ въ дарованіи раскольникамъ правъ гражданскихъ, такъ и по отправленію ими богослуженія.

И прежде всего во всѣхъ оффиціальныхъ документахъ было возстановлено названіе «раскольникъ». Хотя и прежде это названіе стало уже входить въ употребленіе, но указъ Екатерины II (1773 г) формально еще не былъ отмѣненъ. Теперь было Высочайше повелѣно раскольниковъ не называть несвойственными имъ именами, напр. «старообрядцы по австрійскому священству» и т д. Въ тоже время раскольническія общества не стали считаться дозволенными закономъ. Поэтому было воспрещено пріобрѣтать на имя этихъ обществъ недвижимыя имущества; духовныя завѣщанія, по которымъ таковыя имущества оставлялись означеннымъ обществамъ, не были утверждаемы. Съ особенною ясностію это выразилось по слѣдующему обстоятельству. Въ 1836 году петербургскій купецъ Долговъ завѣщалъ домъ въ пользу Выговской пустыни. Государь повелѣть соизволилъ: завѣщанное имѣніе предоставить въ распоряженіе законныхъ наслѣдниковъ Долгова, потому

---

[1]) У Варадинова стр. 103 и 126.

что общество выговскихъ старообрядцевъ, не будучи признано закономъ, не имѣетъ и права владѣть недвижимою собственностью (25 ноября 1840 г.). Отъ имени раскольническихъ обществъ не принимались даже пожертвованія. Въ 1841 г. раскольники Рогожскаго кладбища построили этапный домъ для пересылочныхъ арестантовъ и изъявили желаніе принять содержаніе онаго на свой счетъ, а арестантамъ доставлять пищу. Государь повелѣть соизволилъ: «принять за правило, чтобы никакія пожертвованія отъ имени раскольническихъ обществъ не были принимаемы» (16 февр.)

Но такъ какъ нѣкоторыя раскольническія общежитія въ прежнее время получили уже право законнаго существованія и владѣли недвижимымъ имуществомъ, то новыми распоряженіями этимъ обществамъ приданъ былъ характеръ благотворительныхъ учрежденій на общихъ основаніяхъ. Вслѣдствіе этого Преображенское и Рогожское кладбища въ Москвѣ, Волковская и Малоохтенская богадѣльни въ Петербургѣ и нѣкоторыя другія были подчинены вѣдѣнію Приказовъ общественнаго призрѣнія, а съ 1853 г.—вѣдѣнію Императорскаго человѣколюбиваго общества (26 окт. и 21 дек. 1853 г.).

Лишивъ расколъ, какъ *общество*, права на законное существованіе, правительство ограничило и личныя права раскольниковъ. Имъ воспрещено было пріобрѣтать земли въ остзейскихъ губерніяхъ; раскольники не могли быть избираемы въ общественныя должности, даже въ сотскіе и десятскіе (8 окт. 1835 г., 11 апр. 1840 г.), вмѣсто же отправленія этихъ обязанностей былъ установленъ особый денежный съ раскольниковъ сборъ (25 окт. 1847 г.). Исключеніе было сдѣлано для Екатеринбурга, гдѣ дозволено было выбирать немногихъ членовъ въ общія городскія присутствія,—и для мезенскаго и кемскаго уѣздовъ архангельской губерніи, гдѣ было разрѣшено выбирать въ сотскіе и десятскіе (27 дек. 1837 г.). Раскольникамъ было воспрещено выдавать свидѣтельства на право обученія дѣтей (28 ноября 1839 г.), записываться въ иконописные цехи (5 янв. 1845 г.) и въ купеческія гильдіи,

[1]) Тамъ же, стр. 150, 150, 263 и 419

торговать же они могли по такъ называемому «временному праву» (10 іюн. 1853 г.). Была также ограничена выдача паспортовъ на отлучки. Полученіе раскольниками наградъ сначала было ограничено тѣмъ, что поповцамъ разрѣшалось давать медали, но не ордена; но затѣмъ, въ 1853 году, вышло распоряженіе о ненагражденіи раскольниковъ никакими знаками отличій.

Относительно религіозной стороны раскола правительство не входило въ обсужденіе богослуженія и другихъ религіозныхъ дѣйствій, если они совершались въ кругу его послѣдователей (26 янв. 1826 г.), но при этомъ оно не придавало имъ никакого законнаго значенія, почему и браки, заключаемые въ расколѣ, считало недѣйствительными (13 февр. 1826 г.). Кромѣ того, не преслѣдуя раскольниковъ за совершеніе богослуженія, законъ воспрещалъ всякія духовныя дѣйствія отправлять публично и съ явнымъ оказательствомъ своего ученія и богослуженія (1834 г. 5 дек).

Относительно молитвенныхъ зданій было постановлено чтобы построенныя до 1826 года оставлять въ томъ положеніи, въ какомъ они въ то время находились; послѣ же этого не только вновь строить что-либо похожее на церкви не дозволялось, но воспрещалась и передѣлка или возобновленіе старыхъ зданій (27 апр. 1841 г). Если же раскольники самовольно строили новый молитвенный домъ, или исправляли существующій, то велѣно было запечатывать оный и доносить министру внутреннихъ дѣлъ, отъ котораго зависѣло оставить ли его запечатаннымъ, или совершенно уничтожить (5 мая 1839 г.).

Дозволяя существованіе прежде (до 1826 г.) построенныхъ молитвенныхъ зданій, правительство распорядилось снимать съ оныхъ кресты (31 дек 1836 г.), воспретило колокольный звонъ (21 ноябр. 1840 г.) и приказывало отбирать тѣ колокола, которые висѣли на открытомъ воздухѣ (27 апр. 1841 г). Слѣдствіемъ такихъ распоряженій было сокращеніе молитвенныхъ зданій. Съ 1842 по 1846 годъ было запечатано 102 зданія, уничтожено 147 и передано въ вѣдѣніе епархіальнаго начальства 12. Въ 1836 г. уничтожена въ Москвѣ и извѣстная Покровская часовня.

Подобныя же распоряженія были сдѣланы и относительно бѣглыхъ поповъ. Правила 1822 г. были отмѣнены. Новыми законами установлялось то общее правило, чтобы прежде бѣжавшихъ поповъ оставлять въ покоѣ, но вновь принимать ихъ отнюдь не дозволялось. При этомъ дозволенные попы (прежде бѣжавшіе) не могли «переходить» изъ уѣзда въ уѣздъ, изъ губерніи въ губернію (24 мая 1827 г. и 24 дек. 1834 г.). Вновь же бѣжавшіе священники были возвращаемы въ распоряженіе епархіальныхъ преосвященныхъ (1832 г.). Взятыхъ у раскольниковъ поповъ лишали священства и исключали изъ духовнаго званія. А такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ и послѣ этого опять уходили къ раскольникамъ и продолжали священствовать, то впослѣдствіи велѣно было всѣхъ лишенныхъ сана священниковъ заключать въ монастыри

Относительно раскольническихъ скитовъ существовали тѣже общія правила, т. е. проживавшимъ въ нихъ скитникамъ дозволялось доживать свой вѣкъ, но вновь принимать въ скиты запрещалось; точно также воспрещались всякія исправленія зданій. При этомъ проживавшимъ въ скитахъ раскольникамъ воспрещались всякія изъ скитовъ отлучки (10 іюня 1853 г.). Но такъ какъ незаконный пріемъ въ скиты по прежнему продолжался, то министру внутреннихъ дѣлъ было предоставлено постепенное упраздненіе скитовъ, монастырей и прочихъ сборищъ, при чемъ стариковъ или старухъ, свыше 60-ти лѣтъ, велѣно переводить въ богоугодныя заведенія (10 іюня 1853 г.).

Издавая рядъ означенныхъ законоположеній, правительство имѣло въ виду ту цѣль, чтобы наличные раскольники могли дожить свой вѣкъ, но чтобы прекратить дальнѣйшее распространеніе раскола. Дабы вѣрнѣе этого достигнуть, правительство распорядилось составленіемъ именныхъ или семейныхъ списковъ раскольниковъ, съ указаніемъ раскольническихъ церквей, монастырей и скитовъ, а равно и живущихъ въ нихъ (8 окт. 1853 г., 5 мая 1893 г. и 11 апр. 1840 г.). Рождающіяся отъ раскольниковъ дѣти должны быть крещены въ православной церкви, и не считались уже въ числѣ раскольниковъ (11 марта 1838 г. и 16 апр. 1841 г.).

Для наблюденія за точнымъ и неуклоннымъ исполненіемъ правительственныхъ распоряженій былъ учрежденъ строгій полицейскій надзоръ. Поэтому въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ проживали раскольники, полиція была усилена (10 іюня 1853 г.). Кромѣ того въ 1840 году въ черниговской губерніи въ нѣкоторыхъ слободахъ, для ограниченія своеволія раскольниковъ, былъ расположенъ военный постой (14 апр 1840 г.), а въ 1847 г.—была образована тамъ особенная полиція съ отнесеніемъ расходовъ по ея содержанію на особый сборъ съ жителей (11 сент. 1847 г.).

Въ случаяхъ нарушенія закона виновные въ совращеніи или въ публичномъ оказательствѣ раскола подвергались или отдачѣ въ военную службу, или ссылкѣ въ Закавказскія провинціи, иногда въ Сибирь. Одинъ отставной солдатъ, отступившій отъ православія и совратившій жену въ расколъ, былъ лишенъ знака св. Анны и сосланъ въ отдаленныя мѣста Сибири (6 окт. 1836 г.). Уклонившимся въ расколъ дѣлались увѣщанія не только на мѣстѣ, но и въ духовныхъ консисторіяхъ. Если же отступившій отъ православія имѣлъ во владѣніи своемъ крѣпостныхъ людей, то имѣніе его поступало въ опеку. При этомъ совратившійся изъ православія не могъ имѣть православныхъ въ услуженіи (21 марта 1740 г.). По совращеніямъ и уклоненіямъ возникало очень много дѣлъ, которыя часто тянулись по нѣскольку лѣтъ.

Не смотря на ясно выраженную цѣль, на полноту и строгую послѣдовательность, правительственная система Николаевскаго времени цѣли не достигла. Это произошло съ одной стороны отъ того, что она опиралась на полицейскій надзоръ, а надзоръ этотъ былъ недостаточенъ для того, чтобы обнаруживать всѣ противозаконные поступки раскольниковъ, а съ другой и потому, что полицейскіе чиновники, подкупаемые раскольниками, послабляли имъ. Раскольническіе монастыри и скиты, по выраженію лѣтописца Преображенскаго кладбища, покупали «право молиться въ своихъ моленныхъ и увлажали ниву антихристовыхъ приставниковъ» (Кельсіевъ, т. 1 й). Отъ этого и зданія продолжали исправляться, и насельники постоянно прибывали на мѣсто выбывшихъ. Иногда высшее правительство

назначало экстренныя ревизіи, но объ этихъ ревизіяхъ раскольники были предупреждаемы, и все противозаконное увозилось изъ монастырей. Такъ случалось особенно на Преображенскомъ кладбищѣ. Конечно, это было не вездѣ. Семеновскіе скиты нижегор. губ. были уничтожены. Но неодинаковое приложеніе закона только усиливало фанатизмъ, а къ цѣли не приводило. Тотъ же фанатизмъ развивали и возникавшія дѣла объ уклоненіяхъ и совращеніяхъ. Ссылаемые совратители находили возможность переписываться съ своими единовѣрцами, возбуждая въ нихъ чувство ненависти противъ церкви и изображая себя мучениками за вѣру. Судимые за уклоненія, препровождаемые для увѣщаній въ духовныя консисторіи, подвергались иногда насмѣшкамъ со стороны сопровождавшихъ и, фанатически настроенные, оставались большею частію упорными, иногда даже издѣвались надъ увѣщателями; но если и приносили раскаяніе, то лицемѣрно... Между тѣмъ подъ покровомъ секрета и поблажекъ расколъ жилъ и не ослабѣвалъ.

При императорѣ Александрѣ Николаевичѣ система законовъ оставалась прежняя. Въ 1858 г. Петербургскій м. Григорій возбуждалъ вопросъ о томъ, какой системѣ въ отношеніи раскольниковъ слѣдовать на будущее время. При обсужденіи этого вопроса въ совѣтѣ министровъ, Государь указалъ, что въ измѣненіи дѣйствующей системы надобности не представляется, что неудобства, теперь оказывающіяся, происходятъ не отъ самой системы дѣйствій, но отъ неточнаго и неправильнаго исполненія оной, происходящаго или отъ неблагонамѣренности исполнителей въ нисшихъ инстанціяхъ, или отъ разнообразныхъ узаконеній на счетъ раскола, въ различное время и по разнымъ вѣдомствамъ изданныхъ (24 апр. 1858 г.). При томъ было подтверждено, что при законѣ о непреслѣдованіи раскольниковъ за мнѣнія ихъ отнюдь не должно допускать совращенія въ расколъ православныхъ; при совершеніи же раскольниками требъ по своимъ обрядамъ, не дозволять публичнаго оказательства раскола (1858 г. 15 окт.) [1]).

---

[1]) Подъ публичнымъ оказательствомъ раскола разумѣлись: крестные ходы, пѣніе внѣ молелень и такое пѣніе внутри молельныхъ, которое было-

Но и при существованіи прежней системы, въ царствованіе Александра II послѣдовали значительныя измѣненія относительно нѣкоторыхъ частныхъ предметовъ. Такъ: а) раскольникамъ было предоставлено право записываться въ купечество (13 ноября 1863 г. и 5 февр. 1864 г.); б) ихъ стали награждать не только медалями, но и орденами (15 іюн. 1862, 3 апр. и 11 дек. 1864 г.). Вмѣстѣ съ этимъ раскольниковъ менѣе вредныхъ сектъ (пріемлющихъ бракъ и молящихся за царя) разрѣшено выбирать въ общественныя должности, хотя съ нѣкоторыми ограниченіями и съ предоставленіемъ министру внутреннихъ дѣлъ, при утвержденіи избранныхъ въ означенныя должности раскольниковъ, руководствоваться личнымъ усмотрѣніемъ, и въ предѣлахъ разумной возможности (27 іюл. 1861 г., 16 іюня 1870 г. и 9 марта 1873 г.). Въ 1874 г. были узаконены браки раскольниковъ отъ рожденія, чрезъ записи въ особыя метрики въ полицейскихъ и волостныхъ управленіяхъ. Законность этихъ браковъ не зависитъ отъ совершенія какихъ-либо обрядовъ, раскольниками употребляемыхъ, а обусловливается именно записями въ метрическія книги и имѣетъ значеніе чисто гражданское.

Таковы были измѣненія въ гражданскомъ положеніи раскольниковъ. Что касается ихъ религіозныхъ правъ, то, хотя въ примѣчаніи къ Высочайше одобренному «Наставленію для дѣйствій съ раскольниками» 1858 г. (15 окт.) и было сказано, что открытіе вновь раскольническихъ моленныхъ и возобновленіе старыхъ относится къ публичному оказательству раскола, но тѣмъ не менѣе и въ этомъ отношеніи были даваемы частныя разрѣшенія. Въ 1863 году по Высочайшему повелѣнію были распечатаны двѣ часовни въ западномъ краѣ, во вниманіе къ политическимъ событіямъ и тому участію, которое принимало въ нихъ раскольническое населеніе западныхъ

бы слышно внѣ оныхъ, торжественное совершеніе крещенія и брака, сопровожденіе тѣлъ умершихъ на кладбища въ мантіяхъ, клобукахъ и иныхъ, раскольническихъ особенныхъ одѣяніяхъ, съ пѣніемъ, ношеніе раскольниками монашескаго одѣянія, открытіе вновь раскольническихъ моленныхъ поставленіе надъ моленными новыхъ крестовъ, или возобновленіе старыхъ и употребленіе въ молельняхъ или при оныхъ колоколовъ.

губерній (9 и 11 сентября). 1865 г. была распечатана одна часовня въ подольской губерніи (18 іюня); въ томъ же году было разрѣшено произвести починку моленной въ витебской губерніи (27 авг.). Въ 1868 году было разрѣшено безпоповцамъ Преображенскаго кладбища собираться для отправленія богослуженія въ исправленную часовню по срединѣ двора, въ женскомъ отдѣленіи (24 авг.).

Наконецъ, отмѣнено было прежнее требованіе, чтобы дѣтей раскольниковъ крестить въ православной церкви.

Одновременно съ этими частными измѣненіями правительство останавливалось на мысли объ измѣненіи всей системы законодательства по отношенію къ послѣдователямъ тѣхъ сектъ, которыя будутъ признаны менѣе вредными. Еще въ 1864 году сдѣланы были первыя попытки къ пересмотру постановленій о раскольникахъ (авг. 16-го). Въ 1867 году (въ янв.) постановленіемъ Государственнаго Совѣта было положено составить и внести въ Государственный Совѣтъ проэктъ закона о гражданскихъ правахъ раскольниковъ. Съ тѣхъ поръ разработкою этого проэкта занимались разные комитеты изъ членовъ отъ разныхъ вѣдомствъ, выслушивались заключенія экспертовъ (Мельниковъ). Выработанныя предположенія представлены были Св. Суноду и, по распоряженію оберъ прокурора, были препровождены на обсужденіе спеціалистовъ [1]). Но послѣдовавшія въ 1877 году политическія событія и затѣмъ мученическая кончина Государя пріостановили окончаніе этого дѣла.

Существующее законодательство по отношенію къ расколу [2]).

«По поводу законовъ 3 мая 1883 года», Прав. Собес. 1883 г сент.

3 мая 1883 года послѣдовало Высочайшее утвержденіе мнѣнія Государственнаго Совѣта о дарованіи раскольникамъ

---

[1]) Оффиціальныя записки по этому предмету напечатаны въ «Странникѣ» за 1887 и 88 года.

[2]) Такъ какъ существующее законодательство имѣетъ въ виду не однихъ раскольниковъ-старообрядцевъ, а и другихъ сектантовъ, то и мы при дальнѣйшемъ изложеніи будемъ держаться этого.

правъ гражданскихъ и по отправленію духовныхъ требъ. Прежняя система правительственныхъ отношеній оказалась значительно измѣненною. Такимъ образомъ внѣшнее положеніе раскола въ настоящее время представляется въ слѣдующемъ видѣ.

а) Въ гражданскомъ отношеніи раскольники почти ничѣмъ не отличаются отъ прочихъ гражданъ. Такъ, по существующимъ законамъ, 1) имъ выдаются паспорты на отлучки внутри имперіи на общемъ основаніи, за исключеніемъ только скопцовъ; 2) всѣмъ раскольникамъ дозволяется производить торговлю и промыслы, записываться въ купеческія гильдіи и пользоваться всѣми привиллегіями, соединенными съ сими записями; 3) съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ раскольники допускаются къ вступленію въ иконописные цехи; 4) раскольникамъ дозволяется занимать и общественныя должности, съ утвержденія подлежащихъ властей. Но относительно этого сдѣлано ограниченіе, именно: если въ волости, состоящей изъ православныхъ и раскольниковъ, въ должности волостного старшины утвержденъ будетъ раскольникъ, то помощникъ его долженъ быть непремѣнно православный. Ограниченіе это сдѣлано въ виду могущихъ быть стѣсненій со стороны раскольниковъ по отношенію къ православнымъ. Наконецъ, 5) совершенно естественно,—если старшина раскольникъ, то онъ не допускается къ участію въ дѣлахъ приходскихъ попечительствъ.

б) Будучи сравнены въ гражданскихъ правахъ со всѣми гражданами, раскольники и въ религіозномъ отношеніи пользуются полною терпимостію и свободою, съ устраненіемъ лишь такихъ дѣйствій, которыя могли бы производить соблазнъ между православными и давать мысль, что раскольническія секты признаются закономъ наравнѣ съ православною церковію. Такъ, не будучи преслѣдуемы за мнѣнія о вѣрѣ, раскольники могутъ творить общественную молитву, исполнять духовныя требы и совершать богослуженіе по ихъ обрядамъ [1]).

[1]) Изъ этого исключены штундисты по особому распоряженію Комитета министровъ. При томъ хлыстовскія собранія никогда не считались дозволенными.

Это хотя и прежде не преслѣдовалось, но закономъ прямо и не разрѣшалось. Уставщики, наставники и другія лица, исполняющія духовныя требы у раскольниковъ, также не подвергаются за сіе преслѣдованію. При дозволеніи совершать общественную молитву раскольникамъ разрѣшается имѣть и особые молитвенные дома, или же отдѣльныя помѣщенія въ частныхъ домахъ, чего прежде закономъ не дозволялось. Посему теперь они имѣютъ право исправлять и возобновлять молитвенныя зданія, пришедшія въ ветхость, по предварительному разрѣшенію губернатора. Министръ внутреннихъ дѣлъ, по предварительномъ сношеніи съ оберъ-прокуроромъ св. Сунода, можетъ разрѣшать распечатаніе зданій, прежде запечатанныхъ, кромѣ раскольническихъ монастырей; наконецъ, съ разрѣшенія того же министра, раскольники могутъ обращать для общественнаго богомоленія существующія строенія.

Но при этихъ дозволеніяхъ, раскольникамъ, какъ и прежде, запрещается публичное оказательство раскола. Публичнымъ оказательствомъ признаются: 1) крестные ходы и публичныя процессіи въ церковныхъ облаченіяхъ, 2) публичное ношеніе иконъ, за исключеніемъ только предношенія иконы сопровождаемому на кладбище покойнику, 3) употребленіе внѣ молитвенныхъ домовъ церковнаго облаченія или монашескаго и священнослужительскаго одѣяній, 4) раскольническое пѣніе на улицахъ и площадяхъ. За лицами, совершающими требы у раскольниковъ, не признается духовнаго сана или званія. Наконецъ, что касается молитвенныхъ домовъ, то оные не могутъ имѣть вида христіанскихъ храмовъ: на верху зданій не можетъ быть крестовъ, не дозволяется вѣшать наружныхъ колоколовъ. Позволяется только имѣть надверные кресты и иконы надъ входомъ въ часовню. За исполненіемъ означенныхъ требованій обязана наблюдать полиція, а за нарушеніе оныхъ полицейскія власти должны виновныхъ привлекать къ отвѣтственности по уставу Мировыхъ учрежденій (Уст. о нак. мир. судьями, ст. 29).

Съ особенною строгостію законъ относится къ распространенію раскольническаго лжеученія, каковое безусловно воспрещается, и виновные судятся окружными судами по статьѣ

196-й Уложенія о наказаніяхъ. Въ духѣ существующаго законоположенія сдѣланы и нѣкоторыя дополненія въ статьяхъ закона, а также даны разъясненія и со стороны Правительствующаго Сената.

По смыслу закона 1883 года уничтожено существовавшее прежде раздѣленіе сектъ на менѣе вредныя и «особенно вредныя» ,—съ тѣмъ отличіемъ, что послѣдователи сектъ «особенно вредныхъ» судились за одно склоненіе въ секту, хотя бы и безуспѣшное, какъ за распространеніе [1]). Въ замѣнъ этого статья 196-я Улож. о наказаніяхъ получила дополненіе въ двухъ отношеніяхъ. Во-первыхъ, въ нее внесено, какъ противозаконное дѣйствіе, совершеніе раскольниками духовныхъ требъ для лицъ православнаго вѣроисповѣданія (ч. 3-я), напр.—крещенія, брака, погребенія и т. п. Но при этомъ Сенатъ разъяснилъ, что могутъ быть судимы и подлежатъ наказанію именно только совершители требъ, родители же и другія лица, допустившіе сіе, привлекаемы къ отвѣтственности быть не могутъ [2]). Во вторыхъ, ст. 196-я дополнена тѣмъ, что раскольникъ, дозволившій себѣ публично проповѣдывать свое лжеученіе православнымъ или склонять и привлекать ихъ въ свою ересь, когда сіи дѣйствія не имѣли своимъ послѣдствіемъ отпаденія въ расколъ, также подвергается отвѣтственности [3]). Къ этому необходимо присовокупить, что издавна существуетъ особая въ законѣ статья (189), которою воспрещается совращать проповѣдію или сочиненіемъ, безъ упоминанія о публичности [4]), а только завѣдомо и съ намѣреніемъ

---

[1]) Кассац. рѣшен. 1873 г. № 595, по дѣлу Соболева См. Улож. о наказ. сенатора Таганцева, изд. 8-е, 1895 г., стр. 215 и 219. «Понятіе о совращеніи имѣетъ обширный смыслъ и не обуславливается достиженіемъ цѣли, но совмѣщаетъ въ себѣ и склоненіе кого-либо къ ереси и расколу чрезъ подговоры, обольщенія или иныя средства».

[2]) Кассац. рѣшеніе 1894 г. № 46, по дѣлу Потапова

[3]) Также часть 3-я ст. 196-й. См. у Таганцева.

[4]) На основаніи этого и вслѣдствіе неопредѣленности выраженія въ ст. 196-й «публично», 3-й миссіонерскій съѣздъ возбудилъ ходатайство о замѣнѣ этого выраженія другимъ: «при свидѣтеляхъ».

совратить православныхъ,—распространять такія проповѣди и сочиненія (ч. 2 ст. 189-й [1]).

Говоря о раскольникахъ, законъ не исключаетъ и тѣхъ, которые имѣютъ свое особенное отъ православія священство, т. е. послѣдователей бѣлокриницкой іерархіи; и послѣднихъ онъ считаетъ принадлежащими къ расколу [2]). Но сюда, очевидно, не входятъ единовѣрцы и ихъ священники, посвященные православными епископами, и священство ихъ не «особенное», а такое же, православное. Но при этомъ, съ другой стороны, законъ не смѣшиваетъ совершителя духовной требы для православнаго съ его совратителемъ. Дѣйствіе совращенія объясняется именно какъ склоненіе въ секту, а не какъ даже формальное въ нее принятіе, каковое относится къ совершенію духовнаго обряда [3]). При этомъ дѣти, не достигшія возраста, въ коемъ они могли бы понимать различіе между догматами вѣры, не могутъ быть совращаемы въ ересь или расколъ въ точномъ смыслѣ этого слова [4]).

Относительно молитвенныхъ зданій и раскольническихъ скитовъ (ст. 206-я) Сенатомъ разъяснено, что подъ «молитвен-

---

[1]) Поясняя эту статью закона, Правительствующій Сенатъ, хотя въ 1872 г по дѣлу Селюгиной и въ 1873 г. по дѣлу Соболева и употребляетъ выраженіе «*публичное* проповѣданіе раскола», но въ 1888 г. 31 мая, по дѣлу Гребенюка онъ говоритъ «раскольникамъ воспрещается проповѣданіе словесное, или письменное ихъ ученіе, соединенное съ попыткою привлечь въ свой толкъ или секту православныхъ». Таганцевъ, стр. 207, 215 и 208 Спес стр. 217. Выраженія «публично» здѣсь уже не встрѣчается. Видимо, законъ имѣетъ въ виду и преслѣдуетъ главнымъ образомъ преступную цѣль, а не видъ или форму пропаганды. Посему еще въ рѣшеніи 1893 г (№ 24-й), по дѣлу Суханова, говорится: «Существеннымъ признакомъ означеннаго преступленія (т. е. предусмотрѣннаго ст. 196-ю Улож.) есть совращеніе обвиняемымъ кого-либо въ свою секту посредствомъ *уговора, или иного воздѣйствія* совратителя на лицо совратившееся, при чемъ эти дѣйствія совратителя должны быть указаны въ вопросахъ, предлагаемыхъ на рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей». (Таганцевъ, стр. 217 п 11-й и стр. 219 п. 2-й).

[2]) Признаніе подсудимаго принадлежащимъ къ вѣроученію, имѣющему свое особенное отъ православнаго священство, дастъ право признать его принадлежащимъ къ расколу (1879 г. № 29, по дѣлу Гончарова Спес 1893 г № 24, по дѣлу Суханова)

[3])Кассац. рѣшенія: 1888 г. мая 31-го по дѣлу Гребенюка и 1893 г. № 24, по дѣлу Суханова. (У Таганцева, стр. 217, п. 9 и 15).

[4])—1893, № 46, по дѣлу Потапова, Таганцевъ, 207.

ными зданіями» слѣдуетъ понимать зданія, особо предназначенныя для публичнаго богослуженія. А посему раскольники не подлежатъ уголовному преслѣдованію за отправленіе общественнаго богослуженія по ихъ обрядамъ въ частныхъ домахъ, слѣдовательно и за устройство въ этихъ домахъ необходимой для моленія обстановки [1]). Но построеніе, хотя и на дворѣ, особой избы, приспособленной къ общественному богослуженію, воспрещается [2]). Говоря объ особыхъ молитвенныхъ зданіяхъ и о моленныхъ въ частныхъ домахъ, законъ совершенно не имѣетъ въ виду внутренняго устройства и приспособленія, будетъ ли оно походить на простую моленную, или и на церковь съ свойственнымъ церкви устройствомъ. Открывать скиты раскольникамъ воспрещается [3]). Опредѣленіе признаковъ скита со стороны практической, видимо, должно подлежать спеціальной экспертизѣ, такъ какъ въ законѣ эти признаки не указуются.

Оберегая достоинство православной церкви отъ сектантской пропаганды и отъ соблазна, законъ, кромѣ воспрещенія публичнаго оказательства раскола или иного сектантства, воспрещаетъ всякія дерзости противъ прав. церкви и ея духовенства. Кто въ публичномъ мѣстѣ или въ собраніи болѣе или менѣе многолюдномъ, или просто при свидѣтеляхъ будетъ порицать христіанскую вѣру или православную церковь, съ намѣреніемъ поколебать вѣру и произвести соблазнъ, тотъ подвергается извѣстному, по закону, наказанію (ст. 178 Улож.). Наказуется и тотъ, кто учинилъ бы сіе безъ умысла, а единственно по неразумію, невѣжеству, или пьянству (ст. 180). Кромѣ означенныхъ общихъ статей есть спеціальное, до раскольниковъ относящееся, запрещеніе, по заблужденію фанатизма оскорблять церковь православную или духовенство

---

[1]) Кассац. рѣшен. 1888 г. 12 апр. по дѣлу Рябинина и 1895 г. окт. 13-го, по дѣлу Тулупова (См. у Таганцева, стр. 226).

[2]) Касс рѣш 1882 г. № 35, по дѣлу Кочергина (Таганцевъ, стр. 226, п. 3-й).

[3]) Ст. 206 и касс. рѣшен. по дѣлу Соболева. (См у Таганцева стр. 215 и 225).

оной [1]). Но при этомъ Сенатъ разъяснилъ: а) что когда оскорбленіе относится къ духовенству, безъ неуваженія къ вѣрѣ православной, то оно должно быть явное, направленное противъ его представителей непосредственно, т. е. лично [2]). б) Что же касается оскорбленія православной церкви, то необходимо установить, что извѣстное выраженіе было сказано,— особенно во время собесѣдованія православнаго священника съ раскольниками,—именно съ цѣлію оскорбить церковь, а не вызвано было желаніемъ защитить свое заблужденіе [3])

Всѣ дѣла по совращеніямъ изъ православія въ расколъ или въ другія, терпимыя закономъ, секты начинаются не иначе какъ по требованію духовнаго начальства [4]). Посему приходское духовенство, узнавъ о подобныхъ нарушеніяхъ закона, само не можетъ входить въ какія-либо сношенія съ судебными и другими гражданскими властями, а должно доносить о семъ епархіальному начальству. Требованіе же духовныхъ консисторій о начатіи судебнаго преслѣдованія должно быть выражено совершенно опредѣленно и точно [5]). Въ настоящее время предположенія о семъ должны быть представляемы оберъ-прокурору св. Синода.

Есть законоположенія и сенатскія разъясненія и по нѣкоторымъ частнымъ вопросамъ.

1) Относительно брачныхъ сопряженій православнаго съ раскольникомъ. Законъ допускаетъ такіе браки не иначе, какъ по вступленіи раскольника въ соединеніе съ православною церковію [6]). Брачныя сопряженія раскольниковъ съ православными по раскольническому обряду, хотя сами по себѣ не являются совращеніями православнаго лица, но считаются противозаконными, и въ случаѣ рожденія ребенка и разрыва этихъ сопряженій отецъ обязанъ обезпечить содержаніе младенца и

---

1) Ч. 2-я ст 196-й и кассац. рѣшеніе по дѣлу Соболева.

2) Касац. рѣшен. 1892 г. янв 21, по дѣлу Мешеватина. У Таганцева, стр 218.

3) Кассац. рѣшеніе 1896 г. ноябр. 15, по дѣлу крестьянина Сергѣя Сосанова

4) Уставъ уголовн. судопроизв., ст. 1006 и кассац. рѣшен. 1868 г. по дѣлу Курдюкова. У Таганцева, стр. 219.

5) Кассац. рѣшен. 1888, г. 27 №, по дѣлу Бурцева.

6) Ст 33 т. X, ч. 1 Кассац рѣшен 1893 г. № 46 по дѣлу Потапова. У Таганцева стр. 208.

матери (ст. 994) [1]). Попеченіе объ охраненіи православія малолѣтнихъ дѣтей лица, совратившагося въ расколъ или ересь, возлагается на министра внутреннихъ дѣлъ, который, въ случаѣ усмотрѣнной имъ необходимости принятія въ семъ отношеніи мѣръ, превышающихъ его власть, испрашиваетъ Высочайшее соизволеніе (Уст. о пред. и пресѣч. прест. ст. 57 [2]).

2) Послѣдователи секты бѣгуновъ, секретно хоронящіе покойниковъ въ неизвѣстныхъ мѣстахъ и зарывающіе ихъ въ землю не въ опредѣленной глубинѣ, и при томъ въ сомнительныхъ случаяхъ—безъ судебно-медицинскаго осмотра, могутъ быть привлекаемы къ отвѣтственности за самыя эти дѣйствія по общимъ законоположеніямъ (ст. 107 Миров. Устав.) Но если они похоронили кого-нибудь, бывшаго православнымъ, то должны быть привлекаемы и за совершеніе требы для лица православнаго (196 ст. ч. 3), тѣмъ болѣе, что означенное православное лицо должно быть непремѣнно ими перекрещено.

Кромѣ сектъ терпимыхъ, послѣдователи коихъ не преслѣдуются за мнѣнія о вѣрѣ, есть секты нетерпимыя, послѣдователи коихъ преслѣдуются и за самую принадлежность къ сектѣ. Таковы—скопцы и вообще секты, соединенныя съ свирѣпымъ изувѣрствомъ и фанатическимъ посягательствомъ на жизнь свою или другихъ, либо съ противонравственными гнусными дѣйствіями (ст. 203) Но при этомъ Правительствующій Сенатъ еще въ 70-хъ годахъ разъяснилъ по вопросу о скопцахъ, что по тексту закона не всѣ принадлежащіе къ скопческой ереси могутъ быть преслѣдуемы за самую принадлежность къ сектѣ, соединенной съ противонравственными гнусными дѣяніями, а только оскопившіе себя или другихъ [3]). Этотъ взглядъ съ особенною обстоятельностію раскрытъ по дѣлу Тарусскихъ хлыстовъ, въ 1895 году, которые судились не только за распространеніе, но и за принадлежность къ

---

[1]) Кассац. рѣшен 1896 г. № 18, по дѣлу Елесина.

[2]) Кассац. рѣшен 1893 г. № 46, по дѣлу Потапова. У Таганцева стр. 210.

[3]) Кассац. рѣш. по дѣлу Кудриныхъ (1871 г) и Шароповыхъ (1872 г.). У Таганцева стр. 225.

сектѣ, соединенной съ противонравственными гнусными дѣйствіями (ст. 203) Для примѣненія статьи, говорящей о принадлежности къ сектамъ изувѣрнымъ, или гнуснымъ, требуется, по рѣшенію Сената, установить въ самомъ судебномъ дѣлѣ дѣйствія изувѣрныя или противонравственныя, гнусныя [1]).

Дѣла какъ о совратителяхъ, такъ и о совратившихся въ скопчество и другія изувѣрныя или противонравственныя секты начинаются и безъ требованія духовнаго начальства [2]).

Въ 1903 году Высочайше утверждено новое Уложеніе о наказаніяхъ. По смыслу этого Уложенія пропаганда послѣдователей сектъ терпимыхъ, т. е. не соединенныхъ съ изувѣрствомъ или противонравственными гнусными дѣяніями, запрещается въ томъ только случаѣ, когда соединяется съ насиліемъ или обманомъ. Въ другихъ же случаяхъ совращеніе православныхъ въ расколъ или иную какую секту закономъ не преслѣдуется. Уложеніе это еще не вошло въ дѣйствіе, какъ 17 апрѣля 1905 года послѣдовалъ Высочайшій указъ Сенату о полной вѣротерпимости, заключающійся въ 17 пунктахъ. По смыслу этого указа «отпаденіе отъ православной вѣры въ другое христіанское исповѣданіе или вѣроученіе не подлежитъ преслѣдованію» (п. 1).

Самое названіе «раскольникъ» уничтожено, а присвоено имя «старообрядецъ», при чемъ «духовныя лица, избираемыя общинами старообрядцевъ и сектантовъ для отправленія духовныхъ требъ», должны называться «настоятелями» (у поповцевъ) и «наставниками» (у безпоповцевъ). Настояте-

---

[1]) Для примѣненія сей (203) статьи судъ долженъ съ точностію установить, что обвиняемые дѣйствительно принадлежали къ такой сектѣ, послѣдователи коей *учиняютъ* указанныя въ сей статьѣ дѣйствія или въ силу исповѣдуемыхъ ими догматовъ ихъ вѣрованія (оскопленіе, самосожиганіе), или при *выполненіи ими* принятыхъ сектою религіозныхъ обрядовъ (человѣческія приношенія, свальный грѣхъ и т. п.). При этомъ, конечно, въ особенности по дѣламъ, разсматриваемымъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, опредѣляя преступныя свойства секты, судъ долженъ съ точностію установить тѣ фактическія проявленія религіозныхъ вѣрованій, въ коихъ усматриваются изувѣрныя или противонравственныя дѣйствія» (Журн. Мин. Юстиц. 1896 г. январь, хроника, стр. 240—241).

[2]) Уст. угол. судопроизв. ст. 1007 и кассац. рѣшен. 1888 г., № 27, по дѣлу Бурцева.

ли и наставники, по утвержденіи ихъ въ должностяхъ, подлежатъ исключенію изъ мѣщанъ или сельскихъ обывателей, если они къ этимъ состояніямъ принадлежали, и освобожденію отъ призыва на дѣйствительную военную службу (п.п. 7 и 9). Разрѣшено строить молитвенные дома и производить въ нихъ ремонтъ на условіяхъ одинаковыхъ съ храмами инославныхъ исповѣданій (п. 8). При этомъ разрѣшено распечатать закрытые молитвенные дома (п. 12), — что и совершено на Рогожскомъ кладбищѣ. Старообрядцы и сектанты уравнены съ послѣдователями инославныхъ исповѣданій въ случаяхъ заключенія браковъ съ православными (п. 11), т. е. бракъ старообрядца съ лицомъ православнаго исповѣданія можетъ быть заключенъ и безъ присоединенія перваго къ православію.

Нѣкоторыя частности, разработанныя въ комитетѣ министровъ 1-го, 8 и 16 февр. 1905 г., не вошли еще въ Высочайшій указъ.

Но и помимо этого старообрядцы и сектанты получили полную религіозную свободу. Только секты изувѣрныя остаются въ прежнемъ положеніи (п. 5) [1].

2) Духовныя дѣйствованія къ ослабленію раскола.

Съ самаго появленія раскола церковная власть употребляла мѣры для вразумленія заблудшихъ, частію посредствомъ сочиненій, частію же посредствомъ миссіонерскихъ собесѣдованій.

а) Изъ сочиненій прежняго времени наиболѣе замѣчательны слѣдующія:

Жезлъ Правленія.

Прав. Обозр. 1860 г. т. III, Христ. чт. 1860 г. ноябр.; Странн. 1880 г. ноябрь.

Книга «Жезлъ Правленія, утвержденія, наказанія и казненія» написана инокомъ Симеономъ (Ситіановичемъ), прибывшимъ въ Москву въ 1664 г. изъ Полоцка. Въ Москвѣ онъ состоялъ воспитателемъ царскаго сына, Ѳедора Алексѣе-

[1]) См. «Миссіонер. Обозр.» 1905 г. № 7—8.

вича и отличался проповѣдническимъ талантомъ. Симеонъ Полоцкій былъ близокъ и къ церковнымъ властямъ. «Жезлъ Правленія» изданъ отъ имени собора 1666 г. и одобренъ соборомъ 1667 г. Послѣ «Предисловія», въ коемъ объясняется смыслъ названія книги, въ «Жезлѣ» опровергаются: челобитная попа Никиты Добрынина и одно изъ сочиненій попа Лазаря. Въ означенныхъ раскольническихъ сочиненіяхъ, представленныхъ царю, Никита и Лазарь писали свои обличенія частію противъ обрядовъ, но болѣе всего противъ нѣкоторыхъ выраженій, находящихся въ книгѣ «Скрижаль», а также и въ другихъ новопечатныхъ книгахъ. Въ этихъ выраженіяхъ заключались, по ихъ мнѣнію, еретическія мысли или, по меньшей мѣрѣ, нѣчто недоброе, развращенное. Составитель «Жезла» и опровергаетъ эти обличенія и извѣты, разъясняя грамматически всю ихъ лживость. Рѣчь книги цвѣтистая: тонъ рѣзкій.

Въ «Жезлѣ» встрѣчаются и мысли частію произвольныя, частію недостаточно уясненныя. Такъ, въ доказательство написанія имени Спасителя *Іисусъ* авторъ говоритъ, что первыя двѣ начальныя буквы знаменуютъ, по свидѣтельству нѣкоего мужа премудра, душу и тѣло воплощеннаго Сына Божія (ч. 2, возоблич. 10-е) Раскольники обращали и обращаютъ на это вниманіе (См. въ «Пращицѣ» вопр. 43 и «Историч. изслѣдованіе въ оправданіе старообрядцевъ» т. 2-й). Кромѣ того, раскольники указывали, что въ «Жезлѣ» содержатся мысли прямо неправославныя, а именно: а) мнѣніе о непорочномъ зачатіи пресвятой Дѣвы Маріи и б) о времени пресуществленія св. Даровъ. На самомъ дѣлѣ составитель «Жезла», разбирая обличеніе Никиты противъ одного мѣста изъ «Скрижали», гдѣ сказано, что «скверна прародительска бяше въ ней», —недостаточно рѣшительно защищаетъ это мѣсто и возобличаетъ челобитчика. Приведя нѣкоторыя выраженія изъ богослужебныхъ пѣсней относительно непорочнаго зачатія, авторъ говоритъ: «о семъ отсылаемъ на соборное опредѣленіе», а въ концѣ замѣчаетъ только, что и «мнѣніе Скрижали не есть еретичество, но св. отецъ восточныя церкве» (возоблич. 10-е, л. 27 об. и 29). Дѣйствительно, вопросъ

этотъ вращался въ то время въ области только частныхъ мнѣній, и римскій догматъ о непорочномъ зачатіи не былъ еще провозглашенъ. Что же касается мнѣнія о времени пресуществленія св. Даровъ, то составитель «Жезла» опровергалъ извѣты Никиты на «Скрижаль», въ коей написано, что во время литургіи хлѣбъ на проскомидіи есть простой хлѣбъ и только подобится «истинному хлѣбу распятому». Никита находилъ въ этомъ ересь. Составитель «Жезла», развивая мысль «Скрижали» и возобличая Никиту, говоритъ, что хлѣбъ предложенный на всей проскомидіи и до половины литургіи, до словъ: «пріимите ядите....», не имѣетъ пресуществленія въ тѣло и кровь Господню. Затѣмъ онъ доказываетъ, что во время произнесенія этихъ словъ и слѣдующей за ними молитвы благословенія (и сотвори убо хлѣбъ сей честное тѣло Христа....) и совершается пресуществленіе хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христову. Значитъ, составитель «Жезла» дѣлаетъ общее указаніе, а не опредѣляетъ самаго момента пресуществленія, что для него и не было нужно. (Возоблич. 13-е, л. 31—32). Есть въ книгѣ «Жезлъ» и нѣкоторыя другія неправильности, напримѣръ относительно необходимости св. причащенія.

Увѣтъ духовный п. Іоакима.

Странникъ 1884 г т 1-й.

Написаніе «Увѣта» находится въ связи съ стрѣлецкимъ бунтомъ и соборомъ 5 іюля. Расколоучители жаловались на недостаточность «Жезла» и желали, чтобы патріархъ далъ имъ письменный отвѣтъ. Поэтому п. Іоакимъ и занялся опроверженіемъ новой стрѣлецкой челобитной, въ которой повторялись извѣты на прав. церковь прежнихъ челобитныхъ. Въ книгѣ «Увѣтъ», напечатанной въ 1682 году, въ началѣ помѣщено «Возглашеніе увѣщательное всему россійскому народу». Въ этомъ «Возглашеніи» патріархъ увѣщеваетъ «покарятися церкви святой, яко своей матери», затѣмъ кратко вспоминаетъ всѣ бывшіе по вопросу о книжномъ исправленіи соборы, объ-

ясняетъ, по какимъ причинамъ происходило книжное исправленіе: наконецъ, какъ очевидецъ, онъ описываетъ бывшее стрѣлецкое раскольническое возмущеніе. Послѣ этой исторической части слѣдуетъ разборъ челобитной. Такъ какъ стрѣлецкая челобитная составлена по образцу прежнихъ челобитныхъ, то и въ своихъ опроверженіяхъ п. Іоакимъ часто повторяетъ то, что писалось въ «Жезлѣ», занимаясь разборомъ и опроверженіемъ тѣхъ же извѣтовъ. Такъ напр. онъ опровергаетъ, будто въ новыхъ книгахъ повелѣвается ходить безъ крестовъ, будто проповѣдуется, что Христосъ умеръ за нѣкое прегрѣшеніе, заповѣдуется молиться духу лукавому и проч. т. п.

Особенности сравнительно съ «Жезломъ» въ «Увѣтѣ» тѣ, что п. Іоакимъ часто дѣлаетъ ссылки на старыя богослужебныя и другія книги, греческія и славянскія (см. стр. 4, 7, 10, 13, 14, 16. 18),—пріемъ необходимый въ борьбѣ съ расколомъ.

Но раскольники и книгу «Увѣтъ» не оставили впослѣдствіи безъ замѣчаній, какъ и книгу «Жезлъ». Писатели раскольническіе считаютъ вымышленнымъ одно новое доказательство троеперстнаго сложенія отъ руки св. ап. Андрея. Дѣйствительно, въ «Увѣтѣ» говорится, что въ патріаршей ризницѣ въ ковчежцѣ находится рука св. апостола Андрея съ троеперстнымъ сложеніемъ (л. 185—186. См. «Пращицу» вопр. 75-й).

Розыскъ св. Димитрія Ростовскаго.

Св. Димитрій по происхожденію—малороссъ. Своими учеными трудами по составленію Четь-миней онъ обратилъ на себя вниманіе Петра I. Назначенный на Ростовскую каѳедру, св. Димитрій обратилъ особенное вниманіе на находившихся въ его епархіи раскольниковъ и сталъ заниматься изученіемъ раскола. Свѣдѣнія о расколѣ онъ пріобрѣталъ частію чрезъ личное знакомство, частію чрезъ достовѣрныхъ лицъ. Плодомъ его изученія было написаніе книги, названной «Розыскомъ». Розыскъ раздѣляется на три части: въ первой раскрывается мысль, что вѣра раскольниковъ неправа, во второй,—что уче-

ніе ихъ душевредно, и въ третьей,—что дѣла ихъ небогоугодны. Неправость вѣры раскольниковъ доказывается разъясненіемъ, что вѣра есть то, чего нельзя видѣть глазами или осязать руками, а между тѣмъ вѣра раскольниковъ заключается въ предметахъ видимыхъ (въ обрядахъ). При этомъ, что касается дѣйствительно догматовъ вѣры, то расколоучители погрѣшаютъ въ оныхъ; такъ Аввакумъ училъ неправославно о Св. Троицѣ и о воплощеніи [1]). Душевредность ученія раскольниковъ св. Димитрій доказываетъ тѣмъ, что ученіе это проповѣдуется ложными учителями и исполнено лжи и неправды; таково ученіе объ антихристѣ, о прекращеніи Христовой жертвы, о томъ, что раскольники образъ и подобіе Божіе видятъ въ бородѣ. Тутъ же разсматриваются вопросы о поклоненіи иконамъ, о почитаніи мощей, примѣнительно къ ученію сектъ раціоналистическихъ. Небогоугодность дѣлъ раскольниковъ доказывается тѣмъ, что внѣ церкви и внѣшніе подвиги у раскольниковъ лицемѣрны. Изъ дѣлъ прямо дурныхъ св. Димитрій указываетъ на самосожигательство и запащиванія, а также на развратную жизнь. Примѣровъ самосожигательства указывается имъ очень много.

Такимъ образомъ составитель ‹Розыска› первый сталъ разсматривать расколъ съ догматической и нравственной стороны. Изъ обрядовыхъ вопросовъ въ первыхъ двухъ частяхъ наиболѣе подробно разсмотрѣнъ вопросъ о крестѣ, менѣе обстоятельно—о сложеніи перстовъ, объ имени Іисусъ и о молитвѣ Іисусовой (Господи Іисусе Христе Боже нашъ....).

При разсужденіи о перстосложеніи св. Димитрій, возмущенный хулами раскольниковъ на троеперстное сложеніе, въ отвѣтъ на эти хулы, самъ высказалъ порицаніе на сложеніе двуперстное [2]). Затѣмъ, какъ писатель, знающій греческій

---

[1]) Изъ ‹Розыска› и стали въ первый разъ извѣстны еретическія письма Аввакума, о которыхъ была уже рѣчь (см. стр. 130).

[2]) Въ доставленномъ св. Димитрію раскольническомъ свиткѣ была изображена рука съ троеперстнымъ сложеніемъ, гдѣ на одномъ перстѣ было написано: *са*, на другомъ *та*, на третьемъ *на* Св Димитрій дѣлаетъ по сему замѣчаніе, что пристойнѣе на двуперстномъ написать *де-монъ* (стр. 409 изд. 1847 г.).

языкъ, онъ объяснилъ, что по словопроизводству съ греческаго языка *Іисусъ* значитъ исцѣлитель, а *Ісусъ*—равноухій. «Но не буди намъ тако нарицати Христа Спасителя», заключилъ св. Димитрій (стр. 16). Раскольническіе писатели выставляютъ оба эти мѣста, какъ порицанія на «старые» обряды.

Пращица епископа нижегородскаго Питирима.

«Пращица» нижегородскаго епископа Питирима, напечатанная въ 1720 году, представляетъ отвѣты на вопросы діаконовцевъ. Занимаясь обращеніемъ раскольниковъ въ нижегородской епархіи, Питиримъ еще въ званіи архимандрита послалъ діаконовцамъ 130 вопросовъ. Послѣдніе вмѣсто отвѣтовъ прислали ему свои 240 вопросовъ. На вопросы Питирима явились Отвѣты діаконовцевъ, написанные по просьбѣ ихъ Андреемъ Денисовымъ; на вопросы діаконовцевъ написаны Питиримомъ отвѣты, подъ названіемъ «Пращицы». Насколько разнообразны были вопросы раскольниковъ, настолько же разнообразно и содержаніе «Пращицы». Въ ней идетъ рѣчь о вѣрѣ, о значеніи преданій, объ обрядовыхъ разностяхъ и о прежнихъ полемическихъ книгахъ. Составитель «Пращицы» въ первый разъ занимается сличеніемъ русскихъ старопечатныхъ книгъ между собою,—пріемъ наиболѣе удобный въ борьбѣ съ расколомъ и употребляемый въ настоящее время. Изъ обрядовыхъ разностей основательно разсмотрѣнъ вопросъ о крестѣ, о количествѣ просфоръ и о хожденіи посолонь; но наиболѣе подробно составитель «Пращицы» долженъ былъ говорить о перстосложеніи для крестнаго знаменія. Опровергая двуперстное сложеніе, онъ усиливался доказать, что въ оном заключаются разныя ереси: аріанская, несторіанская и армянская. Доказывая правильность сложенія троеперстнаго и другихъ содержимыхъ церковью обрядовъ, авторъ ссылался на только что открытый документъ: соборъ на еретика Мартына,—оказавшійся впослѣдствіи подложнымъ. Кѣмъ составленъ этотъ документъ, неизвѣстно; но составитель «Пращицы» пользовался имъ весьма широко. Такъ какъ «Дѣяніе на еретика Мартына», помѣщаемое въ концѣ «Пращицы», было напечатано отдѣльно

еще ранѣе, то Питиримъ въ «Пращицѣ» долженъ былъ уже защищать подлинность онаго. Равнымъ образомъ ему пришлось быть защитникомъ нѣкоторыхъ мыслей, высказанныхъ въ прежнихъ полемическихъ книгахъ: Жезлѣ, Увѣтѣ и Розыскѣ, противъ которыхъ раскольники высказывали возраженія. Обширность вопросовъ, обрядовая точка зрѣнія и увлеченіе подложнымъ документомъ дѣлаютъ это сочиненіе неудачнымъ полемическимъ произведеніемъ по многимъ поставленнымъ вопросамъ.

Обличеніе неправды раскольническія Ѳеофилакта Лопатинскаго, архіепископа тверского.

Въ заглавіи сказано, что «Обличеніе неправды раскольническія» написано противъ «Поморскихъ отвѣтовъ»; но въ немъ опровергается собственно отвѣтъ на 5-й вопросъ. Неофита. Въ этомъ отвѣтѣ выговцы указывали тѣ разности, изъза которыхъ они отдѣляются отъ прав. церкви. Долгое время книга Ѳеофилакта оставалась не напечатанною; уже въ царствованіе Елизаветы Петровны она была разсмотрѣна и исправлена ростовскимъ митрополитомъ Арсеніемъ Маціевичемъ и напечатана въ 1745 году.

Въ «Обличеніи» разсматриваются слѣдующіе обрядовые вопросы: о перстосложеніи, о крестѣ четырехконечномъ и осмиконечномъ, о печати на просфорахъ, о количествѣ просфоръ, объ имени Іисусъ, объ аллилуіи и другихъ болѣе мелкихъ разностяхъ. Разсматривая означенные предметы, составитель «Обличенія» доказываетъ, что они не составляютъ догматовъ вѣры, ко спасенію потребныхъ. Затѣмъ онъ обстоятельно разбираетъ тѣ доказательства, какія приводились и въ настоящее время приводятся раскольниками въ подтвержденіе двуперстія (сказаніе о Мелетіѣ, слово Ѳеодоритово, свидѣтельства Петра Дамаскина и Максима грека, опредѣленіе Стоглаваго собора и указаніе на св. мощи). Ѳеофилактъ Лопатинскій можетъ быть названъ первымъ писателемъ, который критически разбиралъ эти доказательства. Сверхъ того, въ его книгѣ можно находить немало и положитель-

ныхъ доказательствъ изъ книгъ въ подтвержденіе обрядовъ, содержимыхъ прав. церковію.

Послѣ обозрѣнія въ частности каждаго изъ означенныхъ вопросовъ, составитель «Обличенія» говоритъ вообще о старопечатныхъ книгахъ, что онѣ не согласуются между собою, и доказываетъ ихъ неисправность сознаніемъ самихъ издателей, выраженнымъ въ послѣсловіяхъ къ онымъ, и фактомъ бывшихъ книжныхъ исправленій. Въ частности, онъ въ первый разъ занимается разборомъ книги Кирилловой, доказывая, что она не принадлежитъ св. Кириллу іерусалимскому,— Большого и Малаго катихизисовъ и Книги о вѣрѣ. Во всѣхъ этихъ книгахъ онъ справедливо находитъ неправильныя мнѣнія.

Такимъ образомъ книга «Обличеніе неправды раскольническія» имѣла въ свое время важное значеніе. Но, увлекшись полемикою, составитель оной допустилъ очень рѣзкія выраженія не только относительно раскольниковъ, но и относительно составителей старыхъ книгъ (напр. Стефана Зизанія); кромѣ того онъ усиливался безъ надобности опровергать свидѣтельства о крестѣ осмиконечномъ и доказывать, что крестъ Христовъ—четвероконечный, тогда какъ тотъ и другой крестъ есть истинный Христовъ крестъ. Затѣмъ, подражая составителямъ «Розыска» и «Пращицы», онъ повторилъ филологическое объясненіе имени Іисусъ (равноухій) и употреблялъ рѣзкія порицательныя сужденія относительно происхожденія двуперстнаго сложенія.

Увѣщаніе во утвержденіе истины и въ надежду дѣйствія любви евангельскія.

Прав. Собес. 1900 г. ст. Нечаева: «Увѣщаніе» Платона м московскаго, какъ предвѣстникъ единовѣрія. Изслѣдованіе И. В. Лысогорскаго: «Московскій митр. Платонъ, какъ противораскольничій дѣятель», 1905.

«Увѣщаніе во утвержденіе истины» написано по слѣдующему поводу. Императрица Екатерина II стала снисходительно относиться къ раскольникамъ, и это снисхожденіе на первыхъ порахъ повело къ тому, что «многіе въ расколъ, яко въ растворенныя двери, побѣжали» (Предисл. къ читателю). Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1765 г. раскольники ворвались въ новгородскій Зеленецкій монастырь, выгнали монашествующихъ, пожгли священныя книги, поломали иконы и въ за-

ключеніе всего сами сожглись. Тогда императрица повелѣла сочинить «Увѣщаніе». Увѣщаніе составлено архимандритомъ Платономъ, впослѣдствіи московскимъ митрополитомъ, и издано отъ имени «православно-каѳолическія восточныя Христовы церкве»; оно напечатано въ 1765 году.

«Православно-каѳолическая восточная Христова церковь скорбитъ зѣло и утробою своею смущается, видя, что нѣкоторыя бывшія ея чада оставляютъ ее.... Нельзя довольно словами изобразить, коликую отдѣленіе сіе церкви Христовой наноситъ скорбь». Такъ начинается «Увѣщаніе», и это чувство соболѣзнованія о заблудшихъ проходитъ чрезъ все сочиненіе. Въ «Увѣщаніи» сначала кратко излагается исторія просвѣщенія Россіи христіанскою вѣрою, переводъ книгъ съ греческаго языка на славянскій, появленіе книжныхъ погрѣшностей и исправленіе книгъ, начиная съ преп. Максима грека до п. Іосифа включительно, каковое исправленіе къ совершенному окончанію не было приведено. Отсюда выясняется необходимость дальнѣйшаго книжнаго исправленія, о коемъ кратко и разсказывается, какъ оное происходило, и какъ появился расколъ.

Обращаясь къ раскольникамъ, увѣщатель замѣчаетъ, что они въ *самой вѣрѣ согласны съ нами и только за одни мелкости спорятъ*. Съ этой точки зрѣнія въ первый разъ разсматриваются вопросы: о разностяхъ въ книгахъ старыхъ и исправленныхъ, о сложеніи перстовъ, о четырехконечномъ крестѣ, о количествѣ просфоръ, о хожденіи посолонь. Стоя на догматической точкѣ зрѣнія и придавая особенно важное значеніе единенію съ церковію, составитель «Увѣщанія» раскрываетъ и доказываетъ слѣдующія мысли: а) что въ старыхъ и новыхъ книгахъ вѣра одна, а прибавленія или убавленія въ книгахъ были всегда, и церковь таковыхъ не только не проклинала, но и похваляла; б) что въ двуперстномъ и троперстномъ сложеніи заключаются однѣ и тѣже догматическія мысли, а персты сами по себѣ ничего не значатъ; в) что четвероконечный и осмиконечный крестъ одинаково— Христовъ крестъ, сила котораго зависитъ не отъ числа концовъ, а отъ Распятаго на немъ І. Христа; г) что пять или

семь просфоръ, употребляемыя на проскомидіи,—вещь безразличная, такъ какъ таинство совершается на одной просфорѣ; д) по солнцу или противъ солнца ходить, въ томъ великой силы нѣтъ. Утверждая такимъ образомъ безразличіе обрядовыхъ разностей, «Увѣщаніе» сближаетъ старообряд цевъ съ православною церковію, лишая ихъ главной своей опоры, заключающейся въ положеніи: «аще кто іоту прибавитъ или убавитъ, да будетъ анаѳема». Поэтому «Увѣщаніе» не потеряло своего значенія и въ настоящее время. Оно печатается и теперь, по благословенію св. Сунода.

Въ концѣ «Увѣщанія» помѣщенъ особый отдѣлъ «о самоубійственномъ сожигательствѣ», имѣвшій важное значеніе для того времени, когда оно было написано.

Отвѣты архіепископа Никифора на вопросы старообрядцевъ.

Никифоръ, архіепископъ славенскій, а потомъ астраханскій,—родомъ грекъ. По пріѣздѣ въ Россію онъ посвященъ архіепископомъ въ славенскую и херсонскую епархію. Прибывъ на епархію, преосв. Никифоръ составилъ «окружное посланіе» къ жившимъ въ его епархіи старообрядцамъ. Отвѣтомъ на это посланіе была присылка отъ старообрядцевъ бахмутскаго уѣзда списка Соловецкой челобитной въ 20 главахъ, съ требованіемъ отвѣтить на оную. Въ непродолжительномъ времени отвѣты были написаны. Затѣмъ, когда онъ былъ переведенъ на Астраханскую епархію, двое изъ иргизскихъ старообрядцевъ, извѣстный Сергій и Прохоръ, подали ему отъ имени всего своего общества прошеніе, состоящее въ 15 вопросахъ, на которые просили отвѣтовъ. Отвѣты на эти вопросы также были написаны. Такимъ образомъ «Окружное посланіе», Отвѣты на Соловецкую челобитную и Отвѣты на вопросы иргизскихъ старообрядцевъ и составляютъ содержаніе книги архіепископа Никифора. Въ концѣ книги помѣщено разсужденіе о св. мурѣ, имѣется ли оное у старообрядцевъ.

«Окружное посланіе» содержитъ общія мысли относительно происхожденія раскола и его свойствъ. Цѣль онаго—

призваніе къ обращенію въ нѣдра Христовой церкви. «Обратитеся безъ отлагательства къ святѣй матери нашей церкви!.. Пріидите убо, приступите: сей гласъ нашего смиреннаго пастыря и архіерея вы должны разумѣть, какъ гласъ всемогущаго Бога».

Въ разборѣ Соловецкой челобитной авторъ сначала опредѣляетъ, что есть ересь и что есть расколъ,—на основаніи 1-го прав. Василія Великаго, а также говоритъ о значеніи источниковъ вѣроученія: свящ. писанія, постановленій соборовъ и ученія св отцовъ. При этомъ онъ замѣчаетъ, что мнѣніе одного отца, хотя бы онъ и святъ былъ, можетъ и не быть непогрѣшительнымъ. Затѣтъ преосв. Никифоръ переходитъ къ опроверженію тѣхъ извѣтовъ на прав. церковь, какіе высказаны были въ челобитной. Здѣсь ему пришлось повторять опроверженіе тѣхъ же обвиненій, противъ которыхъ писали Симеонъ Полоцкій и патріархъ Іоакимъ. Особенность Никифора—та, что онъ сличаетъ славянскій переводъ съ греческимъ текстомъ, для чего дѣлаетъ довольно обширныя греческія выписки, и вообще разсуждаетъ, какъ ученый грекъ, на основаніи греческихъ, а не древне-славянскихъ источниковъ. Здѣсь же, какъ и въ «Посланіи», говоря о началѣ раскола и о нѣкоторыхъ обрядахъ, содержимыхъ раскольниками, авторъ ссылается на напечатанное въ «Пращицѣ» дѣяніе на еретика Мартына, какъ на документъ подлинный, даже доказываетъ подлинность онаго. Затѣмъ онъ рѣзко отвергаетъ написаніе имени *Іисусъ*, какъ ничего незначущее.

Въ отвѣтахъ на 15 вопросовъ Сергія, примѣнительно къ вопросамъ, наиболѣе подробно говорится о Стоглавомъ соборѣ,—что опредѣленія его не имѣютъ твердыхъ доказательствъ, о книгѣ Кирилловой, что она св. Кириллу не принадлежитъ. Изъ вопросовъ обрядовыхъ болѣе обстоятельно разсматривается вопросъ о перстосложеніи, при чемъ авторъ, вопреки составителю «Увѣщанія», придаетъ немалое значеніе и самымъ перстамъ, говоря, что двуперстіе, хотя и не содержитъ ересей Аріевой и Несторіевой, но есть обычай армянскій и противно преданію прав. церкви (отв. 8-й и 9-й). При этомъ преосв. Никифору пришлось въ первый разъ от-

вѣчать на рѣзко и рѣшительно поставленное обвиненіе относительно бывшихъ порицательныхъ выраженій на двуперстное сложеніе. Въ отвѣтахъ также дѣлаются ссылки на еретика Мартына и встрѣчаются рѣзкія выраженія относительно Стоглаваго собора и Кирилловой книги. Вообще, книга архіепископа Никифора далеко уступаетъ «Увѣщанію» м. Платона.

Изъ полемическихъ произведеній болѣе близкаго къ намъ времени имѣютъ наибольшее значеніе по своимъ достоинствамъ и распространенности слѣдующія: 1) Бесѣды къ глаголемому старообрядцу, 2) Бесѣды о мнимомъ старообрядствѣ и 3) Истина святой Соловецкой обители. Первое сочиненіе принадлежитъ московскому митрополиту Филарету, послѣднія два—олонецкому архіепископу Игнатію.

1) Въ *Бесѣдахъ къ глаголемому старообрядцу* разсматриваются разные обрядовые вопросы по древнимъ славянскимъ рукописямъ и книгамъ старопечатнымъ. Наиболѣе обстоятельно разсмотрѣнъ вопросъ о начертаніи имени Спасителя *Іисусъ*, а также о именословномъ благословеніи. Кромѣ того есть бесѣда о значеніи Стоглаваго собора и отвѣты на вопросы относительно единовѣрія, а также и относительно осужденія раскольниковъ соборомъ 1667 года. Всѣ бесѣды отличаются сильными по доказательствамъ, но спокойными по духу и авторитетными по лицу писателя разсужденіями.

2) *Бесѣды о мнимомъ старообрядствѣ* касаются преимущественно вопросовъ о церкви и таинствахъ и направлены противъ безпоповцевъ. Хотя онѣ и не представляютъ ученыхъ изслѣдованій, какъ «Бесѣды къ глаголемому старообрядцу»; но тѣмъ не менѣе очень мѣтко и ясно показываютъ несостоятельность безпоповщинскаго ученія по означеннымъ важнымъ вопросамъ. Кромѣ того составитель «Бесѣдъ» раскрываетъ и ту мысль, что безпоповцы не исполняютъ и многихъ чиновъ и обрядовъ, въ древнихъ Потребникахъ положенныхъ, и удержали «менѣе нежели тысящную часть; прочее все, такъ сказать, выдрали изъ Требника и бросили» (бес. 20).

3) *Истина святой Соловецкой обители* представляетъ новое основательное опроверженіе Соловецкой челобитной, составленное на основаніи старыхъ книгъ и рукописей, находившихся въ библіотекѣ Соловецкаго монастыря. Такимъ образомъ извѣты Соловецкой челобитной изобличаются древними памятниками, въ самомъ монастырѣ находившимися.

Въ 1854 г. явилась первая полная система обличенія раскола подъ названіемъ *Истинно древняя и истинно православная Христова церковь*, составленная с.-петербургскимъ митрополитомъ Григоріемъ. Съ появленіемъ этой системы возникла *наука* противораскольнической полемики [1]).

Противораскольническое миссіонерство.

Истор раск. пр. Макарія. Раскольн. дѣла 18 стол. Есипова, т. 1. Нижегор. епарх. вѣд 1869 г. ст. о Питиримѣ. Чтен. общ. ист и древн. 1859 г. кн. III. «О братьяхъ Денисовыхъ», Н Барсова

Противораскольническое миссіонерство началось съ царствованія Петра I, когда въ основу законодательства по отношенію къ расколу положена была *вѣротерпимость*, т. е. когда раскольниковъ за ихъ убѣжденія уже не преслѣдовали. Извѣстными въ исторіи миссіонерами были тогда нижегородскій епископъ Питиримъ и іеромонахъ Неофитъ.

Миссіонерская дѣятельность Питирима Питиримъ былъ нѣкогда раскольникомъ и принялъ монашество на Вѣткѣ. По обращеніи изъ раскола онъ сдѣлался виднымъ противораскольническимъ миссіонеромъ. По порученію самого государя Петра I, онъ занимался обращеніемъ раскольниковъ нижегородской епархіи, сначала въ званіи игумена и архимандрита Переяславскаго Никольскаго монастыря, а съ 1719 г. въ санѣ епископа нижегородскаго. Еще будучи игуменомъ, въ 1716 году, онъ послалъ жившимъ въ Керженскихъ скитахъ діаконовцамъ 130 вопросовъ, общій смыслъ которыхъ заключался въ томъ, «коихъ ради винъ они отдираются отъ церк-

[1]) Болѣе подробныя свѣдѣнія объ этой книгѣ будутъ сообщены въ полемикѣ противъ раскола, въ отдѣлѣ о пособіяхъ.

ви», и требовалъ на оные отвѣта. Вмѣсто отвѣта керженцы прислали ему свои 240 вопросовъ. Отвѣтами на эти вопросы и были съ одной стороны «Діаконовы отвѣты», а съ другой «Праицица». Когда Питиримъ получилъ отвѣты діаконовцевъ, то захотѣлъ обличить ихъ неправость предъ народомъ. 1-го окт. 1721 г. въ селѣ Шафнутьевѣ происходило торжественное разглагольствіе Питирима съ раскольниками. Но вмѣсто собесѣдованія представители діаконовцевъ подали прошеніе о томъ, чтобы ихъ не истязывать, такъ какъ они сознаются, что отвѣты написаны ими неправо; при этомъ они клялись никогда своихъ отвѣтовъ за правые не вмѣнять. Послѣ долгихъ убѣжденій къ разглагольствію, Питиримъ принялъ ихъ раскаяніе и удовольствовался наставленіемъ народу.

Но раскольники клятвы своей не сдержали. Сначала монахъ Іона, а за нимъ и самъ діаконъ Александръ явились въ Петербургъ и заявили самому государю, будто бы Питиримъ вынудилъ ихъ подать прошеніе предъ народомъ, и они приложили руку по неволѣ, опасаясь преслѣдованія, о чемъ послѣ много скорбѣли. По этимъ заявленіямъ началось разслѣдованіе; для очныхъ ставокъ вызванъ былъ въ Петербургъ Питиримъ и одинъ изъ обратившихся діаконовцевъ, инокъ Варсонофій. Дѣло кончилось обращеніемъ Іоны, котораго опредѣлили для жительства въ Невскій монастырь, и—казнію Александра, за клятвопреступленіе.

Вслѣдствіе дѣятельности Питирима расколъ весьма значительно сократился въ предѣлахъ нижегородской губерніи. Въ 1716 г. онъ доносилъ объ обращеніи 2000 раскольниковъ. Къ концу его дѣятельности (ум въ 1732 г) въ Черноременскихъ лѣсахъ число скитниковъ уменьшилось болѣе, чѣмъ на двѣ трети (съ 8000 на 2240 чел.)

Миссія Неофита. Въ 1722 г. Св. Сунодъ издалъ воззваніе къ раскольникамъ, чтобы они явились прямо въ Сунодъ за разрѣшеніемъ своихъ сомнѣній. Но это воззваніе осталось безъ послѣдствій; учители раскольническіе, «несвѣдуще писанія, продолжали прельщать простой народъ, предъ таковыми прельщенными показывали себя мудрыми, отъ должнаго же разглагольствія отговаривались, яко бы изъ страха

тѣлеснаго наказанія». Такая уклончивость раскольническихъ учителей побудила св. Сунодъ и самого государя отправить въ Выговскую пустынь для разглагольствія миссіонера. Такимъ миссіонеромъ, по рекомендаціи Питирима, былъ назначенъ іеромонахъ Спасо-сараевской пустыни (нижегор. губ.) Неофитъ. Неофиту была дана подробная инструкція. По ней, онъ долженъ былъ производить публичныя разглагольствія въ присутствіи мѣстныхъ властей; содержаніе разглагольствія велѣно было записывать и записи скрѣплять подписями свидѣтелей; въ случаяхъ трудныхъ вопросовъ—отвѣты обдумывать и даже обращаться въ Сунодъ за разрѣшеніемъ; при увѣщаніяхъ поступать умѣренно и не употреблять никакой жестокости даже съ непокорными. Не смотря на ясную инструкцію, Неофитъ по прибытіи въ Петрозаводскъ послалъ выговцамъ, по примѣру Питирима, 106, вопросовъ. Выговцы, получивъ вопросы, ревностно принялись за составленіе отвѣтовъ и долго отклонялись отъ разглагольствія, отвѣчая на требованіе Неофита явиться на оное, что отвѣты еще не написаны. Впрочемъ, нѣсколько мѣсяцевъ спустя еще, до написанія отвѣтовъ, выборныя отъ выговцевъ явились для разглагольствія. Подробности этого разглагольствія записаны только раскольническимъ писателемъ, и въ этой записи Неофитъ выставленъ побѣжденнымъ. Самъ же онъ никакихъ записей объ этомъ не оставилъ, а только послалъ донесеніе государю, что выговцы не присылаютъ отвѣтовъ. Выговцы оправдывались, что отвѣты пишутся нелѣпостно. Когда отвѣты были написаны, то одинъ экземпляръ былъ переданъ Неофиту, а другой оберъ-гофмейстеру Олсуфьеву, для представленія государю. По полученіи отвѣтовъ Неофитъ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ разсматривалъ оные. 5-го сентября происходило публичное разглагольствіе или, точнѣе, чтеніе отвѣтовъ на вопросы Неофита. Неофитъ читалъ на нѣкоторые изъ отвѣтовъ свои возобличенія; раскольники тробовали, чтобы отвѣты были читаны по порядку, и особенно требовали чтенія отвѣта на 5-й вопросъ, въ которомъ собраны свидѣтельства въ пользу двуперстія и другихъ обрядовъ. Неофитъ читалъ свое возобличеніе на 6-й вопросъ. Затѣмъ происходило

преніе объ обливательномъ крещеніи и о именословномъ благословеніи. Неофитъ заключилъ свою бесѣду словами: «вижу, яко вы къ намъ не склоняетесь въ согласіе». Но и здѣсь подробныхъ записей самъ онъ не сдѣлалъ. Въ Св. Сунодъ были представлены имъ донесенія, имѣющія лишь самый общій характеръ, о томъ, какъ велись пренія.

Въ послѣдствіи времени Св. Сунодъ также отправлялъ благонадежныхъ лицъ въ качествѣ миссіонеровъ въ губерніи пермскую, саратовскую, черниговскую и въ другія мѣстности, населенныя раскольниками. Въ то же время были разсылаемы разныя полемическія книги. Болѣе оживленною дѣятельностію въ этомъ отношеніи отличалось время царствованія Николая Павловича. Въ борьбѣ съ расколомъ трудились тогда лично нѣкоторые архипастыри. Наиболѣе извѣстны въ этомъ отношеніи епископы: саратовскій Іаковъ и пермскій Аркадій. Тогда же церковная власть заботилась и о томъ, чтобы поднять нравственный уровень духовенства, особенно въ зараженныхъ расколомъ приходахъ. Съ 50-хъ годовъ стали обращать вниманіе и на умственную подготовку противораскольническихъ дѣятелей. По мысли с.-петербургскаго митрополита Григорія въ епархіяхъ были учреждены особые миссіонеры, которые въ Петербургѣ слушали спеціальные уроки о расколѣ отъ самого митрополита. Въ тоже время въ духовныхъ семинаріяхъ и академіяхъ было введено преподаваніе исторіи и обличенія раскола. Особенное оживленіе получило противораскольническое миссіонерство въ 60-хъ годахъ, когда къ прав. церкви обратились видные члены бѣлокриницкой іерархіи (1865 г.) и безпоповщинскій наставникъ Павелъ Прусскій (1868 г.). Тогда положено было начало публичнымъ собесѣдованіямъ съ раскольниками, которыя въ настоящее время и представляютъ обычную форму противораскольнической дѣятельности. Собесѣдованія эти производились сначала большею частію членами разныхъ открывшихся братствъ, такъ что въ борьбѣ православія съ расколомъ принимали живое и дѣятельное участіе не только духовенство, но и лица свѣтскія. Въ настоящее время этимъ дѣломъ занимаются и оффиціальные миссіонеры и другія лица, опытныя въ борьбѣ съ расколомъ. Для поднятія миссіонерскаго

дѣла съ 1886 г. преподаваніе ученія о расколѣ снова введено, послѣ 17-лѣтняго перерыва, въ духовныхъ семинаріяхъ Въ тоже время получили начало миссіонерскіе съѣзды, учреждаемые по мысли собранія архипастырей въ Казани, въ 1885 году. Первые два съѣзда происходили въ Москвѣ, въ 1887 и 1891 году, третій съѣздъ былъ въ Казани, въ 1897 году. На всѣхъ съѣздахъ разсматривались разныя мѣропріятія къ ослабленію раскола, а послѣдній съѣздъ въ Казани удѣлилъ много времени рѣшенію разныхъ недоумѣнныхъ миссіонерскихъ вопросовъ и по ихъ существу [1]).

КОНЕЦЪ.

[1]) Дѣян. 3-го миссіон. съѣзда, изд. В. Скворцовымъ. Кіевъ. 1898 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ВВЕДЕНІЕ.

Стран.

Общій характеръ русскаго сектантства Каноническое опредѣленіе раскола . . . . . 3.

ГЛАВА I.

Происхожденіе раскола.

Обрядовый характеръ русскихъ. Споръ во Псковѣ о двоеніи аллилуіа. Споръ о хожденіи посолонь и другіе недоумѣнные предметы. Разности и погрѣшности въ богослужебныхъ книгахъ . . . . . 8–15.

Попытки книжнаго исправленія. Преподобный Максимъ грекъ, какъ книжный справщикъ. Преподобный Діонисій, какъ книжный справщикъ. Исправленіе богослужебныхъ книгъ по принятымъ пріемамъ со времени Стоглаваго собора до п. Іосифа включительно . . . . . 15–26.

Начало новаго направленія въ патріаршество Іосифа. Патріархъ Никонъ, его характеръ и стремленіе къ реформамъ. Возвращеніе Арсенія Суханова съ востока и его «Проскинитарій» . . . . . 26—33.

Начало обрядовыхъ исправленій и первые противники патріарха. Соборъ 1654 г.; сношеніе съ константинопольскимъ патріархомъ и посланіе п. Паисія. Осуществленіе дѣла книжнаго исправленія на новыхъ началахъ. Взглядъ русскихъ на грековъ и западно-русскихъ ученыхъ. Прибытіе въ Москву антіохійскаго патріарха Макарія и сербскаго Гавріила; соборныя засѣданія 1655—56 годовъ: утвержденіе и введеніе исправленныхъ книгъ. Вопросы о перстосложеніи и о пріемѣ латинъ. . . . . 33—46.

Начало раскола. Взглядъ на книжныя исправленія, какъ на введеніе ересей латинскихъ. Размолвка Никона съ царемъ и вліяніе этого обстоятельства на усиленіе раскола. Соборы 1666 и 67 годовъ . . . . . 46—57.

ГЛАВА II.

Состояніе раскольнической общины при жизни первыхъ расколоучителей.

Стран.

Взглядъ раскольниковъ на православную церковь Происхожденіе раскольническаго ученія о наступленіи царства антихристова Опредѣленіе понятія объ антихристѣ первыми расколоучителями. Практическія отношенія раскольниковъ къ прав церкви . . . . . 58–66.

Отношенія раскольниковъ къ власти гражданской. Челобитныя, ихъ содержаніе и тонъ Возмущеніе въ Соловецкомъ монастырѣ Возмущеніе стрѣльцовъ въ Москвѣ Указъ 1685 г. и слѣдствія этого указа въ положеніи раскола Кратковременное примѣненіе указа и колонизація раскольниковъ . 66–82

ГЛАВА III.

Дробленіе раскола на частныя секты.

Вопросъ объ іерархіи, образованіе безпоповщины, образованіе поповщины . . . . . 83–93.

Раздѣленіе безпоповщины на частныя секты. Вопросы о титлѣ и о бракѣ. Поморцы и Ѳедосѣевцы. Вопросъ объ отношеніи къ гражданскому обществу, какъ причина дробленія безпоповщины. Поморцы. Филиповцы. Бѣгуны Аароновщина или Онуфріевщина . . . . . 93—123.

Безпоповщинскія секты «нѣтовскаго направленія». Спасово согласіе. Рябиновщина. Самокрещенцы. Согласіе Новоспасово . . . . . 123—130.

Новѣйшее движеніе въ безпоповщинѣ съ молоканскимъ характеромъ . . . . . 130–131.

Раздѣленіе поповщины на частныя секты Онуфріевщина. Вопросы о принятіи бѣглыхъ поповъ и о способѣ крещенія. Вопросъ о принятіи бѣглыхъ поповъ въ царствованіе Екатерины II. Перемазанцы Діаконовцы. Вопросъ объ исканіи поповцами архіерея въ XVIII вѣкѣ Епифаній, Аѳанасій, Анонимъ Волненія въ поповщинѣ по вопросамъ общераскольническимъ. Согласія: Суслово, Черноборское и Лужковское . . . . . 131–160.

Австрійское старообрядческое священство. Происхожденіе онаго. Распространеніе бѣлокриницкаго священства въ предѣлахъ Турціи и Румыніи и правительственныя къ нему отношенія. Австрійское священство въ Россіи, отношеніе къ нему правительства и попытки создать лучшее внѣшнее положеніе . 160—183.

Стран.

Внутренняя исторія австрійскаго священства. Неурядицы между русскими поповцами. Волненія между заграничными поповцами изъ-за метрикъ. Окружное посланіе и происшедшія по поводу появленія онаго волненія. Окружники и противоокружники. Почуокружники. Сознаніе неудовлетворительности коренныхъ основаній бѣгопопщинскаго священства. а) Наиболѣе замѣчательныя присоединенія къ прав. церкви. б) Появленіе епископа самозванца. Остатки бѣгопоповства . . 183—210.

ГЛАВА IV.

Стремленіе раскольниковъ вступить въ соединеніе съ прав. церковію, подъ условіемъ содержанія старыхъ книгъ и обрядовъ (Единовѣріе).

Начало единовѣрія въ Стародубьѣ. Распространеніе «согласія» за предѣлами Стародубья и правила «Единовѣрія». Распространеніе единовѣрія въ центрахъ раскола въ царствованіе Николая I. Единовѣріе на Иргизѣ, въ Стародубьѣ, на Рогожскомъ и Преображенскомъ кладбищахъ и на Керженцѣ. Состояніе единовѣрцевъ . . . . . 211—233.

ГЛАВА V.

Внѣшнее положеніе раскола въ государствѣ и духовныя дѣйствованія къ ослабленію онаго.

Краткій историческій очеркъ правительственныхъ къ расколу отношеній и современное положеніе раскола . . . 234—259.

Духовныя дѣйствованія къ ослабленію раскола: наиболѣе извѣстныя полемическія произведенія . . . . . 259—271.

Противораскольническое миссіонерство . . . . . 271—275.

ФУНДАМ. БИБЛІОТЕКА
БИБ. СПБ. ГУ
Общество Наук
инад.

Цѣна 1 руб. 20 коп.

Обращаться къ профессору академіи **Н. И. Ивановскому,** а также въ редакцію „Прав. Собесѣдника“ и къ книгопродавцамъ: наслѣдникамъ **А. А. Дубровина** и къ **Н. Я. Башмакову** въ Казани.

Тамъ же продается „Критическій разборъ ученія безпоповцевъ о Церкви и таинствахъ“; цѣна **1** р. **70** коп. „Собраніе сочиненій профессора Н. И. Ивановскаго“, т. I. Всѣ, вошедшія въ этотъ томъ, сочиненія имѣютъ миссіонерское значеніе. Цѣна **2** рубля.